

Родная ЛАДОГА

№ 2 (68)' 2024

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
Андрей РЕБРОВ

Заместитель главного редактора,
заведующая литературным отделом
Валентина ЕФИМОВСКАЯ

Ответственный секретарь
Сергей КОРЫТИН

Руководитель
редакционно-издательского отдела
Татьяна МАКАРОВА

Издается ежеквартально
при участии:

Группы охранных
предприятий «РАДОН»

Союза писателей России

Ассоциации российских дипломатов

Санкт-Петербургского отделения
Союза писателей России

Собора православной
интеллигенции Санкт-Петербурга

ЧИТАЙТЕ САЙТ ЖУРНАЛА «Родная Ладога»: rodnyaladoga.ru

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-55701 от 21 октября 2013 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов); Громов А.В. (Самара); Казин А.Л. (Санкт-Петербург); Корольков А.А. (Санкт-Петербург); Орлов Б.А. (Санкт-Петербург); Сдобняков В.В. (Нижний Новгород); Семёнов В.Е. (Санкт-Петербург); Смолькин И.А. (Псков); Швечиков А.Н. (Москва).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БУНЕЕВ Владимир Васильевич (Санкт-Петербург) — генеральный директор АО «47 ТРЕСТ», Почетный строитель России.

БУРЛЯЕВ Николай Петрович (Москва) — Депутат Государственной думы ФС РФ. Народный артист России, президент Международного Кинофорума «Золотой Витязь».

ГРЕШНЕВИКОВ Анатолий Николаевич (Москва). Депутат Государственной думы ФС РФ. Член Союза писателей России.

ДЕВЯТОВ Сергей Викторович (Москва) — советник директора ФСО России, доктор исторических наук, профессор.

ДОРОШЕНКО Николай Иванович (Москва) — главный редактор газеты и сайта «Российский писатель», член Правления СП России.

ЗАХАРЧЕНКО Виктор Гаврилович (Краснодар) — Народный артист России и Украины, руководитель Государственного академического Кубанского казачьего хора, профессор, член Совета по культуре и искусству при Президенте РФ.

ИВАНОВ Геннадий Викторович (Москва) — первый секретарь СП России.

ИВАНОВ Николай Федорович (Москва) — председатель СП России, член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ.

ИЛЛЯШЕВИЧ Владимир Николаевич (Эстония) — председатель Эстонского отделения СП России, гл. редактор журнала «Балтика», секретарь СП России.

КИРВЕЛЬ Чеслав Станиславович (Беларусь) — доктор философских наук, профессор Гродненского государственного университета им. Янки Купалы.

КРУШИН Владимир Николаевич (Москва) — председатель Высшего творческого совета, член Правления СП России.

КУБЛАНОВСКИЙ Юрий Михайлович (Москва) — поэт, лауреат премии Александра Солженицына.

ЛЕОНТЬЕВ Михаил Владимирович (Москва) — руководитель и ведущий программы «Однако».

МОСКВИТИН Филипп Александрович (Москва) — художник, член-корреспондент Российской академии художеств.

НАРОЧНИЦКАЯ Наталия Алексеевна (Москва) — доктор исторических наук, президент «Фонда исторической перспективы», член Общественной палаты РФ.

НОЖКИН Михаил Иванович (Москва) — Народный артист России, лауреат Государственной премии России, сопредседатель Правления СП России.

СЕРДЮК Юрий Дмитриевич (Санкт-Петербург) — Генеральный директор Группы охранных предприятий «РАДОН», учредитель строительной компании «ВитаСтрой», основатель и директор Фонда «Я Русский», капитан 3 ранга запаса.

СКВОРЦОВ Ярослав Львович (Москва) — доцент, декан факультета Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ, член СП России.

ХАМИДОВА Зулай Хамидовна (Москва) — известный чеченский языковед, доктор филологических наук, профессор.

Княгиня ЧАВЧАВАДЗЕ Елена Николаевна (Москва) — вице-президент Российского Фонда культуры, режиссер, сценарист.

ШЕВЦОВ Никита Всеволодович (Москва) — профессор, заведующий кафедрой Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ.

ЩИПКОВ Александр Владимирович (Москва) — философ, заместитель Главы Всемирного русского народного собора, ректор Российского православного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕХИ

Владимир Путин. Президент России. «Вместе победим!» В Кремле состоялась торжественная церемония вступления Владимира Путина в должность Президента Российской Федерации.....	5
---	---

ДОСЛЕХИ

Владимир Путин. Президент России. «День Победы объединяет все поколения». Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами РФ присутствовал на военном параде в ознаменование 79-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.....	11
--	----

ПОЭЗИЯ

Григорий Каложный	16
Евгений Харитонов	19
Юрий Говердовский	82
Войслав Караджич	162
Николай Губар	198
Антон Беляев	201
Иван Нечипорук	245
Ольга Балабаева	300
Виктория Васильева	302

Точка ЗРЕНИЯ

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов). Назад в будущее. Библейский архетип как основополагающий элемент тысячелетней литературы Руси-России.....	22
Борис Галенин. Император Николай II как Верховный главнокомандующий....	135
Владимир Катасонов. Спор о сопротивлении злу силой: И.А. Ильин и Н.А. Бердяев.....	174
Георгий Кириндас. Интуиции коллективного антихриста. К осмыслению библейского толкования последних времен.....	204
Александр Мосякин. Европейский нацизм: корни, корона, плоды.....	209

ПАМЯТОСЛОВ

Владимир Крупин. Белый квадрат. К 100-летию со дня рождения В.А. Солоухина.....	54
Анатолий Байбородин. Правда Василия Шукшина. Обзор мнений, суждений и попутные мысли. К 95-летию В.М. Шукшина.....	67
Галина Казьменкова. «Да станет мне опорой российская земля!» К 75-летию со дня рождения поэта Ю.М. Шестакова.....	74

История И СОВРЕМЕННОСТЬ

Александр Проханов. Петербургское сознание.....	58
Евгений Титков. Первые победы и поражения 1914 года. Немцы начинают агрессию. К 110-летию начала Первой мировой войны.....	107
Марина Сидорчук. Историко-правовые аспекты легитимности манифеста об отречении от престола Императора Николая II.....	149

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

- Чеслав Кирвель. Ольга Кирвель.** Накануне эпохи новоимперий: от однополярности к полицентрическому мироустройству. *Империя как способ социально-политического бытия России*..... 85
- Наталья Нарочницкая.** Православие и либерализм 165
- Александр Щипков.** Идеология социального традиционализма (социал-традиция)..... 186
- Драгана Трифкович.** Характеристика гибридной войны Запада от Югославии до Украины 192
- Михаил Кильдяшов.** Пьер де Голль несет свет: «Я люблю русский дух»..... 196

ПРОЗА

- Павел Астахов.** Петух 239

Связь ВРЕМЕН

- Анатолий Омельчук.** Сибирский путь Александра Невского. Хождение в Каракорум..... 248

НАСЛЕДИЕ

- Михаил Зарубин.** «Верхи и вершины». *Повесть* 262

Русские СУДЬБЫ

- Анатолий Грешневилов.** Жизнь среди медведей. *Из цикла «Анатолий Онегов: книги, рожденные заонежской тайгой»*..... 275
- Евгений Гришин.** На газетных столбцах мы сердца обожгли..... 289

Организации, запрещенные на территории РФ: «Исламское государство» («ИГИЛ»); Джебхат ан-Нусра (Фронт победы); «Аль-Каида» («База»); «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»); «Движение Талибан»; «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»); «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»); «Асбат аль-Ансар»; «Партия исламского освобождения» («Хизбут-Тахрир аль-Ислами»); «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»); «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»; «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»); «Меджлис крымско-татарского народа»; Международное религиозное объединение «ТаблигиДжамаат»; «Украинская повстанческая армия» (УПА); «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА - УНСО); «Тризуб им. Степана Бандеры»; Украинская организация «Братство»; Украинская организация «Правый сектор»; Международное религиозное объединение «АУМ Синрике»; Свидетели Иеговы; «АУМ Синрике» (AumShinrikyo, AUM, Aleph); «Национал-большевистская партия»; Движение «Славянский союз»; Движения «Русское национальное единство»; «Движение против нелегальной иммиграции».

Полный список организаций, запрещенных на территории РФ, см. по ссылкам:

https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret

<http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html>

<https://rg.ru/2019/02/15/spisokterror-dok.html>

Владимир ПУТИН
Президент России

**«ВМЕСТЕ
ПОБЕДИМ!»**

*В Кремле состоялась
торжественная церемония
вступления
Владимира Путина
в должность Президента
Российской Федерации*

*7 мая 2024 г.
Москва, Кремль*

Церемония началась с торжественного внесения Государственного флага России, Штандарта Президента, Конституции России и Знака Президента России в Андреевский зал Большого Кремлевского дворца.

В соответствии со статьей 82 Конституции Российской Федерации в присутствии членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судей Конституционного Суда Российской Федерации Владимир Путин принес присягу народу России. Председатель Конституционного Суда Валерий Зорькин объявил о вступлении Владимира Путина в должность Президента Российской Федерации.

Позже на Соборной площади состоялось представление Президентского полка Президенту России, Верховному Главнокомандующему Вооруженными силами Российской Федерации Владимиру Путину по случаю его вступления в должность. Глава государства поздравил полк с 88-й годовщиной со дня образования.

В Благовещенском соборе Кремля Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отслужил благодарственный молебен.

Выступление на церемонии вступления в должность Президента России

*Уважаемые граждане России!
Дамы и господа! Дорогие друзья!*

В эти торжественные и ответственные минуты вступления в должность Президента хочу сердечно поблагодарить граждан России во всех регионах нашей страны, жителей наших исторических земель, отстаивших право быть вместе с Родиной.

Хочу поклониться нашим героям, участникам специальной военной операции, всем, кто сражается за Отечество.

*Владимир Путин приносит присягу народу России.
Фото Александра Казакова, РИА «Новости»*

*Представление Президентского полка Президенту России В.В. Путину
tovvezda.ru*

Еще раз благодарю вас за оказанное мне доверие и поддержку и сейчас обращаюсь к каждому гражданину России.

Только что произнес слова президентской присяги. В ее тексте сконцентрирована суть высочайшего предназначения главы государства — беречь Россию и служить нашему народу.

Понимаю, что это огромная честь, обязанность и священный долг. Именно это определяло смысл и содержание моей работы в предыдущие годы. Заверяю вас, что и впредь интересы, безопасность народа России будут для меня превыше всего.

Консолидированная воля миллионов людей — это колоссальная сила, свидетельство нашей общей твердой уверенности, что судьбу России мы будем определять сами и только сами ради сегодняшних и будущих поколений.

Вы, граждане России, подтвердили правильность курса страны. Это имеет огромное значение именно сейчас, когда мы столкнулись с серьезными испытаниями. Вижу в этом глубокое понимание наших общих исторических целей, решимость непреклонно отстаивать свой выбор, свои ценности, свободу и национальные интересы России.

Уверен, мы достойно пройдем через этот трудный, рубежный период, станем еще сильнее и обязательно реализуем долгосрочные планы и масштабные проекты, направленные на достижение целей развития.

А это, прежде всего, народосбережение. Уверен, что поддержка многовековых семейных ценностей, традиций и впредь будет объединять общественные и религиозные объединения, политические партии, все уровни власти.

Наши решения по развитию страны и регионов должны быть эффективными и справедливыми, повышать благосостояние, качество жизни российских семей.

Мы были и будем открыты к укреплению добрых отношений со всеми странами, которые видят в России надежного и честного партнера. И это действительно мировое большинство.

Мы не отказываемся от диалога с западными государствами. Выбор за ними: намерены ли они и дальше пытаться сдерживать развитие России, продолжать политику агрессии, непрекращающегося годами давления на нашу страну или же искать путь к сотрудничеству и миру.

Повторю: разговор, в том числе по вопросам безопасности, стратегической стабильности, возможен. Но не с позиции силы, без всякого высокомерия, чванства и собственной исключительности, а только на равных, уважая интересы друг друга.

Вместе с партнерами по евразийской интеграции, с другими суверенными центрами развития мы продолжим работу по формированию многополярного миропорядка, равной и неделимой системы безопасности.

В сложном мире, который стремительно меняется, мы должны быть самодостаточными и конкурентоспособными, открывать для России новые горизонты, как уже не раз бывало в нашей истории.

Но нам важно помнить и ее уроки, не забывать о трагической цене внутренних смут и потрясений. Поэтому наша государственная и общественно-политическая система должна быть прочной и абсолютно устойчивой к любым вызовам и угрозам, обеспечивать поступательность и стабильность развития, единство и независимость страны.

При этом стабильность не означает косность. Наша государственная, общественная система должна быть гибкой, создавать условия для обновления и движения вперед.

Мы видим, как изменилась атмосфера в обществе, как высоко ценятся сегодня надежность, взаимная ответственность, искренность, порядочность,

благородство и мужество. Сделаю все, чтобы люди, которые проявили свои лучшие человеческие и профессиональные качества, делом доказали верность Отечеству, выходили на ведущие позиции в государственном управлении, в экономике — во всех сферах.

Мы должны обеспечить надежную преемственность в развитии страны на десятилетия вперед, вырастить и воспитать молодые поколения, которые будут укреплять могущество России, развивать нашу государственность, в основе которой межнациональное согласие, сбережение традиций всех народов, живущих в России, стране-цивилизации, объединенной русским языком и нашей многонациональной культурой.

Дорогие друзья!

Буду делать все необходимое, все, что в моих силах, чтобы оправдать ваше доверие, использовать для этого все полномочия главы государства, которые закреплены в Конституции. При этом подчеркну: результаты этой работы в решающей степени зависят от нашего единства и сплоченности, от общего стремления приносить пользу Отечеству, защищать его, трудиться с полной отдачей.

Сегодня, по сути, мы держим ответ перед нашей тысячелетней историей и нашими предками. Они брали, казалось бы, недоступные высоты, потому что на первое место всегда ставили Родину, знали, что достичь по-настоящему больших целей можно только вместе со своей страной и со своим народом, и создали мировую державу, наше Отечество, добились таких триумфов, которые вдохновляют нас и сегодня.

Мы уверенно смотрим вперед, планируем свое будущее, намечаем и уже реализуем новые проекты и программы, которые призваны сделать наше развитие еще более динамичным, еще более мощным.

Мы единый и великий народ и вместе преодолеем все преграды, воплотим в жизнь все задуманное. Вместе победим!

7 мая 2024 г. в Благовещенском соборе Московского Кремля Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил молебное пение по случаю вступления в должность Президента Российской Федерации В.В. Путина.

По завершении смотра солдат Президентского полка Святейший Патриарх встретил В.В. Путина в Благовещенском соборе, где был совершен благодарственный молебен.

Его Святейшеству сослужили секретарь Патриарха Московского и всея Руси по г. Москве протопресвитер Владимир Диваков, Патриарший архидиакон Константин Барган.

В прозвучавшей на молебне ектении было провозглашено особое прошение «о Президенте страны наша Российския Владимире Владимировиче, о еже подати ему с небесе, к правлению и правосудию, силу и премудрость, добре страну нашу правити, мир и благоустройство в ней насаждати, врагов же ея и супостат в страх и бегство обращати».

Затем молитву о главе Российского государства вознес Святейший Патриарх Кирилл: «Боже великий и дивный, неисповедимую благостию и богатым промыслом управляя всяческая. Призри ныне на усердное моление наше и благослови благое намерение Президента страны наша Владимира

Владимировича, полагающего начало правления хранимою Тобою страную нашу Российскую. Умудри и настави его беспреткновенно проходить великое сие служение. Подаждь ему разумение и премудрость, во еже в тишине и без печали люди Российския сохранятьи. Подчиненные же ему управляти на путь истины и правды и от лицепрятия и мздоимства отражати. Умножи дни жизни его в нерушимом здравии и благополучии. Подаждь и всем нам, во вся дни правления его, тихое и безмолвное житие и вся, ко временней и вечней жизни потребная. Да тако в мире пожившее, возславим Тя, нашего Всещедраго Владыку и Благодателя и в радости и благодарении сердец наших воспоем: слава Тебе, Богу Благодетелю нашему, во веки веков».

По окончании богослужения Святейший Патриарх Кирилл обратился к В.В. Путину с напутственным словом:

*«Ваше Превосходительство, дорогой Владимир Владимирович,
уважаемый всей нашей страной!*

В день, когда Вы вновь призываетесь занять самый высокий пост в нашей стране, стать Президентом России, мы крепко молимся за Вас. Мы знаем, что эти слова для Вас не пустой звук, что Вы сами молитесь, и великой милостью Божией отмечено наше время, когда во главе государства Российского — православный человек, не стесняющийся своей веры, и когда огромное количество россиян видят в главе государства не только успешного политика, но очень доброго, умного, сердечного человека.

Вот это сочетание доброты и строгости, принципиальности — та самая «слабая точка», которая иногда мешает людям во власти достойно пройти свой жизненный путь. Потому что существует много коллизий. Глава государства должен принимать иногда судьбоносные и грозные решения, а если не принять таковые, то последствия могут быть чрезвычайно опасными для народа и для государства. Но эти решения почти всегда связаны, в том числе, и с жертвами.

Однако никогда такого рода решения, принимаемые во благо народа, во благо страны, не осуждались ни Церковью, ни народом. И мы знаем, как много было святых угодников Божиих, которые возглавляли наше государство и которые на поле брани мужественно защищали свой народ. Достаточно вспомнить святого благоверного князя Александра Невского, близкого и для Вас, и для меня, потому что мы оба из Санкт-Петербурга. Не жалел врагов этот человек, но прославился как святой. Потому что одно дело — защищать страну от врага, а другое дело — крушить направо и налево, вымещая свои фобии или устремляясь к каким-то карьерным интересам.

Служение Президента важно еще и потому, что, хочет глава государства того или нет, но с него берут пример. Он становится действительно примером для молодежи, для военнослужащих, для интеллигенции, для рабочих — да, в общем, для всех, кто серьезно думает о самом себе и о своей роли в жизни страны. Вы являете такой добрый пример. Помогай Вам Бог и дальше нести служение, которое Сам Бог на Вас возложил, с любовью к Отечеству, с дерзновением. Потому что иногда требуется такое дерзновение, когда через многое следует переступить — может быть, через что в обычной жизни и переступить невозможно. Но вот это дерзновение, эта сила должны сопровождать служение главы государства, от действий которого зависит судьба страны.

*В благословение главе государства Предстоятель Русской Церкви преподнес старинный список Владимирской иконы Божией Матери XVII в.
Фото Алексея Майшева, ТАСС*

Вместе с дерзновением я особенно желаю Вам сегодня мира душевного. Это непременно, потому что если только одна борьба, как говорится, 24 часа в сутки, то не только человеческий организм может не выдержать, но на фоне такого состояния души могут возникать и роковые ошибки. Вот почему так необходимо — а для православного человека крайне необходимо — пребывая во власти, находить место и для молитвы. Находить место для размышлений не только о своих профессиональных обязанностях, но и о своей жизни, личной жизни. И я знаю, что Вы находите такое место.

Все это, несомненно, будет содействовать укреплению Ваших духовных и физических сил. А мы как Церковь, преподавая Вам сегодня благословение на Ваш труд, будем и дальше молиться в наших личных молитвах и, что самое главное, в нашей общенародной молитве, дабы Господь помогал Вам во вся дни жизни Вашей достойно возглавлять великое Отечество, Русь Святую, проходящую сегодня через не самый легкий период своей истории.

Благословение Божие, Покров Царицы Небесной да пребывают с Вами во вся дни жизни Вашей. У Вас есть все для того, чтобы долго и успешно совершать это великое служение Родине».

В благословение главе государства Предстоятель Русской Церкви преподнес старинный список Владимирской иконы Божией Матери XVII века.

Источники: Кремлин. ру, Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси. patriarchia.ru

Владимир ПУТИН
Президент России

«ДЕНЬ ПОБЕДЫ ОБЪЕДИНЯЕТ ВСЕ ПОКОЛЕНИЯ»

*Верховный Главнокомандующий
Вооруженными силами
Российской Федерации
Владимир Путин
присутствовал на военном
параде в ознаменование
79-й годовщины Победы
в Великой Отечественной
войне 1941–1945 годов*

*9 мая 2024 г., 10:50,
Москва, Красная площадь*

Foto leaderstime.ru

Вместе с главой Российского государства на трибуне находились Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко, Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев, Президент Киргизской Республики Садыр Жапаров, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, Президент Туркменистана Сердар Бердымухамедов, Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев, Президент Республики Куба, глава государства — наблюдателя при ЕАЭС Мигель Диас-Канель Бермудес, Президент Республики Гвинея-Бисау Умару Сиссоку Эмбало, Президент Лаосской Народно-Демократической Республики Тхонглун Сисулит.

Перед началом парада Владимир Путин в Гербовом зале Кремля приветствовал лидеров иностранных государств, прибывших в Москву для участия в торжественных мероприятиях.

Парад начался с выноса на Красную площадь флага России и знамени Победы. Командовал парадом главнокомандующий Сухопутных войск генерал армии Олег Салюков, принимал — исполняющий обязанности Министра обороны генерал армии Сергей Шойгу.

В составе пешей колонны по Красной площади прошли 30 парадных расчетов: более девяти тысяч военнослужащих, в числе которых более тысячи бойцов специальной военной операции.

Механизированную колонну возглавил легендарный «танк Победы» Т-34. По брусчатке главной площади проехали многоцелевые универсальные бронированные автомобили «Тигр-М», «ВПК Урал», «КАМАЗ», защищенные санитарные автомобили «Линза», оперативно-тактический ракетный комплекс «Искандер-М», зенитная ракетная

В.В. Путин на Параде Победы

система С-400 «Триумф», пусковые установки ракетного комплекса «Ярс», бронетранспортеры БТР-82А.

Завершился парад Победы пролетом авиации: над Красной площадью прошел знаменитый «кабинский бриллиант» — ромб из самолетов Су-30СМ и МиГ-29 пилотажных групп «Русские витязи» и «Стрижи», затем шесть штурмовиков Су-25 раскрасили небо в цвета российского флага.

Музыкальное обеспечение парада осуществлял сводный военный оркестр Московского гарнизона.

Выступление Президента России на военном параде

Уважаемые граждане России! Дорогие ветераны!

Товарищи солдаты и матросы, сержанты и старшины, мичманы и прапорщики! Товарищи офицеры, генералы и адмиралы! Бойцы, командиры, фронтовики — герои специальной военной операции!

Поздравляю вас с Днем Победы — с нашим самым главным, подлинно народным, священным праздником!

Мы чествуем наших отцов и дедов, прадедов. Они защитили родную землю и сокрушили нацизм, освободили народы Европы, достигли вершин ратной и трудовой доблести.

Сегодня мы видим, как правду о Второй мировой войне пытаются исказить. Она мешает тем, кто привык строить свою, по сути, колониальную политику на лицемерии и лжи. Они сносят мемориалы истинным борцам с нацизмом, ставят на пьедесталы предателей и пособников гитлеровцев, перечеркивают память о героизме и благородстве солдат-освободителей, о той великой жертве, которую они принесли во имя жизни.

az.sputniknews.ru

Кремлин.ру

Реваншизм, издевательство над историей, стремление оправдать нынешних последователей нацистов — это часть общей политики западных элит по разжиганию все новых региональных конфликтов, межнациональной и межрелигиозной вражды, по сдерживанию суверенных, независимых центров мирового развития.

Мы отвергаем претензии любого государства или альянса на исключительность, знаем, к чему ведет непомерность таких амбиций. Россия будет делать все, чтобы не допустить глобального столкновения, но в то же время никому не позволим угрожать нам. Наши стратегические силы всегда в боевой готовности.

runews24.ru

На Западе хотели бы забыть уроки Второй мировой войны, а мы помним, что судьба человечества решалась в грандиозных битвах под Москвой и Ленинградом, Ржевом, Сталинградом, Курском и Харьковом, под Минском, Смоленском и Киевом, в тяжелых кровопролитных боях от Мурманска до Кавказа и Крыма.

Три первых долгих, труднейших года Великой Отечественной войны Советский Союз, все республики бывшего Советского Союза практически один на один сражались с нацистами, тогда как на военную мощь вермахта работала практически вся Европа.

При этом подчеркну: Россия никогда не принижала значение второго фронта и помощи союзников. Мы чтим отвагу всех воинов антигитлеровской коалиции, участников Сопротивления, подпольщиков, партизан, мужество народа Китая, сражавшегося за свою независимость против агрессии милитаристской Японии. И всегда будем помнить, никогда, никогда не забудем нашу общую борьбу и вдохновляющие традиции союзничества.

Дорогие друзья!

Россия сейчас переживает сложный, рубежный период. Судьба Родины, ее будущее зависит от каждого из нас.

Сегодня, в День Победы, мы осознаем это еще более остро и отчетливо и неизменно равняемся на поколение победителей — отважное, благородное, мудрое, на его умение беречь дружбу и стойко переносить невзгоды, всегда быть уверенными в себе и в своей стране, искренне и беззаветно любить Родину.

Мы отмечаем День Победы в условиях проведения специальной военной операции. Все ее участники — те, кто на передовой, на линии боевого соприкосновения, — это наши герои. Мы преклоняемся перед вашей стойкостью и самопожертвованием, самоотверженностью. С вами — вся Россия!

В вас верят, переживают за вас и наши ветераны. Их духовная сопричастность вашим судьбам и подвигам нерушимо связывает поколение героев Отечества.

Сегодня мы склоняем головы перед светлой памятью всех, чью жизнь отняла Великая Отечественная война. Перед памятью сыновей, дочерей, отцов, матерей, дедов, прадедов, мужей, жен, братьев, сестер, родных, друзей.

Склоняем головы перед ушедшими от нас ветеранами Великой Отечественной войны. Перед памятью мирных жителей, погибших от варварских обстрелов и терактов неонацистов. Перед нашими боевыми товарищами, павшими в борьбе с неонацизмом, в праведном бою за Россию.

Объявляется минута молчания.

Дорогие наши ветераны, товарищи, друзья!

Девятое мая — это всегда очень эмоциональный, пронзительный день. В каждой семье чествуют своих героев, всматриваются в фотографии, в дорогие, любимые лица, вспоминают родных, их рассказы о том, как они воевали, как работали.

День Победы объединяет все поколения. Мы идем вперед, опираясь на наши вековые традиции, и уверены, что вместе обеспечим свободное, безопасное будущее России, нашего единого народа.

Слава доблестным Вооруженным Силам! За Россию! За Победу! Ура!

Источник: Кремлин.ру

ВЫШЛА КНИГА

Туленков Д.

Шторм Z. У вас нет других нас. М.: Яуза, 2024.

«Ни секунды я не пожалел о своем выборе» — признается Даниил Туленков, участник СВО и автор книги «Шторм Z» с подзаголовком «У вас нет других нас». Любое социальное потрясение, будь то война, революция, смена идеологического курса или, как в данном случае — спецоперация влечет за собой рождение нового искусства — стилей и течений, смыслов и резонансов. Звучат свежие ритмы, рифмы и строфы.

«Шторм Z» ни много ни мало знаменует собой появление Z-прозы. Книга может стать камертоном, и с ней будут сверяться прочие Z-литераторы. Даниил Туленков, будучи образованным человеком, продолжает традиции и лейтенантской прозы.

*Весь мир — создание Поэта
В сгущеньях тьмы, в сиянье Света...*

Наталья Сидорина

Григорий КАЛЮЖНЫЙ

«С МОЛИТВОЮ О ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ»

**Григорий Петрович Калюж-
ный** — поэт, прозаик, публи-
цист, литературовед, лауреат ли-
тературных премий им. Николая
Островского, Вячеслава Шишко-
ва и мн. др., родился в 1947 г. в
городе Макеевка Донецкой обл.
Окончил Кировоградскую школу
высшей летной подготовки. Ра-
ботал штурманом гражданской
авиации на внутренних и меж-
дународных авиалиниях. Автор
многих поэтических сборников,
инициатор создания «Энцикло-
педии сел и деревень», предсе-
датель Правления и редактор
одноименного издательства. Се-
кретарь Союза писателей России.
Живет в Москве.

Я тоже в Судный час родился.
И мне споют за упокой
За то, что в грозах окропился
Святою вышнею водой.

В грядущем нового покроя
Не избежать путей во мгле,
Ведь нет и не было покоя
На Небесах и на Земле.

Но в иерархии нетленной
Сошлись в одном душа и плоть,
Что мой Отец — Поэт Вселенной,
И что зовут Его Господь.

Засим живу Его молитвой
В объятьях бесконечных бурь,
Как воин света перед битвой,
Влюбленный в певчую лазурь.

ОТВЕТ

Помню, мама Бога ради
Мне дала кулек конфет,
Чтобы я поднес их дяде
Вместо бросовых монет.

Сноп служил ему подмостом.
Сам он двигаться не мог
И к тому ж с меня был ростом,
С орденами, но без ног.

Взяв кулек одной рукою,
Он другой меня обнял.
И, поникнув головою,
Вдруг надрывно зарыдал.

Я не знал, что это значит,
И не мог найти ответ:
— Почему так дядя плачет
Над кульком моих конфет?

Но сказала мама мне:
— Дядя смело с немцем бился,
Отдал ноги на войне,
Чтобы ты, сынок, родился.

* * *

Владимиру Крутину

Вергилий, брат! Весь Рим с тобой:
Над Музами не властны баксы.
Не потому ли на убой
Ведут народы англо-саксы?!

О, Англия! Распята Лира,
И плохи, знать, твои дела,
Коль даже Вильяма Шекспира
Ты, словно шлюха, предала.

Неужто нам безбожно лгали,
Когда, смутив земных царей,

Тебя владычцею звали
Всех океанов и морей?
Уже небесная стихия
Твоею жертвой пасть могла,
Но Богоносная Россия
Свою обитель не сдала...

Вергилий, брат! Весь Мир с тобой:
Над Музами не властны баксы.
Не потому ли на убой
Ведут народы англо-саксы?!

* * *

Донбасс, Донбасс! Ты первым принял бой
На свете от убийств давно не белом.
Святая Русь, спасенная тобой,
Взывает быть беспамятству пределом.

Быть искупленьем. Корчевать как пни
Богов, убийц берущих на поруки.
Дороги выломать, как собственные руки,
Если ведут к беспамятству они.

Тебе, Донбасс, поклон мой как герою.
Достоин ты и славы, и любви.
Сияй в веках Саур-горою,
Где устояли войны твои!

НИКОЛАЮ ГРИБАШОВУ

Он погиб в передовом дозоре,
Прикрывая боевых друзей.
Он погиб, и не коснулся горе
Их живыми ждущих матерей.

Выбрав эту участь без приказа
И, не уступив ее другим,

Он погиб десантником спецназа,
С той поры навек остался им.

Только лучезарный ангел Рая,
Приняв душу в правде и чести,
Слышал, как шептал он, умирая:
— Мама, мама, мамочка, прости.

НАТАЛЬЕ ГРИБАШОВОЙ

Без молитвы, без Божьего паруса
Не дается живым Благодать.
Богородице Дева, радуйся
И привете земную мать.

Помози устоять Наталии,
Молви Слово за сына ея.

Пал он с честью в жестокой баталии
За Отчизну, за други своя.

Знаешь Ты, как терять приходится
По примеру Христа сыновей.
Помози, помози, Богородица,
В устоянии их матерей.

* * *

Цветет сиреневая ветка,
Поет и курский соловей,
Пока есть внешняя разведка
И офицерский корпус в ней.

Поведай же скорее, Лира
Благословенная моя,

Что без нее не будет мира,
Погаснет радость бытия.

Не смолкнет музыка Кавказа,
Пока, приемля Божий Глас,
Бойцы Господнего спецназа
Смиряют бесов среди нас.

* * *

Надену старые штиблеты
И стану нищему сродни.
Не соревнуются поэты,
Взаимодействуют они.

Угодна Богу тема эта.
За всё судьбу благодаря,
Неси до гроба Крест Поэта
И не размахивай им зря.

* * *

Велик и славен Гете Иоганн.
Его талант мир был тесен.
Он Бога с чертом заключил в роман,
Но Фауст мне не интересен.

Меня влечет Зелинского Вопрос,
Где тему Литургического Круга
Возглавил изначально сам Христос,
Где по любви мы узнаем друг друга.

О. АЛЕКСАНДРУ ХАРЛАМОВУ

Все в мире суета сует,
Все прах бездушный под ногами,
Ибо без веры службы нет
Ни в армии, ни в Божьем храме.

Вы, отче, отсекая срам,
С крестом святым в селе Сынковом
Из праха возродили храм
В честь Иоанна Богослова.

Вы в нем воистину зажгли
Свечу Господней литургии,
Чтоб Весть Благую обрели
Сыны и дочери России.

.....
Доселе бед людских не счесть!
Во имя веры безупречной
Оставим, отче, все как есть
С молитвою о жизни вечной.

ПОЭЗИЯ

Евгений ХАРИТОНОВ

«МНЕ ПРИПОМНИЛАСЬ НЫНЧЕ ОГРАДА НА МОГИЛЕ СОЛДАТА В СЕЛЕ»

Евгений Николаевич Харитонов — родился в 1985 г. Член Союза литераторов Белгородской области при БРОО «Союз писателей России». Лауреат Всероссийских и Международных литературных конкурсов. Публиковался во многих литературных журналах. **Живет в Белгороде.**

НА МОГИЛЕ СОЛДАТА

Скоро май, и знамена парада
Растекутся по русской земле.
Мне припомнилась нынче ограда
На могиле солдата в селе.

Неприметная вроде бы с виду.
Проржавела. А дед говорил:
«Если рыжая, значит обиду
На кого-то солдат затаил».

А солдат, как нарочно, весною
Прикрывает могилу травой,
Чтоб его обошли стороною.
Не тревожили сон вековой.

Чтоб не клали на холмик конфеты,
Рукава перед тем засучив.
Лишь кукушка лесная все лето
Прилетает к нему и молчит.

За Отчизну отдавший все силы,
Не просивший взамен ничего!
...И шагает парад по России
В честь великой Победы его.

* * *

У костра бойцы сидят,
Разговор не клеится.
Поутру был жив бурят,
А теперь... Не верится.

Разгорается в груди
У солдат пожарище.
Хоть буди, хоть не буди —
Крепок сон товарища.

Что ни день, то на краю —
Так всегда с разведкою.
Скольких он спасал в бою
Верной пулей меткою.

А теперь в одном строю
Павших в ополчении.
Нынче даже не поют
Соловьи вечерние.

Хоть огонь костра погас,
Парни не расходятся.
За бурята, за Донбасс
Тихо Богу молятся.

В ЗЕМЛЯНКЕ

Разрывы с каждым днем становятся все ближе.
Укрылись под землей и просто ждем рассвет.
Пригревшийся у ног щенок консерву лижет,
Как будто до войны ему и дела нет.

Буржуйка горяча. Кипит походный чайник.
Товарищ у стены сопит который час.
Пугливый мотылек, прибившийся случайно,
Притих на потолке, уставившись на нас.

Не хочется вставать, гнетет усталость тело.
Вот так бы и сидел в землянке на пеньке.
Да только есть приказ, а по-простому — дело,
Которое решит лишь палец на курке.

Допит горячий чай, докурена махорка.
Прижат бронезилет застежками к груди.
И слышно как рассвет, коснувшийся пригорка,
Невольно говорит: «Ну что, боец, иди!»

Не встретишь на войне судьбы своей афишу,
И нечем усмирить волнение в душе.
Сползают небеса от боя к бою ниже,
Да так, что их рукой касаешься уже.

ВТОРАЯ ОСЕНЬ

Шагал сентябрь по выгоревшим тропам,
Звучал ветров унылый контрабас.
Как вдруг волна промчалась по окопам —
Снаряд взорвался где-то возле нас.

Зажглась свечой трофейная «буханка»,
Накрыла пыль позицию плащом.
И вновь снаряд из вражеского танка
Вцепился в землю огненным клещом.

Седой старлей отстреливался матом,
Не веря в то, что взвод наш обречен.
Гуляла осень в платье желтоватом.
Вторая осень... Сколько их еще?

* * *

Между мною и войной —
Меньше часа по прямой.
От войны и до меня —
Залп ракетного огня.

Здесь, на западе страны,
Сёла в коконе войны.
И с разорванным лицом
Хата матери с отцом.

ЖЕЛАНИЕ

Когда я ждал звезды падения,
Просить желая снисхождения
Не для себя, а для России —
Все звезды разом погасили.

И даже светлый шар луны
С небес скатился за холмы.
Как будто кто-то дал мне знать —
Не все позволено желать.

* * *

Село на краешке Руси.
Обычный дом. Печурка. Столик.
Мужик жене: «Не голоси!
Вернется наш сынишка Толик.

Придет, и женим наконец
Его на Зинке из аптеки.
Наваришь к свадьбе холодец...
Давай, суши на щечках реки.

Чего расклеилась с утра?
Приснилось может что, дуреха?
Налить водички из ведра,
Пока опять не стало плохо?

Успеешь, милая, внучат
Утешить ночью в колыбели.
Они еще перекричат
Всех нас у новогодней ели!»

Ну, хватит, милая, сполна!
Услышат местные “сороки”.
Да, тьфу... Подумаешь, война —
На пару месяцев мороки.

Не слыша слов, рыдала мать,
К своей груди прижав иконку,
Не зная даже, как сказать,
Что им прислали похоронку.

ВЫШЛА КНИГА

Широкоград А.Б.

Украина на тропе войны. М.: Вече,
2023. Серия: Европа против России.

На протяжении столетий исторические судьбы России и Украины были тесно связаны между собой. На момент распада Советского Союза большинство населения УССР говорило по-русски и имело родственников в России. А в 2022 г. случилось невероятное — начались военные действия между Украиной и Россией. Как и почему это стало возможным? Кто и каким образом превратил Украину в анти-Россию? Существовала ли альтернатива такому развитию событий? Об этом и многом другом рассказывается в новой книге Александра Широграда.

Точка ЗРЕНИЯ

**Митрополит
Петрозаводский
и Карельский
КОНСТАНТИН (Горянов)**

НАЗАД В БУДУЩЕЕ

*Библейский архетип
как основополагающий
элемент тысячелетней
литературы Руси-России*

*Расширенная версия доклада
на Рождественских чтениях
в Петрозаводске в 2023 г.*

*К 225-летию со дня рождения
А.С. Пушкина
К 215-летию со дня рождения
Н.В. Гоголя
К 210-летию со дня рождения
М.Ю. Лермонтова*

*В начале было Слово, и Слово
было у Бога, и Слово было Бог.*

Иоанн 1:1

*Выше того не выдумать,
что уже есть в Евангелии¹.*

Н.В. Гоголь

Великая русская литература — таково мировое название сокровищ отечественной словесности, насчитывающей тысячелетие своего суще-

¹ Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 9 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 6. С. 383.

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов) — родился в 1951 г. Окончил Винницкий медицинский институт. В 1981 г. защитил канд. дисс. в Смоленском медицинском институте. Работал старшим преподавателем. В 1986 г. во время учебы в Московской Духовной академии пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона, иеромонаха. После окончания МДА защитил канд. дисс., оставлен преподавателем Ветхого Завета. В 1990 г. возведен в сан игумена, назначен ректором МинДС. В 1991 г. хиротонисан во епископа Новгородского, викария Минской епархии. В 1996 г. назначен ректором СПбДАиС с титулом «епископ Тихвинский, викарий Санкт-Петербургской епархии». С 1999 г. профессор, зав. каф. богословских дисциплин. В 2003 г. возведен в сан архиепископа. Член редколлегии нескольких журналов, член нескольких академий (РАЕН и др.). Награжден многими церковными и научными наградами. Член СП России, лауреат ряда литературных премий. С 2008 г. правящий архиерей Курганской епархии, проректор Екатеринбургской ДС. С мая 2015 г. митрополит Петрозаводский и Карельский, глава Карельской митрополии. Возглавлял Церковно-общественный совет по биомедицинской этике и Синодальную богослужебную комиссию.

Джеймс Тиссо. Три сына Ноя. Открытка начала XX века¹

ствования, но произрастающей из более отдаленных времен, когда было сказано Апостолом Павлом: *«Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные»* (Евреям 4:12). Понятно, что за это огромное время были разные периоды бытия русской словесности — упадки и вершины, потери и приобретения, золотые, серебряные и железные века, по классификации доктора философских наук А.Л. Казина. Но именно литература показывает основные ментальные особенности русского характера, духовно-исторические закономерности развития Руси-России. Именно в нашей литературе показаны установления для человеческого общества и личности. Именно русской литературой прочувствованы и отражены две тенденции — мира внешнего, зримого, красочного, и внутреннего, сакрального, невидимого, духовно ощущаемого. А начало было благое, божественное, как и зарождение самой Христианской Руси.

1. Начало

История человечества в зримом ее счислении начинается от Потопа, от укоренения родов сыновей Ноя — Хама, Сима и Иафета. Историю Руси-

¹ Здесь и далее фото и репродукции для статьи взяты из открытых источников.

России и русского Слова выводит от Потопа, из глубины «темных веков» церковный историк и писатель Н.М. Коняев в своей уникальной духовно-исторической трилогии «Рождение и крах Великой Скифии», «Переселение народов», «Русь изначальная. От Потопа до 1125 г.».

Выдающемуся нашему современнику Н.М. Коняеву удалось доказать, что Великая Скифия создавалась как государство богоизбранного народа, это декларировалось в скифском катехизисе. Пытаясь вместе с читателем понять, «как именно происходило превращение союза племен в единое, мощное государство, вобравшее в себя скифскую широту степей и лесостепи, в которых находилась колыбель славянства»¹, писатель показывает киммерийцев-скифов в быту, в верованиях. Кочевники использовали зороастризм, отрицающий местных божков, включающий в себя проповедь Единого Бога. Это способствовало подавлению сепаратизма и образованию государства. Также способствовал единый язык и единая религия. И, может быть, осознание своего древнего происхождения, что Н.М. Коняев подчеркивает, ссылаясь на римского историка. Гней Помпей Торг, живший на рубеже нашей эры, в книге «История Филиппа» сообщает, что «племя скифов всегда считалось самым древним, хотя между скифами и египтянами долго происходил спор о древности своего происхождения»².

Верующая в своих природных богов языческая дохристианская Русь рукописных свидетельств не оставила, так как сказания передавались изустно, предания не записывались, а передавались в сказаниях. И все же через былины, сказки, эпические песни, дошедшие до наших времен, можно проследить связь фантазии и исторической реальности, наблюдать процесс зарождения духовности в процессе трансформации мифологических образцов и эпоса. Подробно этот процесс исследован такими известными русскими учеными, как В.Я. Пропп, Б.А. Рыбаков, И.Я. Фроянов и мн. др. В.Я. Пропп считал, что «фольклорные образования создаются не как непосредственное отражение быта (это сравнительно более редкий случай), а из противоречий, из столкновений двух эпох или двух укладов и их идеологии»³. Результат столкновения язычества и христианства детально исследовал выдающийся историк И.Я. Фроянов, проанализировавший элементы проникновения христианства в русское художественное творчество на примере былин. Он пишет: «Заслуживает внимания христианизация былинных мотивов, имеющих дохристианские корни. Например, обрядовый головной убор в былине превращается в шапку земли греческой или церковный колокол, купание Добрыни в Пучай-реке имеет точки соприкосновения с купанием Василия Буслаева в Иордани, дождь в былине об Алеше Поповиче и Тугарине вызывается не самим героем, а ниспосылается небом по его просьбе и т.п.»⁴.

Игорь Фроянов подчеркивает, что важно не только проследить прогрессивную роль христианства в истории Киевской Руси, но «важнее понять, что вносят христианизированные мотивы в историко-фантастическую

¹ Коняев Н.М. Рождение и крах Великой Скифии. Ред. Коняева М.В., Цуканова Н.В. Ульяновск: Алдоор, 2021. Т. 1. С. 163.

² Там же. С. 109.

³ Фроянов И.Я., Юдин Ю.И. Былинная история. СПб., Изд-во Университета, 1997. С. 12.

⁴ Там же. С. 106.

Иван Билибин. Кощей Бессмертный. 1901 г.

сюжету былин, как соотносятся они с вымышленными образами и той реальностью, которая за ними стоит»¹. В былинах вызревают новые связи, происходит явное замещение прежней языческой идеологии новой христианской. Становится понятно, почему иногда Добрыня с освобожденной девушкой обменивается нательными крестами, становясь крестовым братом и сестрой. Объяснима и помощь Неба (Бога, Богородицы) таким русским богатырям, как Алеша Попович и Илья Муромец. Или: согласно взятому на себя обязательству, богатырь должен от заутрени в Муроме успеть к ранней обедне в Киеве, и это заставляет его ехать кратчайшим путем, предопределяя встречу на проезжей дороге с Соловьем-разбойником.

Исследованию русских сказочных притч от доисторической древности до позднего Средневековья посвящает свое уникальное исследование русский и французский культуролог, доктор славянской филологии Валерий Байдин. Он рассматривает идеи, на которых веками строилась русская жизнь. Эти идеи поныне актуальны, т.к. проповедают преданность отеческой вере, братство, трудолюбие, победу над злом. Показательно рассмотрение образа Кощея Бессмертного и противостоящих ему сил. «В благодарность они помогают царевичу отыскать мировое зло — понять, что насилие разрушает сокровенные связи тела и души, единство всего живого. Но царевич должен преодолеть последний соблазн: вместе с Кашеем Бессмертным править миром с помощью страха смерти. Он отвергает предложение Кощея, уничтожает зло в его зародыше, и Бессмертной становится душа человека. Яйцо превращается в знак ее воскресения, в залог избавления от проклятия перевоплощений в низшие существа. На этом месте завершилась древняя

¹ Фроянов И.Я., Юдин Ю.И. Былинная история. СПб., Изд-во Университета, 1997. С. 106.

притча о победе веры в воскресение души над *кащеевым страхом* перед ее нескончаемыми посмертными странствиями»¹.

Созвучны многие былинные сюжеты библейским, например, рассказу об искушении дьяволом Иисуса Христа в пустыне. Так это подробно поясняется в «Священной истории Нового Завета»: «Иисус, исполненный Духа Святаго², возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню»³ (Лука 4:1) для искушения от диавола⁴. «И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатанюю, и был со зверями» (Марк 1:13); «и ничего не ел в эти дни, а по прошествии их, напоследок взалкал» (Лука 4:2). «И приступил к Нему искушитель, и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: “не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих”»⁵ (Матфей 4:3–4). «И повел Его в Иерусалим, и поставил Его на крыле храма, и сказал Ему: если Ты Сын Божий, бросься отсюда вниз; ибо написано: “Ангелам Своим заповедает о Тебе сохранить Тебя; и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею”»⁶. Иисус сказал ему в ответ: сказано: “не искушай Господа Бога твоего”»⁷ (Лука 4:9–12). «И, возведя Его на высокую гору, диавол показал Ему все царства вселенной во мгновение времени» (Лука 4:5); «и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана; ибо написано: “Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему Одному служи”»⁸. Тогда оставляет Его диавол; и се, Ангелы приступили и служили Ему» (Матфей 4:9–11)⁹.

¹ Байдин В.В. Толкования на русские народные сказки. Заветы древней мудрости. СПб.: Алетейя, 2021. С. 47.

² Иисус Христос был исполнен благодати Святого Духа по Своей человеческой природе; поэтому Он называется Христом, или Помазанником. В Ветхом Завете помазанниками были цари, пророки и первосвященники. Так назывались они, потому что помазывались елеем, или миром, и чрез это получали благодать Святого Духа. Иисус Христос эти благодатные дары царя, пророка и первосвященника воспринял непосредственно.

³ Для того, чтобы приготовить Себя к великому служению спасения рода человеческого. Пустыня, в которую был возведен Иисус Христос, по преданию, находилась между Иерусалимом и Иерихоном; она называется сорокадневною.

⁴ Диавол, увидев крещение Иисуса Христа, почувствовал величие Его природы и напряг все свои силы, чтобы искушить Его (Матфей 4:3–11; Лука 4:9–12). Диавол трижды приступал к Иисусу Христу, искушая Его. Сначала внушал Ему употребить Свою Божественную силу для претворения камней в хлебы, чтобы утолить голод; потом предлагал Ему броситься вниз с кровли храма, чтобы ангелы понесли Его на руках, и народ, видя чудо, прославил бы Иисуса Христа; наконец, диавол в призраке с высокой горы показывает Иисусу Христу царства земли и обещает их дать Ему, если Господь, падши, поклонится диаволу. Но Господь отражает все искушения диавола, свидетельствуя, что кроме телесной, есть пища еще духовная — Слово Божие; что не следует искушать Господа Бога прося от Него без нужды чудес, и что поклоняться и служить должно только Единому Богу. При этом Господь показал Свою царственную власть над диаволом, сказав: «Отойди от Меня, сатана». И диавол повинувался, оставив Иисуса Христа. Слово сатана — значит обольститель, диавол — клеветник.

⁵ Второзаконие 8:3.

⁶ Псалом 90:11–12.

⁷ Второзаконие 6:16.

⁸ Второзаконие 6:13.

⁹ Священная история Нового Завета, изложенная по евангельскому тексту: С объяснением и ил. / Сост. законоучитель гимназии А.В. Адольфа свящ. А. Левитский. Москва: тип. Сытина, 1914. 215 с.

В русской словесности Кощей (Кашей) — дьявол. Этимологически (в транскрипции Кощей — от слова кость) — понятие относится к ряду архаизмов — «кощное», т.е. «темное», «адское», «злокозненное», «из преисподней», и «касть» — мерзость, гадость. В русском языке сохранилось слово «кощунство», означающее оскорбление святыни. Главное в этом персонаже — его стремление к бессмертию, поэтому и прозвание у Кощея — Бессмертный, что подчеркивает его стремление властвовать над жизнью. Поэтому и сила его спрятана в яйце: яйцо — христианский символ жизни, в которой есть и добро, и зло. Кощей в его существовании охраняют жизненные стихии: вода (он прячется на острове), земля (сам остров и сундук (пещера)), заяц (животный мир), дерево (мир природы), утка (воздушная среда). Так защищен Кощей — символ мирового зла, которое может быть уничтожено только победой героя-праведника (Ивана Царевича) — победой любви над смертью¹.

Этот архетип является фундаментальным смыслом русской литературы, в христианском развитии ставшей русским толкованием на сюжеты Евангелия, художественным уровнем богословия.

2. «Списаша книги многы»

Христианизированные моменты в былинах и сказках прорастали медленно, т.к. народные массы не торопясь, вдумчиво и вдохновенно прони-

¹ См. подробнее: *Байдин В.В.* Толкования на русские народные сказки. Заветы древней мудрости. СПб.: Алетейя, 2021.

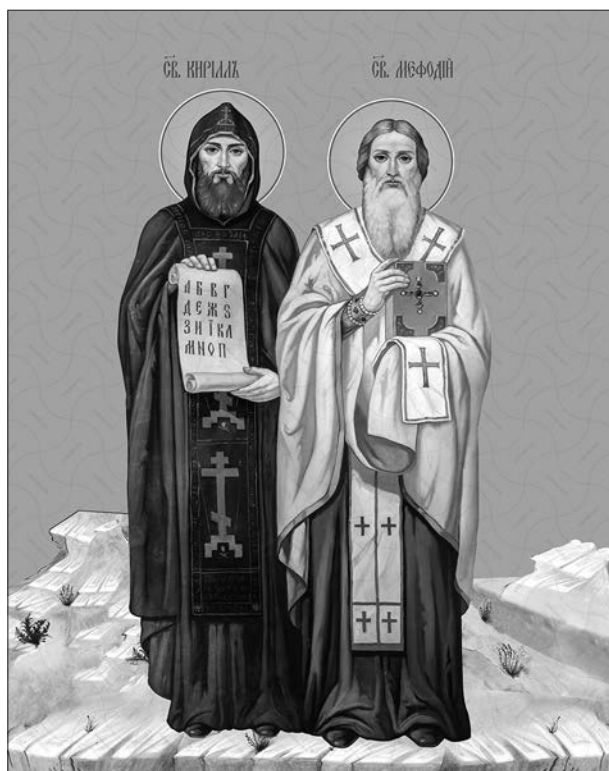
ГЛАГОЛИЦА

⚡ Аз	⚡ Буки	⚡ Веди	⚡ Глаголи	⚡ Добро	Э Есть	⚡ Живете	⚡ Зело	⚡ Земля	⚡ Иже (И) ¹
⚡ И (Иже) ¹	⚡ Дервь	⚡ Како	⚡ Люди	⚡ Мыслете	⚡ Наш	⚡ Он	⚡ Покой	⚡ Рцы	⚡ Слово
⚡ Твердо	⚡ Ук	⚡ Ферт	⚡ Хер ²	⚡ От	⚡ Шта	⚡ Цы	⚡ Червь	⚡ Ша	⚡ Ер
⚡ Еры	⚡ Ерь	⚡ Ять	⚡ Ю	⚡ юс малый	⚡ юс малый йотированный	⚡ юс большой	⚡ юс большой йотированный	⚡ Фита	⚡ Ижица

Алфавит глаголицы

Черты и резы — древнее, докириллическое письмо славян

Равноапостольные Кирилл и Мефодий. Икона

держания. При поддержке Церкви и княжеской власти кириллица очень быстро заняла доминирующее положение.

В житии св. Кирилла, в списке, хранящемся в Рыльском монастыре, сказано, что он прежде отправления в Моравию был в Херсоне — сейчас это окраина Севастополя: «Обреть тоу Евангелие и псалтырь Роушкими писмены писано и человека обреть глаголюща тоу беседою, и беседовав с ним и силоу рече прием, своей беседе прикладае и вскоре начеть чисти и

кались новой религией. С принятием христианства на Русь приходили книги с новыми, христианскими представлениями о мире, человеке, природе, истории. Книги привозились из Византии, Греции, в основном из Болгарии. Древнеболгарский (старославянский) и древнерусский языки были похожи. Сделаем краткое напоминание. Русь стала пользоваться алфавитом, созданным святыми братьями Кириллом и Мефодием (род. г. Солунь, Македония). Патриарх Фотий направил братьев проповедовать Священное Писание славянам. Кирилл перевел Евангелие на славянский язык. Братья ввели на Руси богослужение на славянском языке. Они добавили в греческий алфавит отсутствовавшие в нем шипящие звуки и их буквенное написание. Так появилась кириллица. Но на Руси была докириллическая письменность — глаголица — очень громоздкое письмо, а также древние примитивные руны — черты и резы. К недостаткам последних относилось и то, что они не имели повсеместного принятого единого произношения и смыслового со-

сказовати и дивляхуся емоу Бога хваляще», — из этого явствует, что русы имели не только письма до Кирилла и Мефодия, но уже встречались и христиане до его пришествия в Моравию, ибо имели уже на своем языке Евангелие. Напомним, что бабка св. равноапостольного князя Владимира — великая княгиня Ольга — была христианкой. Это обстоятельство согласно и с церковной историей, говорящей, что Руссы Черноморские имели уже свою церковь в IV веке¹.

Наличие славянской письменности свидетельствуется весьма старыми славянскими письмами, находящимися в Мюнхенской библиотеке. В древние времена славяне имели свои рунические письма — это уже несомненно и не оспаривается даже германцами, привычно отрицающими каждый шаг славянского просвещения. Хотя эта письменность была громоздкая и неудобная для литературного труда, поэтому мы благодарны святым Кириллу и Мефодию. С появлением очень удобного и совершенного кириллического алфавита более древние и примитивные формы письменности быстро сошли на нет.

Византийские переписчики и их русские ученики переводили книги, необходимые для церковных служб. Очень быстро были переведены все книги Нового Завета и Псалтирь. До нас дошло примерно 130 древнерусских книг, из них 80 — богослужебные. Справка: хотя все Священное писание было переведено на славянский язык только в XV в. при архиепископе Новгородском Геннадии (Геннадиевская Библия), учение Христово было воспринято русским народом открытой душой, что соответствовало национальному характеру, обладающему чуткостью к гармонии, стремящемуся к равновесию ума, сердца и духа. Сам креститель Руси св. князь Владимир после принятия Крещения нравственно преобразился, стал стремиться к православной цельности, к гармоничности бытия. Его дальнейшая жизнь стала сродни духовному творчеству.

Русский человек проникался античной гармонией, русская душа восприняла дух Святых Отцов. Как говорил немецкий философ-русифил Вальтер Шубарт (1897—1942), «Учения Св. Отцов Православной Церкви перешли в Россию можно сказать вместе с благовестием христианского колокола. Под их руководством воспитался коренной русский ум, лежащий в основе русского быта»².

Святые Отцы нашли в эллинизме нужные формы, чтобы выразить божественное мировоззрение в понятиях и категориях. Как сказал профессор прот. Георгий Фроловский: «Христианский преображенный эллинизм насквозь историчен, эллинизм в церкви как бы увековечен, введен в самую ткань церковности, как вечная категория христианского существования. Конечно, речь идет не об этническом эллинизме, не о современной Элладе... Имеется в виду “христианская античность”, эллинизм догматики, эллинизм литургии, эллинизм иконы»³. Таковы бесценные посевы. Но и почва благодатна. Особенно языковая.

¹ Другие доказательства см.: 18 доказательств наличия письменности у славян и русов до Кирилла и Мефодия. <https://dzen.ru/a/Yeu8J7YVmn0-qI7A>.

² Цит. по: Концевич И. М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси (Париж. 1952 г.). М.: Лепта, 2002. С. 112.

³ Там же. С. 113.

Следует отметить, что язык философами рассматривается как форма выражения самосознания народа и средство уникализации его духовного опыта¹. Религия, язык и народ, по наблюдению русского ученого Н.П. Гиллярова-Платонова, выступают как «совершенно одно и то же»². Язык — уникальное средство познания души народа, склада ума и умственной истории. Языком во многом определяется религиозно-философская мысль, если в нее не пытаются насильно вставить принципы европейской философии. То, что философия и литература должны быть самосознанием общества, инструментом решения духовно-нравственных проблем бытия общества и человека, понимали первые христианские литераторы и философы-богословы Руси. Соглашаюсь, что онтологической формой бытия языка, как считали славянофилы, является этимология. А сам язык — может быть законом.

Князь Ярослав Мудрый имел большое пристрастие к книге, его писцы «списаша книги многы» благодаря новому алфавиту — кириллице. В Киеве хорошо знали сочинения римских и византийских богословов III—XI вв.: Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Ефрема Сирина и др. Встречаются хроники об истории мира, например, Иосифа Флавия «История иудейской войны». Но в это время создавалась и собственная русская литература, самостоятельная в языке, сюжетах, образах, даже жанрах. Важнейшим жанром считается летопись. 60—70-е гг. XI в. связаны с творчеством монаха Киево-Печерского монастыря Никона. Он в 1095 г. создал летописный свод, который в последующие века был назван «Начальным сводом»³.

В XII в. эта русская летопись обогатилась трудами монаха Киево-Печерского монастыря Нестора. Ее названием определяется содержание летописи «Се повести временных (прошедших) лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первое княжети, и откуда Русская земля стала есть». Особенностью этого труда можно назвать то, что известный по «Житию Бориса и Глеба» писатель поставил новую задачу — рассмотреть историю Руси в контексте мирового исторического процесса. Начинается это произведение рассказом о библейском Ное, от одного из сыновей которого берет свое начало славянский род, о возникновении династии Рюриковичей, о Крещении Руси, о междоусобицах и внешних врагах Руси. Для литературы этого периода, по мысли известного литературоведа Вадима Кожинова, характерна взаимосвязь героического эпоса как понятия культуры, государственности, немыслимой без идеи патриотизма, и истории в собственном смысле этого слова. Этот период в истории Руси называется «героическим периодом» и в полной мере отражен в русском литературном слове.

Среди жанрового разнообразия того периода выделяется жанр «слова». Высший памятник его — «Слово о законе и благодати», написанное образованнейшим человеком своего времени русским митрополитом Иларионом. Он был поставлен на митрополию в 1051 г. собором архиереев и велением князя Киевского Ярослава Мудрого. «Слово» было одной из первых попыток осмысления русской истории в христианских категориях. Как говорит митрополит Иоанн (Снычев): «Творение Илариона есть как бы голос всена-

¹ См. подробнее: *Безлепкин Н.* Философия языка в России. СПб.: Искусство-СПб., 2001.

² Там же. С. 287.

³ Исп. материалы: *Рапацкая Л.А.* Русская художественная культура. М.: Владос, 1998.

родного раздумья о призвании русского народа — “глас радования” православного люда, ощутившего избавление от томительного рабства греху и в то же время напряженно размышляющего о том, какого служения ожидает Господь от своих новообретенных чад»¹.

В «Слове» противопоставляется Ветхий и Новый Завет Библии, митрополит показывает, что первый Завет — есть завет иудейского народа, второй же — всего человечества, принявшего христианство.

Это очень сложное богословское произведение, содержащее молитву и исповедание веры, но у него были свои множественные читатели. Это значит, что и в то время была обширная подготовленная богословски аудитория, которая понимала такую сложную вещь, как «Слово» митрополита Илариона, в котором идея доказывается сопоставлением ветхозаветных образов Агари и Сарры, Измаила и Исаака. Через эти образы раскрывается антитеза иудаизм — христианство, Закон — Благодать. Идеологически Закону противостоит Благодать — Христос, вера и Правда. Приверженцы иудаизма радели о земном, нравственно превосходит это радение Христос — Благодать, Бог в облики человека.

Что такое иудаизм, русичи хорошо знали по воспоминаниям предков об ужасах хазарского ига, которое пресек князь Святослав. Как отмечает современный исследователь «Слова» В.Я. Дерягин: «Превосходство христианства над иудаизмом, по мнению Илариона, состоит в том, что христианство утверждает равенство народов перед Богом. Закон был дан одному народу, Благодать и истина — спасение всему миру, ибо “благо и щедро простирается на все края земные”. И человечество, приняв Христа, уже не теснится в Законе, “в Благодати свободно ходит”»².

Мысли, созвучные «Слову», встречаются во многих литературных произведениях эпохи, в частности, в «Повести временных лет», что подтверждает серьезность внимания к ним всего общества. Хотя уже тогда существовал механизм «цензуры». Л.Н. Гумилев, размышляя об очень скудных сведениях о борьбе с Хазарским каганатом, предполагает, что при князе Святополке II (когда и составлялась Повесть) действовала «цензура». Ведь Святополк, как писал Л.Н. Гумилев, «разрешил пребывание в Киеве еврейской общины, конечно, за большую плату. Нестор, видя это, счел за благо хазарскую проблему в летописи не обострять»³.

Сюжетами древнерусской литературы были исторические победы, героями — военные и политические деятели, но более всего — Православная Церковь в своем становлении и ее святые. Этому служил жанр агиографии: «Житие Антония Печерского», «Житие Бориса и Глеба» и др. Самым выдающимся произведением древнерусской литературы признано «Слово о полку Игореве», в основе которого — подлинные события 1185 года. Автор не стремился создать военно-историческое произведение, он выполнял сверхзадачу — донести до читателя свою боль, свою тревогу о будущем Руси. «Слово» было создано древним поэтом не для того, чтобы рассказать

¹ Митрополит Иоанн (Снычев). Самодержавие. Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати. М.: Институт русской цивилизации, 2017. С. 44.

² Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 23.

³ Русская литература. 1974. № 3. с. 173. Цит. по: Кожин В.В. История Руси и русского слова. М.: Эксмо-Пресс, 2001. С. 490. Прим. 102.

потомкам об исторических перипетиях своего времени, но для того, чтобы дать политическую оценку неудачного Игорева похода и определить значение его для всей истории Русской земли. В поражении русских войск на Каяле автор «Слова» увидел проявление страшной феодальной раздробленности, отсутствие воинского единства. И все великое произведение является страстным призывом к единению русских сил. Очень актуальный призыв, поэтому поныне продолжают исследования «Слова» — великого русского литературного памятника.

Вот как поясняет свои новейшие открытия выдающийся исследователь «Слова» доктор филологических наук, человек энциклопедических знаний Александр Ужанков. «О том, что автор “Слова” — участник похода, предполагали уже давно. Были даже гипотезы, что это сам князь Игорь. Но у меня возникло другое предположение, которое стало подтверждаться многими сопоставлениями. А именно — что летописную статью в Киевской летописи и “Слово о полку Игореве” написал один и тот же человек. Он читал и первый рассказ в Лаврентьевской летописи о лично хорошо известных ему событиях. Как вы думаете, где он мог прочесть все эти рукописи, а также Книгу Иеремии на греческом, имея для этого достаточно грамотности и времени? ... Достоверно известно, что Киевская летопись, вошедшая позднее в Ипатьевский летописный свод, была составлена в 1199 году в Киевском Выдубицком монастыре игуменом Моисеем. Это ни у кого не вызывает сомнений. Украинская исследовательница Вера Франчук провела лексический анализ записей в манускрипте с 1187 по 1199 год, доказав, что все написано одним человеком. Значит, игумен Моисей писал и статью о походе князя Игоря»¹.

А.Н. Ужанков рассматривает «Слово» как глубоко христианское произведение, пронизанное божественными смыслами, называя его «боговдохновенным творением и наставлением для православной души».

«Слово о полку Игореве» является выдающимся литературным памятником на ранних стадиях развития русской литературы. Академик Д.С. Лихачев назвал словесность киевского периода искусством «монументального историзма», которому присущи рассуждения с точки зрения общего смысла и целей человеческого существования. А.Н. Ужанков, находя около двадцати доказательств, свидетельствующих об авторстве «Слова» монаха Моисея, одним из определяющих считает стилистику произведения, аналогичную нескольким другим атрибутированным произведениям Выдубицкого игумена Моисея. Автор «Слова» использует библейские цитаты, отличительной особенностью текста А.Н. Ужанков видит чередование летописных записей с частями, которые относятся к такой стилистической форме, как жития. У автора «Слова» наблюдается богатство языка, лексические обороты, чем создается особый стиль, называющийся книжным. В нескольких, минимум в трех, произведениях монах Моисей использует определенные узловые точки. «Иными словам, игумен Моисей предстает перед читателем как образованный человек, достаточно сведущ в книжной иноязычной лексике и книгах Священного писания. Такую же характеристику можно смело дать

¹ Александр Ужанков: «Мне стало понятно: работа над «Словом» только начинается». *Беседа с известным ученым-филологом о его сенсационном открытии.* URL: www.stoletie.ru/kultura/aleksandr_uzhankov_mne_stalo_ponatno_rabota_nad_slovom_tolko_nachinajetsa_307.htm.

автору «Слова о полку Игореве»¹, — говорит ученый в своей новой книге о создателе «Слова».

Развитие выдающимися авторами древности литературного стилистического поля способствовало большей выразительности, экспрессивности текстов, и как следствие — расширению тематики. Основной темой русской литературы, начиная с XIII в., становится патриотическая тема на основе исторической информации и ее литературной обработки. Это «Повесть о битве на Калке», «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Повесть о житии Александра Невского» и другие литературные шедевры, прославляющие любовь к Отечеству, взывающие к почитанию памяти погибших, призывающие князей к единению и взаимовыручке. Культурные традиции XIII в. отразили сложнейший период истории Руси и повлияли на становление русского характера.

«Русским предвозрождением» называют филологи литературу XIV — XVI вв. потому, что в это время происходит возвращение к «русской античности», к собственной древности, к литературе Киевской Руси. Переписчики редактировали тексты, придавали житийным произведениям строгую каноническую форму. Одним из выдающихся авторов этого времени можно назвать Епифания Премудрого, который при жизни получил это высокое звание. О степени его мастерства мы можем судить по двум литературным памятникам — по «Житию Стефана Пермского» и «Житию Сергия Радонежского». В них автор создает не только хвалебную молитву святым людям, но и творит особое словесное украшение (зачатки поэзии), полагая, что обычными словами смертного писателя невозможно передать величие и святость подвига Христова. Он называет свой стиль «плетение словес», используя ритмику речи, звуковые повороты и метафоры. Эти сочинения никого не оставляют равнодушными. Особенно отличается в этом смысле «Житие Сергия Радонежского». Историк Василий Ключевский пишет: «Пятьдесят лет делал свое тихое дело преподобный Сергий в Радонежской пύстине; целые полвека приходившие к нему люди вместе с водой из его источника черпали в его пустыне утешение и одобрение и, возвратясь в свой круг, по каплям делились им с другими...»². И сливались люди этими каплями друг с другом в любви к Богу и Отечеству, и составляли великую силу, победившую несметного врага на Куликовом поле. Этот труд Епифания Премудрого, содержащий сложные образы, исполнен Высшего Смысла, ради которого жил и во имя которого претерпевал святой Сергий Радонежский и на протяжении веков весь русский православный народ.

Следствием этого многолюдного подвига стало явление, о котором ярый ненавистник и клеветник Руси-России, Карл Маркс, однако, высказался правдиво: «изумленная Европа... была ошеломлена внезапным появлением на ее восточных границах огромной империи»³. И по сей день изумляется Европа, несмотря на то что Россия-Русь всегда к ней испытывала симпатию. И даже по-соседски для дружбы «пробила окно».

¹ Ужанков А.Н. Слово о полку Игореве и его автор. М.: Согласие, 2020. С. 114–116.

² Путь на Маковец. Читаем «Житие Сергия Радонежского» Епифания Премудрого / Сост. Давыдова Н.В. М., 1993. С. 157.

³ Кожин В.В. История Руси и русского слова. М.: Эксмо-Пресс, 2001. С. 421.

Период древнерусской литературы, конечно, обширнее, чем представленный в статье. Он важен для понимания того, почему следующие этапы ее развития в сторону секуляризации не погубили национальное духовное ядро. Именно в этот древнерусский период укоренились те архетипы, которые останутся связующими в дальнейшей истории литературы. Напомним, что архетип (от греч. *arche* — начало + *typos* — образ) — понятие, введенное К.Г. Юнгом для обозначения изначальных первобытных образов, универсальных символов или мотивов, которые существуют в коллективном бессознательном. Они проявляются и повторяются в сюжетах мифов и сказок разных народов, поскольку «складировались» в коллективное бессознательное с первых дней человечества. Это не сами образы, а первичные схемы образов, воспроизводимые бессознательно и априорно формирующие активность воображения, а потому выявляющиеся в сновидениях, в мифах и верованиях, произведениях литературы и искусства. Архетипы способны впечатлять, внушать, увлекать, поскольку восходят к универсально-постоянным началам в человеческой природе¹.

При дальнейшем рассмотрении будет понятно, что существует зависимость архетипов и исторических циклов, которые упоминает известный литературовед, доктор филологических наук А.Ю. Большакова, говоря о средневековой картине мира в русской литературе и культуре XI—XVII вв.: «Особое внимание уделяется формированию системы литературных архетипов и циклов, которые составили основу отечественной философско-художественной мысли в ее многовековом развитии. Среди них первыми из первых стали нуминозные архетипы, которые в русской и европейской культуре характеризуют важнейшую сторону религиозного опыта, связанного с интенсивным переживанием божественного присутствия. Нуминозные (переживание священного) архетипы на века определили природу средневековой культуры и литературы на Руси и в Европе в целом: проникновение в первообраз Бога составляет наиболее идеальную, высшую в своей духовной устремленности константу культуры. Эти архетипы рассматриваются во взаимосвязи с другими первообразами, составляющими средневековую картину мира: Бог — Мир — Человек»².

Здесь поясню, что такое исторические циклы, упоминаемые А.Ю. Большаковой, и как надо понимать механизм возникновения-смены, точнее, наверное, сказать — «ритмов истории». Всем проявлениям материального мира свойственна собственная цикличность. Определенная цикличность свойственна и российской истории. Ключевой вопрос — каков их источник, причина. Сразу приходит на ум внешние по отношению к истории факторы. Как говорит историк Н. Косолапов, «Особый вопрос — возможность внешних (космических) волевых воздействий, задающих ритм истории. Они могут идти от воли Божьей; от внеземных цивилизаций; или от нашей объективной включенности в какие-то общекосмические процессы существования, о которых мы пока не имеем ни малейшего понятия. В двух первых

¹ См.: *Аверинцев С.С.* София-Логос. Словарь. Архетипы. Киев: Дух и Литера, 2006.

² *Большакова А.Ю.* Генетический код культуры: литературные архетипы и циклы русского Средневековья // *Философические письма. Русско-европейский диалог.* 2019. № 2.

случаях возможно избирательное воздействие на отдельные страны, народы; и тогда вероятнее представляется не ритм, но аритмия»¹.

Мне понятнее — внутренние, человеческие влияния на цикличность истории, те, которые могут корениться в человеке, в социуме, в природе социальных, экономических, психологических, духовных процессов, в их взаимодействии. Воля и предпринятое в соответствии с ней действие человека включают «механику» ритма. «Если же ритмы истории включаются по воле человека, то их непосредственный источник — внутри него, и тогда все качества личности обретают первостепенное значение. И хотя качества эти, направленность его мысли и воли зачастую зависят от предшествовавших социальных условий, воля всегда принадлежит человеку, всегда несет в себе социо-генетический код его личности, со всеми ее плюсами и минусами, сильными и слабыми сторонами»². Поэтому нельзя считать цикл Петровских преобразований, начиная с 1653 г., цикл «индустриализации» с 1881 г. или большевистский переворот 1917 г. полностью predetermined. Общество, человек делает выбор в пользу тех или иных преобразований в соответствии со своим мировоззрением. Во многом процесс этого выбора отражен в произведениях русской литературы следующих веков, показывающей человека в его шествии к эвдемонизму (процветанию, блаженству) путем духовной деградации. Русские писатели не щадят таких путешественников, выходят на борьбу с дьяволом во всех его обликах.

3. Дураки — значит, разрушители божественного

Уже в XVII в. постепенно происходит смена парадигмы, началось крушение средневекового религиозного мышления, древнерусские традиции, вдохновлявшие авторов на протяжении семи веков, отодвигаются на второй план. Хотя в литературном обиходе остаются произведения древнерусской литературы — «Домострой», «Четьи Минеи», «Стоглав». На рубеже веков, однако, литература, как и вся художественная жизнь, быстро обновляется. Утверждаются, постепенно завоевывая место, произведения светские — по примеру европейского искусства предыдущих столетий. Авторами новой культуры становятся талантливейшие русские писатели своего времени, особенно в эпоху царствования Петра I и после.

XVIII в. — это Державин, Ломоносов, Фонвизин, Радищев, Кантемир — наиболее крупный поэт силлабической эпохи (до реформы Тредиаковского—Ломоносова). Василий Кириллович Тредиаковский — русский поэт, переводчик и филолог XVIII в., один из основателей силлабо-тонического стихосложения в России. Впервые ввел гекзаметр в арсенал русских стихотворных размеров. Симеон Полоцкий на библейские сюжеты отваживается создать комедии — «Комедия притчи о блудном сыне», «Комедия об Юдифи». Произведения этого времени содержат идеи революционные, отражающие желание изменить не только внешний, но и внутренний облик человека, в это время закладываются представления о внесловной ценности человека, о гражданской чести и достоинстве.

¹ Косолапов Н. Есть ли ритмы у истории? // Наука и религия. 1991. № 7. С. 45–46.

² Там же.

На первый план выходят идеи российской государственности, образом которой стала молодая столица. Санкт-Петербург оказался вдохновляющим образом на века. Именно в Санкт-Петербурге родился своеобразный сплав русских и иностранных традиций. Зарождается и расцветает стиль классицизма. Ведущее место здесь занимает Ломоносов. Как говорил критик Виссарион Белинский, «Имя основателя и отца русской литературы и поэзии по праву принадлежит этому (М.В. Ломоносову. — прим. авт. М.К.) человеку. Натура по преимуществу практическая, он был рожден реформатором и основателем. Не приписывая не принадлежащего ему титла поэта, нельзя не видеть, что он превосходный стихотворец (версификатор). Если прибавить к этому его глубокое знание русского языка (хотя по ходу и потребностям своего времени он и старался придавать ему полуславянскую и полулатинскую величавость), то нельзя не согласиться, что в отношении к стиху можно подумать, что Державин жил и писал прежде Ломоносова. Этого мало: в некоторых стихах Ломоносова, несмотря на их декламаторский и напыщенный тон, промелькивает иногда поэтическое чувство — отблеск его поэтической души... Метрика, усвоенная Ломоносовым нашей поэзией, есть большая заслуга с его стороны»¹. Ломоносов воспевал Помазанника Божия и любого нравственного человека. Теорию русского классицизма разработал лирический поэт Сумароков. Он говорил о необходимости обогащения русского языка, но не за счет иностранных выражений, а используя для этого неустаревшие церковнославянские слова.

В творчестве Фонвизина жанр драмы обрел национальные особенности, комедийные критические черты, приближаясь к политической сатире, высмеивающей пороки общества. Это творчество направлено на нравственное обновление личности, высмеивает греховные стороны характеров, пошлость, самодовольство, чванство.

Гавриил Романович Державин, по мысли Белинского, первым выразил «русский XVIII век». Это творчество — вершина допушкинского века русской поэзии. Его нельзя полностью отнести ни к одному из стилей. Он, стремящийся к правде жизни, не представлял ее без божественного основания, будучи глубоко убежденным в Промысле Божиим.

*О Ты, пространством бесконечный,
Живый в движеньи вещества,
Теченьем времени превечный,
Без лиц, в трех лицах Божества,
Дух всюду суций и единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто все Собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы нарицаем — Бог!*

Творчество Карамзина — тоже веха в истории русской литературы. Человек эпохи Просвещения, он чаёт государственные изменения в убеждении, что они могут произойти только через развитие просвещения и воспи-

¹ Белинский В.Г. Полн. собр. соч. в 13 т. Т. 9. М., 1955. С. 675.

тания народа. Он допускал, что благодатно скажется на народе признание за каждой личностью расширения внутренней свободы. Это благое намерение в будущем привело ко многим бедам. Сострадание, гуманность, человеколюбие было присуще идеям русских писателей XIX в., литература этого периода пестовала высокую нравственность.

Первая половина XIX в. — вершина Золотого периода русской литературы. Век начался творчеством А.С. Грибоедова, точнее, с его единственной гениальной пьесы «Горе от ума», в которой нельзя не увидеть революционность: новаторство литературное, политический подтекст. Пьеса, названная комедией, была несмешной. Она показывала (по воле автора или промыслительно) истоки новой грядущей Русской смуты. Смысловая глухота — одна из главных характеристик героев пьесы, которые «И слышат, не хотят понять». А это ведь тоже отсылка к Библии: *«И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано. Ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют»* (Матфей 13:10–13).

Этими словами Господь сообщает человечеству истинное понятие о Боге: *«Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме; но будет иметь свет жизни»* (Иоанн 8:12).

Как отмечал Ключевский, «Горе от ума» — «самое серьезное политическое (но также иносказательно духовно-нравственное. — прим. авт. М.К.) произведение русской литературы XIX века», пьеса о трагическом общечеловеческом противостоянии убеждений и конфликте поколений. По поводу революционеров декабристов Грибоедов сказал: «Сто прапорщиков хотят изменить весь государственный быт России», или «Я говорил им, что они дураки». Дураки — значит, разрушители божественного, что то же, самодержавного уклада жизни России.

Герои великой русской пьесы — люди высшего, образованного, умного сословия. При этом А.С. Грибоедов показывает их людьми ограниченными, а своего главного героя — легендарного отрицателя Чацкого, мучающимся в своей разрушительной и саморазрушительной бездуховной ограниченности. Превознесенный разум в Просветительскую эпоху, даже совестливо болеющий за ближнего, в обществе безверия не способен изменить порядок вещей. Как говорит М.М. Дунаев, «Горе — от бессилия ума что-либо изменить в этом мире. Одной логике всегда будет противостоять другая. Какая истинна?»¹. Каков критерий? Критерий один — идеальная личность Иисуса Христа.

Герои великой русской пьесы мучаются не только над вопросом, как измениться самим, как соответствовать правде, но и над проблемой, надо ли презирать «век минувший», если в нем было столько неправды?

Этот вопрос, не отвечая напрямую, много разъяснил А.С. Пушкин. Если кратко — презрены люди, презирающие божественные закономерности бытия. XIX в. был во спасение Отечества и духа русского, им можно гордиться. Сама пушкинская поэзия, если не разделять ее на периоды зрелости-становления и отдельные произведения, — в целом божественная.

¹ Дунаев М.М. Вера в горниле сомнений. М.: Изд. совет РПЦ, 2003. С. 62.

Иван Билибин. Иллюстрация к «Сказке о царе Салтане» А.С. Пушкина

У творчества и личности Пушкина много великих исследователей. Я приведу наиболее выразительные характеристики этого русского гения, данные философом-культурологом Александром Казиным. «Отклик Пушкина на Бога — это наиболее чистый и мощный животворящий жест во всей известной нам мировой литературе. Пушкин дал достойный ответ Богу на русском языке — и тем самым способствовал, помог Господу в его мироустроющем усилии. Между пушкинским словом и Божиим Логосом нет никакого зазора, никакого шума и гама, никакой лжи — и вот это есть первое чудо Пушкина. И зверь, и рог, и дева, и кораблик окликнули Пушкина: посмотри на нас, мы Божьи твари! Он посмотрел, откликнулся, и назвал себя эхом: как раз такой эхо-эффект предположен в христианском понимании космоса — не нам, не нам, но имени Твоему! Веселый подмастерье в деле Божьем — вот кто такой Пушкин»¹. А что же сказано в Библии?

Слово «радость» и связанные с ним встречаются в Библии около четырехсот раз и составляют одну из ее главных тем. Радость может быть вполне земной, например, радость от победы (Псалом 19:6) или от богатого урожая (Исаия 9:3), но в подавляющем большинстве случаев она относится к духовной сфере. Радость — следствие жизни с Богом. Радость не самоцель, она не обретается ее поиском. Она дается Богом.

Пушкин веселый — потому что исполнен любви к миру и людям. А верующий, потому что проповедует сущность верности идеальной. А умный, потому что всей своей недолгой жизнью постигал искупительную молитву Ефрема Сирина. И под конец жизни постиг. И взмолился:

*Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет*

¹ Казин А.Л. Великая Россия. СПб.: Петрополис, 2007. С. 285.

*Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих! дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.*

В возрасте Христа исстрадавшийся на поле нравственной и духовной битвы, Пушкин вышел на христианскую проповедь. По воспоминаниям А.О. Смирновой, он стал даже изучать древнееврейский язык, чтобы читать Ветхий Завет в подлиннике, хотел перевести книгу Иова. Как предвосхищение — его «Пророк», согласующийся с Ветхим Заветом, где Бог велел Исаею и другим пророкам «жечь сердца людей», призывая их покаянию, освещая путь к богопознанию.

*«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».*

Пушкин обрел путеводный свет на тесном пути спасения. Этот путь в нравственных страданиях веры-безверия открывал для себя М.Ю. Лермонтов, наделенный «*всеведением пророка*». Лермонтову было дано видеть зло мира и обличать его, как библейскому пророку Иезекиилю. **Всеведение** — существенное свойство Божье, согласно которому Бог знает абсолютно все, причем, безупречным, всесовершенным образом. Ветхозаветный пророк — провозвестник божественной силы, возвещающий народу Божию волю, он предостерегает людей от ошибок, взывает к повиновению Божию. Новозаветные пророки вслед за апостолами всегда служили укреплению Церкви Христовой. «*Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных*» (Ефесянам 6:11–12).

Лермонтов, следуя за Пушкиным, реализовал свой талант на границе ангельского и демонического миров, иногда не удерживая в неприступности от злой силы эту границу. Но искупал свою слабость физическим страданием и даже гибелью, будучи источником великой поэзией. Оба гения — и Пушкин, и Лермонтов осмыслили «всеведение пророка». Но если у Пушкина Пророк переживает видение Бога, то у Лермонтова он читает в очах людей «страницы злобы и порока».

«Глаголом жечь сердца людей» — это не просто их в чем-то убеждать, это трудное, мучительное, кровопролитное служение, это горький дар. Внутренняя тяжелая борьба миропознания через свою судьбу была содержанием всей краткой жизни Лермонтова. Он, будучи обуреваем страстями, противоречивыми чувствами, стремился к молитве, к нравственному гар-

*М. Врубель. Ангел
с кадилом и со свечой. Эскиз
к росписи Владимирского
собора в Киеве. 1887 г.*

моничному бытию. Семнадцатилетний поэт посвятил стихотворение «Ангел» своей рано умершей матери, выразив в нем собственное мировоззрение, темы веры, человеческого одиночества, прорыва из тягот земной юдоли к высшим, небесным уровням бытия — темы всего его дальнейшего творчества, пронизанного трагическими, разнонаправленными переживаниями.

*По небу полуночи ангел летел,
И тихую песню он пел,
И месяц, и звезды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.
Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов,
О Боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.
Он душу младую в объятиях нес
Для мира печали и слез;
И звук его песни в душе молодой
Остался — без слов, но живой.
И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна,
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.*

М.Ю. Лермонтов — личность трагическая, существующая в противоречивых стремлениях: возвышенном мечтании о небесной истине и приземленном осуждении человеческих несовершенств.

О Лермонтове сегодня говорится по-разному: кто-то его, как мученика, видит рвущимся к святости, кто-то находит соблазните-

лем в прелесть, прекрасно живописующим демонический мир. Так говорил о Лермонтове В. Соловьев: «Облекая в красоту формы ложные мысли и чувства, он (Лермонтов) делал и делает еще их привлекательными для неопытных, и если хоть один из малых сих вовлечен им на ложный путь, то сознание этого, теперь уже невольного и ясного для него, греха должно тяжелым камнем лежать на душе его. Обличая ложь воспетого им демонизма, только останавливающего людей на пути к их истинной сверхчеловеческой цели, мы во всяком случае подрываем эту ложь и уменьшаем хоть сколько-нибудь тяжесть, лежащую на этой великой душе»¹.

По моему мнению, М.Ю. Лермонтов был натурой сильно верующей в Божий Промысл — до такой степени, что не верил в серьезность сил зла,

¹ Соловьев В. С. Лермонтов. М.Ю. Лермонтов: pro et contra / Сост. В.М. Маркович, Г.Е. Потапова, коммент. Г.Е. Потаповой и Н. Ю. Заварзиной. СПб.: РХГИ, 2002. (Русский путь).

он заигрывал с ними, как ему казалось, защищенный Богом, даровавшим ему великий избраннический талант. Он слышал в юности божественную песнь ангела. Но мало верить и трепетать, надо жить церковной жизнью и молитвой, чтоб получить действительную защиту. Заигрывания с дьявольским миром плохо кончаются. Или, как говорил Фридрих Ницше: «Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя». Впервые немецкий философ написал это в своем произведении «По ту сторону добра и зла» в 1886 году. Впоследствии эта фраза стала так часто цитироваться, что авторство приписывается многим другим философам.

Гоголь тоже общался с бесовским миром, но не заигрывал, а показывая его в мерзости, грозил ему своим творчеством как кулаком. Гоголь тоже был поэтом, его проба пера — стихотворное сочинение, его главное прозаическое произведение названо поэмой. Свои мысли он облекает в краткие метафорические образы. Его речь красочна, сочна, как природа родной церковно-колокольной, изобильной Малороссии. Так, спасительная вера в Бога может быть понята из короткого, простого, на первый взгляд, диалога, завершающего повесть «Вий».

«— Славный был человек Хома! — сказал звонарь, когда хромой шинкарь поставил перед ним третью кружку. — Знатный был человек! А пропал ни за что.

— А я знаю, почему пропал он: **оттого, что побоялся**. А если бы **не боялся, то бы ведьма ничего не могла с ним сделать**. Нужно только, перекрестившись, плюнуть на самый хвост ей, то и ничего не будет».

Хома не победил, погиб, потому что потерял веру в помощь Божию и убоился нечисти.

А ведь об этом человечество предупреждено две тысячи лет назад: «Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Иоанн 14:27). А в чине Крещения происходит даже реальное действие. Крещаемый стоит лицом **к западу**, и священник его вопрошает: «*Отрицаеши ли ся сатаны, и всех дел его, и всех а́ггел его, и всего служения его, и всея гордыни его?*»

И отвечает оглашенный или восприемник его, и глаголет: «*Отрицаюся*». Этот вопрос и ответ повторяется трижды.

Потом говорит священник: «*И дуни, и плюни на него*».

Это значит, что крещаемый принимает исповедание верности Христу, отвергает мировоззрение сатаны и объявляет дьявольскому миру войну. И победит человек, если не устрасится сердце его. А не устрасится, если будет с Богом. Если будет исполнено любви к людям¹.

И поэма «Мертвые души» — не насмешка над людьми, не презрение к несовершенной России, но поэма о любви. Гоголь говорил: «...Но мудр тот, кто не гнушается никаким характером, но, вперя в него испытующий взгляд, изведывает его до первоначальных причин...» («Мертвые души»). А эти первоначальные причины уводят в глубины архаические, в периоды становления человека как подобия Божия. И это было несложно, т.к. Гоголь

¹ Подробнее см.: *Константин (Горянов) митрополит*. Злодействуют злодеи злодейски: библейские архетипы войны в человеческом обществе. Родная Ладога. 2023. № 2.

Иллюстрации художника М.П. Боклевского к поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». 1875 г.

стороны». Как говорит современный исследователь творчества Н.В. Гоголя литературовед Н.Ю. Тяпугина, «Защищая своих героев — “лелеянные созданья” — от “бесчувственного современного суда”, Гоголь протестует против определения их “ничтожными и низкими”. Он был убежден, что любого человека можно приблизить к идеалу, научить жить, научить быть не мертвой душой. Это и есть задушевная мысль поэмы. Увы, трудновыполнимая»¹.

Так обобщает главные смыслы творчества Н.В. Гоголя доктор филологических наук литературовед А. Новикова-Строганова. «Основополагающий “ключ всего” Гоголь нашел в Боге: “Всё, где только выражалось познание людей, от исповеди светского человека до исповеди анахорета и пустытника, меня занимало, и на этой дороге нечувствительно, почти сам не ведая как, я пришел ко Христу, увидевши, что *в Нем ключ к душе человека* (выделено мной. — А.Н.-С.) и что еще никто из душезнателей не восхо-

чувствовал, что им руководит Бог. «Глядите на мир — он весь полон Божией благодати» (1841 г.), «Мне открываются тайны, которых дотоле не слышала душа» (1843 г.), — писал он, находясь на духовной стороне жизни. Нет сомнения, и всех своих героев из «Мертвых душ» он любит и пытается найти в них добрые чувства и стороны характера, сострадательно хочет их преображения. Это образы многоплановые, интересные. И даже пройдоха Чичиков решен как человек, способный к преображению и саморазвитию, иначе Гоголь бы не запланировал второй том. В.Г. Белинский в статье «Похождения Чичикова, или Мертвые души» (1842 г.) говорит о перспективах поэмы, ожидая последующей встречи с Чичиковым и новыми лицами, «в которых Русь выразится с другой своей

¹ Тяпугина Н.Ю. Полюби нас черненькими, или О роли противительного союза НО в поэтике «Мертвых душ». Рукопись для журнала «Родная Ладога». 2024.

дил на ту высоту познания душевного, на которой стоял Он”¹. Исследуя и изображая жизнь, писатель “не совращался с своего пути”² и закономерно “пришел к Тому, Кто есть источник жизни <...>, Который один полный ведатель души и от Кого одного я мог только узнать полнее душу”³.

Гоголь размышлял о действии Высшего Промысла в его писательской судьбе: “были такие обстоятельства, <...> которые заставляли меня, против воли моей собственной, входить глубже в душу человека”⁴; “крутым поворотом, происшедшим не от моей воли, наведен я был заглянуть глубже в душу вообще и узнать, что существуют ее высшие степени и явления”⁵»⁶.

Пушкин, Лермонтов, Гоголь — три путеводные ипостаси великой русской литературы. Высоту и значение их творчества невозможно определить без художественного контекста всей истории русской литературы, вплоть до наших дней.

Трудновыполнимые для человека задачи ставит и Федор Михайлович Достоевский — Светоч нашей литературы и человеколюбец, высвечивающий высоты возможного человеческого восхождения и бездны падения. Показывающий, как страшно быть без Бога, как хитры и лживы Его противники. В своем романе «Бесы» Федор Михайлович Достоевский не только показывает питательную почву зла, но с антропологической убедительностью доказывает реальное существование бесов, выявляет их сущность через образы конкретных людей, имеющих исторические прототипы, которые не безмолвствуют, но в своей разрушительной пропаганде весьма откровенны и говорливы.

В реальности заполняли сердца легковерных людей, вечно недовольных своей жизнью, откровения и призывы, подобные тем, которые в уста Верховенского вложил Ф.М. Достоевский. «Слушайте, мы сначала пустим смуту, — торопился ужасно Верховенский, поминутно схватывая Ставрогина за левый рукав. — Я уже вам говорил: мы проникнем в самый народ. Знаете ли, что мы уж и теперь ужасно сильны? Наши не те только, которые режут и жгут, да делают классические выстрелы или кусаются. Такие только мешают. Я без дисциплины ничего не понимаю. Я ведь мошенник, а не социалист, ха-ха! Слушайте, я их всех сосчитал: учитель, смеющийся с детьми над их Богом и над их колыбелью, уже наш.

Адвокат, защищающий образованного убийцу тем, что он развитее своих жертв и, чтобы денег добыть, не мог не убить, уже наш. Школьники, убивающие мужика, чтоб испытать ощущение, наши. Присяжные, оправдывающие преступников сплошь, наши. Прокурор, трепещущий в суде, что он недостаточно либерален, наш, наш. Администраторы, литераторы, о, наших много, ужасно много, и сами того не знают!» <...> «О, какую легенду можно пустить! А главное — новая сила идет. А ее-то и надо, по ней-то и плачут. Ну что в социализме: старые силы разрушил, а новых не внес.

¹ Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 9 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 6. С. 416–417.

² Там же. С. 418.

³ Там же. С. 419.

⁴ Там же. С. 427.

⁵ Там же. Т. 7. С. 324.

⁶ Новикова-Строганова А.А. Прикоснуться к тайне Гения. 215 лет Н.В. Гоголю. URL: <https://denliteraturi.ru/article/8139> (дата обращения: 04.04.2024).

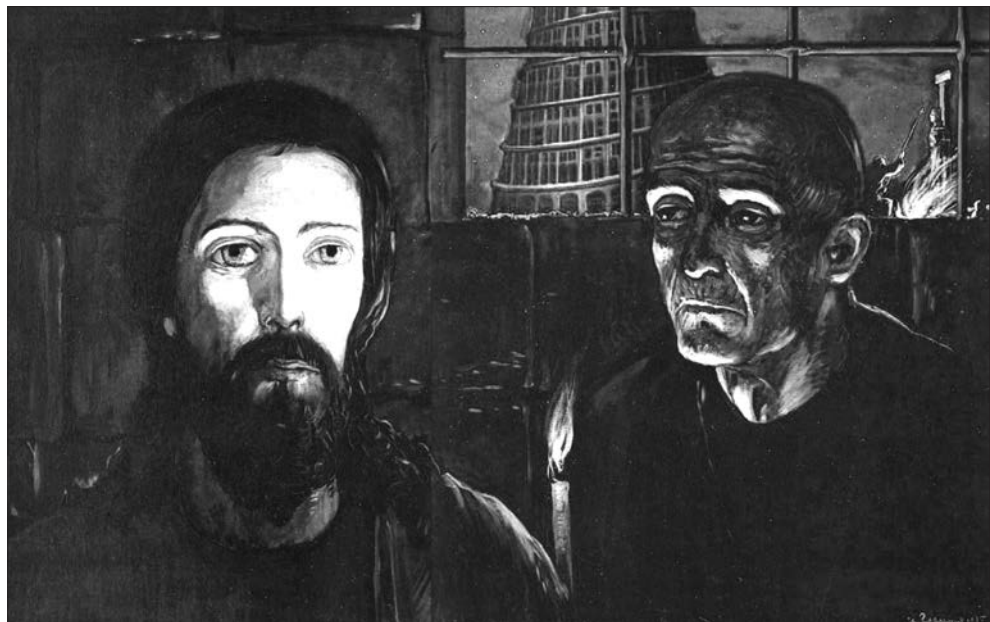
А тут сила, да еще какая, неслыханная! Нам ведь только на раз рычаг, чтобы землю поднять. Все подымется!»¹.

И подняли с помощью бесовских сил. Как пишет митрополит Иоанн (Снычев): «Вся Россия буквально заливалась потоками христианской крови, не было пощады ни женщинам, ни старикам, ни юношам, ни младенцам. Изумлением были охвачены даже идейные творцы революции, не ожидавшие, что работа их даст в результате такие моря крови. Не удивлялись только те, кто помнил § 15 “Сионских протоколов”, где говорится: “Когда мы, наконец, окончательно воцаримся при помощи государственных переворотов, всюду подготавливаемых... мы постараемся, чтобы против нас уже не было заговоров. Для этого мы немилосердно казним всех, кто встретит наше воцарение с оружием в руках...”»². И отчасти успешно стараются по сей день. Только Россия им не по зубам.

А ведь в Библии много сказано о противоборстве добра и зла. *«Наконец будете все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосердны, дружелюбны, смиренномудры. Не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение. Ибо, кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживает язык свой от зла и уста свои от лукавых речей; уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и стремись к нему. Потому что очи Господа обращены к праведным и*

¹ Достоевский Ф.М. Бесы. Ч. 2, гл. 8.

² Митрополит Иоанн (Снычев). Самодержавие. Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати. М.: Институт русской цивилизации, 2017. С. 387–388.

И.С. Глазунов. Великий инквизитор. Часть триптиха «Легенда о Великом инквизиторе». Иллюстрация к роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». 1985 г.

уши Его к молитве их, но лице Господне против делающих зло, (чтобы истребить их с земли)» (1 Петра 3:8–12).

О том, как страшно, когда Господь отворачивает от человека Свой Лик, в какого зверя превращается осиротевший человек, какой бессмысленной становится жизнь, сказано у Ф.М. Достоевского. Показан мир отчаяния и безумия. Как говорит исследователь тем зла и любви в творчестве великого русского писателя сербский богослов преп. Иустин (Попович): «Дьявол есть. Но разве можно жить в мире, где дьявол есть, а Бога нет? Можно — отвечает Достоевский — но такая жизнь неминуемо завершается суицидом или самоубийством; третьего не дано. Можно для многих; и эти многие пусть бросают якорь души своей в пучину отчаяния и остаются навсегда в нем. Но для бурной души Достоевского невозможно жить в мире, где дьявол есть, а Бога нет... Без Бога мир — невыносимая бессмыслица; без бессмертия человек — воплощение непростительной насмешки»¹.

Вот Достоевский и вопиет: «Нет Бога, нет бессмертия — ради чего тогда жить»².

Великий писатель был и воспитателем, и провидцем. Именно он, изучив за годы каторги и ссылки Библию, выявив аналогии и взаимосвязи, прозрел ужасы грядущей революции и ее следствия — Великой Отечественной войны. Более современными терминами и понятиями выражают это предвидение философы и богословы, в частности, отец Сергей Булгаков и митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев). Прочитую особо актуальные сегодня слова митрополита об этимологии фашизма как явления, который в наши дни без стеснения развернул свои знамена и зажег факелы. «Именно в этом отношении вскрывается глубинный смысл событий, потрясших мир в 30-е и 40-е годы и определивших тенденции его развития на десятилетия вперед. Ибо оказывается, что в религиозных, мистических глубинах германский нацизм со своими геополитическими притязаниями, и его главный “видимый” противник — нацизм еврейский, реализованный политически в доктринах сионизма, религиозно же — в форме талмудического иудаизма, **имеют единый источник**, вдохновляющий их претензии на мировое господство: **воинствующее антихристианство**, коренящееся в бездонной ненависти дьявола-человекоубийцы к Сыну Божию, Спасителю мира и Искупителю человечества от рабства греху и злу.

“Неизбежно напрашивается неожиданное заключение следующего содержания, — констатировал о. Сергей, — расизм как национал-социализм, в котором одновременно и с одинаковой силой подчеркиваются оба мотива — и социализм, и национализм, представляет собой не что иное, как... повторение, или, по крайней мере, вариант иудейского мессианизма... Еще раз повторяем: германский расизм воспроизводит собою иудейский мессианизм, который является противником и соперником христианства уже при самом его возникновении...”³. Таким образом, немудрено, что при внешней

¹ *Иустин (Попович) преп.* Философия и религия Ф.М. Достоевского. Минск: Изд. Харченко, 2008. С. 130.

² Из записной книжки Ф.М. Достоевского.

³ *О. Сергей Булгаков.* Расизм и христианство. В сб.: Тайна Израиля. СПб., 1993. С. 396. Эта работа, написанная в 1941–1942 гг. и далеко не бесспорная в некоторых своих частях, содержит, тем не менее, наиболее полный религиозный анализ философии нацизма.

*И.С. Глазунов. Алеша Карамазов. Иллюстрация к роману
Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». 1982 г.*

непримиримости именно эти два движения стали, каждое по-своему, определяющими факторами и движущими силами всемирной апостасии в XX веке. В равной степени враждебные русскому народу, как носителю и главному хранителю христианского национального самосознания, они явились также первопричинами двух тяжелейших катастроф, потрясших Россию в этом столетии: революции и Великой Отечественной войны»¹. В XXI в. эти попытки повторяются, но русские стали умнее, хотя прошлых ошибок не избежали.

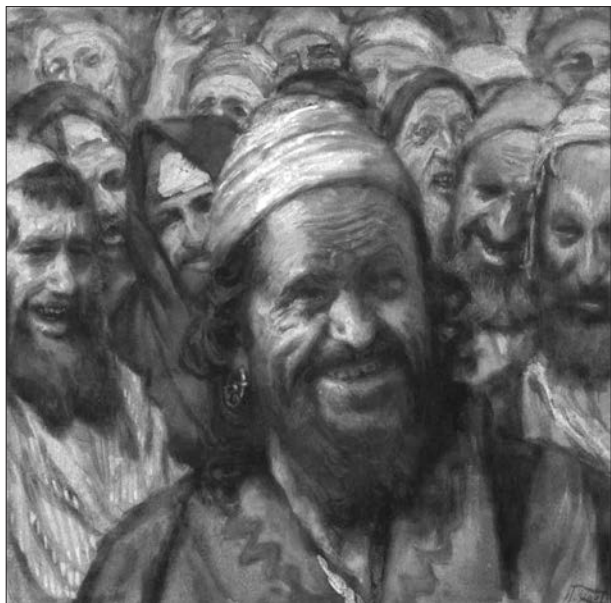
Расплодилось и расплозилось по земле предприимчивые потомки Сима, позарились на земли, доставшиеся в удел потомкам Иафета. Приглянулась им наша Россия — намерились пригрести плодородные ее земли, звериные леса, золотые недра. Оружием нас не взять. Пытаются взять ложью, загримированным под добро злом, всем тем, против чего человек бессилён без помощи Божией и молитвы. Но молитва — это трудно, и вера — требует постоянной духовной работы. Вот человек и даёт себе послабление, и оправдывает свои немощи тем, что Бог его не слышит. А зло имеет острый слух.

Образ Христа стоит в центре всего творчества русского гения. Достоевский хотел написать роман об Иисусе Христе, но Легенда о Великом инквизиторе в «Братьях Карамазовых» эквивалентна по силе воздействия большому произведению, хотя Христос, слушая рассуждения инквизитора о земном рае и счастье всех людей, молчит. Он не произносит ни слова и далее, как будто стоит перед Пилатом. Это именно Божия реальность. Не

¹ Митрополит Иоанн (Снычев). Самодержавие. Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати. М.: Институт русской цивилизации, 2017. С. 430—431.

вмешивался в дела людей Христос и во времена боготорческие. Он молчал, глядя со слезами на любимое Свое творение.

Христос присутствует и в творчестве религиозного русского писателя Николая Лескова, вспомним роман-хронику «Соборные». Так о писателе говорит литературовед Алла Новикова-Строганова: «Сокровенный смысл Православия определяется не только катехизисом. Это также “и образ жизни, мировосприятие и миропонимание народа”¹. Именно в таком недогматическом смысле рассматривает Лесков “дей-

Джеймс Тиссо. Разбойник Варавва

ствительное, хотя и невероятное событие”, получившее “в народе характер вполне законченной легенды; <...> а проследить, как складывается легенда, не менее интересно, чем проникать, “как делается история”². Таким образом, эстетически и концептуально Лесков соединяет действительность и легендарность, которые переплавляются в вечно новую реальность исторического и сверхисторического, подобно “полноте времен”, заповеданной в Евангелии»³.

Но не все русские люди оказались самоотверженными в духовных поисках. Постепенно в сомнениях и лености отступали они от Бога, потому зашевелился и приподнял веки «Вий революции» и задули «вихри враждебные», которые «серебряному веку» русской литературы показались романтическими. И не узнали его люди, и не плюнули на него, как и Хома Брут. Были у них «помощники» от литературы. Снискавший мировую славу Лев Толстой со своим богохульным евангелием, Горький — романтизирующий революцию и босяка, помогающий разрушительным силам. Повторился древний библейский архетип: бандиту Варавве — свободу и славу, Христу — смерть. Все искания их и многих других писателей выразились в творчестве и в трагической жизни Блока, поверившего в революцию более чем в Бога.

Почему попались на ложь выдающиеся литературные наследники русского пророка Ф.М. Достоевского? Не могли поверить в то, «чтобы добить-

¹ Захаров В.Н. Православные аспекты этнопоэтики русской литературы // Евангельский текст в русской литературе XVIII — XX веков: Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: Сборник науч. трудов. Вып. 2. Петрозаводск, 1998. С. 7.

² Лесков Н.С. Собр. соч.: В 11 т. М., 1956–1958. Т. 10. С. 217.

³ Новикова-Строганова А.А. Духовное преображение мира и человека в творчестве Н.С. Лескова. URL: <https://omiliya.org/article/dukhovnoe-preobrazhenie-mira-i-cheloveka-v-tvorchestve-ns-leskova-povest-nekreshchenyi-pop.html> (дата обращения: 22.05.2024).

ся полного доверия соблазняемого, бесы могут принимать образ светлого Ангела и даже Иисуса Христа»?¹ Образ Спасителя они подменили социальной идеей ложного земного рая. Кажется, быстро приобщились к новой вере Александр Блок, Сергей Есенин и др. Но так же быстро поняли свою смертельную ошибку. А до этого была эйфория:

*Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем,
Мировой пожар в крови —
Господи, благослови!*

А. Блок. Поэма «Двенадцать»

Созвучная мечтаниям «беса» Петра Верховенского идея. В своем дневнике 7 августа 1917 г. Блок записывает: «И вот задача русской культуры — направить этот огонь на то, что нужно сжечь; буйство Стеньки и Емельки превратятся в волевою музыкальную волну; поставить разрушению такие преграды, которые не ослабят напора огня, но организуют этот напор...»².

Этот огонь уничтожил самого Блока. «Люди из-за угла», которым поэт пожертвовал свой дар и свою Родину, оказались разбойниками, им был не нужен Христос. Прозрение великого поэта стало смертельным.

Другой великий русский поэт Сергей Есенин, вначале радостно принявший революцию, поверивший лозунгам врагов, взявших на вооружение гуманистические и христианские идеи, тоже со временем понял дьявольский обман. В конце своей короткой, обреченной жизни он откровенно и просто в драматической поэме «Страна негодяев» выражает свое понимание свершившейся с ним и его страной трагедии.

*Я думал, что братство не мечта и не сон,
Что все во единое море сольются —
Все сонмы народов,
И рас, и племен.*

.....
*Пустая забава.
Одни разговоры!
Ну что же?
Ну что же мы взяли взамен?
Пришли те же жулики, те же воры,
И вместе с революцией
Всех взяли в плен.*

У поэта-мученика больше никаких иллюзий не осталось о своей участи. Променяв веру в Бога на веру в революцию, он понимает, что ошибся, что его обожаемая Россия-Русь гибнет. Он заглянул за ширму «Мировой пролетарской революции» и увидел, для кого «сделали» эту революцию. Освободившийся от иллюзий любимец народа Сергей Есенин мог представлять

¹ *Аверинцев С.С.* «Бесы». Цит. по: Анищенко Г. Православие. Литература. Революция. М.: Паломник, 2010. С. 178.

² Цит. по: *Анищенко Г.* Православие. Литература. Революция. М.: Паломник, 2010. С. 236.

серьезную идеологическую опасность, поэтому «наблюдательные соратники» его повесили¹.

Остались в условной безопасности те писатели, кто сознательно «приукрасил» лицеферианством свое творчество, кто в погоне за европейской литературной модой попытался стать умнее Бога. В итоге — лишились родины.

Здесь, в качестве интермеццо в нашем исследовании, обращусь к поэтическому дару Иосифа Джугашвили, который был уверен в том, что «неблагодарные потомки» нанесут на его могилу кучу мусора», и в том, что «ветер истории безжалостно развеет ее» (Иосиф Сталин). С непривычной стороны раскрывается образ будущего вождя в его юношеских стихах. Христианские образы пронизывают поэтические произведения этого поныне неоднозначно оцениваемого человека, оказавшегося поэтическим традиционалистом. Он начал писать, когда обучался в Тифлисской духовной семинарии, позже, став политиком, пробовал себя в переводах грузинского эпоса. Отчетливо влияние христианских архетипов на становление и развитие его мировоззрения, выраженного, например, в таких поэтических строках.

*Стремится ввысь душа поэта,
И сердце бьется неспроста:
Я знаю, что надежда эта
Благословенна и чиста!*

А есть другие строки, ритмично и христианским вдохновением созвучные стихотворению КР (князь Константин Романов) «Христос с тобой!», написавшему:

*Когда, предвидя близкую разлуку,
Душа болит уныньем и тоской,
Я говорю, тебе, сжимая руку:
Христос с тобой!*

Иосиф Джугашвили свое стихотворение, тематически близкое, тоже начинается со слова «когда»:

*Когда герой, гонимый тьмою,
Вновь навестит свой скорбный край
И в час ненастный над собою
Увидит солнце невзначай.
Тогда гнетущий сумрак бездны
Развеется в родном краю,
И сердцу голосом небесным
Подаст надежда весть свою.
Я знаю, что надежда эта
В моей душе навек чиста.
Стремится ввысь душа поэта —
И в сердце зреет чистота.*

¹ Подробнее см.: Митрополит Константин (Горянов). Чувства добрые. Некоторые размышления о русской литературе и революции. 2021. Родная Ладога. № 1–2.

Что единит эти два поэтических произведения — аристократа и революционера? Дабы не навязывать своего мнения по спорному отношению народа к этим личностям, оставляю этот вопрос на размышление читателя. Скажу лишь, что такое смысловое созвучие — есть подтверждение жизненности архетипа и его независимости ни от политической принадлежности, ни от исторического периода.

Хотя XX в. заявил о себе кровавыми социальными переворотами, попытками переменить ум у основной массы населения, в русской литературе поиски опорных смыслов продолжались. И они были интересны не только для России, но и для всего мира, который отметил высшими Нобелевскими премиями монархиста Ивана Бунина (1933). Символична дата этого награждения, как будто мир, предчувствуя грядущий разгул смерти, цеплялся за красоту, за бунинскую преобразующую и всепроникающую любовь накануне малого апокалипсиса Второй мировой войны.

Михаил Шолохов был награжден Нобелевской премией в 1965 г., после того как написал свои главные произведения, когда стало понятно, что в противовес «железному» нормативизму соцреализма он обратился к исследованию исторической действительности через личное, человеческое в нее погружение. Шолохов попытался поднять значимость имени «человек», ведь, как говорит один из героев «Тихого Дона»: «Подешевел человек за революцию». Произведения Шолохова перекликаются с произведениями Достоевского, для них обоих интересен конфликт, возникающий при столкновении идеи и реальной жизни. Наследники «Бесов» Достоевского развязали гражданскую войну при попытке оформить мир как арену классовых битв, которые эти классы и уничтожили.

4. Свет Правды

Сто лет прошло с тех катастрофических времен. Отгремел XX в. — век «железный» — век свержения памятников Российской империи, церковных крестов и колоколов, воинских Георгиевских крестов и офицерских погон. Поныне доносится его металлический лязг. Но сквозь этот негармоничный звук пробивается Свет правды.

Постепенно, как после летаргического сна, в XX в. российская литература открывала глаза, понемногу начала различать божественные законы бытия. Однако поныне этот трудный процесс определенными силами оспаривается, отторгается от народа. Показательно, что относительно недавно изданы произведения русской эмиграции — Ивана Шмелева, Бориса Зайцева, представившие истинную картину исконной русской жизни и ее разорения. Как отмечает современное литературоведение, только в эмиграции появились именно православная литература и философия, а не единичные произведения, подобные «Соборянам» Н. Лескова. Божиим промыслом в эмиграции оказалась плеяда лучших русских религиозных мыслителей, ученых, деятелей церкви. В изгнании, удрученные ностальгией, многие из них приблизились к Церкви, стали ее верными чадами. Для кого-то это были первые опыты церковного общения, для эмигрантов Русская Православная Церковь за границей стала частью России.

В перестроечные времена, как будто с опаской, малым тиражом был издан гениальный, по своей сути религиозный роман выдающегося совет-

Книга Л. Леонова «Пирамида». 1994 г.

ского писателя Леонида Леонова «Пирамида» (начат в 1940 г., окончен и опубликован в 1994 г.). Поньше он мало упоминается. В нем через демонические соблазны последовательно проходят разные герои. Роман изобилует отсылками к книге Еноха и пространными диалогами на религиозно-философские темы. Захар Прилепин, автор книги о Л. Леонове, видит основное содержание «Пирамиды» во вселенской борьбе сил добра и зла.

Исследованный философом Александром Казиным, этот роман сравнивается с Булгаковским «Мастером и Маргаритой». Так ученый поясняет его отличительные особенности: «центральный, и религиозно наиболее мощный персонаж “Пирамиды” — не ангел, и не демон, а дочь сельского священника Дуня, которая *отпускает* ангела в свободный полет именно тогда, когда его земная миссия по существу завершилась (без особого, впрочем, успеха). Подарив на прощанье своему небесному гостю букетик полевых цветов — “кошачьих лапок” — она делает то, что доступно только любящей земной женщине: она становится выше субстанции, из которой состоит ее космический друг. Из огня или изо льда сотворен тот или иной субъект (призрак, фальшак, симулякр) — не все ли ей равно? Любит — значит жалеет. Люди живут не в области Начал, а в сфере праха, и отличить в этой сфере просветление от наваждения есть самое большое из искусств — художество художеств, “умное деланье”. Дуня как носительница православной традиции *тихования* (сердечной исихии) владеет этим искусством в совершенстве, в то время как Никанору Шамину, Вадиму и другим “умникам” леоновского романа так и не удается отличить правое от левого, верх от низа: каждому свое. <...>

Подобно своим великим предшественникам — Гоголю, Достоевскому, Толстому — Леонид Леонов в “Пирамиде” приближается к онтологической границе искусства, за которой оно пресуществляется в *истину*. Спор между Шатаницким, Дымковым и Дуней — это спор о христианской победе. В духовном космосе последнего леоновского романа бесовско-профессорский (интеллигентный) смех оспаривает эту победу у сокровенной православной тишины. Однако все, что происходит во времени, уже произошло в вечности: там уже каждый имеет награду свою»¹.

Русский народ в настоящем имеет свою награду — великую русскую литературу, которая при мощном вражеском натиске не отдала свои основные смыслы и завоевания. Новейшая русская литература, наследующая духовные традиции, сегодня существует, и развивается, и являет прекрасные образцы «религиозного ренессанса». Но это большая тема, требующая отдельного рассмотрения. Одно могу сказать, что при всех огромных потерях, выражающихся в литературном процессе тенденцией, ведущей к упрощению, показывающей пример, что нужно отказаться от лика во имя мертвой природы, есть надежда на возрождение традиции.

Обратный процесс возможен и необходим. Назад в будущее — так можно обозначить дальнейшую судьбу великой русской литературы, ее духовное продолжение: к древнерусской традиции в новых формах художественного изложения, к метафизике, изучающей основные принципы бытия, к богословию, помня слова философа В.Н. Лосского, что «истинное богословие превосходит и преобразует метафизику»². Соединение поэтического и сакраментального толкований мира — новый опыт «созерцательного разума». Слово будет существовать «всегда, даже когда само время упразднится», или когда «оно, тварное, преобразится в вечной новизне»³.

И в завершении я бы хотел не подвести черту, а задать вопрос, продлить размышление. Так он звучит в формулировке известного современного литературоведа, исследователя творчества Гоголя, Достоевского, Лескова — Наталии Тяпугиной, услышанный ею в произведениях Достоевского. Надо «уяснить, что это такое — время твоей жизни, чем следует наполнять каждую минуту своего присутствия на Земле, чтобы понять и оправдать его, — это и есть — постичь главную тайну своего личного бытия. Ее, по причине особой сложности, можно считать неразрешимой тайной человеческой души, которая, как и время, обладает “всевременностью” — единством трех живых временных потоков: прошлого, настоящего и будущего, что бушуют внутри нас в неделимом единстве как воспоминания о былом, как ощущения текущей минуты и как предчувствия возможных изменений. Можно ли эту тайну разрешить? — Как и любую глобальную задачу — вряд ли. До конца — вряд ли. Но пытаться надо. Собственно, этим и занимается литература»⁴. Добавлю — и любое другое творчество, среди которого наивысшим считается талант самопознания и творчество своей жизни.

¹ См. подробнее: *Казин А.Л.* Великая Россия. СПб.: Петрополис, 2007. С. 370–376.

² *Лосский В.Н.* Очерки мистического Богословия Восточной Церкви // Догматическое Богословие. М., 1991. С. 230.

³ Там же. С. 232.

⁴ *Тяпугина Н.Ю.* Человек и время его жизни. Князь Мышкин и Ипполит Терентьев. <https://rospisatel.ru/tjapugina-dostojevsky4.html>

Хотя о литературе XXI в. коротко не скажешь, отмечу, что у нее свои особенности и противоречия, а главное, в ее смысловом пространстве битва за Иисуса Христа продолжается. Есть в ней победители, есть сегодня и свои светочи, хотя значение их литературного слова будет открываться постепенно, проявляться с временного отдаления, осмысливаться в контексте исторического и литературного процессов. Назову наиболее значимые для меня имена. Это религиозный писатель и церковный историк Николай Михайлович Коняев (1949–2018), оставивший нам собрание своих сочинений, которые составляют более 30 томов; выдающийся философ современности, провидец Александр Сергеевич Панарин (1940–2003); крупнейший историк Игорь Яковлевич Фроянов (1936–2020); духовный философ, ученый, прозаик, просветитель Александр Аркадьевич Корольков; Александр Леонидович Казин — философ, пристально оценивающий исторический массив русской культуры, искусства, литературы на верность Иисусу Христу. Видные мыслители — ученые Александр Гельевич Дугин, Александр Владимирович Щипков, философ, богослов Владимир Николаевич Катасонов. Подвиг веры, самопожертвования и любви к Руси-России отражают в своих произведениях прозаик, поэт, публицист Александр Андреевич Проханов, религиозный писатель Владимир Николаевич Крупин. Есть новые имена, озаренные сполохами сражений СВО.

Подвигом веры и жертвенной любви человек вырывает себя из ограниченного времени и пространства. В подвиге молитвы он более приближается к средоточию всех добродетелей — любви. *«Кто не любит, тот не познал Бога; потому что Бог есть любовь»* (1 Иоанн 4:8). Божественная любовь — главная тема русской литературы, важнейший и древнейший архетип библейской истории.

Владимир КРУПИН

БЕЛЫЙ КВАДРАТ

*К 100-летию
со дня рождения
В.А. Солоухина*

Владимир Николаевич Крупин — родился в 1941 г. в с. Кильмезь Кировской области, сын лесничего. Работал слесарем, грузчиком, рабселькором районной газеты, служил в армии. Окончил областной педагогический институт Н.К. Крупской, преподавал в школе, работал на ЦТ, был главным редактором журнала «Москва». С 1994 г. преподает в Московской Духовной академии. Главный редактор журнала «Благодатный огонь». Секретарь правления Союза писателей России. **Живет в Москве.**

Вечность назад было, а как будто вчера. Так принято писать о чем-то глубоко памятном в прошлом. В незапамятное время весны 1957 г. я вечерами дежурил у телефона в конторе лесхоза. А лесхоз выписывал для сотрудников много газет и журналов, в том числе «Роман-газету». И в свежем ее номере была напечатана повесть Владимира Солоухина «Владимирские проселки». Сказать, что я прочел ее взхлеб, мало. Не просто прочел, а как будто получил прививку на всю мою последующую жизнь. Эта прививка была так благотворна, будто я погрузился в Крещенскую купель и вышел обновленным. Тогда я был десятиклассник, много и непрерывно читающий: Горький, Жюль Верн, Джек Лондон, Майн Рид, Маяковский, Катаев, Марк Твен, Фадеев, Гюго, Драйзер, Диккенс... это была хорошая литература. Но ее события, ее герои были где-то. И надо было воображать их. А тут свершилось другое: «Владимирские проселки» открывали мне дверь в *мою жизнь*. Это было больше литературы. Это делало значительной мою жизнь как русского человека. Утверждало мое стояние на моей земле. Вот в чем дело.

С тех пор я бывал на Владимирщине десятки раз и проезжал Владимир туда и обратно сотни раз, ибо путь из Москвы в мою Вятку идет как раз через Солоухинские места. И всегда-всегда вспоминал благотворное влияние того, юношеского прочтения.

В чем сила и значение писателя Солоухина? Он русский во всем — это главное. В языке, образе жизни, в борьбе за возрождение русского начала в культуре России, в возрождении ее поруганных памятников. Разве не он возглавил борьбу за восстановление храма Христа Спасителя? Он. А прославление

Царской Семьи, страстотерпцев Николая, Александры, Цесаревича Алексия, Великих княжон Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии? Он. Один перстень с изображением головы царя Николая II что стоил. Какой гул голосов стоял в Центральном доме литераторов. Носил перстень открыто, ходил в храм не таясь. Пребывая при этом в рядах КПСС. Свидетельствую об этом как человек, который вышел из партии в один день с Владимиром Алексеевичем.

Очень помню, как много разговоров вызывали его книги о грибах («Смирренная охота — брать грибы»), о травах. Но ведь это были книги об отношении к природе как к Божьему дару. А не просто как книги о питании и лечении травами.

И несомненная его заслуга в повороте читательского внимания не только к народному искусству, но именно к искусству православному: иконам, храмам, народным обрядам. Вообще к Православию, к религиозным мыслителям: Феофану Затворнику, Игнатию Брянчанинову, Николаю Данилевскому, Иоанну Кронштадтскому. Много целебного в умонастроение общества внесли знаменитейшие книги Солоухина «Письма из Русского музея» и, особенно, «Черные доски». Сколько тогда искателей погибающих сокровищ кинулось на Русский Север. Да, были там и корыстные охотники за доходами, но были же и искренние спасатели предметов православного быта.

Помню, как поразил меня магазин Русской иконы в Риме. Как же горько было видеть свое, родное, в плену зеркальных витрин, продаваемое за валюту. Я постоял, посмотрел. Да, иконы покупали. Но я старался утешить себя тем, что их же не на выброс уносили, в дом, в квартиру. Кто-то и как украшение, но кто-то и в Красный угол для молитвы. А у нас, в брошенных на гибель деревнях, они могли бы просто пропасть.

Как мне не радоваться тому, что такой человек и писатель был в моей жизни старшим братом, путеводителем. Помню, как в 80-е — 90-е годы валом валили люди, любящие Россию, на патриотические вечера, на которых выступал Солоухин. А выступал он незабываемо. Выходил такой высокий, красивый, мужская стать, богатырь, чеканный голос. «Россия еще не погибла, пока мы живы, друзья». Или: «Мужчины, мужчины, мужчины, вы помните званье свое». Он заражал своей энергией. Поэт он был исключительный. Вспомните его «Венок сонетов». Он вообще еще до

Портрет русского писателя Владимира Солоухина. Художник Илья Глазунов

конца не прочитан как поэт, как прозаик и как исследователь истории и значения России.

Незабываем день, когда он повел нас с Распутиным в мастерскую знаменитого Павла Корина, уроженца иконописного центра России, Палеха, автора незавершенного полотна о Руси. Мы стояли перед огромным белым полотном размером пять метров на девять, потом долго вглядывались в эскизы к картине. И видели мощь и величие русского человека, его несломленность. Один портрет Александра Невского чего стоит. А тогда шли разговоры о якобы величии Черного квадрата Малевича.

— Дайте любому ребенку лист бумаги и черную краску — и готов квадрат, — говорил Солоухин. — Бесовщина и только. А тут такое величие. Отец и сын, священники, нищий, иконописные образы. Это мы, это наша Русь. Нет, в черном квадрате все доброе захлебнется, а вот это полотно, это наш белый квадрат — черному антитеза. Да. Символично, что он остался белым, как светлая душа Руси, что будущие времена заполнят его. Да это и не Русь уходящая, Русь идущая.

Или, конечно, вспоминается то, как мы ехали из северной столицы в Москву и Владимир Алексеевич всю ночь, даже не прилегши, читал свои стихи. И не только свои. Он обладал блистательной памятью. Ода «Бог» Державина, много из Пушкина, Тютчева, Лермонтова, Некрасова, Блока... забываемо!

Исследования тяжелейших времен России образовали книги Солоухина: «Соленое озеро», «При свете дня», «Смех за левым плечом», «Чаша», памфлет «Тоска по свиноматке». Особенно значительна «Последняя ступень» — книга с подзаголовком «Записки вашего современника». Все они несомненно послужили оздоровлению нравственной атмосферы в России. Это вторая половина XX века.

А скольких поэтов болгарских, сербских, якутских, кавказских он ошастливил своими переводами. Не случайно именно ему Расул Гамзатов доверил перевод своей главной книги «Мой Дагестан». Что говорить.

Когда был избран первый Совет Возрождения храма Христа Спасителя, и мы, его члены, собрались на выборы председателя, у нас была только одна кандидатура — Георгий Васильевич Свиридов. Но именно Георгий Васильевич убедил нас, что лучше председателя, чем Владимир Алексеевич, быть не может. «Его знания, его авторитет, его заслуги в русском движении, православная направленность его творчества — это гарантия надежности деятельности Совета».

Да, и поднялся над Москвой и миром великий Храм, как будто и не уничтожали его, как птица-феникс возник он из десятилетия испепеляющего небытия. И первым, кого отпевали в возрожденном храме, был именно раб Божий Владимир Солоухин. О значении его трудов в прощальном слове говорил Святейший Патриарх Алексий II. О том, как многих своих читателей привел писатель к церкви, то есть к спасению души. «Он всей душой любил Россию, землю Русскую, был настоящим христианином, который первым напомнил обществу о наших духовных и нравственных корнях, о необходимости вернуться к вере Православной».

А потом мы провожали Владимира Алексеевича в Оледино. Там, с молитвами владимирских священников, опустили его гроб в родную землю. Близ могил родителей, рабов Божьих Алексея и Степаниды. А на поми-

нальной трапезе случилось событие — дом писателя загорелся. Это было символом: дом затосковал о хозяине. Пожар быстро потушили. Сейчас в Оледино музей. Его создавали владимирские подвижники и дочь писателя Елена Владимировна.

Фонд «Энциклопедия Серафима Саровского» организовывал ежегодные поездки в Оледино в день рождения Владимира Алексеевича в июне. Многие писатели, поэты, музыканты, певцы прошли через эти поездки. И всегда жители и окрестных деревень, и Владимира были нашими благодарными слушателями.

И помимо этих приездов я бывал там. И не мог налюбоваться окрестностями села, представляя, как входили эти красоты, дивные пространства в душу писателя, выращивая ее. Вспоминал слова Гоголя, сказанные о Русских просторах: «Как же не родиться здесь богатырю, если ему есть где разгуляться». Сказано это как будто именно о Владимире Солоухине.

И еще вспоминал его замечательный рассказ «Каравай заварного хлеба», о том как он, мальчишкой, шел домой зимними дорогами. В темноте. Устал, измучился. Но спасали его добрые люди. И он принимал их доброту, хранил в себе, а потом, выросши до звания русского писателя, отдавал ее своим, любящим его читателям.

ВЫША КНИГА

Стешин Д.

Священная военная операция: от Мариуполя до Соледара. ИД Комсомольская правда. 2023.

«Государственная граница Российской Федерации проходит через мой окоп», — говорит один из героев книги легендарного военкора «Комсомольской правды». Год СВО, день за днем, плечом к плечу с героическими бойцами и простыми людьми, которые тоже на протяжении долгих лет вершили свой подвиг, делали свой выбор — всегда нелегкий... Вместе с Дмитрием Стешиным читатель проходит через будни Донца, штурм Мариуполя, радость побед и горечь неудач, делит хлеб с солдатами и помогает пенсионерам и раненым. Искренне и без прикрас. И кажущаяся игра слов — Священная Военная Операция — перестает быть игрой. Она становится жизнью. А граница России проходит через сердца автора и читателей.

История И СОВРЕМЕННОСТЬ

Александр ПРОХАНОВ

ПЕТЕРБУРГСКОЕ СОЗНАНИЕ

Александр Андреевич Проханов — родился в 1938 г. в Тбилиси. Окончил Московский авиационный институт. Главный редактор газеты «Завтра». Член секретариата СП России. Работал инженером, затем лесником в Карелии и Подмосковье, сотрудником газет «Правда», «Литературная газета». Активно выступал с публицистическими очерками в патриотической печати. Идеолог духовно-нравственной традиции, прозаик — десятилетия своей жизни посвятил описанию локальных войн, в том числе и тех, что велись и ведутся на руинах СССР. Кавалер орденов Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и Красной Звезды. **Живет в Москве.**

Владея сокровенными кодами, правители ведут народ к его величию, к могучему и прекрасному царству, где царят божественная справедливость и гармония всех населяющих это царство — идеал, к которому все века стремился русский народ, совершая для достижения этого идеала великие труды, принося невероятные жертвы, претерпевая невыносимые невзгоды, ибо мечта в своей божественной красоте оправдывает все народные жертвоприношения.

Однако случается так, что правитель подменяет народное величие своим собственным, полагая, что величие народа обнаруживает себя в величии правящего класса. И тогда государство утрачивает народный идеал — тот оказывается отсеченным от народа идеалом правящего класса.

Народ ощущает подмену, чувствует себя обманутым, не желает приносить жертвы, совершать непосильные труды для возвеличения правящего класса. И тогда хижины объявляют войну дворцам. Дворцы превращаются в крепости, стреляют по хижинам, хижины горят — народные бунты умиряются. Однако рано или поздно хижины берут верх над дворцами, дворцы разрушаются, вместе с ними разрушается государство, и русская история вновь опрокидывается в бездну, проваливается в черную дыру безвременья — дыру, из которой всплывает в русскую жизнь русский ад.

Хижины и дворцы

Как угадать миф Петербурга, грандиозного имперского города, сопоставимого с самой империей? Петербург родил столько гениев, осу-

Публикуется по версии издания «Завтра».

шестьвил такое количество имперских деяний, создал столько неповторимых литературных и художественных школ, в нем случилось столько научных открытий и божественных откровений, что они составляют несомненное величие Государства Российского, этого огромного континента, разместившегося между трех океанов.

В чем глубинная сущность града Петрова? Как эта глубинная сущность проявляется в истории Государства Российского, озаряет историю великими победами, будь то Полтава, присоединение Крыма, присоединение Кавказа и Туркестана, победа на Балканах? А также озаряет победами в сфере духа — это Золотой и Серебряный века литературы, несравненное Адмиралтейство и Исаакий, музыка Глинки и Шостаковича.

Кто из великих петербуржцев разгадал тайну своего города? Сегодня Петербург называют культурной столицей России. Для Петербурга роль музея, туристического маршрута или места для увеселений — эта роль ничтожна, она затемняет глубинную и грозную роль — роль града, где русская история дошла до вершины своего сияния и обрушилась в пропасть. Послушаем, что говорили о Петербурге населявшие его литературные светочи, русские духовидцы, которые, сменяя друг друга, каждый по-своему воспели Петербург, создали несколько Петербургов. Эти образы, как деревянные кольца, окружают друг друга и стремятся к центру, где таится сущность этого великолепного и трагического града, скрывается миф Петербурга.

Пушкинский Петербург — это «Медный всадник», дивный град, «полнощных стран краса и диво». В нем «лоскутья сих знамен победных, сиянье шапок этих медных, насквозь простреленных в бою». В нем громады дворцов и башен, «и блеск, и шум, и говор балов».

Но в нем живет маленький, несчастный, сошедший с ума человек, раздавленный этим величием, несоизмеримым с его человеческой судьбой. Им-

*Илья Глазунов. А.С. Пушкин. Накануне. 1994 г.
ak-su.livejournal.com*

перия гонится за этим человеком с грохотом медных копыт и в конце концов давит его, превращает в прах. «Ужо тебе!» — грозит маленький человек медному исполниту. И это неслышное среди имперского грохота «ужо» оборачивается гибелью империи и расстрелом последнего Императора.

Пушкина, имперского поэта, увлекала история пугачевского бунта, в котором пронизательный пушкинский ум усматривал обратную сторону империи. Но бунт Емельяна Пугачева хотя и беспощадный, но не бессмысленный. Пугачев вел свое войско за той лучезарной мечтой, которую заслонили от народа роскошные балы и парады. Пушкин мечтал, что над Петербургом взойдет «звезда пленительного счастья», взойдет мечта о небесной стране, где живут «отцы-пустынники и жены непорочны». Пушкин обожал имперский Петербург, требовал от него невозможного, и этот Петербург выстрелил ему в живот из дуэльного пистолета.

Петербург Лермонтова — это имперский город, который посылает своего сына на грозную имперскую работу, погружает его в кровавую кавказскую войну, и, выполняя эту работу, сын империи лежит «в полдневный жар в долине Дагестана с свинцом в груди». Ему снится предсмертный сон о восхитительном Петербурге, где осталась его божественная любовь, его недостижимая мечта, тайно оплакивающая его безвременную гибель в горах.

О том же — в поэме «Валерик», где чеченцы и русские «резались жестоко». Далеко от этой кровавой реки с плывущими трупами, в чудесном городе обитает она — то ли женщина, то ли мечта о нежности, красоте, благодати. Петербург Лермонтова посылает своего сына на имперскую войну, не давая ему осуществить идеалы любви, красоты и добра. Этот неосуществленный идеал превращается в угрюмый демонизм петербуржца Печорина, демонизм самого Лермонтова, в его ненависть к Петербургу, убившему Пушкина. «И вы не смаете всей вашей черной кровью поэта праведную кровь», — сулит Лермонтов возмездие петербургскому свету и самому государю-императору, пророча ему ужасную долю. «Настанет год, России страшный год, когда царей корона упадет».

Гоголь жил в Петербурге, жадно, страстно его описывал. Но среди его героев не найдется полководцев, расширяющих силой оружия пространство империи, не найдется путешественников, уходивших из Петербурга в Гималаи и пустыню Гоби, прокладывая пути для батальонов. У Гоголя не сыщешь дворцов, балов, блистательных фонтанов, восхитительных увеселений. Его мир — это чиновничество, «крапивное семя» — то бесчисленное сословие, живущее в канцеляриях, конторах, министерствах, через которые Петербург управлял империей. Это имперская бюрократия, которая соткала огромную паутину, раскинувшую свои сети по всему государству и сходящуюся к центру, где висит незримый паук, перебирая лапками и приводя в сотрясение всю громадную паутину бюрократии.

Человек, попавший в эту паутину, трагичен. Это Акакий Акакиевич, из «Шинели» которого вышло глубинное народное неприятие империи. Это несчастный из «Записок сумасшедшего», кого сегодня называют офисным планктоном, который бьется в тенетах того уклада, не выдерживает и сходит с ума. Это герои «Невского проспекта», чья жизнь напоминает бред, и в их туманах и сновидениях не блеснет золотой кораблик на шпигеле Адмиралтейства, не ляжет золотая игла Петропавловки на голубую волну Невы.

Гоголь описал русское чиновничество, управлявшее имперским величием, как сборище шутов, проходимцев, негодяев, нравственных и физических уродов. Ибо «Ревизор» и «Мертвые души» — все то же имперское чиновничество, которое управляет державой. Петербург Гоголя — это чиновничья мертвечина, среди которой не сыщешь божественного идеала, живущего в глубинном народе.

Москва — исповедница Святой Руси, но эту Москву Петр I засек на смерть, подняв на дыбу своего собственного сына. Святая Русь несовместима с Петербургом, и, чувствуя это, Петр, желая наполнить этот город-крепость, город-дворец духовными смыслами, перенес в Петербург прах Александра Невского, великого русского воина, полагавшего, что Бог не в мече, а в православном кресте.

Грандиозен и ужасен Петербург Достоевского с его подворотнями, доходными домами, гнилыми улицами, большими туманами. Достоевский видел мистику Петербурга в небесах, куда уходили кресты Смольного монастыря, Исаакия, Александро-Невской лавры. Он чувствовал мистику финских болот, на которых построен Петербург, с их духами, демонами, болотными пузырями, ядовитым тлением, что просачивались сквозь каменные мостовые огромного города, наполняя его площади и проспекты, а также сумеречные души обитателей Петербурга.

Петербург Достоевского — это город, где встречается адское и райское, это город свирепых и ужасных стихий, бунтарей и разбойников. Это город Рогожиных, склонных к хмельным поножовщинам, тех простолюдинов из народа, у которых отняли возвышенный божественный идеал и вместо креста вложили в руки нож. Дети и внуки Рогожина через полвека устроят поножовщину на всем пространстве меж трех океанов, пустят под нож Россию, ее страстную красоту и неутоленную любовь, ее стремление к высоте, которой она никогда не достигает — и падает, разбиваясь оземь. Настасья Филипповна — Русь, прекрасная и горячая, — будет зарезана Рогожиным.

Но в Петербург Достоевского приходит свет. Желает осветить, одухотворить подворотни и подворья, мертвенные салоны и чиновничьи кабинеты. Князь Мышкин — это подобие Христа, который приходит в Петербург, как Иисус когда-то пришел в Иерусалим, проповедуя бессмертие, и за это заслужил страшную, беспощадную смерть. Достоевский и сам боролся с бесами, исчадиями ада, и в этой борьбе не всегда побеждал. Петербург Достоевского — это город, где встречаются преисподняя и Фаворский свет. И горе городу и империи, когда Фаворский свет отступает.

Когда читаешь русских писателей, может показаться, что изображенный ими Петербург — это город воли, мощи, богатства, город, где поклоняются кесарю, а не Богу. Город, в котором великий народ становится народом-лилипутом, состоящим из крошечных людей. Город, на создание которого Россия потратила половину своего населения.

И можно было бы поверить в это описание Петербурга, если бы не сами русские писатели, эти петербургские ясновидцы, этот дар Божий, преподнесенный России. Русская словесность есть явление чудесное, божественное, неповторимое. Через нее Бог говорит с народом. Писатели-петербуржцы, рожденные среди дворцов и доходных домов, среди придворных балов и парадов на Марсовом поле, суть исповедники возвышенного идеала, в ко-

тором Петербург, одухотворенный кудесниками русского слова, становится небесным градом русских лазурных сфер.

Петербург Серебряного века — это город бесподобной красоты, изысканного совершенства, лиловых и голубых туманов, белых львов, отраженных в каналах, незнакомок и прекрасных дам. Петербург Блока дышит духами и туманами. В этом Петербурге «оснеженные колонны, Елагин мост и два огня. И голос женщины влюбленный. И хруст песка и храп коня». Серебряный век обожает Царское Село, мраморные статуи Летнего сада.

Но в этом воспетом поэтами Петербурге действительно все меньше золота и все больше серебра. Медь не начищена до блеска, а покрыта легкой зеленой патиной, позолота осыпается, и эти лишённые сусального блеска главы окутаны волшебной дымкой. Петербург Серебряного века охвачен едва заметным тлением. Он истлевает, как истлевают ранней осенью сады и парки. Он теряет свое имперское величие, свою жестокую волю, свою имперскую неумолимость и пребывает в ожидании. И это ожидание новизны желанно и пугающе. Блок верил, что Россию ждет преобразование, среди остывших петербургских камней явится София, и русским людям откроется дивное знание, быть может, то, к которому стремился народ в день своего сотворения.

Но ожидание чуда иллюзорно, «девушка пела в церковном хоре», напутствуя своим песнопением отправлявшихся в чудесную даль странников. «И только высоко, у царских врат, / Причастный тайнам, — плакал ребенок / О том, что никто не придет назад». И вместо Богородицы на площадях Петербурга может явиться дьявородица, и начнется бал, где «кости лязгают о кости».

Пленительным является Петербург Агнивцева, вопрошавшего, «что может быть прекрасней дамы петербургской?», воспевшего Державина и Потемкина. Это они, поэты Серебряного века, занавесли Петербург, нарисованный Гоголем, Достоевским, своей чудесной, шитой серебром парчой.

Роман Андрея Белого «Петербург» — колдовской, прекрасный и жуткий. В нем гулы близкой революции. Это город бунтующих заводов, угрюмых митингов, подпольных сходок, бомбистов, город обреченных. Его обитатели, будь то камергеры, генералы, офицеры, дамы, чиновники, завсегда-таки салонов — это обреченные люди, подчас не ведающие о своей обреченности. Эта глубинная финская муть, пугавшая Достоевского, вдруг вышла на поверхность и наполнила Неву ядовитой зловонной пеной. Эта пена омывает дворцы, соборы, готова им поругание и смерть. Петербург Андрея Белого — это возмездие за неверно, ложно понятое величие, за слепоту и жестокость правителей, отнявших у народа идеал Святой Руси, согнавших народ в кирпичные короба фабрик и заводов. И народ, вооруженный револьверами и бомбами, приближает «год, когда царей корона упадет».

Петербург Мандельштама трагичен. Он уже не Петербург, а Ленинград. Петербург — это то, что исчезает, уходит за горизонт. «В Петербурге мы сойдемся снова, / Словно солнце мы похоронили в нем». «Твой брат, Петрополь, умирает». Мандельштам закрывает глаза Петербургу, из его стихов начинают смотреть на нас жуткие, жестокие глаза Ленинграда, который звенит кандалами, цепочкой дверной, в котором ждут ночных гостей, стучащих сапогами по лестницам. У Мандельштама Петербург — это «город, знакомый до слез». Город, который оплакивает. Который удаляется в

ночь вместе с чудесной, уже никому не нужной русской словесностью: «За блаженное, бессмысленное слово / Я в ночи советской помолюсь».

Но погребение Петербурга не состоялось. Вместо него случилось преобразование. Ленинград — это не могильщик Петербурга, это преобразенный Петербург, совершивший в блокаду свой великий русский подвиг, свое стояние. Быть может, Петербург и строился, создавался, чтобы через 300 лет после своего рождения совершить этот всемирный подвиг, выдержать блокаду, одолеть ад, принести кровавую жертву и обнаружить в своем стоянии то истинное величие, о котором мечтал народ, жертвуя во имя этого величия, умирал, чтобы не умереть.

Ольга Берггольц, падая в голодные обмороки перед радиомикрофоном, пропела свою грозную и прекрасную хвалу Ленинграду. В блокадном Ленинграде были реализованы все сокровенные русские коды.

Код зыскание. Ибо город, на улицах которого лежали замерзшие младенцы, продолжал сражаться и верил в неизбежность победы.

Код священного труда. Город трудился, люди умирали за станками, на место умерших родителей вставали изможденные дети и точили на станках оболочки снарядов.

Код чудесного воскрешения. Город убивали, опрокидывали навзничь, а он опять поднимался и шел в атаку. Город-чудо, ибо по всем человеческим и нечеловеческим нормам город должен был умереть. Но случилось чудо, и он не умер, он выстоял. Он перешел в контратаку и победил.

Код общего дела. Весь город в эти страшные месяцы был единой артелью, единым батальоном, единым госпиталем и единым кладбищем. У всех была одна доля. И этой общностью город выстоял и одолел неприятеля.

Код оборонного сознания. Город дворцов, соборов, чудесных парков, великолепных фасадов, бесподобных музеев превратился в город-крепость, отражавший нашествие, стрелявший из своих бойниц во все стороны света.

Код «Россия — душа мира». Блокадный Ленинград принес свою жертву не только во имя России, но и во имя человечества. Мученики-ленинградцы, лежащие на Пискаревском кладбище, спасли от неминуемой смерти миллионы и миллионы людей всего мира.

Ольга Берггольц своей проповедью, молитвой, проклятием, своим обожанием и ненавистью венчает когорту великих русских писателей, воспевших дивный город России.

А кем стал великий имперский город, когда после разрушения Советского Союза он снова из Ленинграда превратился в Санкт-Петербург? Каким он выглядит в творениях великих поэтов?

Но не стало великих поэтов, было некому воспеть Петербург, который вдруг стал Петербургом бандитским, столицей русского преступного мира, столицей русского ада, где толпились нетопыри перестройки, политические маньяки и серийные убийцы. Неужели Петербург навеки сложил с себя свои имперские полномочия? Неужели, подновив свои фасады, почистив свои каналы, он превратился в великолепный макет былого величия?

Путинский период петербургской истории

Русская история, производя свою таинственную синусоиду, превозмогла историческую смерть, жуткое безвременье 1990-х и вновь начала свое

В.В. Путин в Санкт-Петербурге bangkokbook.ru

чудесное восхождение. Это восхождение началось в Петербурге. Русская история выбрала себе поводырем человека, рожденного в Петербурге, обитателя петербургских дворов и подворотен, никому не известного офицера разведки, вернувшегося из Дрездена в родной город, где его ожидала невероятная судьба, где птица русской истории углядела его среди многих других и свила в нем свое гнездо. Русская история для своего восхождения выбрала петербуржца Путина. Он, уйдя из Петербурга в Москву, увел с собой когорту своих петербургских товарищей, направил их в министерства, губернаторства, спецслужбы. И, став президентом, поселившись в Московском Кремле, начал новый период — петербургской истории.

Есть Путин — публичный политик, явленный нам в дистиллированных репортажах о его бесчисленных встречах, деловых заседаниях, на постановочных кадрах среди детей, военных, пенсионеров, светил мировой политики.

Есть Путин закрытый, таинственный — на совещаниях в Совете безопасности, на переговорах с главами государств, на вечеринках с друзьями, в Валдайских лесах или Кавказских горах.

Но есть Путин мистический, когда он остается наедине с историей, и история понуждает его сделать выбор, иногда крошечный и страшный. Это Путин, который во дни православных праздников покидает Москву с ее пышными золочеными богослужениями и уединяется в далеких русских обителях и приходах, встречая в одиночестве Пасху или Рождество, внемля русской истории, которая нашептывает ему свои веления. Этот мистический Путин неведом для его биографов. Его, быть может, отгадает поэт, наделенный мистическим опытом. Но где он, этот поэт?

Что чувствовал Путин, когда его многократно побуждали стать президентом, а он отказывался — и вдруг согласился? В какой момент, наяву или во сне, он повенчался с русской историей, и та возложила ему на голо-

ву свой тяжкий венец? Мистическими озарениями объясняются его решения перенести из разгромленного советского прошлого в настоящее красное Знамя Победы и музыку советского гимна, соединившие разорванное русское время.

Озарением объяснима его встреча с Ахматов Кадыровым, когда оба из врагов превратились в соратников и вместе остановили Россию на краю пропасти, куда она была готова упасть. Мистический Путин уходил в леса и там целовал тигров, оленей, поднимал с болот журавлей, становясь вожаком их стаи. Погружался в горящие леса, словно просил у русской природы прощения за те беды, которые учинил человек.

Озарением была его Мюнхенская речь, которая казалась невозможной в обездоленной, бездыханной России, покоренной Западом и словно навсегда утратившей волю к жизни.

Озарением были Крым и русская помощь Донбассу, когда в 2014 г. в Донецк и Луганск пришли первые российские батальоны. Озарением была специальная военная операция, в которой Россия продолжила свою историческую контратаку, пробиваясь сквозь слезы и кровь к своему исконному величию, двигаясь по восходящей дуге русской истории.

В своем правлении Путин реализует сокровенные русские коды. Эти коды являются клавишами, нажимая которые правитель будит в народе его глубинные силы, управляет историческим восхождением страны, направляя ее к величию.

Код взыскание. Взысканием этого величия объясняется превращение красного Знамени Победы в икону нового русского времени. Взысканием величия объясняется возвращение в историю великих русских государственных деятелей, создавших в прошлые времена имперское могущество. Взысканию величия служат Олимпийские игры в Сочи, где русские одержали победу — пусть не на поле брани, пусть не ту великую в Берлине, но этой победой Путин напомнил русским об их победном величии, о способности побеждать, готовил Россию к исторической контратаке.

Код священного труда. После краха 1991 г. Россия осталась без работы. Были закрыты и разорены великие заводы, уничтожены трудовые навыки и великие технологии. Россия перестала трудиться не только на заводах и в лабораториях, она перестала трудиться над сотворением Государства Российского. Этого государства не стало. Вместе с государством исчез идеал, во имя которого создавалось государство. Россия стала безработной. Запад выдавал России пособие по безработице, и, как всем безработным, России предлагались веселые развлечения и наркотическое зелье, погружавшее народ в дурной обморок. Путин вернул России не только заводы, которые вновь взревели своими моторами. Он вернул народу огромную вековую заботу по созданию и сбережению своего государства.

Код воскрешение. При Путине лежащая во гробе Россия, умертвленная ельцинистами, забальзамированная, лежащая, как мумия, в саркофаге истории, — Россия воскресла, тяжело встала из гроба и, шатаясь, пошла.

Код русского чуда. Само воскрешение России было чудом, которое повлекло за собой множество больших и малых чудес, сопровождавших пробуждение Государства Российского. И главным из этих чудес было возвращение Крыма. Крым был лучезарным русским чудом, дарованным про-

снующейся России. Чудом, которое впоследствии пришлось отстаивать в грозных боях в Донбассе.

Код оборонного сознания. Путинская концепция обороны включала в себя строительство оборонных заводов, которые стали производить лучшие в мире подводные лодки, самолеты и танки, а также воссоздание обителей, где у алтарей денно и нощно молились монахи. Оружие охраняло земные рубежи России, а молитвы монахов — рубежи небесные, отгоняя от этих рубежей демонов и адских исчадий.

Код «Россия — душа мира». Россия при Путине вырвалась из-под ига беспощадного могучего Запада и повела за собой другие народы, уводя их из-под американского ига. Россия на Украине, сражаясь с Америкой, бьется не только за себя, но и за все человечество, не желающее мириться с американским игмом.

И только один из сокровенных русских кодов остается не востребуемым — **код общего дела.** Россия разъединена, в ней глухо клокочет вражда, в ней скопилась несправедливость, которая разъедает основы государства.

Россия — страна великолепных дворцов и вилл, и утлых городков, и аварийных жилищ. Страна кичливых миллиардеров и унылых бедняков. Страна коррумпированных чиновников и страдающих от произвола обывателей. Россия беременна справедливостью. Попранная справедливость беременна революциями. В России одни воюют, умирают в окопах Донбасса, получают награды за верное служение Отечеству. Другие купаются в роскоши, преисполненные гедонизма, множат свои неправедные состояния на войне, на русских слезах и крови. Птице русской истории становится неуютно в своем гнезде, и не дай Бог, если она улетит из этого гнезда, и Россия снова сорвется в пучину смут.

России предстоит восстановить справедливость, вернуть русскому народу чувство единой рабочей артели, единого воюющего батальона.

России предстоит великий проект Очищение. Этим проектом сберегается Россия, спасается от тех великих потрясений, о которых предупреждал Столыпин, которые лишают Россию ее величия.

Коды русской истории должны действовать во всей своей совокупности, и тогда российская история становится симфонией и избежит какофонии.

Такова идеология Петербурга, таково самосознание петербуржцев — граждан великого города, с которым связаны великое русское прошлое и грядущее великое будущее.

Анатолий БАЙБОРОДИН
ПРАВДА
ВАСИЛИЯ ШУКШИНА

*Обзор мнений, суждений
и попутные мысли*

*К 95-летию
В.М. Шукшина*

Анатолий Григорьевич Байбородин — родился в забайкальском селе Сосново-Озерск. Окончил Иркутский университет, работал в газетах, преподавал в школе, в иркутском госуниверситете. Автор книг «Не родит сокола сова», «Озерное чудо», «Деревенский бунт», «Боже мой...», а также «Сокровища Сибири» и «Слово о роде и народе» (фольклорно-этнографические, историко-публицистические и художественные очерки). Составитель книги «Русский месяцеслов» (обычай, обряды, поверья, приметы русского народа). Член СП России. Лауреат Большой литературной премии России и национальной премии им. В. Распутина I степени. **Живет в Иркутске.**

ПРОЛОГ

Василий Шукшин — русский воитель, подобный воинам Христовым, и, несмотря на унижения, ... деревенщина же, вроде крестьянского сына Ильи Муромца, явился покорять киноискусство ... несмотря на долгую житейскую скудость и сопротивление столичной «киноэлиты», из борьбы за русскую правду Шукшин вышел не изможденным и жалким, но победителем и властителем народных душ.

На своем читательском веку изрядно прочел я сочинений о Василии Шукшине: иные опусы — праздное суесловие, или пустое словословие, или изощренная, изысканная ложь, но избранные очерки — воистину спелое зерно, кое добрый русский книгочей узрит среди травы-дурнины. Из читанного скопилось уйма выписок — сцены, характеры, мысли, что особо впечатлили, и рука не подымалась удалить выписки — жалко было время и труд, а посему дерзнул я создать некий обзор мнений, впечатлений о Шукшине, о его окружении с краткими попутными мыслями.

Нынешние мои записки щедро украшены, умудрены выдержками из очерков Василия Белова и Анатолия Заболоцкого, коих Шукшин любил, словно братьев, единокровных, единомысленных и верных. По народной совести и народной правде, случалось, и дерзкой, скандальной, у Шукшина не было друзей роднее и ближе Василия Белова и Анатолия

Опубликованы фрагменты очерка, написанного автором в начале 2020 года.

*Кадр из фильма «Калина красная».
triptonkosti.ru*

Заболоцкого, талантливого русского кинооператора и фотохудожника, снимавшего два последних Шукшинских фильма.

Дружба Шукшина, Белова и Заболоцкого уподобилась братчине, словно крестовые братья намени крестами менялись; и Василий Белов в безыскусном, но правдивом повествовании «Тяжесть креста» поведал о дружбе с Макарычем и помянул случай, запечатлевший душевное родство двух

крестьянских писателей: «Мы скинули рюкзаки и затопили русскую печь. <...> Едва мы успели переночевать, радио объявило о Дне колхозника. Бабы позвали меня на общий праздник играть на гармонии, Шукшин идти отказался. <...> Вдруг в бабьем кругу появилась высокая мужская фигура. Я обомлел — Шукшин! Он плясал с моими землячками так старательно и так вдохновенно, что я растерялся, на время сбился с ритма. Но сразу выправился и от радости заиграл чаще. <...> Мы продолжили День колхозника уже вдвоем. Сидели за столом у окошка и пели. Спелись в прямом смысле, где забывал слова я, там вспоминал их Макарыч, где забывал он, там подсоблял я. И сейчас помню глуховатый его голос. Спели “По диким степям”, “Александровский централ”, “Шумел, горел пожар московский”. <...> Где-то я приобрел “Сельских жителей” и поразился удивительному сходству своего и шукшинского детства. <...> У меня было точно такое детство, как у Макарыча, только нас осталось без отца пятеро. <...> Все время я сбиваюсь на собственную биографию. Но что делать? Судьба Шукшина была так родственна мне, так похожа, что приходится “якать”, объясняя сходство в событиях и в отношении к этим событиям». (В. Белов. Тяжесть креста.)

ВЕРА

«Если вы действительно полюбите Россию, вы будете рваться служить ей. <...> Не полюбивши России, не полюбите вам своих братьев, а не полюбивши своих братьев, не возгореться вам любовью к Богу, а не возгоревшись любовью к Богу, не спасетесь вам», — поучал Николай Гоголь, а Василий Шукшин мог повторить вслед Есенину, коего любил, словно Русь: «Моя лирика жива одной большой любовью, любовью к Родине. Чувство Родины — основное в моем творчестве».

Николай Гоголь будто провидел тернистый и узкий путь Шукшина к спасению души через сострадательную и милосердную любовь к братьям и сестрам во Христе, через обостренную совестливость, что предтеча любви к Богу, а уж сколь ясна и сильна была в писателе мистическая любовь ко

Всевышнему, можно лишь гадать, помня, что жил писатель в державе народной, но, увы, безбожной. Хотя, по воспоминаниям близких, Василий Макарович на пылающем закате своей короткой, но великой русской жизни храмы за версту не обходил, — входил в обители любви и покаянного смирения, а уж про молитвы его, сокровенно утаенные в душе, лишь Богу ведомо.

Священник Андрей Суховский из алтайского села Усть-Кокса писал по сему поводу: «Мать В.М. Шукшина, Мария Сергеевна, была... религиозным человеком, но церковь посещала редко, и своих убеждений детям не передала. Первую половину своей жизни Василий Макарович был атеистом, что видно из его произведений. <...> Постепенные изменения (обретение веры во Христа. — А.Б.) отразились в его творчестве: это “Калина красная”, где “исповедь сердца” героя происходит на фоне храма; некоторые места его произведения “До третьих петухов”, и, наконец, в его рассказе “На кладбище”. Уже в самое последнее время незадолго до своей смерти он говорил <...>, что, наконец, поверил в Бога: “Отца и Сына и Святого Духа”... Свидетелем его веры может быть и младшая дочь, Ольга, внутренне близкая отцу. Она — глубоко верующий православный человек... (Ольга, разочаровавшись в суетной мирской жизни, на пятнадцать лет укрылась в Николо-Шартомском монастыре, где несла послушание на монастырской кухне, преподавала русскую литературу в детском приюте, в школе при монастыре учился сын Василий. 2013 г. вернулась в мир. — А.Б.) Мария Сергеевна, мать В. Шукшина, когда приезжала в Москву на похороны сына, исповедалась и причастилась в храме Ильи Обыденного, что рядом с ныне восстановленным храмом Христа Спасителя». («Алекса́ндро-Невский вестник» за 2012 г. Газета Александро-Невского собора г. Барнаула.)

Живущий в Ельце русский прозаик Александр Новосельцев поведал в слове о родном и любимом писателе: «В апреле 1974 г., когда Шукшин лежал в больнице [друзья принесли] Евангелие... <...> Евангелие лежало у него под подушкой, и он все время думал: что же там находят другие, и это его злило. А когда он открыл Евангелие и стал читать, его словно обожгло. Для него определился наш общий исход: куда же России без Христа? И признается, наконец: верую! Верую, как мать в детстве учила, в Отца и Сына и Святого Духа». (А. Новосельцев. Куда ж России без Христа?)

Владимир Легойда, председатель Синодального отдела Русской Православной Церкви, так мыслил о православности Василия Шукшина: «Для меня “Калина красная” — история раскаявшегося разбойника. Евангельская история. <...> Такой он — мой Шукшин. Написавший нехристианский рассказ “Верую!” и снявший “Калину красную” — быть может, самый христианский фильм советского кинематографа».

«Разумеется, крещен, — утверждает литератор Геннадий Марков о Шукшине, — был». Когда в 1956 г. у шукшинской сестры, Натальи Макаровны, родились дети, Надя и Сережа Зиновьевы, В.М. Шукшин стал для своих племянников крестным. Крестил он детей в Бийской православной церкви втайне от их отца, Александра Зиновьева, которого очень уважал и хотел избавить от возможных неприятностей. А в 1961 г., после смерти Александра, написал сестре Наталье: «Я не верю ни во что — и верю во все. Верю в народ... Я хочу, чтобы меня похоронили по-русски, с отпеванием, с причитаниями...». (Интернет-сайт Проза.ру.)

Повторяю слова Шукшина и вспоминаю Есенина; слышу, вроде, с могил-лок сельских, заросших дурнопьяною травой, Есенин плачет, слезно молит:

*Чтоб за все за грехи мои тяжкие,
За неверие в благодать
Положили меня в русской рубашке
Под иконами умирать...*

«...Порою на него находило раскаяние в грехах молодости... — вспоминал Анатолий Заболоцкий. — <...> Все искушения гашу работой...» А Шукшинский приятель ...не помню фамилию... писал, что однажды на Пасху Христову Шукшин обмер перед храмом, пал на колени и... заплакал: «Я грешен... Грешен я... Господи! Прости меня...» (А. Заболоцкий. Шукшин в кадре и за кадром.)

«Двигался ли к Богу сам Шукшин? Мне кажется, да... <...> Долог и труден наш путь к Богу после многих десятилетий марксистского атеизма! <...> Мое отношение к пляшущему попу (рассказ «Верую») и при Макарыче было отрицательным, но я, не желая ссориться с автором, не говорил ему об этом. Сам пробуждался только-только... Страна была все еще заморожена атеистическим холодом. Лишь отдельные места, редкие проталины, вроде Псково-Печорского монастыря, подтачивали холодный коммунистический айсберг...» (В. Белов. Тяжесть креста.)

«Крещенные русские испокон православного века полагали, что совесть нации, — лишь святые угодники Божии, боговдохновенные молитвенники о родном русском народе, подобные Серафиму Саровскому, Иоанну Кронштадтскому, чьим святым русским молитвам Господь внемлет. Увы, не восходили писатели до совести нации, ибо душой обитали не в мире горнем, яко Божии угодники, но сгорали в страстях мира дольнего; и тем не менее, полвека пристально читавший и осмыслявший творчество и судьбы писателей деревенщиков, скажу, что, судя по сочинениям, судя по образу земного обитания, в русской прозе второй половины прошлого века лишь Василий Шукшин и Василий Белов оказались духом ближе к величанию — совести нации, совести русской литературы». (А. Байбородин. Слово о русском слове.)

Одаренные равным писательским даром, даже, случалось, укорявшие Шукшина за торопливую фельетонность иных сказов, до шукшинской сострадательной и восхитительной, воинственной любви к русскому народу не взошли, искушения одолели.

«В 60-е годы минувшего столетия Шукшин ворвался в “плотные слои атмосферы” советского искусства как метеор и своим появлением перевесил ту чашу весов, где собиралось воедино искусство русское. <...> Не было у нас за последние десятилетия такого художника, который бы столь уверенно и беспощадно врывается во всякую человеческую душу и предлагал ей проверить, что она есть, в каких просторах и далях она заблудилась, какому поддавалась соблазну или, напротив, что помогло ей выстоять и остаться в верности и в чистоте. Читателем и зрителем Василия Шукшина остается вся Россия, от самых высоких умов до самых падших, его талант — это, прежде всего, голос взыскующей совести». (В. Распутин. Твой сын, Россия, горячий брат наш. 1989.)

ЛИТЕРАТУРА — ЦАРИЦА ИСКУССТВ, И МОТЫЛЬКОВОЕ ИСКУССТВО КИНО

Говоря по правде, не художественная проза, а кино принесло Шукшину мировую славу и всенародную любовь, вознесло на пьедестал русского национального героя. Не будь кино, Шукшин, мало ведомый книголюбом простецу, лишь встроился бы в ряд писателей-деревенщиков за Астафьевым и Распутиным. Кино же, одарившее всесветной славой, изматывало, изнуряло, случалось, раздражало — в киношной суете сует и томлении духа стограла синим полымем драгоценные годы и писательский азарт. «Макарыч всерьез думал о литературе как основной своей деятельности. Но кино держало его довольно цепко. Стоило ли тратить на него так много сил, времени, нервов?» (В. Белов. Тяжесть креста.)

Леонид Максимович Леонов писал Василию Шукшину: «Бог дал тебе талант владеть словом. <...> Перестань заниматься мотыльковым искусством кино». А Михаил Шолохов по-отечески возлюбил Шукшина, словно родимого сына в русской прозе: «Не пропустил он момент, когда народу захотелось сокровенного. И он рассказал о простом, негероическом, близком каждому так же просто, негромким голосом, очень доверительно. Отсюда взлет и тот широкий отклик, какой нашло творчество Шукшина в сердцах многих тысяч людей...».

Здесь оговоримся: Шукшин же, увы, подверженный либеральным вымыслам, как и Астафьев, не сразу возлюбил русского народного писателя: «В последний приезд Шукшина со съемок в Москву — по-моему, это было в начале сентября 1974 г. — он был испуган и взвинчен. По его рассказу, самым крупным событием прошедших дней было для него посещение съемочной группой Шолохова. По мнению, созданному в Москве о Шолохове, он представлялся надуманным классиком, который и “Тихий Дон” будто бы не сам написал. Макарыч вспоминал, как на пароме в Новочеркасске музейная дама втолковывала ему новые данные из Англии о плагиате Шолохова. <...> “Обязательно побываем у него до начала Разина, — весело надеялся Шукшин. — После Шолохова я по-другому взглянул окрест себя”. <...> После Вешенской Шукшин всерьез задумался о возвращении на родину навсегда: “Только там и выживу и что-то сделаю»». (А. Заболоцкий. Шукшин в кадре и за кадром.)

«Частенько он спрашивал меня о Шолохове <...> Его встреча с Шолоховым во время съемок фильма “Они сражались за Родину” перевернула все его интеллигентские представления о писательстве... Нельзя забывать, что инородцы с помощью демагогии энергично и постоянно внушали нам ложные представления о Шолохове. Ядовитая мысль о плагиате, запущенная определенными силами и поддержанная Солженицыным, посещала иногда и мою грешную голову. Сердце, однако же, вещало нечто другое. <...> Мои тогдашние представления о Шолохове связаны были не с солженицынской инсинуацией о “Тихом Доне”, а с “Поднятой целиной”, где главный герой учит мужиков-казаков, как надо пахать. Я не напрасно считал эту книгу уступкой конъюнктуре, что и подтвердилось в серьезных и благожелательных исследованиях». (В. Белов. Тяжесть креста.)

Последняя публичная беседа Шукшина была записана журналистами на хуторе Мелоголовском в 1974 г., за два месяца до исхода Василия

Макаровича в мир иной, когда тот, освободившись от либерального морока, в истинном свете узрел Шолохова: «От этих писателей (мелькающих, “вещающих”. — А.Б.) я научился жить суетой. Шолохов вывернул меня наизнанку. Шолохов мне внушил — не словами, а присутствием своим в Вешенской и в литературе, — что нельзя торопиться, гоняться за рекордами в искусстве, что нужно искать тишину и спокойствие, где можно осмыслить глубоко народную судьбу. Ежедневная суета поймать и отразить в творчестве все второстепенное опутала меня. А он предстал передо мной реальным, земным светом правды. Я лишний раз убедился, что занимаюсь не своим делом. Сейчас я должен подумать о коренном переустройстве своей жизни. Наверное, придется с чем-то распрощаться — либо с кино, либо с театром, либо с актерством. А может быть, и с московской пропиской... Суета! Это многих губит. Если занимаешься литературой — распрощайся с кино. Многое для меня остается пока необъяснимым. Но... кино и проза мешают друг другу... <...> Сейчас я думаю о коренном переустройстве своей жизни. Пора заняться серьезным делом. В кино я проиграл лет пятнадцать, лет пять гонялся за московской пропиской. Почему? Зачем? Неустроенная жизнь мне мешала творить, я метался то туда, то сюда. Потратил много сил на ненужные вещи. И теперь мне уже надо беречь свои силы. Создал три-четыре книжечки и два фильма. Все остальное сделано ради существования. И поэтому решаю: конец кино! Конец всему, что мешает мне писать». (В. Белов. Тяжесть креста.)

Шолохов, как и Леонов, любил лишь прозу Шукшина и снисходительно относился к его режиссерству и актерству: «Бросай, Василий, в трех санях сидеть, пересаживайся в одни, веселей поедешь!» (А. Заболоцкий. Шукшин в кадре и за кадром.)

Белов отбивал Шукшина от кино и лицедейского театра, звал из «мольеровского искусства» кино в русскую литературу, доказывая преимущества извечной царицы искусств «Сидеть сразу “в трех санях”, как выразился... Шолохов, ему действительно было невмозготу. Грань между кино и литературой была, и очень острая. Кинематограф оказался убийственно тесным для этой личности. Шукшин задыхался в сверхинтеллектуальной киношной среде. <...> Шукшин, поддерживаемый Заболоцким, нехотя сопротивлялся моим доводам. Он доказывал преимущества кино, говорил о возможности общаться сразу с миллионами. <...> Я... утверждал, что писательство для Макарыча важнее, чем кинематограф. Неожиданная поддержка в этом смысле была получена от Леонида Леонова в его письме к Шукшину. <...> Казалось, что Макарыч начал сдаваться: “Вот поставлю Разина — и конец! Хватит!” Но слишком уж глубоко увяз он в киношную бездну. Выбраться из нее было уж не под силу...» (В. Белов. Тяжесть креста.)

Глядя на Белова, что летовал в Тимонихе, где доводил до ума повести и рассказы, поминая Абрамова, с коим сдружился, передавая поклоны Астафьеву¹,

¹ Шукшин «...принес из редакции журнала “Наш современник” (в члены редколлегии которого с недавних пор был включен) рукопись В. Распутина “Живи и помни”, дал ее мне прочесть, сам уезжал на съемки. Передавая ему рукопись, на обычное его: “Ну как?”, — говорю: “Вася, крепкая вещь, вот фильм-то тебе сделать! Читай, не оторвешься”. — “Некогда читать, буду рекомендовать к печати. Надо писать свое. Вот стукнет шестьдесят, ослабнет напор, буду читать рукописи”». (А. Заболоцкий. Шукшин в кадре и за кадром.)

пристально вглядываясь в молодого писателя Распутина², Василий Макарович решил: ша, снимаю «Степана Разина», играю Стеньку, и прощай кинематограф, но, увы, играя солдата Петра Лопихина в фильме «Они сражались за родину», Василий Макарович предал Богу душу, словно и погиб, сражаясь за русскую душу.

Пришла неожиданная-негаданная, пустоглазая с косою на плече, и погиб русский художник, подобно поэту Есенину и певцу Талькову, ибо князю тьмы и его челяди живая смерть, когда, благодаря массовости эстрады и кино, совестливому и правдивому русскому слову внимает весь народ русский.

² Шукшин писал Белову: «Вите Астафьеву — привет. Скажи ему мой совет: пусть несколько обозлится. Так за него обидно с этой премией-то. Пусть обозлится — будут внимательней. А то привыкли, что — ручные. А ублажают тех, кого побаиваются». (В. Белов. Тяжесть креста.)

ВЫШЛА КНИГА

Лобанов С.

Голос фронта. М.: Вече, 2024.

За два года Специальной военной операции Сергей Лобанов вырос из обычного поэта в поэта состоявшегося, чье имя вызывает неизменный восторг и огромное уважение. И недавно меня осенило — почему. Стихотворения Сергея Лобанова направлены в высь, в чистые Небеса. И благодаря поэту стихи направления окопной правды состоялось возвращение Бога. И в этом заключалась великая миссия, боевая задача поэта Лобанова, которую он с честью выполнил.

Простая истина о том, что Бога люди вспоминают в минуту, когда им плохо, — на войне воспринимается совсем иначе. Бог всегда был на войне рядом с русским солдатом, и сейчас Бог — в фронтовых стихах Сергея Лобанова. Такой поворот в русской военной литературе выводит ее, наконец, на верную дорогу — дорогу духовности и веры:

*Ведь в Армии России есть духовность,
Которой наделяет только Бог.*

ПАМЯТОСЛОВ

Галина КАЗЬМЕНКОВА

«ДА СТАНЕТ МНЕ ОПОРОЮ РОССИЙ- СКАЯ ЗЕМЛЯ!»

*К 75-летию со дня рождения
поэта Ю.М. Шестакова*

Галина Алексеевна Казьменкова — научный сотрудник МКК В.Ф. Раевского, на протяжении более 20 лет ведет научно-исследовательскую деятельность по изучению истории родного края, большую просветительскую работу с населением села, особенно с подрастающим поколением, ведет переписку с потомками знаменитых земляков, работу с архивными документами по поиску наших земляков и сведений о них. За период своей деятельности награждена многим дипломами и грамотами. **Живет в селе Богословка Белгородской области.**

8 февраля в селе Богословка Губкинского района Белгородской области в Мемориально-культурном комплексе В.Ф. Раевского состоялось открытие выставки «Край родной, я тебя воспеваю» и вечер памяти «Да будет мне опорой российская земля!», посвященные 75-летию со дня рождения поэта Юрия Михайловича Шестакова.

Основными участниками встречи были школьники — старшеклассники и жители родного села поэта.

На вечере прозвучала интересная информация о жизни и творческом пути нашего земляка в сопровождении презентации, были прочитаны учащимися его стихотворения о Родине, о селе Богословка.

Своими воспоминаниями о Шестакове поделился губкинский поэт, член Союза писателей России Александр Малахов, который был дружен с Юрием Михайловичем. Он прочитал стихотворение «Памяти Ю.М. Шестакова», написанное Евгением Васильевичем Прасоловым, который по болезни не смог присутствовать на вечере.

С видеовыступлением к присутствующим обратилась из Петербурга вдова Шестакова, Евгения Васильевна.

Благодаря видеозаписям, одним из самых ярких моментов на вечере было чтение стихов Шестакова им самим.

Поэты не умирают...

Научный сотрудник
МКК В.Ф. Раевского
Г.А. Казьменкова

Дброги мне Петербург
и моя Богословка,
Реченька Орлик
и моя родная Нева...
Призрачный сумрак,
зовущийся ночью условно,

*Оневесомил чугунных оград кружева.
Ну, а в краю, для меня колыбельном, старинном,
Сумрак ночной удается садам перевозмочь:
Светится в лунных лучах по холмам и долинам
Вишен цветущих душистая белая ночь...*

«Два полюса»

Это стихи нашего земляка, поэта, члена Союза писателей СССР, одного из наиболее талантливых литераторов Петербурга, Юрия Михайловича Шестакова, единственного в Петербурге ученика Арсения Тарковского. Юрию Михайловичу 13 января этого года исполнилось бы 75 лет со дня рождения, но его уже четырнадцатый год нет с нами. Хотя он продолжает жить среди нас через свое творчество. И сегодня он здесь среди нас размышляет о Сущем и Настоящем.

Он родился 13 января 1949 г. в с. Богословка, Боброводворского района Курской области. Отец Юры, Михаил Никитович, во время Великой Отечественной войны оборонял Ленинград на Пулковских высотах, воевал на Волховском фронте, служил в полковой разведке, был награжден орденом Боевого Красного Знамени. Мать поэта, Зинаида Сафроновна, работала бухгалтером. С 7 лет Юрий учился, работал, жил в Ленинграде. Через всю свою жизнь и творчество он пронес любовь к двум своим домам, к двум полюсам.

*Так вышло, что в судьбе моей два дома:
Мой город, где в гранит одето небо,
Моя деревня, где все так знакомо...
И, если там я больше года не был,
Становится и грустно, и неловко.
На родину приеду я опять,
Но не смогу в деревне Богословка
О невских берегах не вспоминать.*

В 1966 г. после окончания средней школы Юрий поступил в Рижское авиационно-техническое училище, но через год вернулся в Ленинград и поступил на физико-химический факультет Ленинградского технологического института, который окончил в 1973 году. Школьные и студенческие каникулы зимой и летом он проводил в с. Хворостянка у дедушки Сафрона Ивановича и бабушки Глафиры Пименовны Чисниковых, которые были для него первыми учителями в жизни. Юрий Михайлович посвящает деду стихотворения «Первый учитель», «Утро». Красота деревенской природы малой родины с ее туманными рассветами, с лугами и холмами, с речкой Орлик и «волнами земли» не отпускали Шестакова всю жизнь.

Стихи начал писать, как он сам вспоминал, с семи лет. Учась в институте, занимался в студенческом театре, писал сценарии. В 1975 г. Юрий женился. Его избранницей стала девушка Евгения, по образованию филолог. Она стала не только верной спутницей жизни Юрию, но и его единомышленницей и Музой. Самые лучшие его стихи о любви посвящены Евгении Васильевне. В поисках своего жизненного пути будущий поэт после окончания института работал сотрудником НИИ, преподавателем химии и био-

Село Богословка. Памятное сооружение на том месте, где был дом, в котором родился Юрий Шестаков

логии в ПТУ, сотрудником ВОХР на киностудии, оператором котельной в университете и даже сборщиком лекарственного сырья — эфедры на Алтае. Но самым главным делом его жизни стала поэзия.

С 1980-х гг. он публикуется в газетах и сборниках «Молодой Ленинград», «Первая встреча», «Вечерний Ленинград», «Смена», «Волховские огни» и др. Стихи поэта печатались в разные годы и на родной губкинской земле. Впервые — в 1979 г. в газете «Знамя Ильича» (сегодня «Новое время»): стихи «Венец природы», «Часто снится лето» и потом почти каждый год в наших местных газетах. Стихи его звучали на Ленинградском и Всесоюзном радио. Известный поэт Арсений Тарковский в 1986 г. писал о поэзии Шестакова, что это стихи истинного поэта, зрелые по форме и глубокие по мысли и чувству.

В молодости Юрий занимался спортом. В 1978 г. он окончил Ленинградский спортивный аэроклуб по специальности «летчик-пилот», любил быструю езду на мотоцикле, на автомобиле. Эти увлечения помогали ему увидеть мир другими глазами и отразить это в своих стихах.

Первая книга его стихов «В начале дня» вышла в 1983 г., вторая, «У солнца на виду», — 1986 г. В этом же году он удостоен звания лауреата премии Ленинградского комсомола в области литературы.

В 1988 г. по рекомендации поэтов А. Тарковского, С. Давыдова, Л. Агева был принят в Союз писателей СССР. Как признавался поэт, «на выбор писательского пути повлияла мучительная попытка осознать смысл жизни, найти ответы на вопросы: «Зачем мы живем?», «Почему одновременно так

прекрасен и трагичен окружающий нас мир?». «Работа мысли и чувства в этом направлении неизбежно вела меня к Богу», — говорил он. Поэт поставил для себя сложнейшую поэтическую задачу: «Познать желаю смысл добра и зла... проникнуть в тайну мнимого числа...».

*...Жизнь осознав, как бrenную игру,
Ищу в душе своей тот вечный компас,
Что верный путь укажет мне к добру...
Найду его — вовеки не умру!*

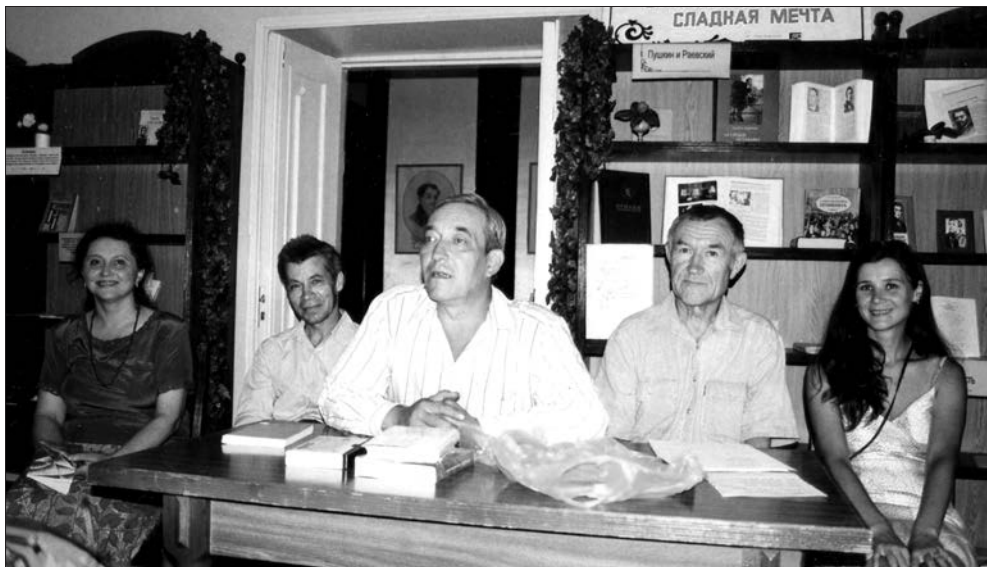
Лирика Шестакова очень разнообразна: это сельская и городская, пейзажная, философская и космическая, научная и религиозная, любовная и гражданская. В гражданской лирике следует выделить отдельно патристическую, очень многозначную для поэта. И все-таки бóльшую часть творчества Шестакова следует отнести к философской лирике. Обостренное чувство Родины и философский взгляд на мир и место в нем человека — это самое главное, что характерно для поэзии нашего земляка. А если вспомнить «физиков» и «лириков» 60-х гг. прошлого столетия, то в творчестве нашего земляка произошло удивительное сочетание мироощущения «физика-лирика», способного в поэтической форме отразить рациональный взгляд на мир.

В 1992 г. выходит сборник стихов «Волны земли». Что такое волны земли? В прямом смысле — это наши холмы и долины, луга и овраги, которые чередуются друг с другом. А в философском смысле — это волны прошлого и волны будущего в единстве жизни.

*Стремительно перерастают доли
В холмы и к небу тянутся вдали:
Для взора неподвижны эти волны
Спокойно зеленеющей земли.
Но помогает мне воображенье
Увидеть и долин, и гор движенье,
Сводя века в мгновение одно:
И катятся громады волн оттуда,
В грядущее, где нет меня давно.*

В 1997 г. за книгу стихов «Волны земли» Юрий Шестаков был удостоен звания лауреата Всероссийской литературной премии имени А. Фета. Кстати, Афанасий Фет был любимым поэтом у Шестакова.

В 1993 г. выходит поэма «Засадный полк» в издательстве «Россия молодая». На создание этой поэмы Юрия Михайловича вдохновили поездки на мотоцикле по трем полям русской воинской славы: Куликову, Бородинскому, Прохоровскому. Поэма отражает одну из героических страниц нашей истории — Куликовскую битву 1380 г. Но это не описание хода битвы! Она изучена, описана давно и историками, и поэтами. Юрий Михайлович не описывает, а философски смотрит на событие, соединяя прошлое, настоящее и будущее нашей страны. Если вернуться к событиям истории, то Засадный полк — это полк под руководством воеводы Дмитрия Боброка, который был в засаде во время битвы и ждал своего часа, чтобы

Выступление поэтов (слева направо): И. Важинская, А. Люлин, Ю. Шестаков, Е. Прасолов, Е. Гофман — в библиотеке им. Раевского, село Богословка, 2004 г.

в нужный момент, когда татары уже торжествовали победу, обратить их в бегство.

Засадный полк — запасный полк, могучий полк, который спасет в решающий момент. Он был, он есть, он будет у нашего народа! Эту мысль хотел донести до нас Юрий Шестаков! Во время Отечественной войны 1812 г. русская армия, которая после оставления Москвы отступила к югу от столицы в лагерь Тарутино, потом нанесла врагу неожиданный удар. В 1941 г. жизнь Москвы висела на волоске, когда фашисты были у стен нашей столицы с превосходящими силами. Но и тут «нашелся» засадный, запасный полк!

И сегодня в очень непростой обстановке у нашей страны есть этот полк — это все мы, кто любит Родину, кто ее защищает, не жалея живота своего, кто помогает Родине всеми возможными способами, и кто верит в ее Победу.

А последние слова поэмы «Засадный полк» прямо в точку, про нас, сегодняшних россиян, здесь и сейчас!

*Всюду —
Все дни и поколенья напролет
И зримо, и незримо бой идет...
Держитесь твердо, русичи!
За нами —
Могучий полк
Сигнала зорко ждет,
Неистребим, как русский дух и память.*

1993 г. еще знаменит для Шестакова тем, что в этом году он окончил Высшие литературные курсы при Литературном институте имени М. Горького.

Юрий Шестаков и Вячеслав Жилин. Вячеслав Жилин — главный редактор Губкинской газеты «Новое время», друг Юрия Шестакова. 2006 г.

Ю. Шестаков еще не раз обратится к историческим событиям. Победе русских воинов на Чудском озере в 1242 г. под предводительством Великого князя Александра Невского, чье 800-летие мы отметили в 2021 г., посвящена поэма «Нетленная опора». Основная мысль ее заключается в том, что Русь Святая, страны нашей начало, будет служить до скончания веков нетленной опорой для мира.

*Славься, Отечество, наше священное,
Слава народам, идущим с тобой.
Бог озаряет нам Русью нетленную
Путь от Великой России к Святой.*

Конечно, в поэзии Шестакова присутствует тема Великой Отечественной войны. Стихи «У Прохоровки», «Дорога жизни», «На Пискаревском», «Под Нарвой», «Черные береты» и другие. В них вера в неизбежную Победу нашего народа.

На протяжении всего творческого периода наш земляк много пишет о малой родине, о родном крае, который он любил с раннего детства и на протяжении всей жизни. Эта любовь проходит через все творчество и через всю его жизнь. С начала 1980-х гг. и до 2006 г. он бывал в Богословке ежегодно. Стихи, посвященные малой родине, в которых звучит любовь и гордость, радость и грусть: «Вечер в деревне», «Утро на покосе», «Орлик» «Даже ночью от полей...», «Туманное утро», «Там, где речка детства моего» и др.

*Моя степная родина! Дорожный гул столбов,
Лука за ними — в родинках обветренных цветов...
...Единственной и твердою, зовущей в поля,
Да будет мне опорой Российская земля!*

В 1998 г. в Москве издается его сборник стихов «Пристальное небо» с философской лирикой. Как эпитафия к изданию — эти строки:

*Куда несешься, жизнь земная,
Своим бессмыслием страша?
Все дерзновенней сила знаний,
Все беззащитнее душа.
Все гуще тьма фантазий плотских,
Все приземленнее мечта.
Все больше мыслей философских,
Все меньше — веры во Христа.*

В 2009 г. за гражданскую и философскую лирику поэт был удостоен премии имени Н. Тихонова. С 2001 по 2010 гг. Юрий Шестаков руководил секцией поэзии Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России.

Творчество нашего земляка — это не только поэзия, это десятки рассказов, очерков, эссе, литературных сценариев. На протяжении нескольких лет Шестаков вел передачу «Родная речь» на ленинградском радио. Главным смыслом передачи была борьба за чистоту русской речи в условиях, когда на нас обрушился шквал ненужных иностранных слов.

В 2012 г., уже после смерти поэта, в издательстве «Родная Ладога» вышел большой сборник стихотворений поэта — «Земное притяжение», в 2015 г. — сборник «Зеркало памяти», включивший в себя рассказы, эссе, сценарии и воспоминания о поэте. В 2019 г. появилась книга «За незримо Ведущим» с избранными стихотворениями и поэмами, а в 2021 г. — «Негленнная опора». В эту книгу вошли стихотворения и поэмы, отражающие три исторических события, значимых для России: битву на Чудском озере 1242 г., Куликовскую битву 1380 г. и Великую Отечественную войну 1941–1945 гг.

В память нашего земляка-поэта на нашей губкинской земле проходят «Шестаковские литературные чтения». Первый раз они состоялись в 2012 г., с 2014 г. они стали областными. Кстати, в 2014 г. на чтения приезжала Евгения Васильевна и друзья-поэты: Андрей Ребров, Галина Ильина и Лилия Старикова. В 2022 г. чтения проходили уже в шестой раз! В чтениях принимают участие многочисленные представители литературных и культурно-просветительских учреждений Белгородской области, а также Санкт-Петербурга, работники культуры и образования, школьники и студенты Губкинского городского округа.

Стихи Шестакова переводились на болгарский, эстонский, таджикский, киргизский, белорусский языки. По мотивам его поэмы «Нина» был поставлен спектакль, по стихам «Сумерки», «Озеро», «Лес», «Вечерний свет» написан музыкальный цикл «Четыре стихотворения Юрия Шестакова». Стихи Шестакова положены в основу многих фильмов.

Юрий Михайлович был настоящим патриотом своей страны. Он любил Родину, служил ей, изучал ее и писал о ней. В молодые годы на мотоцикле он побывал в горах Памира и Тянь-Шаня, в пустыне Каракум и у озера Иссык-Куль. В зрелые годы, уже на автомобиле, он объездил почти всю европейскую Россию. Им было организовано несколько творческих экспедиций по территории СССР, в том числе по родным местам — с. Богослов-

Юрий Михайлович Шестаков

ка, г. Губкин. Путешествия были для него вдохновением к творчеству. Как гражданин своей страны он принимал участие в решении многих проблем родного края, например, как сберечь черноземные почвы в условиях открытой добычи железной руды.

Юрий Михайлович был дружен с губкинскими поэтами Евгением Прасоловым, Вячеславом Жилиным, Александром Малаховым и др.

Вдова Шестакова, Евгения Васильевна, и дети поэта живут в Петербурге. Своих детей Юрий Шестаков назвал русскими именами: сына — Ярославом, дочку — Россияной.

Творчество Юрия Шестакова трепетно и ненавязчиво учит нас ценить жизнь, любить Родину, чтить традиции, помнить свои корни. Его произведения излучают духовный свет, который открывает сердца любви к России, стремлению служить ей.

18 декабря 2010 г. Юрий Михайлович Шестаков умер после продолжительной болезни.

Но как писала поэтесса Ирина Важинская: «Поэты не умирают, они уходят с высоко поднятой головой к звездам». Там, в космосе, который очень любил Шестаков, происходит их встреча с Богом-Творцом.

*В суму души я беру из жизни,
Все чувства пережитые и мысли,
Телесный сброшу груз и налегке,
Растаю в бестелесном далеке.*

**Юрий
ГОВЕРДОВСКИЙ**

«ОДНО ДАНО НАМ — ПОБЕЖДАТЬ!»

Юрий Федорович Говордовский — родился в г. Краснокамске в 1950 г. Почти полвека прожил на Дальнем Востоке. Член Союза писателей России. Был редактором газет, участвовал в освещении строительства крупных объектов, в т.ч. Байкало-Амурской магистрали. В Москве работал помощником депутата Государственной Думы, в «Гудке», в «Парламентской газете», входил в журналистский пул Совета Федерации. Лауреат конкурса СМИ и журналистов в номинации «За вклад в популяризацию идей парламентаризма», награжден медалью «Совет Федерации. 15 лет». **Живет в Москве.**

НАСТУПЛЕНИЕ

Все пятится, пятится темная
Орда озверевшая, злейшая —
Становится больше Артемовска,
А Бахмута, значит, поменьше...

Донецкого больше, луганского,
А значит — родного, народного;
Становится больше славянского
И меньше — всего чужеродного...

И в мире, до края разодранном
Клыками зверья англосакского,
Все больше, надеюсь я, доброго,
Все меньше злодейского, адского...

* * *

Хлебаем мерзости войны...
Но с этим надо нам смириться,
Ведь это нужно для страны —
Победы (только так!) добиться.

Мы знаем — высока цена,
А жизнь для каждого — бесценна.
Мы знаем — в каждого война
Бьет беспощадно и прицельно.

Преступно благодати ждать,
За кем-то спрятаться, укрыться.
Одно дано нам — побеждать,
А значит — беспощадно биться...

ПРОВОДЫ

«Возвращайся, сыночек, обратно...
Возвращайся, родимый, скорей...» —
Плачет мать, прижимаясь к бушлату.
«По вагонам!» — торопит старлей.

Разрывает гудок тепловоза
Тишь небес с переливом свинца,
Разрывает смертельной угрозой
Губы, руки, объятья, сердца.

Представляя, что может случиться,
Мать молитвенно просит:

«Вернись...»,

И вдогонку вагону креститься
Будет вечно — за сына, за жизнь...

ПОСЛЕДНИЙ ПАТРОН

Жерновами зубов горечь гари мелю.
Припадая к земле, слышу топот колонн.
Не кричу, не пою, ни о чем не молю;
Загоняю в патронник последний патрон.

Кто идет, я не знаю: чужой ли, родной?
Вспоминаю сейчас я хороший совет:
Если выстрел последний остался за мной,
Впереди ничего безнадежного нет...

* * *

Увядают стихи не в нахлынувшей страсти,
Не в порыве горячей и нежной любви,
Увядают стихи в отвратительной грязи,
Так замешанной густо на смерти, крови...

Мне на тех наплевать, кто к Отчизне во фронде,
Кто по норам расползся своим и чужим.
Знать хочю лишь одно: как там наши на фронте,
И когда, наконец, все задачи решим;

Знать, как, зубы сжимая, дерется пехота;
Дыбит землю снаряд, бросив комья в лицо.
Не до нежных стихов в миг, когда так охота
Разрядить напряжение крепким словцом.

Впрямь полезней в бою непечатное слово,
Чем соловушки трель или крик журавля.
А стихи о любви мы придумаем снова,
Лишь бы только очнулась больная земля.

* * *

Убежал от повестки сосед;
Говорят, где-то в Грузии скрылся.
А точнее, пожалуй, ответ —
От себя и от родины смылся.

Собирался тайком в темный путь,
Крикнуть некому было: «Покайся...»,
Что ж, захочет Отчизну вернуть,
Та ответит: «Ты там оставайся...»

Не гадаю, как будешь там жить:
Может, ждать от чужбины награды

Или бросишь себя в кутежи...
Знать об этом совсем мне не надо.

Выбрал сам. Для меня ты — не наш,
Коль чужды тебе Родины беды;
Ты — как в офисе купли-продаж,
Где любому предложат конфету.

Можно душу, как фантик, измять.
Только даже беспутного сына
Дождивается старая мать...
А тебя — лишь лихая осина.

* * *

Когда Бог тварей всех по паре
Создал, наверное, был рад,
Он был, наверное, в ударе —
Не в смысле установки «Град»,

А в смысле жития на свете,
Когда — знал точно наперед —
У этих тварей будут дети
И будет продолжаться род;

Рассветы будут и закаты,
И — обязательно — любовь,
Чтоб жили все счастливо, свято,
Жизнь зарождалась вновь и вновь...

Я не спешу в объятья рая —
Мне с жизнью дольше бы дружить.
Но если дети умирают,
То для чего на свете жить?

О ЧЕСТИ

А что дороже жизни есть?
Я думаю, что это — честь.

Честь — это мать, отец, твой дом,
Которых ты не дашь в обиду;
Хлеб, что добыт твоим трудом
Из созревающего жита.

Честь — не терпеть подметных врак;
Не быть пред подлостью в бессилье;

Честь — вдребезги разбитый враг,
Поднявший руку на Россию.

Да, можно тихо жить, терпеть
Все безобразия на свете.
Но как тогда в глаза смотреть
Идущим за тобою детям?

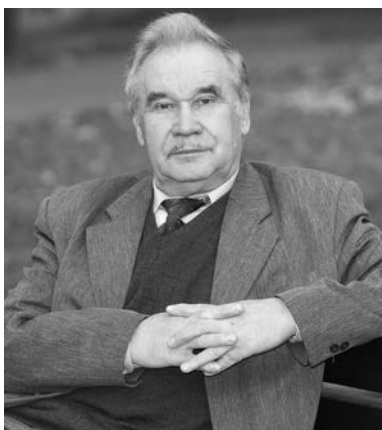
Всего дороже в жизни есть,
Я утверждаю, только честь.

ВЫШЛА КНИГА

Русский мир. Слава и боль Донбасса:
сборник поэзии и прозы / сост. Мещеряков Ю.А. — Тамбов: Издательский дом Тамбов, 2023.

В сборнике представлены стихи, рассказы, новеллы и очерки об участниках специальной военной операции. Свои произведения представили более 30 авторов из разных регионов России, в том числе и тамбовские прозаики и поэты. Книга издана Тамбовским отделением Союза писателей России. Писатели и поэты посчитали тоже своим долгом сказать, что это наше правое дело. Если одни воюют и защищают это правое дело, то люди, написавшие эту книгу, утверждают, что их правое дело — возвеличить подвиг, восславить победу.

Чеслав КИРВЕЛЬ

НАКАНУНЕ ЭПОХИ НОВОИМПЕРИЙ: ОТ ОДНОПОЛЯРНОСТИ К ПОЛИЦЕНТРИЧЕСКОМУ МИРОУСТРОЙСТВУ

*Империя как способ
социально-политического
бытия России*

Ольга КИРВЕЛЬ

Российский имперский проект выступил как наследник сразу двух величайших империй — православной Византийской и степной Монгольской.

В течение длительного ряда лет множество рассуждений о Российской империи вращались вокруг проблем «экспансионизма в его различных формах, аннексий, завоеваний и угнетения — в соответствии с магистральными линиями развития исторического нарратива о судьбе «покоренных народов». Однако то, «о чем обычно забывают при изучении Российской империи, — это вопросы о том, каким образом империи удалось просуществовать столь долгое время, как она эволюционировала с течением времени, как она примиряла друг с другом самые разнообразные сообщества и территории, вошедшие в ее состав, и как

Окончание статьи. Начало «Родная Ладога», № 1, 2024.

Чеслав Станиславович Кирвель — доктор филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, заслуженный деятель науки Республики Беларусь. Автор более 350 научных работ, в том числе нескольких монографий, учебников и учебных пособий. Лауреат многих премий. **Живет в г. Гродно, Республика Беларусь.**

Ольга Чеславовна Кирвель — кандидат эконом. наук, доцент. Окончила Гродненский государственный университет, аспирантуру кафедры международных экономических отношений. Автор более 50 работ по проблемам международных финансов, международной политической экономики и социальной философии. **Живет в г. Гродно, Республика Беларусь.**

сами эти сообщества и территории изменялись, оказавшись частью имперской системы»¹.

При этом часто выпадал из внимания исследователей тот факт, что Российская империя не только радикально отличалась от морских, заокеанских, но и в значительной степени стояла особняком и от континентальных, территориальных империй.

Российский историк В.О. Ключевский весьма оригинально высказался по вопросу отличия российской империи от всех других: «История России есть история страны, которая колонизируется <...> то падая, то поднимаясь, это вековое движение продолжается до наших дней»².

В ходе своего воплощения в канву реального исторического движения социума Российская империя вобрала в себя не только типичные, константные характеристики, присущие империям как таковым, но и выявила целый ряд черт и особенностей, превращающих империю царской России в уникальный феномен на нашей планете. Сравнивая и характеризуя различные империи, определенно можно утверждать, что политика Российской империи в отношении входящих в ее состав этнических общностей была намного менее репрессивной, чем во всех других империях мира. Так, согласно М. Уолцеру, «существование огромной Российской империи, в которой не только подданные демонстрировали терпимость в большей части своих повседневных контактов и научились принимать различия, но сама власть во имя поддержания мира насаждала мирное сосуществование, являло собой огромное достижение, достаточно редкое в истории человечества»³.

При ближайшем рассмотрении обнаруживается, что у империиобразующего русского народа едва ли не полностью отсутствовало чувство национального превосходства по отношению к другим народам, входящим в состав империи. Удивительная открытость русских к чужестранцам, неприятие ими ксенофобии, столь глубоко укорененной в общественном сознании многих европейских народов, — интереснейший ментальный феномен русской судьбы. Готовность русских «принимать в свои ряды иноплеменников всегда оставалась их типичным свойством. В данном отношении русский экспансионизм отличается от экспансионизма англичан, голландцев или французов, что придавало России определенные преимущества в имперском строительстве»⁴. Так пишет о данной особенности имперской формы развития в России Ф. Лонгворт.

Не соответствуют действительности утверждения многих как западных, так и отечественных авторов о сверхжестокости российской имперской власти, особенно пересуды о жестокости правления «реакционного» царя Николая I. Поражает своей неадекватностью получивший в Советском Союзе широкое распространение концепт, а точнее сказать миф об имперской Рос-

¹ Хаген М. История России как история империи: перспективы федералистского подхода. В кн.: Российская империя в зарубежной историографии: работы последних лет: антология. Сост. П. Верг, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. Москва: Новое издательство, 2005. С. 25.

² Ключевский В.О. Соч.: в 8 т. Т. 1. Москва: Гос. изд-во полит. лит-ры. 1956. С. 31.

³ Уолцер М. О терпимости: лекции по этике, политике, экономике. Москва: Дом интеллектуальной книги. 2000. С. 14.

⁴ Longworth Ph. Russia's Empires: Their Rise and Fall from Prehistory to Putin. London: John Murray. 2006. P. 25.

сии как «тюрьме народов». В этой связи Дж. Биллингтон пишет: «С точки зрения истории Россия по большей части не была ни “семьей народов”, ни “Тюрьмой народов”. За все свое репрессивное и застойное 30-летнее царствование Николай I, как оказалось, казнил только пять человек»¹.

На территориях, осваиваемых русскими, невозможно даже представить такую степень расизма, который был характерен морским европейским империям. Согласно Дж. Хоскингу, специфика Российской империи заключалась в том, что «различий между метрополией и колониями обычно не существовало. Аннексированные территории становились полноправными частями империи, как только для этого складывались политические условия»².

Другой автор, касаясь этого вопроса, утверждает, что «ни Российская империя, ни Советский Союз не были этническими “русскими империями”, в которых метрополия полностью бы совпадала с господствующей русской национальностью. Место господствующей национальности занимал институт господства — дворянство в одном случае, коммунистическая партийная элита — в другом. Данный институт господства был многонациональным, и, хотя в нем преобладали русские, он управлял в имперской манере»³. Действительно, Российская имперская власть стремилась к утверждению «удобных для державы и щадящих для присоединенных народов способов объединения»⁴. Она сохраняла на управляемой территории те порядки и нормы, которые были присущи им ранее, считалась с укоренившимися обычаями и традициями и не стремилась к радикальному изменению и резкой ломке. Иначе говоря, выстраивая отношения с народами, вошедшими в состав империи, российская администрация всячески ограничивала вмешательство в их внутренние дела, предоставляла им высокую степень самостоятельности, сохраняла их традиционные правовые нормы и жизненный уклад. Кроме того, царская власть культивировала принцип веротерпимости по отношению ко всем инославным представителям. Суть имперской политики в этом вопросе состояла в том, что государство узаконило отдельные нормы «канонического, брачно-семейного и наследственного права, включало их в общественно-экономическую и правовую жизнь (например, причисление не православного духовенства к привилегированному духовному сословию), признавало их религиозные традиции (многоженство, совершение хаджа и другие значимые элементы образа жизни мусульман и др.)»⁵.

Все сказанное выше позволяет заключить, что Российская империя была уникально мультикультурной и мультилингвистической державой. Разве не удивительно, что русский язык не везде имел статус государствен-

¹ Биллингтон Дж. Россия в поисках себя. Москва: РОССПЭН, 2005. С. 55.

² Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552–1917). Смоленск: Русич, 2001. С. 55.

³ Суни Р.Г. Империя как она есть: имперский период в истории России, «национальная» идентичность и теория империи. В кн.: Национализм в мировой истории / Под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельман. Москва: Наука, 2007. С. 39–40.

⁴ Волкова И.В. Становление Российской империи: роль военных структур и военных действий. В кн.: Имперский вопрос и национальный ответ / Отв. ред. А.Л. Рябинин; под общ. ред. Г.В. Лукьянова. Москва: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2009. С. 162.

⁵ Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. Правовое противодействие расовой, национальной, религиозной дискриминации. Москва: Научный эксперт, 2009. С. 28.

ного? Например, в Финляндии государственными языками были шведский и финский. Прав российский исследователь В.А. Ачкасов, когда он пишет, что «никто из правителей России даже не пытался превратить многоконфессиональную империю в христианскую/православную теми методами, которые уже опробовали европейские правители. Скажем, в республиканской Франции только в 1951 г. разрешили факультативно преподавать в школах патуа, т.е. местные нефранцузские наречия, до этого они находились под строжайшим запретом. Ничего подобного в императорской России не было. Так, здесь в 1863 г., после польского восстания, когда прибалтийским народам заменили латиницу на кириллицу, запрещали не язык, а алфавит. Однако даже это вызвало широкое недовольство, и данная мера была отменена»¹.

Вообще, «языковой русификации не было, т.е. не происходило системного и последовательного перехода на русский язык других народов страны. Это, конечно, не означало, что не происходила естественная русификация малых этнических групп, расселенных в русской среде, а также представителей национальных элит»².

Но самая удивительная особенность Русской империи заключалась в том, что нерусские подданные практически всегда обладали различными преимуществами по сравнению с русскими. Так, многие исследователи доказательно и справедливо пишут о сверхэксплуатации в Российской империи именно русского империеобразующего народа. Российская власть «с помощью налоговой системы намеренно поддерживала такое положение в империи, чтобы материальный уровень нерусских, проживавших в национальных окраинах, был выше, чем собственно русских»³. Так, Польша и Финляндия до Октябрьской революции, а Прибалтика в советское время по уровню жизни своих народов превосходили население имперского центра. А многие народы Российской империи «финны, киргизы, таджики, узбеки, буряты, каракалпаки, якуты, азербайджанцы, горцы Кавказа, калмыки, малые народы Сибири и Севера — были освобождены от обязательной военной службы и поступали в армию лишь добровольцами». Для большинства северных народов «эта льгота сохранялась достаточно долго и была отменена только в 1939 г.»⁴.

Новейшие данные о воинской повинности в России «показывают, что в самом конце XIX века из призванных в российскую армию 90% были русскими (включая малороссов и белорусов), и точно такая же цифра высвечивается в 40-е годы, во время Великой Отечественной войны... Иными словами, в великих войнах нашего прошлого воевали русские, побеждали русские, и если терпели поражение, то тоже русские»⁵.

Вообще, совершенно уникальным, «необычным для европейских держав образом Российская империя демонстрировала обратный имперский

¹ Ачкасов В.А. Российская дилемма: империя или нация-государство. Москва: Юрайт, 2019. С. 46.

² Там же. С. 47.

³ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): в 2 т. Т. 1. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. С. 33.

⁴ Верещагин И.Ф., Зайков К.С., Тамицкий А.М. Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы. Архангельск: САФУ, 2017. С. 38–39.

⁵ Аверьянов В.В. Империя и воля // Москва. 2012. № 1. С. 186.

градиент»¹. Это означало, что на периферии население жило в целом лучше, чем в центральных русских губерниях. Империя расселяла на своих землях иностранцев (немцев, греков), давая им привилегированное положение по сравнению с русскими и другим местным населением. Из всех народов империи только на русских и восточных славян (украинцев и белорусов) распространялось «крепостное право и рекрутский набор»². И в самом деле, «подати в отношении русских в XIX веке были в 2–3 раза выше, чем в отношении большинства нерусских подданных. <...> Русские несли не просто большую часть тягот, а фактически определяли своей жертвенностью успех империи»³.

А. Эткинд отмечает, что «по мере того, как расширялось государство, Россия колонизировала не только вновь освоенные территории, но и саму себя»⁴.

В Российской империи сложилась парадоксальная и вместе с тем весьма уникальная ситуация — русские выступили одновременно и колонизаторами и колонизируемыми. «С их первых и до последних дней внимание царей было приковано к проблемным зонам на периферии, а ядро российского населения они воспринимали как ограниченный и не всегда надежный, но данный богом ресурс. <...> Закрепощение русских русскими (превращение их в 1649 г. в «белых негров» (В. Белинский). — В.А.) было механизмом внутренней колонизации со многими ее характерными функциями... Не прибыль, а порядок были главной задачей крепостной колонизации; не производство товаров, а воспроизводство населения и колонизация территорий были ее целью...»⁵. При этом А. Эткинд приходит к весьма своеобразному заключению: «В XIX в. Россия была колониальной империей, как Британия или Австрия, и одновременно колонизированной территорией, как Конго и Вест-Индия»⁶. «...Быть русским, — пишет Пол В. Верт, — означало иметь дополнительные обязанности. Многие нерусские народы (например, башкиры) пользовались значительной автономией и даже привилегиями в отношении собственности, которой лишены были русские; после Пугачевского восстания государство применило менее суровые наказания к нерусским (чья готовность участвовать в бунте, по-видимому, считалась понятной), чем к русским, чье участие в бунте расценивалось скорее, как предательство»⁷. Русские могли компенсировать свое бесправие лишь «символической причастностью к блеску и могуществу империи»⁸.

¹ Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. Пер. с англ. В. Макарова. Москва: Новое литературное обозрение, 2013.

² Ачкасов В.А. Российская дилемма: империя или нация-государство. Москва: Юрайт, 2019. С. 42–43.

³ Аверьянов В.В. Империя и воля // Москва. 2012. № 1. С. 180–193, 186.

⁴ Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. Пер. с англ. В. Макарова. Москва: Новое литературное обозрение, 2013. С. 100.

⁵ Там же. С. 15–16.

⁶ Там же. С. 383.

⁷ Верт П. От «сопротивления» к «подрывной деятельности»: власть империи, противостояние местного населения и их взаимозависимость. В кн.: Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: антология. Сост. П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. Москва: Новое издательство, 2005. С. 61.

⁸ Ачкасов В.А. Российская дилемма: империя или нация-государство. Москва: Юрайт, 2019. С. 61.

Таким образом, политику Российской империи вообще нельзя исследовать ни через призму «тюрьмы народов, ни с помощью биполярной схемы “угнетение — сопротивление”»¹.

Ко всем рассмотренным выше сюжетам и приведенным фактическим данным может выступить своего рода заключением следующее высказывание: «На протяжении большей части своей истории царская Россия являла собой пример империи, в которой едва ли можно обнаружить действительный выигрыш от имперской политики властного центра... истинным получателем выгод от царской империи были периферийные группы и национальные меньшинства, занимавшие в рамках имперского порядка высокие позиции, иначе бы им никогда не доставшиеся»².

Завершим анализ данной сюжетной линии высказыванием известного философа Мераба Мамардашвили: «Россия существует не для русских, а посредством русских».

Само собой понятно, что представителей низших сословий политика имперской элиты, направленная на покровительственное отношение к периферийным народам, в ущерб коренному населению империи не могла не возмущать. Так, начальник политической полиции граф А. Бенкердорф в своем отчете, направленном императору в 1839 г., писал: «В народе толкуют беспрестанно, что все чужезычники в России: чухны, мордва, чувашаи, самоеды, татары и т.п. свободны, а одни русские православные — невольники, вопреки священному писанию; что господа обманывают царя и клеветуют перед ним на православный народ»³.

История противоречива и весьма часто трагична и безжалостна к людям. Но мы должны признать: «Методичное завоевание благосклонности верхушки населявших Россию этнических групп действительно было фундаментальной целью имперской национальной политики, причем решение этой задачи казалось гораздо более важным делом, нежели формирование у собственных крестьян “правильных” воззрений по этому поводу. Такая позиция приносила царской администрации ощутимые дивиденды, ибо только она могла гарантировать устойчивость имперского здания»⁴.

Все сказанное позволяет утверждать, что в отличие от европейских морских империй, Россия, несмотря на свой территориальный размах и огромные расстояния, не являлась колониальной страной.

В связи с отмеченными особенностями Российской империи многие авторы с некоторым сожалением и критикой пишут и говорят о том, что русские, увлекшись империестроительством, не занимались формированием собственной нации и не стремились развивать в себе националистические чувства. Это мнение наиболее четко и кратко выразил в виде даже своего рода формулы Дж. Хоскинг в своей книге «Россия: народ и империя»: «Строительство государства в России мешало строитель-

¹ *Мацузато К.* Предисловие. В кн.: Сборник статей. Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона. Сапого: Slavic Research Center, 2003. С. 8.

² *Мюнклер Г.* Империи. Логика господства над миром. От Древнего Рима до США. Москва: Кучково поле, 2015. С. 54, 55.

³ *Пушкарев С.Г.* Самоуправление и свобода в России. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1985. С. 46, 47.

⁴ Захаров А.А. Империя и федерация // Свободная мысль. 2006. №5. С. 117.

ству нации»¹. А.И. Фурсов в этой связи отмечает, что, как в царской России, так особенно и в Советском Союзе права русских ущемлялись. «Помимо того, что они несли на себе военное и мирное державообразующее бремя, намного более тяжелое, чем в XIX веке, они не только не вознаграждались за это (тост Сталина за русский народ, произнесенный в 1945 г. — слабое утешение), но, по сути, не имели даже возможности зафиксировать свою национальную идентичность как ценность. Ситуация, когда русские в реальности лишены возможности фиксировать свою национальную идентичность как ценность (в ответ следует обвинение, как минимум, в русском национализме, в то время как нерусские национализмы, в сущности, поощряются), сохраняется и в постсоветской РФ².

Действительно, этот упрек в адрес Российской империи и преимущественно в адрес Советского Союза справедливый, но до определенного предела. В реальности стремление задобрить и привязать к себе другие народы через жертвенность, различные преференции и, порой, через совершенно бескорыстную братскую помощь им было вызвано не только добротой и широтой русской натуры, но, прежде всего, стремлением к минимальной конфликтности, к примирению самых разнообразных народов и территорий, что в наибольшей степени обеспечивало успех империостроительства. Было бы ли предпочтительнее, если бы Россия действовала по образцу, например, Британской империи? Если бы такое случилось, то уже давно Россия потеряла бы огромную часть своей территории.

Те авторы, которые, исходя их верных фактов об ущемлении прав и интересов царской имперской и советской властью коренного русского населения, по сравнению с другими народами, делают вывод о «ненормальности», какой-то ущербности Российской империи, заблуждаются. Факты верные, но выводы, сделанные исходя из них, не верны. В целом с такой оценкой Российской империи вряд ли можно согласиться. Если даже вынести за скобки тот факт, что не только одна Российская империя подвергала сверхэксплуатации свой империообразующий русский народ, но это же происходило в той или иной степени и в других сухопутных, территориально протяженных многонациональных империях, в частности, в Османской, где «само понятие “турок” в устах высших сословий было синонимом понятия “мужик”, “деревенщина”»³. Такого никогда не было замечено в отношении к понятию «русский» в Российской империи. Так что в этом смысле Российская империя была вполне нормальной, в ней ничего «странного», не имеющего аналогов в мире истории, не было. А вот что касается Советского Союза, то по многим своим характеристикам он значительно отличается от царской империи. Советский Союз выступил на мировой арене как уникальное образование, как авангардный проект. Советская власть потребовала от русского народа еще большей жертвенности. Такая политика Советского Союза объяснялась «издержками концепции интернационализма, концепции, которая, в сущности своей, не может быть признана имперской, а является авангардной, чем-то вроде противоядия, предложенного марксист-

¹ Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552–1917). Смоленск: Русич, 2001. С. 11.

² Россия: национальное государство или империя? «Круглый стол» журнала «Москва» // Москва. 2008. № 5. С. 176.

³ Аверьянов В.В. Империя и воля // Москва. 2012. № 1. С. 186.

стами симметрично против транснационального космополитизма капиталистического мира»¹.

Если в целом, в контексте исторической судьбы России, взглянуть на феномен жертвенности, которую русский народ приносил на алтарь империостроительства, то она нам представляется вполне оправданной. Те исследователи, которые критикуют российскую власть и русский народ за излишнюю жертвенность, не учитывают, что эта жертвенность «весьма способствовала поддержанию *постоянного, всеобъемлющего и не знающего дискриминации диалога* имперского государства с проживающими на его территории национальными меньшинствами. Российское государство не было государством русских, а это значит и национальных угнетателей в нем не было»².

На те испытания, которые имели место в исторической судьбе русского народа, можно взглянуть и под другим углом зрения, та беспрецедентная стойкость и сила духа, бескорыстная приверженность идееслужения, на которую, как это ни удивительно, оказались способны русские люди, возвысили Российскую державу, обусловили ее успехи и достижения, позволили ей в крайне неблагоприятных условиях не только создать огромное государство-континент, государство-цивилизацию, заселить шестую часть суши планеты, но и к середине XX в. стать вторым полюсом мира, вторым центром развития и силы. По многим базовым показателям, уровню успехов русский народ может быть признанным чемпионом империостроительства. Главное достоинство российского империостроительства заключалось в том, что оно изначально было направлено в гуманистическое русло, культивировало в наибольшей мере соответствующее гуманности отношение к входящим в состав империи народам и этносам. Российская власть проявила к ним необычайно высокую степень справедливости, терпимости и заботы. Конечно, как в любом сложном социальном процессе, здесь также не обошлось без разного рода эксцессов, конфликтов, несогласованностей. Но в целом можно утверждать, что Российская империя являла собой самую гуманную империю в мире. Именно в этом отношении Российская империя в высшей мере проявила свою уникальность и неповторимость. Подчеркнем, что без тех испытаний, жертвенности, которые смог перенести русский народ, не было бы великодержавной страны, имя которой «Россия». При этом отметим, что не стоит относиться к действительно имевшей место в истории России сверхэксплуатации русского крестьянства как к какому-то злему заговору и умыслу. На самом деле более правильным и адекватным объяснением данного феномена будет «*семейное*» отношение к русским «как старшим, наиболее цивилизованным и надежным»³. Опора имперских властей на головной русский народ как на свой оплот вовсе не была контрпродуктивной, а, напротив, в своих конечных последствиях обернулась весьма позитивными результатами.

Кроме того, при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что не такой уж тяжелой и беспросветной была жизнь российского крестьянства. Несмотря на крепостное право в России развивался и бурно разрастался

¹ *Аверьянов В.В.* Империя и воля // Москва. 2012. № 1. С. 187.

² *Захаров А.А.* Империя и федерация // Свободная мысль. 2006. № 5. С. 115.

³ *Аверьянов В.В.* Империя и воля // Москва. 2012. № 1. С. 190.

слой вольных государственных крестьян. Но даже «крепостные крестьяне имели не более 280 рабочих дней в году, они могли надолго уходить на промыслы по всей России, вели торговлю, держали заводы, трактиры, речные суда и даже сами нередко имели крепостных. Конечно, положение крестьян во многом зависело от хозяина. Известны и зверства Салтычихи, — но это было патологическое исключение; помещица-истязательница была приговорена к тюрьме»¹. Тем не менее «совесть образованного российского сословия все больше тяготилась крепостным правом; разговоры о его отмене шли с начала XIX века. Поэтому и крестьяне считали свою зависимость временной, переносили ее с христианским терпением и достоинством, но не рабски»².

Так, в 1830-е гг., побывав в России, англичанин, отвечая на вопрос, что его более всего поразило в русском крестьянине, ответил: «Его опрятность, смысленность и свобода... взгляните на него: есть ли и тень рабского унижения в его поступи и речи?»³ А разве в других странах, в том числе и западноевропейских, крестьянам было намного легче? В германских землях, например, отмена крепостного права завершилась только к 1848 году. А в Англии вообще наблюдалось беспрецедентно бесчеловечное отношение к крестьянам, особенно в 1820-е гг., когда крестьянские семьи тысячами изгонялись со своей земли.

Все пересуды о невыносимо тяжелой жизни и трудной доли русского крестьянства опровергают данные демографии. В доказательство сказанному сошлемся на таблицу 1, где сопоставлены роста числа населения в России и ряде стран Западной Европы, приведенная в книге И. Солоневича «Народная монархия». В ней автор показывает, что население России по сравнению с главнейшими европейскими государствами росло так (в миллионах)⁴.

Таблица 1.

Рост числа населения в России и ряде стран Западной Европы

Страна	1480 г.	1580 г.	1680 г.	1780 г.	1880 г.	1895 г.
Россия (только европейская)	2,1	4,3	12,6	26,8	84,5	110,0
Австрия	9,5	6,5	14,0	20,2	37,8	44,8
Англия (без колоний)	3,7	4,6	5,5	9,6	35,0	39,3
Франция (без колоний)	18,6	14,3	18,8	25,1	37,4	38,4
Италия	9,2	10,4	11,5	12,2	28,9	31,2
Испания	8,8	8,2	9,2	10,0	16,3	19,0

Похожую динамику роста населения в России в XVII—XIX вв., хотя в несколько другом исчислении, дают другие авторы. В частности, в книге «Всплывающая империя» численность русских, малоросов, белорусов в миллионах человек выглядит следующим образом: 1678 г. — 10,5 млн чел.,

¹ Назаров М.В. Вождь третьего Рима. Москва: Русская идея. 2004. С. 65.

² Там же.

³ Цит. по: Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в 10 томах. Т. 7. Москва: ГИХЛ. 1978. С. 444.

⁴ Солоневич И. Народная монархия. Буэнос-Айрес: Наша страна, 1973. С. 153.

1897 г. — 84 млн чел.; в том числе: великороссы — 55,7 млн чел., малороссы — 22,4 млн чел., белорусы — 5,9 млн чел.¹

Кроме того, следует обратить внимание еще на одну примечательную особенность русских — у них, в отличие от западноевропейских стран, вообще отсутствовала традиция уничтожения каких-либо народов. Известно, что Западную Европу в силу ее уникальных благоприятных условий населяло к тому историческому моменту, когда англичане, французы и немцы стали создавать свои государства, великое множество исторических этносов, — кельтских, иллирийских, балтийских, славянских и т.д. Где они сейчас на территориях этих государств? Ведь их было не меньше (если не больше), чем на территории России. Они все полностью уничтожены или ассимилированы. На территории Англии несколько раз почти полностью уничтожалось коренное население и заменялось другим. Никто сейчас особо не вспоминает, что территорию Европы «эпохи Карла Великого и первых Каролингов (786— 843 г.) почти от самой Дании, по Эльбе и за Эльбой (славянская «Лаба»), через Эрфурт к Регенсбургу и по Дунаю — заселяли славянские племена: Абудриты, Лютичи, Липоны, Гавелы, Гедарии, Укры, Поморяне, Сорбы и многие другие... Что от них осталось? <...> Они подвергались завоеванию, искоренению или полной денационализации со стороны германцев. Тактика завоевателя была такова: после военной победы в стан германцев вызывался ведущий слой побежденного народа; эта аристократия вырезалась на месте; затем обезглавленный народ подвергался принудительному крещению в католицизм, не согласные убивались тысячами; оставшиеся принудительно и бесповоротно германизировались»².

Процесс уничтожения не «титულных» народов и народностей в Западной Европе был таков, что они либо вообще исчезли, либо превратились к настоящему времени в своего рода этнические реликты (шотландцы, валлийцы, бретонцы, гасконцы, лужичане и т.п.). Сегодня только два народа в Западной Европе — ирландцы (в британском Ольстере) и баски (в Испании и Франции) — пока еще сохранили свою идентичность. Однако многолетние кровавые войны этих народов за элементарную национальную автономию так и не могут до сих пор увенчаться успехом³.

А теперь посмотрим на судьбу народов в составе России. Как ни странно, все они в «тюрьме народов» выжили, развили свою культуру и чуть ли не по всей горизонтали России пытаются ныне создать свою государственность, которой у многих из них вообще никогда не было. «Кладбищем народов» Россия, подобно Англии, Франции, Германии, Испании, никогда не была. Историческая правда заключается в том, что нерусские народы, соединившие свою судьбу в пределах российской государственности, имели вполне реальные возможности для своего развития, а русский народ в массе своей не выступал по отношению к ним в качестве угнетателя и никогда не ставил перед собой — цели их уничтожения. Сам факт существования в России с древнейших времен по сегодняшний день полиэтнического состава правящего класса (и правительства) говорит о многом. Если бы это было

¹ *Аверьянов В.В.* Империя и воля // Москва, 2012. № 1. С. 180–193, 189.

² *Ильин И.А.* Что сулит миру расчленение России? Т. 2. Наши задачи. Москва: Русская книга, 1993. С. 329.

³ *Кожин В.В.* История Руси и русского слова. Москва: Алгоритм, 1999. С. 71.

иначе, то в нынешних правящих структурах России этнический состав был бы наверняка совсем другой. По крайней мере, вряд ли бы занимал такое место в политическом руководстве России, как это мы наблюдаем сейчас, инонациональный компонент.

У русских в силу специфики их исторического развития, «местопребывания», широты пространства, климата, географии сформировались такие архетипические качества и менталитет народов, как открытость, всечеловечность, уникально терпимое и доброжелательное отношение к другим народам, а у западноевропейцев — агрессивно-экспансионистское, высокомерное и враждебное. В подтверждение этому достаточно сказать, что колониальная экспансия запада погубила более 90 миллионов австралийских аборигенов и американских индейцев, а варварская торговля людьми унесла жизни более 20 миллионов африканцев¹.

Или взять другой аспект: многие с горькой неудовлетворенностью говорят об абсолютном доминировании в истории России государственного, державного начала над личностным, индивидуальным, о сверх меры централизованной и жестокой государственной власти, о ее неподконтрольности и вседозволенности. Действительно, такой феномен в русской истории имел место. Но он тоже в значительной степени объясняется объективными условиями исторического бытия России. Огромные пространства, почти не имеющие естественных оградительных рубежей, природных границ, непрерывные угрозы и нашествия со стороны воинственных соседей, нахождение на перекрестке Великого шелкового пути и пути «из варяг в греки» требовали мощного объединительного и защитного механизма, сильного централизованного государства. Можно определенно утверждать, что, если бы русский народ не смог проявить своего гения в государственном строительстве, в создании мощной централизованной государственной и военной машины, восточнославянские, да и некоторые другие народы едва ли существовали сегодня на Земле и вряд ли где-либо слышали бы русскую речь. Так что вопрос об оценке характера российской государственности нельзя уж так решать однозначно негативно. К тому же следует отмечать, что не такой уж беспредельной тираничностью и жестокостью отличалась русская государственная власть. Если взять, например, статистику казней в России и Европе, начиная со времен Ивана Грозного и вплоть до XX в., то она свидетельствует отнюдь не в пользу Европы².

Несмотря на обилие публикаций, повествующих о сверхжестокости русских царей, особенно Ивана Грозного, факты все же говорят о другом. Что касается Ивана Грозного, то большое количество казней при нем объясняется отнюдь не «русскостью», а тем, что он правил в XVI веке. Современные историки А.А. Зимин и А.Л. Хорешкевич справедливо говорят в своей книге «Россия времен Ивана Грозного» «...Иван IV был сыном ...жестокого века. Шведский король Эрих XIV запятнал себя не меньшим количеством убийств, чем Грозный. Французский король Карл IX сам участвовал в беспощадной резне протестантов в Варфоломееву ночь 24 августа 1572 г., когда была уничтожена добрая половина родовитой французской

¹ Абазов Р.Ф. Переосмысление прав человека. Полис. Политические исследования. 1995. № 2. С. 183.

² Кожин В.В. История Руси и русского слова. Москва: Алгоритм. С. 26–35.

знати. Испанский король Филипп II <...> с удовольствием присутствовал на бесконечных аутодафе на площадях Вальдолида»¹. Цена, которую заплатила Россия за ликвидацию политической раздробленности, не превосходила жертв других народов Европы, положенных на алтарь централизации.

Известный исследователь русской истории XVI — начала XVII вв. Р.Г. Скрынников доказал в своей книге «Иван Грозный», что при этом царе «было уничтожено около 3—4 тысяч человек»². Между тем давно установлено, что в Англии в тот же век казнено было при Генрихе VIII 72 тысячи, при Елизавете — свыше 89 тысяч человек, примерно столько же «инакомыслящих» было уничтожено их современниками испанским королем Карлом V и Филиппом II.

В целом получается, что если на Руси при Иване Грозном было казнено 3 тысячи человек, то в основных странах Западной Европы (Испания, Франция, Англия, Нидерланды) было в это время казнено никак не менее 300—400 тысяч человек³.

Естественно, что различие в количестве погибших никак не «примиряет» нас с Иваном Грозным. Речь идет лишь о том, что не следует видеть в нем некое «уникальное русское чудовище»⁴.

Но, пожалуй, гораздо более важно другое. В России, в отличие от Англии, где высоко вознесены личности Генриха VIII и Елизаветы, и Испании, благоговейно чтящей память Карла, отправившего на казнь десятки тысяч людей, в России хвалы по адресу Ивана были всегда чем-то сомнительным.

И что интересно: чтоб найти хоть каких-нибудь «предшественников» большевистских лидеров России, сторонникам рассмотрения феномена большевизма как проявления «русскости», архетипов русского национального сознания и национальных и национально-государственных традиций приходится углубляться на три или даже четыре с лишним столетия назад. И это вполне закономерно, ибо в течение XVIII—XIX столетий Россия в сравнении с Западной Европой была поистине уникальной страной: за 175 лет в ней по политическим обвинениям было казнено лишь 56 человек (6 пугачевцев, 5 декабристов, 31 террорист времени Александра II и 14 террористов времени Александра III). За это же время в Западной Европе было совершено много десятков тысяч политических казней (так, всего за 3 дня июня 1848 г. в Париже было расстреляно 11 тысяч человек (о чем, между прочим, с ужасом писал свидетель событий, Герцен), а за несколько дней мая 1871 г. — более 30 тысяч человек)⁵.

Ничего такого в России не было. В высшей степени примечательный факт: во время казни пяти декабристов по неопытности палачей и неумению устраивать виселицы с первого раза сорвались трое декабристов, а именно: Рылеев, Каховский и Муравьев. Между тем в это время в любом городе Западной Европы обязательно имелся квалифицированный профессиональный палач.

¹ *Зимин А.А., Хорошкевич А.Л.* Россия времен Ивана Грозного. Москва: Наука, 1982. С. 125.

² *Скрынников Р.Г.* Иван Грозный. Москва: Наука, 1975. С. 181.

³ *Кожин В.В.* История Руси и русского слова. Москва: Алгоритм, 1999. С. 27—28.

⁴ Там же. С. 35.

⁵ Там же. С. 32—34.

В целом вплоть до XX в. в России казней было гораздо меньше, чем в Западной Европе.

Можно определенно утверждать, что Россия накануне Первой мировой войны стала весьма демократическим государством. К примеру, разоблачительная пьеса Гоголя «Ревизор» беспрепятственно шла на сценах российских театров, начиная с правления «реакционного» царя Николая I, тогда как в Германии она была запрещена до 1918 года.

Вот очень интересные факты на этот счет. По признанию американского исследователя Пайпса, число российских чиновников в «бюрократическом» XIX в. было «пропорционально раза в три-четыре меньше, чем в странах Западной Европы»¹.

Менделеев, посетивший Лондон, приводит данные на 1906 г.: полицейских в Лондоне на душу населения в 10 раз больше, чем в Петербурге; тогда же во Франции на государственном бюджете было 500 000 чиновников (не считая «выборных»), тогда как в гораздо большей России — только 340 000 (с «выборными»)².

«Накануне Первой мировой войны в России было в семь раз меньше полицейских на душу населения, чем в Англии, в пять раз меньше, чем во Франции. Впрочем, и преступность в России была также значительно меньшей, чем в Западной Европе. Эти данные «Британской энциклопедии» за 1911 г. представлены в таблице 2³.

Таблица 2.

Число осужденных в 1905–1906 гг.

Страна	Всего	На 100 000 населения
Россия	114 265	77
США	125 181	132
Великобритания	183 683	429
Германия (1904)	516 976	853

Английский профессор Смайльс, проведший в России пять лет специально для изучения новой русской юриспруденции, писал: «Во всем мире и во все времена не было такого гуманного, культурного и беспристрастного суда, как русский. Суд присяжных с его традиционными правами подсудимого, с его неслыханной, кристальной человечностью, существует только в России»⁴.

Отметим, что общинная жизнь существовала на Руси и до введения крепостного права. В ней всегда было очень много нравственно ценного: взаимоподдержка, неприятие эгоизма, справедливое решение споров. Все вопросы большинством голосов решал сельских сход, выбиравший старосту. Эти давние основы русской самобытной низовой демократии высоко ценились деятелями самых разных направлений. Например, либерал

¹ Пайпс Р. Россия при старом режиме. Пер. В. Козловского. Кембридж: Мас-сачусетс, 1981. С. 377.

² Менделеев Д.И. К познанию России. Мюнхен: Милавида, 1924. С. 67.

³ Назаров М.В. Вождь третьего Рима. Москва: Русская идея, 2004. С. 86–87.

⁴ Там же. С. 88.

П.А. Сорокин говорил, что в России «под железной крышей самодержавной монархии жило сто тысяч крестьянских республик»¹.

Вообще, начиная с 90-х гг., благодаря политике Александра III, наблюдался небывалый подъем российской экономики. «Среднегодовые темпы роста российской экономики на протяжении целой четверти века превосходили темпы развития других развитых стран, составив 8% в 1889–1899 гг. и в 6,25% в 1900–1913 гг. (снижение темпов объясняется войной с Японией и попыткой “первой революции” 1905–1907 гг.). С 1880 по 1917 гг. было построено 58 251 км железных дорог»². По всем другим показателям развития Россия быстро поднималась вверх. «Накануне войны в России действовало более 100 вузов со 150 000 студентов (во Франции тогда же было 40 000 студентов)³. Бурно развивалась наука. Достаточно назвать таких всемирно известных ученых, как Менделеев, Павлов, Сеченов, Мечников, Тимирязев, Пирогов, Попов и др. В области культуры Россия достигла небывалых высот. В литературе (Достоевский, Толстой, Чехов, Бунин и многие другие); в поэзии (Блок и символисты); в музыке (Чайковский, Мусоргский, Римский-Корсаков, Рахманинов, Гречанинов, Стравинский); в сценических искусствах (Шалапин, Собинов, Павлова, Кшесинская); в живописи (Нестеров, Васнецов, Кустодиев). Французский поэт Поль Валери назвал русскую культуру конца XIX — начала XX века одним из «чудес света».

Кроме этого, надо особо отметить, что в конце XIX — начале XX века Россия стала центром развития мировой философии. «Русский религиозно-философский ренессанс» — это небывалый взлет философской мысли. Назовем имена только некоторых наиболее известных русских философов: Бердяев, Булгаков, Франк, Ильин, Флоренский. Россия стала «законодательницей мод» в мире в области философской мысли.

Известный французский экономист Эдмон Тэри прогнозировал: «Население России к 1948 г. будет (около 344 млн. человек) выше, чем общее население пяти других больших европейских стран... Если у больших европейских народов дела пойдут таким же образом между 1912 и 1950 гг., как они шли между 1910 и 1912, то к середине настоящего столетия Россия будет доминировать в Европе как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении»⁴. Перед революцией Россия, в которой более 80% населения были крестьяне, тогда Россия занимала по потреблению алкоголя одно из последних мест в мире. Потребление алкоголя в России было в шесть раз меньше, чем во Франции; в пять раз меньше, чем в Италии; в три раза меньше, чем в Англии; в два раза меньше, чем в Германии. Можно утверждать, что революционные катаклизмы в России были, прежде всего, следствием трансформации сознания, коренились в сфере ценностно-мировоззренческих ориентаций и идеологизированных установок, завышенных ожиданий и не вытекали из реальных условий жизни общественного бытия.

¹ Назаров М.В. Вождь третьего Рима. Москва: Русская идея, 2004. С. 91.

² Там же. С. 78.

³ Там же. С. 84.

⁴ Цит. по: Назаров М.В. Вождь третьего Рима. Москва: Русская идея, 2004. С. 84–85.

А если, к примеру, рассмотреть динамику территориального расширения России в процесс ее империостроительства, то она воистину не имеет аналогов в мире. Динамика территориального расширения в процессе создания Российской империи была поистине беспрецедентной. «Только в период между серединой XVI и концом XVII в. Москва в среднем ежегодно (150 лет подряд!) приобретала земли, равные площади современных Нидерландов. К началу XVII в. Московское государство равнялось по площади всей остальной Европе, а присоединенная в первой половине XVII в. Сибирь по масштабу вдвое превышала площадь Европы. К середине XVII в. Российское государство стало самым большим государством в мире, а к середине XVIII в. территория России по сравнению с Великим Московским княжеством начала правления Ивана III увеличилась более чем в 50 раз, составив шестую часть обитаемой суши». Но на этом имперская экспансия не закончилась¹.

Причем территориальная экспансия российского государства принципиально отличалась от направленности и характера экспансий других империй: сначала незанятые «вольные земли» заселял по своей доброй воле простой народ, прежде всего вольные крестьяне, стремящиеся выйти из-под нарастающего контроля центральной власти, а затем за ними, с трудом поспевая, шло государство, присоединяя к своей территории эти новые земли. В результате данного рода экспансия не требовала каких-либо значительных военных операций и завоевательных действий. «Значит, субъектом распространения русской цивилизации был вольный русский народ, первопроходцы, казаки, переселенцы, охотники и торговцы, добытчики пушнины и других благ, а уже во вторую очередь солдаты и освобожденные каторжане»².

Вот данные о территориальном расширении русского государства, которые приводит тот же И. Солоневич: «На протяжении тысячи лет, Россия последовательно разгромила величайшие военные могущества, какие только появились на европейской территории: монголов, Польшу, Швецию, Францию и Германию. Параллельно с этим рядом ударов была ликвидирована Турецкая империя. В результате этого процесса Россия, которая к началу княжения Ивана III, в 1464 г., охватывала территорию в 550 000 кв. км, в год его смерти — 1505 — имела 2 225 000; в 1584 (год смерти Грозного) — 4 200 000; к концу царствования Федора — 7 100 000; в 1613 (воцарение Михаила) — 8 500 000; в 1645 г. — 12 300 000; до Петра — 15 500 000; к 1786 (год смерти Екатерины II) — 19 300 000 и к концу царствования Николая II — 21 800 000 кв. км.»³. Все эти аргументы и факты говорят о том, что русский народ в течение длительного времени (по крайней мере, до последней четверти XX века) был в состоянии продемонстрировать себя на мировой арене в качестве народа-гиганта, народа-богатыря. 500 лет непрерывных геополитических успехов и достижений базового характера на нашей планете в этом контексте могут сравниться с русскими разве что англосаксы.

Рассуждая в данном русле, нельзя забывать достижения советской эпохи — вершины русского мира. Именно Советский Союз установил ми-

¹ *Ачкасов В.А.* Российская дилемма: империя или нация-государство. Москва: Юрайт, 2019. С. 52.

² *Аверьянов В.В.* Империя и воля // Москва. 2012. № 1. С. 190.

³ *Солоневич И.* Народная монархия. Буэнос-Айрес: Наша страна, 1973. С. 153.

ровой рекорд по темпам среднегодового роста экономики в 1929–1955 гг. Вот данные по странам мира, экономики которых росли в XX в. более 20 лет двузначными (почти двузначными) темпами, опубликованные в книге «Кристалл роста. К русскому экономическому чуду».

1. 13,8% — Россия — среднегодовой рост в течение 22 лет (1929–1955).
2. 11,5% — Тайвань — среднегодовой рост в течение 27 лет (1947–1973).
3. 10,4% — Китай — среднегодовой рост в течение 25 лет (1983–2007).
4. 10,2% — Ю. Корея — среднегодовой рост в течение 23 лет (1966–1988).
5. 9,7% — Япония — среднегодовой рост в течение 23 лет (1948–1970).
6. 9,2% — Сингапур — среднегодовой рост в течение 24 лет (1966–1989).

При этом авторы данной книги подчеркивают, что «учет данного феномена при формировании модели будущего роста экономики России требует обратить самое пристальное внимание на собственный опыт рекордного в мире роста экономики.

В этой связи следует ответить на следующие вопросы:

1. Какие решения привели к рекордному росту отечественной экономики?
2. Какие решения привели к утрате высокого роста отечественной экономики?
3. Как использовать этот опыт и какие решения нужны сегодня для достижения высокого и продолжительного роста экономики России?»¹.

И, наконец, следует обратить внимание еще на один загадочный, имеющий надличностный характер и глубоко-метафизический смысл, феномен бытия Российской империи — ее способность после немислимо тяжелых катаклизмов, поражений и смут, которые, казалось, вели ее к окончательной катастрофе, в пропасть исторического небытия, вновь и вновь возрождаться, восстанавливаться, отходить от пропасти, становясь при этом еще более сильной и могучей, чем прежде. Как объяснить все это?

Представляется, что данный исторический феномен в значительной степени объясняется «местоположением», «месторазвитием» России на границе двух миров — Европы и Азии, ее промежуточным статусом между Западом и Востоком. Именно географическая специфика, бытие между двух цивилизационных полюсов мира предопределили особый драматизм ее судьбы, все изгибы и зигзаги ее истории. По сравнению с западноевропейской частью ойкумены, в восточнославянском регионе, в силу целого ряда причин, не могли не складываться более трудные условия жизни людей, требующие от них дополнительных усилий и трудовых затрат. Объективно русские и близкородственные им народы несли на себе тяготы и риски, которые были обусловлены природной средой (суровый резко континентальный климат), и геополитикой (отсутствие естественных границ в условиях соседства с сильными и агрессивными геополитическими противниками, превращающие восточнославянские земли в постоянный театр военных действий). В результате этих обстоятельств многовековая история русского народа почти перманентно протекала в рамках парадигмы «быть или не быть». Такого

¹ *Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О.* Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. Москва: Наше завтра, 2021. С. 30.

рода драматизм исторической судьбы естественным и неизбежным образом формировал специфический дух русского народа, его архетипы сознания и ментальные структуры. Выпавшие на его долю тяжелые испытания, связанные с неоднократно повторяющейся дилеммой «быть или не быть», закаляли русский народ, укрепляли его дух и силу, развивали у него феноменальную стойкость и способность после всех драм и катастроф возрождаться и успешно продолжать свой исторический путь. Примеры упадка и подъема, движений через падение к новым достижениям, к восстановлению и развитию, общеизвестны.

Российский автор Римма Соколова в своей прекрасной статье «Дух народа» пишет, что «...в схожих неоднократно повторяющихся исторических ситуациях в рамках дилеммы “быть или не быть”, т.е. “жизнь или смерть”, присутствует неведомый и недоступный логическому пониманию “дух народа”, который оказывается ключевым в многослойной теме народа. Именно от него в решающей степени зависит судьба государств и цивилизации. При этом образ-понятие “дух народа”, хотя и не лишен идеологического подтекста, как и все исходные понятия, связанные с исторической и культурной основой, вовсе не является неким искусственным идеологическим конструктом, а есть реальность, непостижимая в своей полноте, недостаточно изученная, но тем не менее объективно существующая, что и подтверждает большой интерес к ней со стороны представителей социогуманитарного знания»¹.

Анализируя понятие «дух народа», Р. Соколова приходит к выводу, на который следует обратить самое пристальное внимание многим представителям нашего обществознания. Она, в частности, утверждает, что «сложившаяся в познании формально-логическая система понятий и идей не способна уловить живую пульсацию жизни, связанную с духовным состоянием народа, его глубоко переживаемым экзистенциальным опытом. Этот опыт не укладывается в жесткие познавательные схемы и требует для своего выражения особого языка и особой формы изложения, которые создаются каждый раз заново. Без обращения к метафизическим основаниям реальности, вне контекста сложной комбинации невидимых силовых линий, пронизывающих, питающих ее, невозможно приблизиться к пониманию “духа народа”... Ученым пока не хватает смелости в понимании данных понятий выйти из кокона материалистического рационализма, перешагнуть рамки принудительно навязанных либеральных идеологических постулатов, враждебных сфере духовного»².

Объявленная Президентом России В.В. Путиным «специальная военная операция» в феврале 2022 г. вовсе не является каким-то произвольным, верхушечным решением. С нашей точки зрения, данное решение имеет надличностный характер. Оно продиктовано метафизическими смыслами, проистекающими из духа русского народа, из его иррационально постигаемого глубинного самосознания и национального мировосприятия. Русскому народу виделось невыносимо унижительным дальнейшее существование его великой державы в статусе неокolonии коллективного Запада. Он жаждал

¹ Соколова Р.И. Дух народа. Образ Победы и русский характер. Завтра. 2022. № 34 (1495). 31.08.2022 <https://zavtra.ru/archive/2022/8/1495>

² Там же.

изменений. В этом кроется фундаментальная причина объявления СВО. Таким образом, и в наше время «дух народа» проявляется и обнаруживает себя с той же самой силой, как и в прежние времена. А стало быть, Россия побеждена не будет.

«Дух народа» является своеобразным кодом российской цивилизации, который остается устойчивым во времени, обеспечивая преемственность российской истории, несмотря на все ее исторические разрывы» (там же). Понятие «дух народа» дает «возможность сфокусировать качественные характеристики российской цивилизации и тем самым глубже понять смысл отечественной истории, а также причины возникновения мощного российского государства, ибо “дух народа” определяет не только поведение отдельных людей, но и сущность государства. Обращение к “духу народа” позволяет увидеть потенциальные возможности России, которые пронизаны свойственным ему неудержимым стремлением к Победе»¹.

Говоря об особенностях формирования духа народа в России, следует обратить внимание еще на один весьма примечательный момент. Если верхам Западной Европы удалось навязать низам свои нормы ценностей и привить свою, так сказать, «культурную гегемонию», определенным образом их интегрировать в единую нацию, то в России этого не случилось. «Угнетенные слои остались народом, а господствующие превратились в квинтэссенцию — со своими, отличными от народной культурой, нормами поведения, структурами повседневности и т.д.; возникло то, что В.О. Ключевский назвал двумя противостоящими друг другу укладами. Причем не только противостоящими, но и враждебными... Одна из причин крайней жестокости Гражданской войны заключалась в том, что в ней столкнулись не только эксплуататоры и эксплуатируемые, а два разных типа социоэтнической организации, персонификаторы разных культурных миров, причем один из этих миров — русский — был народным, а тот, что можно назвать национальным, был не столько русским, сколько европейским или русско-европейским и уж точно не традиционным»².

Еще в эпоху Московского царства была заложена такая осевая структура русского национального характера, как стремление к пределу, к краю, к выдвижению мессианских идей, к идеалу, а также склонность к «дискретной» модели развития, к «скачкам» в «царство свободы» — в стремлении к реализации которых необходимо стоять до конца, не щадя даже жизни своей. Глубинные корни такого рода черт национального характера со временем вошли в коллективное бессознательное русского народа и сохраняют в значительной степени, как это ни удивительно, свою значимость и силу по сей день. Кажется просто непостижимым, как русский народ после тридцатилетия непрерывной бомбардировки его сознания со многих сторон, после деформирующего души информационного катка огромной мощи, сохранил, в отличие от значительной части верхов, беспочвенных политических интеллектуальных и творческих элит, одержимых желанием войти в европейский дом, патриотическое сознание, веру в историческую миссию своей страны,

¹ Соколова Р.И. Дух народа. Образ Победы и русский характер. Завтра. 2022. № 34 (1495). 31.08.2022 <https://zavtra.ru/archive/2022/8/1495>

² Россия: национальное государство или империя? «Круглый стол» журнала «Москва» // Москва. 2008. № 5. С. 176–177.

способность перенести всевозможные испытания и натиск враждебной ему идеологии¹.

Беспочвенность, неорганичность, оторванность от корней народной жизни части нашей интеллигенции просто поражают. Многие представители нашей элиты, движимые иррациональной, безотчетной любовью к «обществу потребления», к странам, обеспечивающим бесконечную смену потребительских товаров, готовы, подобно лакеям на бесконечное унижение, преклонение и бездумное эпитонство. Причем они готовы это делать даже в том случае, если их кумир, этот Запад, не только ничего не дает своего, но и отнимает чужое. Причины этого феномена кроются, по-видимому, в особенностях процесса формирования отечественной интеллигенции как социального слоя. Исследования данного процесса убеждает нас в решающей роли фактора маргинальности интеллигенции. Она формировалась в России и Советском Союзе по преимуществу из представителей социальных сословий и групп, порвавших со своим прошлым. Лишенные скрепляющих уз традиций и устоявшегося образа жизни, они были чрезвычайно идейно подвижными, падкими на «передовые» учения. Маргинальность обусловила «безытийность» представителей такой интеллигенции, неприятие ею устойчивых форм жизни и враждебное отношение к представляющим их социальным структурам. В отличие от отечественной интеллигенции консервативного крыла, с ее здоровым рассудочным критицизмом и осторожным проективным мышлением, западническое крыло интеллигенции характеризуется теоретическим радикализмом, лихорадочным отрицательством, некритической приверженностью к рискованному социальному экспериментаторству. Из западной мысли оно воспринимает лишь то, что соответствует ее установкам на разрушение существующего порядка жизни, — все упрощенно-отрицательные, нигилистические, бунтарские и разрушительные устремления: атеизм, материализм, социалистические и либеральные идеи в самых радикальных их формах, политический экстремизм. Отсюда заключаем: наши западники по своим интеллектуальным и морально-психологическим качествам представляют собой наименее дальновидную и, к сожалению, наиболее коррумпированную и компрадорскую группу людей в восточнославянских странах.

Кроме того, не следует забывать, что русский народ не только имеет склонность к выдвижению новых мессианских идей, но и обладает способностью к колоссальным выбросам энергии, способностью в критические моменты истории, когда встает вопрос о судьбах страны, к максимальной мобилизации всех национальных и духовных ресурсов во имя достижения общенациональных целей. Последний выброс такой энергии продолжался с 1917 г. до середины 50-х годов². Наверное, не случайно мировая история постоянно отрабатывает свои загадочные маршруты на «теле и плоти» России, время от времени превращая ее в гигантскую экспериментальную лабораторию человечества. Поэтому не исключено, что скоро Россия вновь сможет осуществить свой очередной выброс энергии и открыть человечеству путь к новому мироустройству. Россия, даже будучи униженной, остается

¹ Подробнее см.: *Кирвель Ч.С.* Дух народа как опора государства. Белорусская думка. 2014. № 5. С. 92–99. https://beldumka.belta.by/ru/issues?art_id=1342

² *Силин П.Б.* Имперскость 2.0? // Россия в глобальной политике. 2019. Т. 17. № 2. С. 73–84. <https://globalaffairs.ru/articles/imperskost-2-0/>

могучей, будучи разграбленной, остается богатой. При этом, похоже, глубинные нравственные устои и архетипы народного сознания сохраняют в России свою силу, хотя намеренно и извращаются определенными политическими силами и средствами массовой информации.

Вообще выживаемость русского народа, заселившего и ассимилировавшего огромные (по преимуществу северные) территории и создавшего самую крупную державу мира, поражает. Прав В.В. Аверьянов, когда он характеризует русских как «особенный, очень могучий, неунывающий и жизнестойкий народ»¹.

Каковы же перспективы имперского развития в современной России?

Россия сегодня официально позиционирует себя как федеративное государство. Однако, судя по всему, отечественный федерализм так и не может по-настоящему прижиться на русской почве. В своей действительности он выступает лишь верхушечным и умозрительным построением. Чтобы долго не задерживаться на рассмотрении этого вопроса, обратимся к его специальному исследованию в статье А. Захарова «Империя и федерация». В этой статье автор делает следующий вывод: «Ни в Советском Союзе, ни в Российской Федерации не удалось расшатать однонаправленную ось “центр—периферия”, составляющую структурную основу всякого имперского бытия; в итоге регион как самостоятельный и активный политический деятель в нашей стране отсутствует. Соответственно, нынешняя непопулярность федералистского проекта объясняется вполне очевидными причинами: если в минувшие полтора десятилетия федерализм рассматривался в качестве одного из важнейших инструментов “переформатирования” империи в принципиально иную политическую сущность, то теперь, в условиях открывшегося у имперского проекта “второго дыхания”, данная функция сделалась неактуальной»².

При этом исследователь отмечает, что «имперская государственность в России и вовсе не прекращала своего бытия, а просто меняла оболочки, переходя из явной формы в скрытую и наоборот. Даже в периоды безбрежной федерализации начала 1990-х годов диалог Москвы с прочими территориями страны весьма походил на взаимоотношения ядра и периферии в классической империи»³.

И действительно, российская политическая система всегда «последовательно отвергала целенаправленную децентрализацию власти...»⁴. Поэтому можно заключить, что современная «Российская Федерация» лишь отчасти носит федеративный характер. В своей же глубинной сущности она является империей. И даже Советский Союз, создатели которого делали все, чтобы похоронить Российскую империю, тем не менее, вынужден был ее сохранить. В реальности не прошло и десяти лет после Октябрьской революции, как снова заработали древние механизмы. Сталин с большим размахом стал строить уже новую, бескрайнюю, красную, коммунистическую империю. Заметим, что Советская империя превзошла по своему размаху

¹ Аверьянов В.В., Елисеев А.В., Калашиков М.А. Всплывающая империя. Москва: Наше завтра, 2022. С. 188.

² Захаров А.А. Империя и федерация // Свободная мысль. 2006. № 5. С. 122.

³ Там же.

⁴ Там же.

все ей предшествующие империи. Российский исследователь М. Леонтьев отмечает: «Что касается собственно России и русских, то русские — это всего-навсего имперскообразующий народ. Это этнос, который не может существовать вне более широкой имперской общности. Вопрос достройки нации, более или менее подогнанный под западную политологическую терминологию, — это вопрос достройки империи»¹.

Русские — это народ империи. Им по сей день присуща имперская ментальность, самоощущение имперскости. Логика исторического развития России требует восстановления империи в ее полном объеме. Россия не может быть просто «нормальной страной». Судьба России быть империей.

Для России имперская государственность самая органичная, самая оптимальная и эффективная. В реальности, империя — единственная форма государственности, в которой Россия может сохранить себя и выжить. Она обречена нести на себе груз и бремя империи. Без империи русские не смогут сохранить свою идентичность, потеряют свое государство и исчезнут как народ. И объективно Россия достигала самых больших успехов, когда она была империей, миром, где было место для каждого народа и человека.

Выдающийся российский общественный деятель, писатель, мыслитель выдвинул концепцию «Пяти империй», которые сменяли в России одна другую. Согласно А. Проханову, наше время явилось тем историческим моментом, в котором зарождается Пятая Империя. «Сейчас, — пишет А. Проханов, — мы находимся в эпицентре какого-то вихревого образования, которое вопреки всем вульгарно-рационалистическим и банально-примитивистским взглядам уже совсем скоро породит новый цивилизационный кристалл — фундамент чаемой Пятой Империи»².

Возрождение новой Российской империи уже началось. Какая это будет империя?

Будущее таит в себе много неведомого. Оно всегда есть результат синергетического эффекта разнонаправленных сил и факторов: непредсказуемого социального выбора и поступка, проб и ошибок, случайного стечения обстоятельств, пересматриваемых и постоянно изменяемых решений и т.д. Однако важно иметь в виду одно обстоятельство: будущее в значительной степени станет таким, каким его увидим сегодня. В силу действия механизма «самоорганизующихся» и «самоосуществляющихся» пророчеств оно в немалой степени будет соответствовать тому, к чему мы будем стремиться и за что будем бороться. Это происходит потому, что то, что люди узнают об ожидаемом будущем, воздействует на их дела «здесь и теперь», в сегодняшней жизни. Именно явные осознанные и скрытые бессознательные установки относительно будущего и определяют поведение людей сегодня. Стало быть, представление о будущем — это уже один из способов воздействия на него, путь формирования этого будущего. Наши желания в отношении Пятой империи, наши сегодняшние представления о ней несомненно повлияют на ее будущий облик. При этом, согласимся, что будущее как иное, помимо всего прочего, выступает и как продукт политической деятельности, борьбы, и в целом от реально протекающих процессов в жизнедеятельности

¹ *Леонтьев М.* Предисловие. В кн.: Иванов В.В. Охранитель. Москва: Европа, 2007. С. 7.

² *Проханов А.А.* Пятая Империя. Страна накануне восстановления формы своего исторического бытия. Политический класс. 2006. № 7 (19). С. 23.

общества. Какое же будущее Российской империи нам сегодня представляется желательным и ожидаемым?

Возрождение российского имперского проекта в первую очередь должно быть связано с окончательным сломом той модели общественного устройства, которая была навязана России в 90-е перестроечные годы. Нам нет необходимости давать детальную характеристику образа новой Пятой Империи, поскольку он уже дан во множестве публикаций самого создателя концепции Пятой Империи А. Проханова, а также в научных трудах его единомышленников, в частности, в главах «Футурология Пятой Империи» и «Империя халкидонского типа» книги «Всплывающая империя», подготовленной под редакцией В.В. Аверьянова.

Как уже отмечалось выше, в наше время в международном пространстве такие «стержневые» государства-цивилизации, как Индия, Китай, Россия и им подобные, становятся центрами притяжения в процессе создания крупных региональных межгосударственных объединений для родственных в культурно-цивилизационном отношении союзных государств. При этом подчеркивалось, что в данных региональных объединениях возможно утверждение имперской формы правления и развития. Перед Россией как «стержневым» государством в этой связи становится необходимым и неизбежным расширение сферы своего цивилизационного влияния на окружающие ее народы, чтобы стать одним из региональных полюсов мира, актуализировать себя как цивилизационный феномен, отличный от Запада. России необходимо стать страной «со своей собственной орбитой и силой притяжения»¹, обрести собственное «гравитационное» поле для других народов. Соответственно, России, для того чтобы сохранить себя как крупное самостоятельное суверенное государство, волей-неволей придется сформировать и утвердить другую, отличную от Запада систему ценностей. Иначе говоря, России с неизбежностью необходимо решить проблему формирования «русоцентричного мира» как современного этапа эволюции российского государства-цивилизации². В данном случае перед Россией стоит задача «выработать собственный цивилизационный стандарт, стать “самореферентной” системой»³. И следует признать, что Россия в последнее время открыто сделала заявку и практически приступила к утверждению собственного цивилизационного пути развития.

Решение этой и всех остальных задач, о которых шла речь, — дело непростое и не скорое. Однако судьба, образ, специфика и характер будущей новой, можно даже сказать, сверхновой Российской империи будут зависеть от решения именно этих задач. Мы верим, что в конечном счете эти задачи будут решены. Ибо русский народ — это народ империи. Для русского человека само слово «империя» звучит возвышенно.

¹ *Межуев Б.В.* «Цивилизационный реализм» как шанс на возвращение теории к реальной политике. *Философия. Реферативный журнал.* 2019. № 4. С. 8. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnyy-realizm-kak-shans-na-vozvraschenie-teorii-k-realnoy-politiki>

² *Спиридонова В.И.* Цивилизационная самоидентификация как ответ на неолиберальный кризис // *Философские науки.* 2023. Т. 66. №1. С. 87. DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-1-77-97

³ Там же.

История И СОВРЕМЕННОСТЬ

Евгений ТИТКОВ ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ И ПОРАЖЕНИЯ 1914 ГОДА

Немцы начинают агрессию

*К 110-летию начала
Первой мировой войны*

Евгений Павлович Титков — родился в с. Глыбочка Шаблыкинского района Орловской обл. Окончил историко-филологический факультет Горьковского госуниверситета. Служил офицером в Советской Армии. Окончил аспирантуру МГПИ им. В.И. Ленина. Доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ. Автор монографий об образовательной политике Екатерины Великой, о епископе Дамаскине, Патриархе Сергии (Страгородском). Опубликовал серию научно-популярных книг о Великой Отечественной войне. Лауреат премии «Александр Невский». Главный редактор альманаха «Арзамасская сторона». **Живет в г. Арзамасе Нижегородской области.**

Первые выстрелы Первой мировой войны прозвучали 2 августа 1914 года после того, как германский рейхсвер перешел границу своей империи в районе Трира и вторгся на территорию суверенного государства — Великого герцогства Люксембург. Нейтралитет этого государства был гарантирован международными договорами. Однако ни одна европейская страна, можно сказать, даже не пикнула в защиту Люксембурга. Немцы торопились этим вероломным актом как можно скорее захватить люксембургские железные дороги, важные для них в стратегическом плане. Утром 2 августа немцы были уже в столице герцогства — городе Люксембурге. При этом германские дипломаты лживо заявили, что Германия вынуждена ввести свои войска в Люксембург, поскольку якобы его хотят захватить французы. В действительности захват Люксембурга уже давно стоял в планах развертывания германских вооруженных сил и был разработан с немецкой педантичностью до деталей¹.

А в ночь на 4 августа германские части без объявления войны перешли границу Бельгии и двинулись к крепости Льеж, расположенной в 30 километрах от границы. Эта крепость прикрывала переправы через реку Маас. Захват Льежа также спланирован был германским генштабом задолго до войны. Для этого выделялись шесть усиленных бригад и один пехотный полк, постоянно дислоцировавшиеся вблизи бельгийской границы, и три кавалерийские дивизии — всего 25 тысяч штыков, 8 тысяч сабель и 124 орудия.

Льеж был построен по последнему слову техники того времени. По

¹ Шаццлло В.К. Последняя война царской России. М., Яуза-ЭКМО, 2010. С. 77.

опыту Порт-Артура, державшегося 9 месяцев, специалисты считали, что Льеж побьет этот рекорд или будет вообще неприступным. Длина его обвода составляла 50 км, а укрепления состояли из 12 главных фортов и 12 промежуточных. Каждый форт сам по себе представлял сильную крепость с гарнизоном в 400 человек, железобетонными укреплениями и подземными казематами. В Льеже было 400 орудий, пулеметы.

К вечеру 5 августа передовые германские части подошли к линии фортов Льежа, а сам захват крепости намечено было осуществить в ночь с 5 на 6 августа. Темная ночь и разразившаяся гроза с ливнем, казалось, благоприятствовали немцам. Однако расчеты их на внезапность не оправдались. Первые атаки бельгийцы отбили, и лишь на одном направлении немцы подошли к городу, где им удалось захватить старый форт Шартрез.

Чтобы ускорить захват фортов Льежа, командующий 2-й германской армией генерал К. Бюлов выделил три армейских корпуса и довел численность атакующих войск до 100 тысяч человек. Но они подошли к Льежу лишь 12 августа, а после полудня 6 августа по фортам крепости открыла огонь тяжелая артиллерия 380 и 420 калибра. Под артиллерийским огнем невиданной ранее силы к 16 августа пали все форты Льежа. Тем самым дорога германским армиям в Бельгию была открыта. За свой первый «успех» немцы расплатились жизнями 25 тысяч человек, потерянных под стенами крепости¹.

6 августа 1914 года началось огромное по масштабам перемещение германских войск. 550 поездов в день пересекали мосты через Рейн, более миллиона человек были перевезены в 11 тысячах поездов. По мосту Гогенцоллернов в Кельне на протяжении первых двух недель войны поезда шли через каждые 10 минут. Это был шедевр военной организации.

Ко времени падения Льежа 1-я и 2-я германские армии подошли к Маасу и переправились через него, уже не встречая сопротивления. Так началось непосредственное осуществление плана Шлиффена, предусматривающего наступление главными силами на Францию через Бельгию и Люксембург.

Надо отдать должное бельгийцам и бельгийской армии. Лишенная помощи союзников, армия Бельгии сопротивлялась отчаянно, но слишком неравными были силы. 20 августа немцы захватили столицу государства, город Брюссель. После этого армия уже не могла оказать решительного противодействия немцам, но бельгийский народ не смирился с оккупацией и мужественно восстал против захватчиков. И чем больше углублялись немцы в глубь бельгийской территории, тем сильнее стали проявляться партизанские действия, выражавшиеся в вооруженных нападениях на мелкие части немецких войск, их разъезды, обозы и тыловые учреждения.

20 августа немцы вступили в Брюссель. Через бельгийскую столицу они двигались сплошным потоком три дня и три ночи. Причем жителей особенно поразили полевые кухни немцев, готовившие пищу на ходу — казалось, будто эти полчища могут идти куда угодно, вообще не нуждаясь в остановках. Между прочим, германский кайзер перенял полевые кухни у русских — он впервые увидел их на маневрах в Царском Селе, и они ему понравились.

На Брюссель немцы наложили контрибуцию в 500 млн франков. Бельгийская армия в Антверпене была отрезана от французов. На ее преследо-

¹ История Первой мировой войны 1914–1918. Т. 1. М.: Наука, 1975. С. 276.

вание немцы выделили один корпус, а остальные войска повернули на юг. У бельгийцев еще оставалась сильная крепость Намюр, такая же как Льеж. Полагали, что она сумеет продержаться до подхода французов. Но французское командование не посылало сюда своих соединений, германские армии обтекали Намюр с двух сторон, избегая прямого штурма.

В этот период произошло сражение в Сербии. 12 августа 5-я и 6-ая австрийские армии ринулись в наступление. Поначалу они имели успех, но уперлись в подготовленную сербами оборону на реке Ядар. Австрийские солдаты впервые попали в бой, легкомысленно настроились всего лишь на карательную экспедицию. А сербы были уже обстрелянными бойцами и сражались на высочайшем патриотическом подъеме. Они нанесли контрудар и прорвали фронт наступающих австрийцев. Враг побежал, к 24 августа его отбросили с сербской земли. Разгром был впечатляющим, сербы захватили 50 орудий и 50 тысяч пленных¹.

ПЕРВЫЕ БОИ РУССКИХ

Русский народ встретил войну с единодушным патриотическим подъемом. Санкт-Петербург был довольно быстро переименован в Петроград — символически открешиваясь от всего «немецкого», даже в названиях. Посольство Германии в Петербурге подверглось разграблению толпы при попустительстве столичной полиции.

«Мобилизация прошла на сутки ранее объявленного срока, в образцовом порядке, военные сообщения проявили максимум работы, интендантская служба стояла несравненно выше, чем в предыдущие военные кампании, что признано было и союзниками, и врагами»², — писал генерал П.Г. Курлов, одно время возглавлявший Министерство внутренних дел России. На призывные участки явились 96% от общего числа получивших призывные повестки, гораздо больше, чем ожидалось мобилизационными органами на местах по расчетам военного времени. В считанные дни численность русской армии была доведена до 5,3 млн человек.

Патриотизм первых дней войны был, как свидетельствуют современники, искренним. В городах царило патриотическое приподнятое настроение, а в русских деревнях, откуда пошли на фронт миллионы солдат, никто не имел ни малейшего понятия, по какому поводу и за что ведется война. Но современники отмечали, что на японскую войну призывники шли неохотно, не понимая, зачем она нужна, зачем ехать в какую-то Маньчжурию. Но войну с Германией сразу восприняли как справедливую. Крестьяне осеяли себя крестным знаменем и шагали на призывные пункты, не дожидаясь повесток. Было много добровольцев. Записывались в армии рабочие, даже те, кто имел «броню». Вставали в строй студенты, интеллигенция. В числе добровольцев были писатель Александр Куприн, поэт Николай Гумилев, стал медбратом Сергей Есенин. Перешел из студентов на курсы гардемарин Иван Исаков — будущий адмирал советского флота. Группа учеников Костромской Духовной семинарии попросила сдать экзамены досрочно, чтобы

¹ Шамбаров В.Е. Великие войны России XX века. М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2010. С. 86–87; Шамбаров В.Е. Последняя битва императоров. Параллельная история Первой мировой войны. М.: Алгоритм, 2013. С. 86–87.

² Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1992. С. 14–15.

идти воевать — среди них был будущий выдающийся маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский. Под Одессой, тайком забравшись в военный эшелон, сбежал на фронт шестнадцатилетний мальчишка Родион Малиновский — тоже будущий маршал Советского Союза. Сумел уговорить, чтобы его приняли как сироту.

В стране на время войны был введен сухой закон, и люди восприняли его с полным пониманием, хотя на фронте и солдаты, и, особенно, офицеры нередко выражали неудовольствие. Сама война не называлась тогда Мировой. Этот термин утвердился значительно позже. В народе ее называли германской, а официально — Великой войной. А поскольку опасность нависла над самим Отечеством, и война началась при общей народной поддержке, то привилось и другое наименование — Вторая Отечественная. И даже Великая Отечественная.

Руководители почти всех политических партий России выразили готовность идти на жертвы, чтобы избавить страну и все славянские народы от германской экспансии. Они почти единодушно (исключая фракцию большевиков) объявили правительству о своей поддержке. Военные кредиты в Госдуме были приняты единогласно, и даже социалисты, воздержавшиеся от голосования, призывали рабочих защищать свое Отечество от неприятеля. Демократы ждали после сопутствующего войне национального единения наступления эпохи конституционных реформ.

2 августа 1914 года в громадном Георгиевском зале Зимнего дворца перед двором и офицерами гарнизона, в присутствии лишь одного иностранца — посла Франции Мориса Палеолога, Император Николай II на чудотворной иконе Казанской Божией Матери (перед которой молился фельдмаршал М.И. Кутузов накануне отбытия к армии в Смоленск) повторил слова Императора Александра I, сказанные в 1812 году: «Офицеры моей гвардии, присутствующие здесь, я приветствую в вашем лице всю мою армию и благословляю ее. Я торжественно клянусь, что не заключу мира, пока останется хоть один враг на родной земле»¹.

Более часа обсуждали Император Николай II и посол Великобритании Бьюкенен текст телеграммы королю Георгу, содержащей русский анализ причин начала войны.

Многие петербуржцы собрались перед дворцом посольства Англии. Волнение толпы продолжалось до 5 часом утра 3 августа, когда из лондонской резиденции Министерства иностранных дел поступила лаконичная телеграмма: «Война с Германией, действуйте». Посольство было завалено цветами. В присутствии Царя Бьюкенен предложил тост за «две наиболее мощные империи в мире», которые после войны будут определять ход мировых дел, с чем Николай II «сердечно согласился».

В стенах Государственной Думы в день объявления войны царя восторженная эйфория. Депутаты всех фракций прочувственно распинались в российском патриотизме и звали к победе. Лишь представитель фракции социал-демократов Хаустов выступил против войны. Его выслушали беззлобно, дабы не портить праздник.

Через неделю думцы во главе со своим председателем М. Родзянко были приняты в Зимнем дворце. После приветствия Императора Николая II

¹ Цит. по: *Уткин А.И.* Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001. С. 86.

в ответной речи Родзянко, завершившейся патетическим кличем «Дерзайте, Государь, русский народ с вами», в зале будто воссияло. Николай II прослезился, приобнял главу ненавистной Думы. Великий князь и Верховный главнокомандующий Николай Николаевич хлопнул думского председателя по плечу: «Ну, Родзянко, теперь я тебе друг по гробу!» Военный министр Сухомлинов тут же предложил депутатам принять участие в снаряжении первого эшелона с подарками для солдат, что было принято с большим воодушевлением¹.

Можно считать, что первыми с русской стороны начали боевые операции моряки Балтийского флота. Им командовал вице-адмирал Николай Оттович Эссен. Это был прекрасный морской начальник, отличившийся еще в Русско-японской войне, сподвижник и друг адмирала В.О. Макарова. У русских на Балтике было 4 старых линкора, 10 крейсеров и 49 эсминцев. Германский флот на Балтике имел колоссальное превосходство и мог нанести удар по Кронштадту и по столице. Чтобы предотвратить угрозу германского прорыва, самая узкая часть Финского залива от Ревеля (Таллина) до Поркал-Удд перекрывалась восемью линиями минных заграждений. А корабли Балтийского флота и береговые батареи прикрывали их и должны были дать бой, если враг попытается протралить проходы.

Авторами плана были сам адмирал Н.О. Эссен и капитан 1 ранга Александр Васильевич Колчак — известный в то время ученый-полярник, совершивший несколько смелых морских экспедиций. Он отличился при обороне Порт-Артура и еще в Русско-японской войне зарекомендовал себя мастером минного дела на море. Когда стало ясно, что неизбежно назревает война, Эссен несколько раз просил разрешения ставить мины в Финском заливе, однако Царь запрещал это делать, пока остается надежда на мир. 31 июля поступили данные разведки, что германский флот двинулся на Балтику. Нападение могло грянуть внезапно, как это было уже в Порт-Артуре. Эссен доложил в Петербург: «Считаю необходимым тотчас же поставить заграждения, боюсь опоздать. Если не получу ответа сегодня ночью, утром поставлю заграждения».

Он решил действовать на свой страх и риск, готов был пожертвовать собственной карьерой. Вывел в море корабли, но как раз в эту ночь Россия получила германский ультиматум. В 4.15 Эссен получил радиограмму: «Разрешаю поставить главные заграждения, Николай». Позднее стало известно, что кайзер Вильгельм действительно намеревался начать войну массированным ударом с моря. Но в это время британский флот по команде У. Черчилля перемещался в Скапа-Флоу. Кайзера обеспокоили эти маневры, и он счел, что англичане могут атаковать побережье Германии, и приказал о рейде на Петроград не отдал².

На период развертывания главных сил по обе стороны выставляли на границу завесу из кавалерийских частей. 4–5 августа 1914 года у города Кибарт в Восточной Пруссии произошли первые стычки между русской и германской конницами. А 12 августа возле литовского местечка Торжок пост из пяти казаков третьего Донского им. Ермака Тимофеевича полка заметил разезд вражеских драгун, захавших на русскую территорию. Немцев

¹ Кушников М. «Тут война пошла буржуазная» // Родина. 2004. № 9. С. 8.

² Шамбаров В. Великие войны России XX века. С. 74–75.

было 27 человек, но русские казаки их атаковали с гиком и свистом, хотели загнать под огонь соседнего поста, на котором было 6 казаков шестой сотни. Однако соседи уже отошли, а противник разобрался, что казаков маловато, перешел в контратаку, завязалась схватка с нашими четырьмя бойцами. В ней особенно отличился ефрейтор Козьма Крючков. Он отстреливался, пытался рубиться шашкой, но ей работать против всадников, вооруженных пиками, было трудно. Тогда Крючков поднял коня на дыбы, вырвал у одного из драгун его пику и начал отбивать удары разъяренного противника. Он сразил 11 неприятелей, получив 16 ран колотых и 17-ю — рубленую. Из 27 германцев было убито 22, из них 11 — Крючковым. Уцелевшие немецкие драгуны бежали на свою территорию.

Козьма Крючков первым из русских воинов в этой войне был награжден Георгиевским крестом IV степени для нижних чинов¹.

ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ

С началом военных действий Царь назначил своего двоюродного дядю, Великого князя Николая Николаевича-младшего, Верховным главнокомандующим русской армии. Этот шаг Николая II был неоднозначно воспринят современниками. Многие ожидали, что в тяжелый час испытаний Государь сам возглавит армию. До войны именно так и предполагалось сделать, что не противоречило желанию и самого Царя. Однако его министры — И. Горемыкин, А. Кривошеин, адмирал И. Григорович и, особенно, министр иностранных дел С. Сазонов — активно отговаривали от этого шага Николая II, ссылаясь на то, что он не должен рисковать своим авторитетом и властью, предводительствуя в войне, которая могла быть более продолжительной, чем предполагали военные. К тому же в условиях мобилизации армии и решения множества сложных вопросов (в том числе дипломатических) государственные интересы требовали присутствия Императора в столице, а не в ставке в г. Барановичи — за тысячу километров от Петербурга. Великий князь Николай Николаевич назначался Верховным главнокомандующим с существенной оговоркой, что это делается временно, пока сам Государь не примет командования².

Великий князь Николай Николаевич-младший родился 18 ноября 1856 года в семье Великого князя Николая Николаевича-старшего. Он приходился племянником Императору Александру II и двоюродным дядей Императору Николаю II. Великий князь окончил Николаевское инженерное училище и Академию Генерального штаба. Во время Русско-турецкой войны 1877—1878 годов он состоял при Главнокомандующем русской армии, своем

¹ В России существовал орден Святого Георгия для офицеров — очень престижный, им награждались только на фронте за исключительные заслуги. Для нижних чинов предназначались Знак отличия ордена Святого Георгия и Георгиевская медаль. Полный бант состоял из 8 наград — 4 крестов и 4 медалей. Тех, кого награждали Георгиевским крестом, одновременно повышали в чине. За IV степень — до ефрейтора, за III — до унтер-офицера, за II — до подпрапорщика, за I — производили в офицерский чин прапорщика, но при условии, если награжденный имел среднее образование. Очерк о К.Ф. Крючкове см.: *Бондаренко В.В. Герои Первой мировой. М.: Молодая гвардия. 2013. С. 259—285.*

² Новейшая отечественная история. XX век. Книга 1. М.: Владос. 2004. С. 114—115.

отце, а по окончании войны командовал лейб-гвардии Гусарским полком. В 1895 году был назначен генерал-инспектором кавалерии, и в этой должности пребывал до 1905 года. С 1905 года он — командующий войсками гвардии Петербургского военного округа. Как и все члены Дома Романовых, он получил хорошее военное образование, был прекрасным наездником и хорошим кавалерийским начальником. Именно при деятельном участии Великого князя в России был принят хороший кавалерийский устав. Генерал А.А. Мосолов, начальник канцелярии министра двора, писал о нем: «Следует отдать должное Великому князю; он сделал многое для воспитания и приведения в порядок нашей кавалерии. При нем она могла считаться одной из лучших в мире»¹.

О заслугах Великого князя как кавалерийского начальника писал даже такой его непримиримый враг, как генерал В.А. Сухомлинов: «Как инспектор кавалерии Николай Николаевич действительно оказал большие услуги армии. Сам он был хороший и выносливый ездок»².

Но уже тогда подчиненные отмечали грубость, нетерпимость и мелочность Великого князя Николая Николаевича, его огромное самомнение и стремление доминировать во всем. Все эти качества выявились в полной мере тогда, когда Великий князь начал активно вмешиваться во внутренние дела государства. Великий князь Александр Михайлович дает следующую характеристику своему двоюродному брату: «Мой двоюродный брат Николаша был превосходным строевым офицером. Не было равных ему в искусстве поддерживать строевую дисциплину, обучать солдат и готовить строевые смотры. Как все военные, привыкшие иметь дело со строго определенными заданиями, Николай Николаевич терялся во всех сложных политических положениях, где его манера повышать голос и угрожать наказанием не производила желаемого эффекта. Из всех членов Императорской Семьи Великий князь Николай Николаевич имел самое большое влияние на наши государственные дела. Он отличался редкой честностью, но ограниченностью ума, был превосходным строевым офицером, но никудышным политиком»³.

В 1906 году Великий князь Николай Николаевич возглавил Совет обороны. Он предлагал полностью перестроить армию, в частности, ликвидировать резервные войска и ввести единообразие военной организации для всей армии⁴. Великий князь предлагал нацеливать армию на наступательную войну. При этом он был горячим сторонником Франции и Англии и противником Германии. Эти свои чувства он переносил на вопросы политики, что грозило самыми непредвиденными осложнениями. П.А. Столыпин про Великого князя Николая Николаевича говорил так: «Удивительно он резок, упрям и бездарен. Все его стремления направлены только к войне, что при его безгра-

¹ Мосолов А.А. При дворе последнего императора. Записки начальника канцелярии министра двора. СПб.: Наука, 1992. С. 145.

² Цит. по: *Мультипули П.В.* «Господь да благословит решение мое...» Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов. М.: Форум, 2007. С. 26.

³ *Захаров Александр Михайлович, Великий князь.* Воспоминания. Две книги в одном томе. М.: АСТ, 1999. С. 140–141.

⁴ *Шацлло К.Ф.* От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М.: РОСПЭН, 2000. С. 124.

ничной ненависти к Германии очень опасно. Понять, что нам нужен сейчас мир и спокойное дружное строительство, он не желает и на все доводы отвечает грубостями. Не будь миролюбия Государя, он много мог бы погубить»¹.

Великий князь любил публично заявлять о своих воинственных намерениях. Немецкий историк Вернер Бемельбург писал: «Осенью 1912 года Великий князь Николай Николаевич, который присутствовал на больших французских маневрах как представитель Империи царей, поднял на прощальном ужине свой полный бокал шампанского и воскликнул под восторженные аплодисменты французских офицеров: “Я пью за нашу общую будущую победу! До встречи в Берлине, господа!”»².

Из многочисленных отзывов и характеристик Великого князя Николая Николаевича приведем на страницах этой книги еще одну. Князь Владимир Трубецкой в своих впечатлениях о Великом князе писал: «Великий князь выглядел на коне весьма эффектно. Несмотря на то, что он обладал огромнейшим ростом и чрезмерно длинными ногами, у него была та идеальная, несколько кокетливая, “николаевская” посадка кавалериста старой школы, посадка, которая так красила всадника, сливая его с конем в нераздельное и гармоничное целое. Одет был Николай Николаевич в китель защитного цвета с золотым генерал-адъютантским аксельбантом и простой походной ременной амуницией. На голове у него была по-кавалерийски заломленная мятая защитного цвета фуражка, на ногах длинные рейтузы с яркими лампасами. В то же время он был уже в годах, однако все еще выглядел моложаво. Его лицо, заканчивающееся книзу небольшой бородкой, было загорелое и неправильное. Оно не было красивым, но надолго врезалось в память, потому что оно не было обыкновенным военным лицом пошлого генерала. Это было совсем иное лицо очень большого начальника — вождя — властное, строгое, открытое, решительное и вместе с тем гордое лицо. Взгляд его глаз был пристальный, хищный, как бы всевидящий и ничего не прощающий. Движения — уверенные и непринужденные, голос резкий, громкий, немного гортанный, привыкший командовать и выкрикивающий слова с какой-то полупрезрительной небрежностью. Николай Николаевич был гвардеец с ног до головы, гвардеец до мозга костей. И все-таки второго такого в гвардии не было. Несмотря на то, что многие офицеры старались копировать его манеры, он был неподражаем. Престиж его в то время был огромен. Все трепетали перед ним, а угодить ему на учениях было нелегко»³.

В этом отрывке, в общем-то, весьма положительном для Великого князя, тем не менее, просматриваются те его черты, которые впоследствии будут играть немалую роль в военных неудачах нашей армии: «полупрезрительное» отношение к людям, «хищность» и «беспоощадность». Однако, если бы эти черты сочетались в Великом князе с огромным военным дарованием, то о них можно было бы забыть, сославшись на оригинальность гения. Но в

¹ Бок (Столыгина) М.П. Воспоминания о моем отце П.А. Столыпине. М., 1992. С. 234.

² Цит. по: *Мультатули П.В.* «Господь да благословит решение мое...» Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов. М.: Форум, 2007. С. 28.

³ Цит. по: *Мультатули П.В.* «Господь да благословит решение мое...». С. 32–33.

том то и дело, что за образом «отличного служаки скрывался весьма посредственный стратег», но об этом до начала мировой войны знали немногие.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ ИДЕТ В НАСТУПЛЕНИЕ

Театр военных действий был образован из двух фронтов — Северо-Западного (главком Я. Жилинский) против Германии и Юго-Западного (главком Н. Иванов) против Австро-Венгрии. Вся территория Империи делилась на 2 части: фронтовую и внутреннюю, тыловую. Верховный главнокомандующий получал неограниченные права на фронте, подчиняясь непосредственно Царю. В тылу войска по-прежнему подчинялись военному министру Сухомлинову. В его ведении оставалось боевое снабжение всей русской армии. Таким образом, с самого начала войны было поставлено под угрозу единство фронта и тыла. Это самым отрицательным образом сказалось на организации всенародного отпора врагу.

Возникший в короткие августовские дни Восточный фронт простирался на полторы тысячи километров между Мемелем на Балтике и Буковиной в предгорьях Карпат. Военные планы России предусматривали не одну, а сразу две наступательные операции — против Австро-Венгрии и Германии. Но это было самое оптимальное решение. Если все силы направить против Австро-Венгрии, немцы без помех могли бы раздавить Францию, а потом перенацелиться на восток, против России. А если бы наши армии были брошены на Германию, они получили бы мощный удар во фланг и тыл со стороны Австро-Венгрии. Кроме того, подобный вариант обрекал на гибель Сербию. Не только союзники были заинтересованы в русской помощи, но и сама Россия была заинтересована, чтобы выручить их и не остаться в одиночестве против своих врагов.

Серьезной проблемой нашей страны были сроки сосредоточения войск — сложно было перебросить вновь формируемые по мобилизации полки по бескрайним просторам России. Но генштаб нашел весьма мудрый выход: поэтапное развертывание частей. На 15-й день мобилизации на фронте сосредоточить одну треть всех войск. Через 8 дней добавлялась еще одна треть. К 30–40-му дню мобилизации вводилось еще 15–17%. А потом прибывали войска из Сибири. Германия и Франция все еще использовали примитивную стратегию прошлых веков, а русские впервые применили эшелонирование боевых порядков. Ведь на самом деле не обязательно сразу бросать в бой всю массу войск. Для начала операции достаточно лишь часть сил, а остальные можно вводить в бой по мере их подхода и готовности. Это позволяло маневрировать войсками, наращивать удары в глубину. Поэтому Северо-Западный фронт должен был перейти в наступление на 18-й день мобилизации — 17 августа, а Юго-Западный на 20-й день — 19 августа.

Однако не все военачальники соответствовали задачам, возложенным на них. Главкомандующим Северо-Западным фронтом был назначен 61-летний генерал от кавалерии Яков Григорьевич Жилинский. В строю он служил лишь 3 года, единственный командный опыт — год командования драгунским полком. Свою карьеру он делал в генштабе и дипломатических миссиях. Перед самой войной стал командовать Варшавским военным округом, но с этой должностью освоиться не успел, был назначен главкомом фронта, во главе которого чувствовал себя неуверенно.

А между тем в его распоряжении оказались немалые силы, на фронте предполагалось развернуть 30 пехотных и 9,5 кавалерийских дивизий, из них к началу наступления — 17,5 пехотных и 8,5 кавалерийских. План военных действий диктовался самой картой Восточной Пруссии. У побережья располагался мощный Кенигсбергский укрепрайон. Южнее — система Мазурских озер и крепость Летци. 1-я армия должна была с востока, с рубежа р. Неман, наступать в промежуток между этими препятствиями. 2-я армия шла с юга, с рубежа р. Нарев, обходила Мазурские озера и Летци с другой стороны. Они должны были соединиться у г. Алленштайн, расчленив, таким образом, вражескую группировку и разгромив ее.

Но в полосе 1-й армии, в Прибалтике, была развитая сеть железных дорог, сюда можно было быстро направить войска из столичного округа. В Польше, в полосе 2-й армии, с транспортом было хуже, полки подводились издалека. Срок готовности получался разным, и командование приняло ошибочное решение. Оно приказало армиям открывать боевые действия не синхронно, а по очереди. Кроме того, поступили данные разведки, что главные силы немцев собраны в Пруссии, а границу в Польше прикрывает лишь ландверный корпус. В связи с этим возник импровизированный план — собрать новую, непредусмотренную группировку войск, а когда Северо-Западный и Юго-Западный фронты свяжут противника на флангах, ударить прямо по Берлину. Эта идея понравилась Жилинскому. И он вместо того, чтобы направлять прибывающие части на усиление 1-й и 2-й армий, начал формировать из них новую, 9-ю армию, нацеливаемую для похода на Берлин.

10 августа Ставка приказала Северо-Западному фронту: «Германия направила свои главные силы против Франции, оставив против нас меньшую часть своих сил... Необходимо в силу союзнических обязательств поддерживать французов ввиду готовящегося против них главного удара немцев... Армии Северо-Западного фронта необходимо теперь же подготовиться к тому, чтобы в ближайшее время, осенив себя крестным знаменем, перейти в спокойное и планомерное наступление»¹.

Главной целью русского наступления стала Восточная Пруссия — страна озер и болот, ставшая пашней Германии, благодаря удивительному трудолюбию немецких крестьян. Они применили дренаж и опоясали эту страну туманов и лесов сетью дорог. Военной особенностью Восточной Пруссии была линия выдвинутых вперед укреплений, получивших название «линии Ангерап». За ней настоящим щитом Берлина располагались четыре германские крепости — Кенигсберг, Торн, Позен и Бреслау. В каждой из них после мобилизации было до 40 тысяч войск. Соединявшие их дороги были результатом железнодорожного искусства — эти дороги позволяли перемещать большие контингенты войск в кратчайшие сроки.

Изменение русского стратегического плана — ускорение развертывания войск — противоречило мнению профессиональных военных. Приказ о наступлении в Восточной Пруссии издал командующий Северо-Западным фронтом генерал Жилинский. Видимо, этот приказ был результатом рискованного обещания, данного Жилинским генералу Жофру во время визита

¹ Уткин А.А. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. Смоленск: Русич. 2000. С. 41.

в Париж в 1913 году: Россия выставит на 15-й день войны 800 тысяч солдат для наступления против Германии. Окружавшие Жилинского эксперты выступали тогда против столь определенного обещания. Французскому военному атташе генералу Лагишу Жилинский в сердцах сказал: «История проклянет меня, но я отдал приказ двигаться вперед»¹.

Таким образом, Я. Жилинский сам изначально считал, что неподготовленное наступление в Восточной Пруссии обречено на неудачу, потому что русские войска были разбросаны и перемещение с целью их концентрации встретит много препятствий. Местность была пересечена лесами, реками и озерами, «разжавшими» кулак наступающих армий. Армия еще не была организована, а местность, с ее лесами и болотами, была своего рода губкой, впитывающей в себя войска. Начальник штаба русской армии генерал Янушкевич разделял мнение Жилинского и отговаривал Великого князя Николая Николаевича от наступления.

Но перед Россией стоял высший вопрос сохранения солидарности с Западом, и Россия принесла жертву. Британский посол Бьюкенен писал в связи с этим: «Если бы Россия считалась только со своими интересами, это не был бы для нее наилучший способ действия, но ей приходилось считаться со своими союзниками. Наступление германской армии на западе вызвало необходимость отвлечь ее на восток. Поэтому первоначальный план был соответствующим образом изменен, и 17 августа, на следующий день после окончания мобилизации, армии генералов Ренненкампфа и Самсонова начали наступление на Восточную Пруссию... Россия не могла оставаться глухой к голосу союзника, столица которого оказалась под угрозой».

Под общим командованием генерала Я. Жилинского 17 августа 1914 г. русские войска в составе двух армий (Первая Ренненкампфа и Вторая Самсонова) вступили на германскую территорию. Идея заключалась в том, чтобы двумя огромными клещами, создаваемыми Первой и Второй русскими армиями, окружить войска генерал-полковника фон Притвица, защищавшего Восточную Пруссию. 1-я армия генерала Ренненкампфа выступила прямо на запад в центр юнкерской Пруссии, а Самсонов должен был проделать серповидное движение и сомкнуться с ней с юга, примерно в районе Мазурских озер. Тогда дорога на Берлин была бы открыта.

Это был весьма смелый замысел. Но он требовал четкой координации всех участвующих в нем сторон. Однако Жилинский, мало служивший в полевых условиях, не знал как вести наступательные бои. Он оказался бесталанным и беспечным организатором и сразу же допустил несколько грубых ошибок. Прежде всего, он не обеспечил надлежащую связь с обеими наступающими армиями. Он оставил артиллерию в безнадежно устаревших крепостях. Дивизии резерва никак не были связаны с вступившими в бою соприкосновения войсками. Немцы знали, что войска Ренненкампфа превосходят их по численности, но они также знали, что у русских нет под рукой готовых к бою резервов.

Тогдашние генералы еще не предполагали, что 70% потерь в наступившей войне будет приходиться на огонь артиллерии. В состав русской дивизии входило шесть батарей легких орудий, а в состав германской дивизии — двенадцать батарей, из которых три батареи тяжелых орудий.

¹ Цит. по: Уткин А.А. Забытая трагедия. С. 41–42.

Огневая сила германской пехотной дивизии в среднем равнялась огневой силе более чем полутора русских пехотных дивизий¹.

В Восточной Пруссии нашим войскам противостояла 8-я армия фон Притвица. У него было 15 пехотных дивизий, а в двух противостоящих ему русских армиях — 17,5, но после того, как часть сил русских раздергали в 9-ю армию, осталась лишь 13 дивизий. Правда, у русских был заметный перевес в коннице, но в лесах и болотах Восточной Пруссии действовать ей было очень неудобно. В итоге получилось, что численным превосходством русские почти не обладали. А в наступлении численное превосходство имеет решающее значение. Это один из законов военного искусства.

ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

Оба командующих армиями — Ренненкампф и Самсонов — были назначены на свои должности по критерию компетентности, опыта и энергии. Оба воевали в Манчжурии и представляли собой лучшие кадры русской армии. Павел Карлович Ренненкампф, происходивший из старинной остзейской немецкой семьи, был умелым и боевым военачальником. Отличился в китайской войне. Будучи начальником штаба Забайкальского военного округа, сформировал отряд казаков и совершил дерзкий рейд по Манчжурии. Прошел с боями 500 километров, с несколькими казачьими сотнями внезапными налетами брал города, разоружал огромные гарнизоны. Спас тысячи русских рабочих и членов их семей, китайцы приговорили их к смерти, но успели казнить лишь первые партии. Ренненкампф был произведен в генералы, удостоен орденов Святого Георгия IV и III степени. На японской войне он командовал Забайкальской казачьей дивизией и сводным корпусом, совершал блестящие рейды в тыл врага, участвовал во многих сражениях. Потом, возглавив отряд из двух дивизий, решительно подавил революционные беспорядки вдоль железной дороги Харбин — Чита.

С 1913 года Ренненкампф командовал войсками Виленского военного округа, хорошо знал свои войска и театр предстоящих действий². Годы командования округом, видимо, притупили его таланты. Его вера во всепокрушающую силу кавалерии, безразличие к разведке, неумение наладить снабжение наступающей армии, слепая жажда увидеть врага и броситься на него — сыграли дурную службу³.

Выдвигая свои войска, Ренненкампф докладывал Жилинскому с высокой степенью оптимизма: «Там, где немцам удается использовать свое превосходство в технике, они наносят нам большой урон, но в непосредственной стратегии, в моральном состоянии у них нет превосходства над нами»⁴.

17 августа 1914 года пересекла границу вся 1-я армия Ренненкампфа. Она двигалась на 60-километровом фронте, на северном крыле — 20-й корпус, южнее — 3-й, еще южнее — 4-й. Кавалерия располагалась по флангам. На правом фланге — цвет гвардии, корпус Хана Нахичеванского из

¹ Уткин А.А. Забытая трагедия. С. 43–44.

² Шамбаров В.Е. Великие войны России XX века. С. 91.

³ Уткин А.А. Забытая трагедия. С. 44.

⁴ Зайончковский А.М. Мировая война 1914–1918 годов. М., 1938. Т. 1. С. 138–140; Уткин А.А. Забытая трагедия. С. 45.

четырёх дивизий. Там же двигалась конная бригада генерала Орановского. Левый фланг прикрывала группа генерала Гурко, состоявшая из кавалерийской дивизии и стрелковой бригады.

Немцы решили дать бой русским в районе г. Гумбинен в 40 километрах от границы. Сюда были брошены пехотные и кавалерийские дивизии. Но самонадеянный и взбалмошный командир 1-го корпуса генерала Франсуа решил проявить себя поярче, возле Гумбинена не остановился и рванул вперед основных сил, собираясь сам атаковать русских. В 8 километрах от границы у г. Шталлупен немцы схлестнулись с русскими, бои шли с переменным успехом, но в конечном итоге наши войска взяли этот город, взяли большие обозы и 7 немецких орудий. Противник поспешно бежал, бросив своих раненых солдат на произвол судьбы.

Обнаружив, что дальнейшая дорога открыта, Ренненкампф 19 августа отправил в рейд по тылам врага конный корпус Хана Нахичеванского, поставив ему задачу погромить неприятельские коммуникации. Но замысел сразу скомкался. Немцы, узнав о рейде русской кавалерии, перебросили по железной дороге наперерез ландверную бригаду. Хан Нахичеванский вместо того, чтобы обойти ее и как следует прошерстить неприятеля, полез в лобовой бой. Ведь это была лейб-гвардия! В ней служили представители самых знатных семей, они с молоком матери и родословными отцов впитали традиции воинской славы. Разве могли они пройти мимо немцев? На пространных в 10 километров четыре дивизии русской кавалерии спешили и атаковали в лоб. Шли в атаку в полный рост, не пригибаясь, каждый демонстрировал презрение к опасности. Кавалергарды маршировали, как на параде, без выстрелов. Командир полка князь Долгоруков возглавил атаку с сигарой в зубах. Зрелище выглядело эффектно.

Немцы положили их большое количество. А 1-я бригада лейб-гвардии кавалерийской дивизии вообще попала в беду. Она взяла деревню Краупишкен, но противник с двумя орудиями закрепился в соседнем селе и поливал наших гвардейцев картечью. Атака русских на село Каушен захлебнулась, а немцы пристрелялись. И при отступлении, и при атаке потери были неизбежны.

Чтобы подавить неприятельские пушки, начальник дивизии Казнаков поднял резерв, 3-й эскадрон Конногвардейского полка. Командир эскадрона, ротмистр Петр Врангель, был опытным офицером, на японской войне добровольцем командовал казаками. Он сообразил, что наступать по открытому полю в пешем строю безнадежно. Единственный шанс заключался в том, чтобы проскочить на скорости. И Врангель повел эскадрон в конную атаку. Шквал пуль и картечи выбил всех офицеров, многих солдат, под Врангелем убило коня, но до врага доскакали, немецких артиллеристов порубили и пушки взяли.

Петр Николаевич Врангель, будущий участник белого движения на юге России, первым на этой войне был награжден офицерским орденом Святого Георгия. Зато потрепанный корпус пришлось вместо рейда отводить во второй эшелон и приводить в порядок. Хана Нахичеванского за неумелые действия Ренненкампф отстранил от должности. Но тот был любимцем гвардии, офицеры обратились с ходатайством к Верховному главнокомандующему, и Великий князь Николай Николаевич упросил Ренненкампфа отменить приказ.

Основные силы генерала Притвица ожидали русских на удобной для немцев позиции по реке Ангерапп. Но корпус Франсуа оставался несколько впереди, он снова предлагал атаковать русских, уверяя, что можно обойти их северный фланг. В это время к Притвицу поступили донесения — 2-я русская армия уже вышла к границе. И к тому же немцы перехватили шифрованную радиограмму Жилинского. Он нервничал, полагая, что противник бежит перед 1-й армией, оставляет Пруссию без боя, и срывается план окружения. Жилинский приказывал Ренненкампу остановиться, подождать, пока 2-я армия Самсонова выйдет во вражеские тылы. В штабе Притвица служил профессор математики, который сумел расшифровать русские коды. И вот тогда занервничали немцы. Оставаясь на позициях, они как раз и попадали в клещи между двумя русскими армиями. И Притвицу пришлось согласиться с идеей Франсуа самим нанести удар.

Битва грянула 20 августа на фронте в 50 километрах от г. Гумбинен до г. Гольдан. Соотношение сил было не в пользу русских. У них было 6,5 пехотных и 1,5 кавалерийских дивизий (63,8 тысяч бойцов, 380 орудий, 252 пулемета) против 8,8 пехотных и 1 кавалерийской дивизии немцев (74,5 тысяч человек, 408 легких и 44 тяжелых орудия, 224 пулемета). Вначале схватка завязалась на северном крыле, где атаковал генерал Франсуа. Он полагал, что наносит удар во фланг 20-го корпуса, хотя ошибался и развернул наступление в лоб. Он был настолько уверен в своем превосходстве, что сразу, без разведки, бросил в бой все свои силы. Как вспоминал очевидец, немцы «шли густыми цепями, почти колоннами, со знаменами и пением, без достаточного применения к местности, там и сям виднелись гарцующие верхом командиры».

Целый корпус навалился на 28-ю русскую дивизию. А кавалерийскую дивизию с тремя батареями Франсуа послал в обход. Кавкорпус Хана Нахичеванского был отведен в тыл после вчерашнего неудачного рейда, и на фланге оставалась только бригада Орановского. В жестоком встречном бою немцы отбросили ее и погромили обозы 28-й дивизии. Но углубиться в наши тылы им не позволили, заставили повернуть назад. Немецкий полковник Франц писал: «Русские показали себя как очень серьезный противник. Хорошие по природе солдаты, они были дисциплинированы, имели хорошую боевую подготовку и были хорошо снаряжены. Они храбры, упорны, умело применяются к местности и мастера в закрытом размещении артиллерии и пулеметов. Особенно же искусны они оказались в полевой фортификации: как по мановению волшебного жезла вырастает ряд расположенных друг с другом окопов».

Участник боя лейтенант Гесель вспоминал: «Перед нами как бы развернулся ад... врага не видно, только огонь тысяч винтовок, пулеметов и артиллерии. Части быстро рedeют. Целыми рядами уже лежат убитые. Стоны и крики раздаются по всему полю. Своя артиллерия запаздывает с открытием огня, из пехотных частей посылаются настойчивые просьбы о выезде артиллерии на позиции. Несколько батарей выезжают на открытую позицию на высотах, но почти немедленно мы видим, как между орудий рвутся снаряды, зарядные ящики уносятся во все стороны, по полю скачут лошади без всадников. На батареях взлетают в воздух зарядные ящики. Пехота прижата к земле русским огнем... Никто не смеет даже приподнять голову»¹.

¹ Цит. по: Шамбаров В.Е. Великие войны России XX века. С. 95.

А вот описание того же боя из уст русского артиллериста: «Утром на 28-ю дивизию обрушился удар германского корпуса... Долго и упорно держалась наша пехота. Отдельных выстрелов слышно не было, казалось, что все кипело в каком-то гигантском котле. Все ближе и ближе, и вот на батарее стали свистеть немецкие пули. Под страшным огнем, наполовину растаявшая и потерявшая почти всех офицеров, медленно отходила 28-я дивизия на линию артиллерии 4-й, 5-й и 6-й батарей. Меньше, чем в версте тянулось шоссе, и через минуту, насколько хватало глаз, по шоссе хлынула серая волна густых немецких колонн. Батареи открыли огонь, и белая полоса дороги стала серой от массы трупов. Вторая волна людей в остроконечных касках — снова беглый огонь, и снова все легло на шоссе. Тогда до дерзости смело выехала на открытую позицию германская батарея, и в то же время над нашими батареями пролетел немецкий аэроплан с черными крестами. На батареях стоял ад. Немецкая пехота надвигалась на батареи и обходила 4-ю, которая была на картечь, а в ее тылу уже трещал неприятельский пулемет, она погибла. С фронта немецкая пехота подошла к нашей батарее на 500–600 шагов и, стреляя, лежала. Батареи били по противнику лишь редким огнем, ибо уже не было патронов. Понесшие большие потери немцы дальше не пошли»¹.

Наша 28-я дивизия потеряла до 60% личного состава. Однако и немцы, сумев всего лишь потеснить русских, заплатили за это очень дорого. Их соединения поредели и были не способны больше атаковать. А к полудню на помощь 28-й подтянулась 29-я дивизия, и они перешли в контратаку. Германские части перемешались и бросились наутек. Генерал Франсуа вообще утратил управление своими войсками.

Еще больше досталось его соседям. Наступавший в центре германских боевых порядков 17-й корпус Макензена выдвинулся на исходные рубежи к 8 часам утра. Но русские обнаружили его и первыми открыли огонь. Пехоту прижали к земле и не давали подняться. Рвались зарядные ящики. Войска нашего 3-го корпуса переходили в атаки, теснили неприятеля. Потери Макензена достигли 8 тысяч солдат и 200 офицеров, что составило треть всех наличных сил. Во второй половине дня побежала сначала одна рота, бросая оружие, потом другая. Потом целый полк, потом вся 35-я германская дивизия. А офицеры штаба опережали их на машинах. Позже они оправдывались, что хотели якобы остановить подчиненных. Русские захватили 12 орудий и взяли в плен тысячу человек.

А на южном фланге 1-й резервный корпус фон Белова промешкал с наступлением, сбился с маршрута и вышел на рубеж атаки лишь к полудню. Он встретил плотную и хорошо подготовленную оборону, а вскоре узнал о разгроме Макензена и отдал приказ об отходе. Ренненкампф вначале дал команду преследовать врага, но потом отменил ее. Артиллерия полностью расстреляла боекомплект, тылы отстали. По данным воздушной разведки, Ренненкампф знал о рубеже обороны на р. Ангерапп — лезть туда без снарядов было рискованно. Кроме того, он уже получил приказ Жилинского остановиться.

А утром 21 августа русские не обнаружили перед собой противника, потому что немцы удирали резво, некоторые части остановились только через

¹ Шамбаров В.Е. Последняя битва императоров. С. 95–96.

20 километров. В штабе 8-й армии Притвица царил паника. Выяснилось, что корпуса Макензена и Франсуа потеряли до трети личного состава. А по Пруссии уже двигалась 2-я армия Самсонова.

Выдвижение русских армий в Восточную Пруссию вызвало замешательство в стане немцев. Главнокомандующий германскими войсками в Восточной Пруссии, генерал Притвиц не смел полагаться на свои четыре корпуса и начал готовиться к отступлению за Вислу. Проблема для немцев заключалась в том, что, обратившись против одной из русских армий, они рисковали получить удар с тыла, со стороны второй. Во время беседы с главной штаб-квартирой в Кобленце Притвиц впал в истерику — он не только предположил возможность потери всей Восточной Пруссии, но поставил под сомнение свою способность защитить даже рубеж по реке Висла «ввиду ее мелководья».

Стресс оказал дурную услугу немецкому генералу. Притвиц был смещен с должности главнокомандующего в Восточной Пруссии. Его место занял отставной генерал Гинденбург, а начальником штаба к нему был назначен генерал-майор Людендорф. Оба они никогда не были фаворитами высшего командования. Людендорф до 48 лет так и не сумел получить в командование полк, и лишь война открыла его исключительный талант.

Он был героем штурма Льежа и подавал большие надежды. Но оставалась проблема с его возрастом и происхождением. Из этого положения вышли, назначив его начальником штаба, а командующего подобрали такого, чтобы не мешал Людендорфу. Им и стал 67-летний генерал-полковник Пауль фон Гинденбург, который с 1911 года пребывал в отставке.

Начальник германского генштаба Мольтке лихорадочно выискивал, каким образом усилить Восточный фронт. Стратегических резервов у немцев не было, а значит, усилить можно было только за счет Западного фронта, войска которого успешно рвались к Парижу. И именно из ударной группировки, нацеленной на столицу Франции, 23 августа было решено направить в Пруссию два корпуса и кавалерийскую дивизию.

Удача в данном случае способствовала нашим западным союзникам. Возможно, именно этих корпусов не хватило Германии на пути к Парижу, и в этом смысле смелое вхождение в Пруссию армий Ренненкампа и Самсонова изменило конечный итог войны.

Русская победа под Гумбиненом на исходе третьей недели войны вызвала страшный психологический шок в Германии, сорвала немецкие планы молниеносной войны. То был первый шаг на пути к конечному поражению Германии в Первой мировой войне.

Русская армия блестяще выполнила свой долг в коалиционной войне, но союзник не унимался. 21 августа, на следующий день после Гумбинена, французский посол в Петербурге Палеолог записывает: «На Бельгийском фронте наши операции принимают дурной оборот. Я получил указание воздействовать на Императорское Правительство, дабы ускорить насколько возможно начало наступления русских армий».

Посол бегает по министерским кабинетам, жестикулирует, закатывает глаза, рисует самое бедственное положение любимой Франции. 26 августа у министра иностранных дел С.Д. Сазонова Палеолог трагически декламирует: «Подумайте, какой тяжелый час наступил для Франции». Сазонов попытался осадить разгорячившегося посла. Он осторожно заметил, что в

высших русских штабах растет убеждение, что поспешное наступление в Восточной Пруссии обречено на неизбежную неудачу, «так как наши войска еще слишком разбросаны и перевозка их встречает много препятствий». Посол всем своим видом изображает величайшую скорбь. Вздохнув, Сазонов заканчивает: «Но так как мы не имеем права дать погибнуть нашему союзнику, то, несмотря на неоспоримый риск предпринятой операции, наш долг немедленно наступать, что и приказал Великий князь»¹.

В тот же день, 26 августа, Палеологу из Парижа пришла телеграмма, в которой говорилось о том, что якобы немцы сняли два корпуса на восточной границе и перебрасывают их на французское направление, заменив их частями ландвера, и потому необходимо настаивать на необходимости самого решительного наступления русских армий на Берлин. Французскому правительству было мало русского наступления в Восточной Пруссии, оно требовало наступления теперь уже на берлинском направлении.

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС И КАТАСТРОФА ГЕНЕРАЛА САМСОНОВА

А реалии Западного фронта немцев были совершенно другими. Два корпуса и кавалерийская дивизия с французского фронта в эти дни спешили на восток. Нажим союзников на русское высшее командование приобрел неприличный характер. Верховный главнокомандующий Николай Николаевич с ложным рыцарством торопит генерала Жилинского, а тот в свою очередь погоняет А.В. Самсонова, 2-я армия которого несет тяжкий крест наступления на северо-запад через Восточную Пруссию. Основные силы 2-й армии пересекли границу 21 августа. В этот день произошло солнечное затмение. В частях специально разъясняли небесное явление, но солдаты сочли его дурным предзнаменованием. Да и офицеры вспомнили «Слово о полку Игореве». Эта армия вообще оказалась «невезучей». Если штаб Варшавского округа стал штабом Северо-Западного фронта, а штаб Виленского округа — штабом 1-й армии, то штаб 2-й армии собирали, что называется, — с миру по нитке. Командующий тоже был человеком со стороны, можно сказать, случайный, 55-летний Александр Васильевич Самсонов. В молодости на турецкой войне он командовал эскадромом, отлично проявил себя на японской, возглавлял Уссурийскую бригаду и Сибирскую казачью дивизию. Был начальником штаба Варшавского округа. Но дальше пошел по административной линии: служил атаманом войска Донского, был Туркестанским генерал-губернатором. Он был болен астмой, летом 1914 года лечился в Пятигорске. В начале войны начались должностные перестановки, в верхах вспомнили, что он служил в Варшавском округе, вызвали с курорта к Царю и назначили командующим 2-й армии. А он не посмел отказаться, поскольку ему доверяли.

Раньше Александр Васильевич командовал лишь дивизией в 4 тысячи сабель, а теперь получил в свое подчинение вдруг огромные силы, 7 корпусов. Но и тут начались перестановки. Штаб фронта рассудил, что войск у Самсонова в избытке, и забрал в формирующуюся 9-ю армию два корпуса, часть артиллерии и конницы. П. Жилинский и его штаб грезили

¹ Яковлев Н.Н. Последняя война старой России. М.: Просвещение, 1994. С. 41.

походом на Берлин. А фланговые корпуса 2-й армии должны были прикрывать стыки с соседями, их запретили передвигать. Потом спохватились, что для наступления остается слишком мало войск. Вернули один корпус из 3-й армии, разрешили использовать фланговые соединения, но они уже отстали от главных сил, а 2-й корпус на правом фланге оторвался слишком далеко, его переподчинили Ренненкампфу¹.

Участок наступления 2-й армии был трудным. К прусской границе с нашей стороны подходила лишь одна железная дорога. Части выгружались далеко от исходных позиций, несколько дней по летней жаре топтали пешком по плохим дорогам. Колеса вязли в песке, обозы и артиллерия отставали. А комфронта Жилинский подгонял, указывал, что противник бежит перед Реннекампом, его надо перехватить. Самсонов в непривычных для него делах сразу запутался, не знал, за что ухватиться, и только передавал приказы Жилинского, подгонял корпуса. Войска шли без привалов, все дальше отрываясь от тылов. А Ренненкампу вместо того, чтобы отдать приказ быстрее двигаться на юг для соединения со 2-й армией, подтвердили приказ остановиться, чтобы немцы не сбежали. Ведь их хотели окружить.

Железная дорога, ведущая к прусской границе, была на левом фланге, и здесь в городе Зольдау скопилось множество русских войск. Разбирать эту массу войск Самсонов не стал, переподчинив 1-му корпусу генерала Артамонова. Правее далеко углубились в прусскую территорию 15-й корпус Мартоса, занявший без боя г. Найденбург, 13-й Клюева, их догоняла 2-я дивизия 23-го корпуса, а правый фланг прикрывал 6-й корпус Благовещенского. Эти начальники очень отличались по своим качествам. Николай Николаевич Мартос был храбрым и умным генералом, его корпус считался одним из лучших. Еще в японскую войну Артамонов проявил себя трусом и паникером, но выкрутился благодаря связям и знакомствам и подвизался в основном в дипломатических миссиях. Клюев прежде служил «генералом для поручений», а Благовещенский — по линии военных сообщений, необходимых навыков для организации боевых действий они не имели².

А штаб армии, отставший от наступавших войск на 120 километров, находился в Остроленке — там имелась телефонная линия с Белостоком, где располагался штаб фронта. Разведки Самсонов не организовал, сведения о противнике он получал от Жилинского, который и сам мало что знал. Телефонной связи с корпусами не было, потому что немцы резали постоянно провода. Распоряжения передавали по радио, а чаще слали с ними конных нарочных.

К вторжению русских Германия была подготовлена заблаговременно. Все припасы немцы вывезли или уничтожили. В городе Найденбург они подожгли большие склады и магазины. И русским воинам пришлось их тушить. Часть жителей, в основном поляки, встретили наших солдат как своих лучших друзей. Большинство немцев эвакуировалось. Оставшиеся держались любезно, но... сообщали своему командованию о передвижении русских по телефону — звонками в соседний город. Телефонные линии у них работали исправно.

¹ Шамбаров В.Е. Великие войны России XX века. С. 105–106; Шамбаров В.Е. Последняя битва императоров. С. 105–106.

² Шамбаров В.Е. Великие войны России XX века. С. 106.

Разведка генерала Мартоса обнаружила противника севернее Найденбурга, где стоял корпус генерала Шольца. Его Притвиц оставил заслоном против армии Самсонова. У деревень Орлау и Франкенау немцы построили укрепленные позиции и выставили 16 батарей. Корпус был усилен ландверными соединениями и по численности соответствовал двум русским. Генерал Мартос этого не знал. Он 23 августа развернул свои части для атаки. После артиллерийской подготовки Симбирский, Полтавский, Черниговский полки ринулись на штурм и ворвались в Орлау. Но Шольц ввел в бой резерв и отбросил русских. Черниговский полк побежал, его командир Алексеев остановил солдат и с поднятым знаменем повел их в штыковую атаку. Он был убит во время этой атаки. Вокруг знамени полка (Георгиевского — за 1812 год) завязалась рукопашная схватка. Знаменосец получил три раны. Заменявший его поручик погиб. Немцам удалось окружить полк, и лишь ночью он прорвался к своим.

Но Мартос организовал новый удар. Еще в темноте его пехота подползла к вражеским позициям. На рассвете артиллерия накрыла немцев, и солдаты ринулись на них. Немцы не выдержали натиска и, бросив пушки, побежали. Русские потеряли 2,5 тысячи убитых и раненых, но 37-я германская дивизия была полностью разгромлена, остальные потрепаны, 15-й корпус двинулся преследовать их. Это усугубило панику в Германии. После Гумбинена это было еще одно поражение. Оберпрезидент Пруссии помчался к кайзеру, умоляя о спасении. Начальник генштаба Мольтке намеревался снять с Западного фронта еще 6 корпусов. Но, поразмыслив, ограничился лишь теми, которые уже снял.

В 8-й германской армии потрясение Гумбинена успело пройти. Полки приводились в порядок. Собирались разбежавшиеся и отставшие солдаты. Новые начальники армии, Гинденбург и Людендорф, начали принимать активные меры. Было решено оторваться от 1-й русской армии и навалиться на 2-ю. Географические особенности Пруссии позволяли вычислить схему наступления русских. На учениях в предвоенное время отработывались разные варианты. В том числе, если русские прорвутся с юга. Через Пруссию проходили три рокадные железные дороги (вдоль линии фронта), их связывали поперечные ветки, что позволяло свободно маневрировать войсками. Нужно было собрать две группировки и ударить по флангам наступавшей русской армии, под основание прорыва. Против Ренненкампа оставляли 3 дивизии. Корпуса Макензена и Тослова должны были вернуться к 1-й армии спиной и навалиться на 2-ю армию с востока. А корпус Франсуа отводили в Кенигсберг, грузили в вагоны и кружным путем перебрасывали на другой фланг, чтобы атаковать с запада.

Русская разведка сумела засечь все эти перемещения, и необходимые сведения были переданы в штаб Северо-Западного фронта. Однако Жилинский не понял суть всех этих перемещений противника и начал принимать неадекватные решения. Он подумал, что разгромленные немцы хотят укрыться в Кенигсберге. Ренненкампу было приказано продолжить движение, но не на соединение со 2-й армией, а повернуть севернее, на Кенигсберг. А к Самсонову поступили сведения, что враг накапливается у него на левом фланге. 24 августа он запросил разрешения остановиться, уточнить расположение противника. Жилинский обругал его: «Видеть противника там, где его нет — трусость, а трусость я не позволю генералу Самсонову».

После такого оскорбления Самсонов отбросил всякую осторожность, подтвердил войскам приказ «вперед» и велел перенести свой штаб в Найденбург. А его соединения действовали сами по себе, на фронте в 200 километров расходились веером в разные стороны.

26 августа германские части атаковали авангард 2-й армии. Наши солдаты и офицеры оборонялись мужественно. Казалось, все попытки немцев потеснить их обречены, но на следующий день после начала наступления немцы передали по радио от имени русского командования 1-го корпуса ложный приказ оставить позиции. В итоге к концу 27 августа положение 2-й армии резко ухудшилось.

Два дня русским войскам пришлось вести тяжелые оборонительные бои. Планы окружения двух русских корпусов были сорваны, но решающими стали действия командования 1-й армии Ренненкампа, части которой отстали от расположения 2-й армии более чем на 100 км. Приди Ренненкамф на помощь своему соседу — и наступление немцев неизбежно заглохло бы. Однако Ренненкамф проявил преступную нерешительность, бросил в трудную минуту на произвол судьбы целую армию.

Характерно, что незадолго до войны с участием Императора проходила своеобразная «переаттестация» командиров дивизий, корпусов и армий, которые должны были вступить в должность после объявления мобилизации и повести свои войска к победе. Когда речь зашла о генерале Реннекампе, то его кандидатура вызвала возражение и военного министра, и начальника генерального штаба. Однако на их прошение о снятии с занимаемых должностей Реннекампа Царь собственноручно написал: «Не орел, но проявил твердость в 1905 году». Николай посчитал, что политическая благонадежность генерала, наглядно проявленная им во время кровавого подавления революции 1905 года в Забайкалье, куда более важна, чем его профессиональные качества¹.

Штаб Самсонова находился в Найденбурге и реальной обстановки боев своих корпусов и дивизий не представлял. Со всех сторон сыпались тревожные донесения, но на них не реагировали, рассылали прежние приказы — наступать.

Как считают специалисты, в общем-то ситуацию еще можно было исправить, даже переломить в свою сторону. Для этого Самсонову стоило поехать на левый фланг своей армии, где скопилась без толку третья часть армии, наладить там управление и нанести контрудар по наступавшей немецкой группировке.

Можно было поступить проще, отвести центральные корпуса назад. Самсонов не сделал ни того, ни другого. Он принял единственное решение, которого не должен был принимать ни в коем случае: лично ехать на передовую, в 15-й корпус. Он приказал штабу разделиться, канцелярским службам эвакуироваться в тыл, а сам с группой офицеров и конвоем казаков отправился в эпицентр боев. И все. С этого момента 2-я армия лишилась единого руководства. Курьеры с донесениями безуспешно искали командующего, который потерял связь и с тылом, и с корпусами².

¹ Шацлло В.К. Последняя война царской России. С. 103.

² Шамбаров В.Е. Великие войны России XX века. С. 111–112.

В штабе фронта тоже вдруг поняли, что немцы вовсе не удирают за Вислу, а атакуют. И только теперь полетел приказ Ренненкампфу — помочь Самсонову. Части 1-й армии выступили без промедления, 28 августа, но заведомо опаздывали к развязке — между армиями было 95 км.

А для 13-го корпуса генерала Ключева, глубже всех забравшегося на германскую территорию, настоящая война еще только начиналась. Он вошел во второй по величине город Пруссии Алленштайн без боев. Город выглядел вполне мирно. Работали кафе, магазины. Жители вежливо кланялись военным, даже рядовым. На больницах висели плакаты с просьбой не беспокоить пациентов. Их русские солдаты не беспокоили. О соседке справа, 6-м корпусе Благовещенского, Ключев ничего не знал. Оттуда получили радиogramму, но на этот раз она оказалась шифрованной. Расшифровать ее не сумели. А с самолета наша разведка заметила, что с востока приближаются войска, около корпуса. Решили, что это и есть 6-й корпус Благовещенского.

Согласно приказу, Ключев двинул свои дивизии на подкрепление Мартоса, а в Алленштайне оставил «до подхода Благовещенского» по батальону от Дорогобужского и Можайского полков. Но к городу подошел корпус не Благовещенского, а германский фон Белова. Два русских батальона, оставшихся в городе, были смяты мгновенно. Этому активно помогли горожане. Они стреляли из окон, с чердака больницы, которую «не беспокоили», ударили пулеметы. Немцы устремились вдогон за ушедшими русскими. Преследование обнаружили, но Ключев считал, что за ним увязались небольшие неприятельские отряды. Велел неполному Дорогобужскому полку отогнать их. Полку не оставили артиллерии, запасы патронов ушли с обозами, а на полк обрушилась лавина немцев. Отбивались пулеметами, пока имелись боеприпасы. Потом остались только штыки. Но дорогобужцы заняли дефиле между двумя озерами, враг не мог развернуться широким фронтом, и его раз за разом осаживали смелыми контратаками. Погиб командир полка полковник Кабанов, редели батальоны, но удержали неприятеля до вечера. Лишь с наступлением темноты остатки полка снялись и пошли искать своих, унося тело командира.

Под Мюленом 28 августа наседали уже не русские, а немцы, которые войска генерала Мартоса обтекали со всех сторон. Германская дивизия генерала Зонтага попыталась ночью обойти с юга и захватить господствующие высоты. Но ее заметили и изготовились к бою. На рассвете штурм высот был встречен дружным русским огнем. Немцы покатались назад, по ним ударила своя же артиллерия, приняв за русских, а штыковая контратака завершила разгром, было взято 2200 пленных, 13 орудий. Гинденбург и Людендорф нервничали, выдернули еще одну дивизию из группировки Франсуа. Она уперлась в оборону Кексгольмского полка, и обход с юга так и не удался.

На северном фланге немцы рвались обойти через городок Хохштайн. Здесь отбивались Нарвский и Копорский полки. Они попали в полуокружение, оборона простреливалась противником с трех сторон. Но наши бойцы отвечали огнем трех батарей и отразили все атаки, усеяв окрестности германскими трупами. На высоты недалеко от Хохштайна вышел 13-й корпус Ключева. Командир не смог разобраться, что происходит вокруг, приказал войскам остановиться и ждал приказов свыше. А в 15-м корпусе кончались боеприпасы, иссякло продовольствие. Оставалось только отступать.

Вечером 28 августа сюда прибыл Самсонов со своими штабными офицерами. Оценив положение, он разрешил отход к Найденбургу. Но начал лично распоряжаться и окончательно все погубил. Штаб Самсонова предложил слишком сложный план отступления «скользящего щита». Соединения по очереди должны перемещаться с северной оконечности фронта на южную. Сперва обозы, потом 13-й корпус, потом 15-й, потом 23-й. Потом все повторяется, и весь фронт будет постепенно «скользить» на юг. А Мартосу со штабом корпуса приказали ехать в Найденбург, заранее выбрать позиции для обороны. Лучший корпус был обезглавлен. Но и Самсонов не остался с войсками. Сказывалась болезнь, перенапряжение, рывок на передовую выплеснул остатки его сил. Штабные офицеры уговорили его уехать, организовать управление на новом месте, а командование всеми отходящими корпусами поручили Ключеву.

«Скользкий щит» сразу же рухнул. Невозможно было регулировать движение войск в лесах без связи. Соединения хлынули как придется. Немцы сунулись было в погоню, но корпус Мартоса даже без своего командира был еще боеспособен. У села Кунхенгут Кременчугский и Алексопольский полки устроили засаду. Промерили расстояния, навели заранее пулеметы и в темноте расстреляли немецкую колонну, двинувшуюся за ними. А Гинденбург после бесплодных атак и огромных потерь уже вообще отказался от окружения русских. Он слал приказы командирам корпусов отменить прежние планы, просто преследовать и вытеснять отступающих. А фон Белову и Макензену было приказано разворачиваться против Ренненкампа.

Однако его приказы запоздали. Генерал Франсуа продолжал атаки и взял Зольдау. У него заблаговременно был подготовлен летучий отряд — кавалерия, пехотная бригада на машинах и повозках, велосипедисты. Теперь его бросили на Найденбург, перерезая нашим частям пути отхода. Самсонов, уезжая из этого города, не позаботился организовать его оборону. Здесь находился командир раздерганного 23-го корпуса генерал Кондратович с одной бригадой. Этого было достаточно для обороны от бригады немцев. Но Кондратович предпочел спасти свою бригаду и себя лично, бросив обозы и раненых. Летучий отряд немцев захватил город почти без боя, навстречу ему двигались части Макензена, замыкая кольцо.

А часть штаба Самсонова, которая эвакуировалась на свою территорию, утром 29 августа доложила Жилинскому, что армия отступает. Он рассудил, что напрасно послал туда 1-ю армию, и телеграфировал Ренненкампу: «2-я армия отошла к границе. Приостановить дальнейшее выдвижение корпусов на поддержку». Но Ренненкампа, понимая ситуацию глубже, отдал своим частям приказ, ввиду тяжелых боев 2-й армии, идти ей на помощь. Действительно, бои еще продолжались. Ключев оставил в Хохштейне арьергард Каширский полк, к нему примкнули подразделения Нарвского полка. Их окружили, против 18 русских орудий гремели 86 германских. Но солдаты дрались до вечера, в последней рукопашной схватке пал командир полка Каховский со знаменем в руках.

Еще один арьергард, Софийский полк, встретил преследующих немцев между двумя озерами у с. Шведрах. Сражался отчаянно, сильно поредел, но неприятели отстали. Сплошного окружения не было. Сквозь жиденькую цепочку германских застав вполне можно было прорваться. Но ночью на лесных дорогах части перемешались, тащились из последних сил, голод-

ные — 15-й корпус четверо суток не выходил из боев, 13-й за двое суток прошагал 80 километров. А прусский лес не был надежным укрытием. Через каждые 2 километра тянулись просеки, было много речушек и болот с дамбами. Немцы следили с самолетов, где находятся русские, устраивали на их пути засеки, ставили заслоны с пулеметами и пушками.

У каждой дамбы или перекрестка наших бойцов встречал огонь. Вся масса солдат останавливалась, передовые подразделения разворачивались и атаками прогоняли врага. А через пару километров ждал новый заслон, и все повторялось.

Около села Саддек, попав под очередной обстрел, Клюев решил «во избежание ненужного кровопролития» сдаться. Правда, он предоставил желающим спасаться самостоятельно. Одни отделились, пошли на прорыв и в большинстве вырвались. У других больше не было сил. Они подчинились решению начальника. Некоторые предпочли погибнуть в бою, группа смельчаков из 13-го корпуса захватила 4 немецких орудия, заняла круговую оборону и дралась до последнего.

Генерал Мартос, посланный вперед своих войск, нарвался на немцев. Офицеры его штаба погибли и рассеялись. Ночью слышали рядом солдат и подумали, что свои. Но вспыхнул немецкий прожектор, ударил пулемет, под Мартосом убило коня, и его схватили. Его доставили в «маленькую грязную гостиницу в городе Остероде». Людендорф как всегда был груб, а Гинденбург проявлял рыцарственность. «Как достойному противнику» он приказал вернуть Мартосу золотую саблю. Но саблю не вернули. До конца войны генерал Мартос, находившийся в немецком плену, в России считался погибшим.

Так же блуждал и командарм Самсонов. Попав в хаос отступления, он пытался командовать на дорогах ротами и батальонами, но вскоре понял, что восстановить управление уже невозможно, и впал в полную прострацию. Ехали с офицерами штаба, несколько раз натыкались на немцев. Направились через лес. Лошади выбились из сил, сделали привал. Командующий тяжело переживал случившееся, говорил: «Царь доверился мне. Как я встречу с ним после такого разгрома»? Еще три дня назад в его руках была четверть миллиона элитных войск России. Страдая от астмы, посерев от несчастья, генерал отошел от семерых сопровождавших его офицеров в лес. Его спутники слышали выстрел. Все поняли, что это означает. Тело Самсонова не смогли найти в темноте, а утром появились немцы. Офицеры штаба бежали, а через час встретили казачий патруль — вышли к своим¹.

Группа немцев нашла в чаще седовласого генерала с простреленной головой и револьвером в руке. Доклад германского генштаба гласил: «Невозможно отрицать настойчивости и энергии, с которыми он командовал своей армией, но задача, данная ему, находилась за пределами его возможностей»². Отечественный исследователь битвы размышлял так: Самсонов «был, несомненно, честным и храбрым солдатом... Но для военной истории генерал Самсонов — прежде всего командующий армией. Не требует особых доказательств оценка его самоубийства как акта глубокого отчаяния и отсутствия силы воли. Для простого человека такой поступок, конечно,

¹ Шамбаров В.Е. Великие войны России. С. 115.

² Цит. по: Уткин А.А. Забытая трагедия. С. 52.

не бесчестен, но для командующего армией уход из жизни свидетельствует лишь о глубокой неподготовленности к своим высоким обязанностям. На войне есть достаточно возможностей погибнуть с честью, и для этого не надо прибегать к самоубийству. Если бы генерал Самсонов нашел в себе достаточно воли объединить войска для организованного прорыва, если бы он с боем вышел из окружения, хотя бы с одним полком своей армии. Если бы он, наконец, в последнем бою был сражен пулей противника, — история могла бы сказать: да, армия Самсонова потерпела грандиозное поражение, к тому было много глубоких причин, но она все же имела достойного командующего. Но так не случилось, и так история сказать не может. Наоборот, она говорит: было бы неправильно считать его действия единичными в русской армии; нет; и он и его действия являются, пожалуй, проявлением того самого благородного, что можно было найти в русской царской армии... Полная неподготовленность к управлению большими вооруженными массами, непонимание самой техники управления, притупленность оперативной восприимчивости и косность оперативной мысли — все эти черты, так наглядно выявившиеся в действиях генерала Самсонова, были характерны для всей старой русской военной школы»¹.

Но имеется несколько иная оценка генерала А.В. Самсонова и его действий. Она принадлежит Маршалу Советского Союза Борису Михайловичу Шапошникову, который дал ее незадолго до своей кончины в 1945 году. Русский офицер Б.М. Шапошников служил под командованием Самсонова в Средней Азии, а в августе 1914 года сражался на том же театре военных действий, что и 2-я армия. Шапошников писал: «К сожалению, русские военные историки, под влиянием миража немецких побед под Сольдау, критически относятся к личности генерала Самсонова. Иные авторы готовы смешать его имя с грязью, что и проделывается не раз на страницах журналов. Пусть это останется на их совести, но я твердо верю, что найдется исследователь, который отвергнет все гнусное, что писалось о Самсонове, и выявит его истинное лицо. Самсонов был умным военачальником. Будучи начальником штаба Варшавского военного округа, он отлично знал Восточно-Прусский театр и все время ожидал удара немцев с запада в левый фланг своей армии. Если бы Самсонов выполнял все директивы командующего Северо-Западным фронтом генерала Жилинского, то он понес бы еще большее поражение. Пусть историк разберется в действиях Северо-Западного фронта и верховного главнокомандующего, и тогда сольдауская операция представится в ином свете и вина Самсонова в значительной степени уменьшится.

Наделенный острым чувством воинской чести, Самсонов не пережил своего поражения и покончил жизнь самоубийством... И как начальник, и как человек Самсонов был обаятельной личностью. Строгий к себе, приветливый к подчиненным, он был высоко честным человеком. Но жизнь бывает жестока, сплошь и рядом такие люди, как Самсонов, становятся жертвами ее ударов, а негодяи торжествуют, так как они умеют лгать, изворачиваться и вовремя продать самого себя за чечевичную похлебку в угоду другим. Самсонов не был таковым»².

¹ *Иссерсон Г.* Канун мировой войны (гибель армии Самсонова). М., 1928. С. 115; *Уткин А.* Забытая трагедия. С. 52.

² Цит. по: *Яковлев Н.Н.* Последняя война старой России. С. 47–48.

Так писал Б.М. Шапошников в своих воспоминаниях «Пройденный путь 1882—1915 гг.», обусловив: «Публикуется через 20 лет после моей смерти», что и было выполнено: написанное Шапошниковым увидело свет в «Военно-историческом журнале» в 1966—1967 годах.

ЗАВЕРШЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ ПРУССКОЙ ОПЕРАЦИИ

Только вечером 29 августа командование фронтом уяснило картину и забило тревогу. Ренненкампфу приказали срочно организовать поиск конницей. Но направление дали неверное — на Алленштайн, где русских давно уже не было. А 1-му и 6-му корпусам приказали нанести удары по флангам, чтобы облегчить выход окруженной группировке Самсонова. Среди русского командования сложилась напряженная обстановка. Благовещенский, боясь, что немцы пойдут на него, выделил для операции лишь отряд Нечволодова и Ладожский полк с двумя батареями. В 1-м корпусе царило безвластие: Артамонов, Душкевич и Мосальский разбирались, кто же из них начальник. После понуканий определили для наступления генерала Сирелиуса с Варшавской гвардейской дивизией.

Тем не менее, даже небольшие русские силы прорвали вражеское кольцо. 30 августа Нечволодов вышиб немцев из города Вилленберга. Как раз на этом участке пробивалась из окружения русская конница из состава 2-й армии. Атака помогла ей перейти линию фронта. Сирелиус разметал неплотные германские заслоны и взял Найденбург. В связи с этим у немцев поднялся переполох. Совсем недавно Гинденбург доложил в Берлин о блестящей победе, и вдруг такое! Но удары русских были слишком слабыми и разрозненными. Против дивизии Сирелиуса стягивалось целых 5 германских дивизий, и ему пришлось отступить. Нечволодов тоже получил приказ отходить.

Между тем войска Ренненкампфа, громя выставленные против них части кавалерии и ландштурма, неудержимо продвигались вперед. К 31 августа они вышли на ближние подступы к Кенигсбергу, заняли Фридланд и городишко Растенбург (он станет знаменитым лишь во Вторую мировую войну как ставка Гитлера). А конный корпус Хана Нахичеванского и кавалерийская дивизия Гурко докатились до Алленштайна. Наши бойцы снова увидели чистенький, вполне мирный город. Жители вежливо раскланивались, а на вопросы о русских недоуменно пожимали плечами — вроде, тут их никогда и не было.

Командующий фронтом Жилинский направил Ренненкампфу новый приказ. Он писал, что Самсонова постигла неудача, и требовал вернуть кавалерию из рейда. Но командарм рассудил иначе — поскольку его конница очутилась в тылах у немцев, он приказал ей погулять как следует, взрывая железнодорожные пути, дамбы, порушить станции и линии связи.

Эти прорывы русской кавалерии вызвали у немцев сильный переполох. Вспыхнула ложная тревога — «Русские идут!» Открывали огонь по своим, было немало жертв. Очевидцы утверждали, что при ночном шуме в Найденбурге генерал Моргентау удрал босиком, надев ремень с кобурой поверх нательного белья.

Зато на русских окруженцев началась настоящая охота. К солдатам подключилась полиция, егеря, штатские добровольцы с ружьями и соба-

ками. Очевидцы описывали, как тяжелораненых пристреливали, забивали прикладами, «стрельба по нашим санитарным отрядам и полевым лазаретам стала обычным явлением». Над пленными измывались, их избивали, впрягали в трофейные пушки вместо лошадей и заставляли тащить. В плен попало 9 наших генералов.

Германская военная пропаганда непомерно раздула масштабы победы, трубила сначала о 70, потом о 90 тыс. пленных, о 20 тыс. убитых русских, а число трофейных орудий постепенно росло от 300 до 600. Реальные потери наших войск были скромнее. Погибло 6 тыс. воинов, попало в плен 50 тыс. (из них 20 тыс. раненых), немцам досталось 200 орудий, часть из которых были подбиты или выведены из строя артиллеристами. Как сообщалось в одном из докладов, «большинство офицеров, пробивавшихся в одиночку или с нижними чинами, выдержали ряд самых тяжелых испытаний и опасностей и выказали незаурядное личное мужество и храбрость, преодолевая на своем пути превосходящего по силе противника, борясь с бронированными автомобилями... и даже артиллерией противника, уничтожая то и другое»¹.

Немецкая пропаганда громогласно заявила о «гибели 2-й армии». Но это было далеко от истины. Им удалось разгромить 5 русских дивизий, и победа обошлась недешево — немцы потеряли 30 тыс. убитыми и ранеными. Мало того, за успех на Востоке им пришлось заплатить стратегическим проигрышем на Западе, откуда снимались подкрепления. А 2-я русская армия была жива, большая часть ее сил просто отступила. Новым командующим стал энергичный генерал Шейдеман. Он очень быстро привел армию в порядок. И всего лишь через неделю она снова вела активные боевые действия.

После окружения частей 2-й армии немцы, оставив против нее заслон, решили приступить к разгрому 1-й армии. Наступление началось 6 сентября. Несмотря на то, что наши войска располагали вполне достаточными силами, командующие Северо-Западным фронтом Жилинский и 1-й армией Ренненкамф не выполнили своего долга. К исходу 9 сентября противник прорвал слабую оборону русских войск в районе Мазурских озер, поставив тем самым под удар левый фланг 1-й армии.

Разрозненные действия царских генералов крайне отрицательно отразились на так удачно начавшейся Восточно-Прусской операции. Отход 1-й армии начался в ночь на 10 сентября. От окончательного разгрома ее спасла лишь нерешительность немецкого командования, опасавшегося контрудара русских, которого, впрочем, так и не произошло.

13 сентября командование Северо-Западного фронта отдало приказ, по которому 1-й армии предписывалось отойти за Неман, 2-й — за Нарев, а 10-й армии, обороняясь на р. Бобр, прикрывать район Августов, Гродно. Восточно-Прусская операция завершилась. В ходе ее русская армия потеряла 245 тысяч человек, в том числе 135 тысяч пленными.

Исследовавший Восточно-Прусскую операцию советский военный историк профессор А.М. Зайончковский недвусмысленно писал в своих выводах: «Германское командование не имело никаких оснований венчать себя

¹ Шамбаров В.Е. Великие войны России XX века. С. 117; Шамбаров В.Е. Последняя битва императоров. С. 117.

лаврами Ганнибала и провозглашать Танненберг “новыми Каннами”, но дело не в форме, по которой было разбито 5 русских дивизий, а в том, что сами по себе “Канны и явились последним, случайным и при этом не главным этапом армейской операции 8-й германской армии. Русские войска в основном потерпели поражение не столько от германских войск, сколько от своих бездарных высших военачальников”. В первую голову виновники Николай Николаевич и Жилинский, проявившие неслыханное легкомыслие и безответственность».

Как могла сложиться иначе судьба войск А.В. Самсонова, когда 1-я армия Ренненкампа простояла без движения, в то время как решалась их судьба. Масса конницы Хана Нахичеванского жалась к пехоте, а не пошла в рейд, чего смертельно боялись в немецких штабах. Ренненкампа и по личным склонностям не мог рвануться помочь попавшему в беду русскому генералу. Слишком натерпелся он от этих «русских». В самом начале века командир Ахтырского царского полка Павел Георг Карлович Ренненкампа был замечен в близости к казенному сундуку. Командующий Киевским округом Драгомиров приказал ему убраться в Сибирь... Отсюда «командование 1-й армией, бездействие которой только и дало возможность Гинденбургу и Людендорфу собрать превосходящие силы против 2-й русской армии». К этому нужно добавить небрежность русских штабов в пользовании радиосвязью: важнейшие сообщения шли либо открытым текстом, либо незамысловатым кодом. Людендорф без труда заглядывал в карты русского командования.

Армию Самсонова безоговорочно принесли в жертву, чтобы выправить положение на Западном фронте. Корпуса, снятые из ударной немецкой группировки, заходившей на Париж, не успели к Танненбергу. Но их не было и в сражении на Марне, решавшем судьбу Франции.

Не только их не было на Марне. Из 27 корпусов, вторгнувшихся в Северную Францию, помимо этих двух, еще четыре корпуса были выведены из подступавшей к Парижу немецкой группировки. Они были сняты и ожидали приказа уйти на восток.

Маршал Фош, не любивший особенно Россию, размышляя в старости о событиях Первой мировой войны, воздал должное русским: «Большие войны, особенно те, которые затрагивают несколько союзных государств, и большие сражения, разыгрывающиеся во время таких войн, нельзя рассматривать только с точки зрения каждой из участвующих в них групп сил... Мы не можем забывать о наших союзниках на Восточном фронте, о русской армии, которая своим активным вмешательством отвлекла на себя значительную часть сил противника и тем позволила нам одержать победу на Марне». Как пишет Н.Н. Яковлев, «ему, командующему 9-й французской армией, решившей исход битвы на Марне, это было ясно как день»¹.

Если рассматривать итоги Восточно-Прусской операции в целом, то следует отметить, как пишет В.К. Шацлло: «...Бесплодность стратегических усилий немецкого верховного командования. Ему не удалось разгромить русские армии, они были лишь вытеснены к государственной границе. Устойчивость Северо-Западного фронта не была нарушена, и по-прежнему оставалась угроза его вторжения в Восточную Пруссию.

¹ Яковлев Н.Н. Последняя война старой России. С. 50.

В то же время действия русской армии, наоборот, имели огромное стратегическое значение. Верное своим союзническим обязательствам, русское командование пришло на помощь попавшей в беду Франции и начало не совсем подготовленное наступление. Вторжение в Восточную Пруссию вынудило германское командование перебросить из Франции два армейских корпуса под Кенигсберг и одну кавалерийскую дивизию, что серьезно ослабило их ударную группировку на западе и стало одной из причин поражения немцев в битве на Марне. План немцев молниеносного разгрома одного противника за другим был сорван. Вместо него кайзеровская Германия встала перед необходимостью вести затяжную войну на два фронта, а ее мог выиграть не тот, кто нападал первым и делал ставку на “блицкриг”, а тот, у кого было больше потенциальных людских и материальных средств, необходимых для длительной войны “на истощение”. Не дав разгромить союзника, верховное командование русской армии сорвало хваленый “план Шлиффена”, чем направило ход мировой войны совсем не в то русло, на которое рассчитывали немецкие милитаристы.

Стратегическое значение Восточно-Прусской операции состоит и в том, что своими активными действиями армии Северо-Западного фронта сковали немецкие войска и не дали им возможность оказать помощь австро-венгерским дивизиям, что позволило нанести крупное поражение войскам Австро-Венгрии в Галицийском сражении.

Важно подчеркнуть и другое: в ходе Восточно-Прусской операции русские войска показали, что они по уровню своей боевой подготовки ни в чем не уступали германским. Ряд тяжелых поражений немцев это подтвердили. Вместе с тем первое крупное сражение мировой войны показало и некомпетентность высшего русского командования, не сумевшего должным образом использовать свои войска и реализовать полученные возможности.

Но тогда, в августе 1914 года, война только начиналась. И русским войскам еще не раз приходилось показывать свою стойкость, героизм, мужество и верность союзническому долгу.

Для расследования причин поражения русских войск в Восточно-Прусской операции была назначена правительственная комиссия. Жилинский попытался свалить вину на Ренненкампа. Мол, струсил и вовремя не помог Самсонову. Но Великий князь Николай Николаевич представлял истинное положение, хорошо знал командующего 1-й армией и возмущался такой клеветой. Он заявил: “Жилинский сам потерял голову и не способен управлять боевыми действиями”. Для проверки в 1-ю армию направили генерала Янушкевича, доклад которого был очень лаконичным: “Ренненкампаф остался тем, кем был”. По результатам расследования сняли командиров корпусов Артамонова, Кондратовича, Благовещенского и самого Жилинского. Его вернули “по специальности” на дипломатическое поприще. Послали российским представителем в Париж. Там он оказался на своем месте, и, как утверждают историки, неплохо отстаивал интересы страны»¹.

¹ Шамбаров В.Е. Великие войны России. С. 118; Шамбаров В.Е. Последняя битва императоров. С. 118.

Точка ЗРЕНИЯ

Борис ГАЛЕНИН
ИМПЕРАТОР
НИКОЛАЙ II
КАК ВЕРХОВНЫЙ
ГЛАВНО-
КОМАНДУЮЩИЙ

Борис Глебович Галенин — родился в 1947 г. в Москве. Окончил механико-математический факультет МГУ, кандидат техн. наук. Действительный член Общества изучения истории отечественных спецслужб. Специалист по российской и всемирной военной истории. Автор более полутора десятка книг и нескольких сотен статей по малоизученным вопросам истории Российской Империи, в т.ч. фундаментального труда «Цусима — знамение конца русской истории». Кавалер ордена Святого Стратотерпца Царя Николая (РПЦЗ) и других церковных и общественных наград.
Живет в Москве.

23 августа/5 сентября 1915 г. Император Николай II принял на себя Верховное главнокомандование армией и флотом Российской империи. В опубликованном в тот же день Высочайшем рескрипте говорилось:

«Возложенное на Меня свыше бремя Царского служения родине повелевает Мне ныне, когда враг углубился в пределы Империи, принять на Себя Верховное командование действующими войсками и разделить боевую страду Моей армии и вместе с нею отстоять от покушений врага Русскую Землю».

То, что благодаря Верховному руководству Государя Российская империя встала на порог неотвратимой победы уже в начале 1917 г., можно считать 100% доказанным и очевидным. «Согласно человеческому разумению Германия могла только отсрочить победу России, сама же окончательная победа этой последней казалась неизбежной», — свидетельствует германский солдат Мировой войны Адольф Гитлер¹.

Солдату вторит выдающийся германский полководец Мировой войны, генерал Эрих Людендорф, подчеркивая возросший технический потенциал России, в частности обилие снарядов.

А Уинстон Черчилль просто говорил об Императоре Николае II, что к марту 1917 г. *«режим, который в Нем воплощался, которым Он руководил, которому своими личными свойствами Он придавал живительную искру — выиграл войну для России».*

Поэтому о конкретных успехах Императора Николая как полководца я расскажу позже, а сейчас хочу остановиться на обстоятельствах, при которых Царь взял на себя это Верховное руководство.

¹ *Гитлер Адольф.* Майн Кампф. М., 2000. С. 164. Книга запрещена в РФ.

Дело в том, что к осени 1915 г. непосредственное руководство Государем армией и флотом действительно стало *существенно необходимым* условием победы русского оружия в Мировой войне. Сергей Ольденбург в своем знаменитом труде о Николае II сказал, что когда последние русские православные государи XIX–XX вв. пытались напрямую наладить связь с еще православными народными массами, то оказалось, что практически все приводные ремни в государственном механизме бездействуют. На самом деле Сергей Сергеевич еще весьма идеалистически представлял себе положение вещей.

«Приводы» эти *не* бездействовали, *но волю выполняли* отнюдь не царскую. Подробно это показано в «Цусиме — знамении конца русской истории» на примерах Крымской и Японской войн. Нетрудно показать это на примере подготовки к Первой мировой и проведения ее первого этапа.

Так, уже к лету 1915 г. после Горлицкого прорыва Макензена отчетливо наметился сценарий «военного проигрыша» войны, естественным образом переходящего в революцию по сценарию 1905 года.

Отметим, что основные потери Русской Армии, особенно пленными, также приходятся на этот этап. В это же время союзники затеяли провокационную Дарданелльскую операцию, чтобы перекрыть России путь в открытое, хотя бы и Средиземное море.

Верховный главнокомандующий Великий князь Николай Николаевич и возглавляемая им Ставка не смогли оказать должный отпор германскому наступлению и способствовали созданию панического настроения в стране и на фронте. Составлялись планы эвакуации Киева. *Линия Неман–Буг была нами сдана.*

И тогда Государь решил принять бремя Верховного главнокомандования на себя. Этот шаг Государя оказался исключительно своевременным и успешным в плане оказания действенного отпора врагу *и нашел полное понимание в войсках.* Вопреки преобладающему в исторической науке и околонучных кругах мнению об этом.

Приведу малоизвестное свидетельство. Князь Владимир Андреевич Друцкий-Соколинский в описываемый период был до августа 1916 г. вице-губернатором Могилева, а затем, в августе 1916 г., был назначен губернатором в Минск.

Он имел возможность видеть и сравнивать успехи командования при Великом князе Николае Николаевиче и при Государе Императоре. Вот что он говорит об этом событии в своих мемуарах, не предназначенных даже для печати и опубликованных сыном князя совсем недавно: «...этим актом Государь, — говорит князь, — имел в виду поднять дух войск, истомившихся постоянным отступлением, постоянными неудачами, и хотел поддержать патриотизм в тылу, создав новую эру, новый период в войне...

Вопреки предсказаниям, опасениям, *а может быть, и мечтам*, устранение Великого князя и вступление самого Государя в верховное командование войсками не произвело, как известно, какого-либо замешательства, *не вызвало малейшего неудовольствия или ропота среди армий на фронте.*

Напротив, по многим точным, — *не придворным* — данным, принятое Государем на себя управление было встречено в большом числе войсковых единиц крайне сочувственно, а в некоторых — даже восторженно.

Как мне говорили многие военные, *на фронте чувствовали, что настает критический момент операций*, и всем было понятно, что в такой

*Николай II — Верховный Главнокомандующий русской армией.
Здесь и далее в статье фото из открытых источников*

тяжелый момент Государь пожелал Сам стать во главе армий, не испугавшись падающей на него тяжелой ответственности.

Удачные же для нас молодеченские бои, имевшие своим последствием полную остановку дальнейшего вторжения германских армий на нашу территорию, еще более усугубили на фронте *общее благоприятное впечатление* от вступления Государя в верховное командование.

Случилось так, что первые же шаги нового Августейшего Главнокомандующего не только оказались удачны, но и имели результаты, которых так долго и так тщетно добивались Великий Князь Николай Николаевич и генерал Янушкевич. (Вернее, не генерал Янушкевич, а заправлявший у Николая Николаевича «стратегическими вопросами» генерал Данилов-черный.)

Немцы не только были остановлены, но и понесли тяжелые потери, принудившие их совершенно отказаться от мысли вскорости предпринять новые попытки продвижения вперед».

На самом деле Великого князя Николая Николаевича было просто необходимо снимать с поста Верховного главнокомандующего не только ввиду его военной несостоятельности как главкома, но и как старательно раскручиваемого в «*общественном мнении*» лидера «прогрессивных сил». К несчастью нашему, да и своему, многие высшие военные чины Имперской России в последний период ее исторического существования были лишены *главной солдатской добродетели, коей является верность*. Верность слову, присяге, верность Богу и своему Государю.

Этой добродетели был лишен и первый Главнокомандующий Русской Императорской армией в ту войну — Великий князь Николай Николаевич младший.

Князь Друцкой-Соколинский говорит об удивительном факте, что за год войны никому доселе неизвестный и неинтересный Великий князь Николай Николаевич «делается вдруг популярнейшим и именно ПОЛИТИЧЕСКИМ вождем. ... [Хотя] военного гения Великий Князь не проявил».

О «военном гении» великого князя скажем чуть ниже, а сейчас вновь послушаем бывшего вице-губернатора Могилева: «...безпримерная популярность Великого Князя Николая Николаевича, достигнутая им после первых же месяцев войны, явилась исключительно *результатом занятой им по отношению к Государю, Его семье и возглавляемому Им правительству определенной позиции*, насыщенной безцеремонной и суровой критикой, снисходительной насмешкой и высокомерным пренебрежением.

Данный Великим Князем руководящий тон был, конечно, угодливо принят его окружением, естественно распространился в войсках и на фронте и так же естественно и быстро перебросился в тыл и разлился по всей России».

«Великий Князь Николай Николаевич, разойдясь с Царским Селом и Петроградом, молчаливо возглавив либеральное движение, не мог нанести более существенного, более решительного удара и не только самодержавию, но и монархическим началам вообще.

В Империи определилась не только двойственность течений, но и двойственность политических и государственных центров: существовали Царское Село и Петроград, с одной стороны, и Ставка Верховного Главнокомандующего — с другой.

С этого момента начался политический и государственный разврат, началась *государственная гангрена*, приведшая Империю к могиле.

Единственную заботу, единственным стремлением всех ведомств, всех ответственных руководителей отдельных отраслей государственной жизни было как-либо угодить двум центрам... Общество видело и знало о происходящем, и престиж власти вообще и личности Государя в частности неудержимо падал.

Можно сказать, что престиж Царя уменьшался в правильной пропорции к нараставшей популярности Великого Князя Николая Николаевича. *Второе пожирало первое».*

Понятно, что принятие Государем Верховной власти над армией вызвало в Ставке Великого князя растерянности и ярость. «Буквально взрывом негодования, — говорит князь Друцкой, — встретила Ставка первые известия о предстоящем принятии Государем на себя верховного командования армиями.

Все волновались вне всякой меры, *не стесняясь*, громко критикуя решения Царя и злобно-иронически рисуя последствия этого, по их мнению, *легкомысленного, необдуманного, неумного, политически неверного и просто рокового шага...*

...Доминирующей мыслью у всех этих людей была и оставалась не деловая фактическая сторона ожидавшейся перемены, *а тяжесть наносимого личности Великого Князя удара оскорбления*. Отсюда логически следовала *жестокая и беззастенчивая* критика и осуждение решения Государя, причем причины этого решения видели *в зависти Царя к возрастающей популярности Великого Князя*, в страхе перед этой последней, *в интригах Государыни* и так далее. <...>

Утверждалось, что фронт, узнав об удалении Великого Князя, взбунтуется и откажется повиноваться, что никто не мыслит счастливого исхода войны иначе как под предводительством Великого Князя и что вообще, *если до сих пор фронт еще держится, то исключительно авторитетом Вели-*

Главнокомандующий Николай II в ставке в Могилеве. 1917 г.

кого Князя и верой в него солдат. Таковы в общих чертах были настроения поголовно всей Ставки».

«Однако на верхах Ставки, среди высших ее чинов, и особенно между лицами ближайшей свиты Великого Князя — среди “друзей его досугов” — эти настроения вылились уже в определенные активные действия.

В Могилеве составилась заговор

Было решено для обеспечения благополучного исхода войны, а отсюда и “спасения страны”, просить Великого Князя не подчиняться решению Государя, командования не сдавать, а Царя, если то будет нужно, по приезде в Могилев и арестовать.

Таким образом, задуман был дворцовый переворот, и от заговорщиков с вышеприведенной всепреданнейшей “мольбой” отправлен был к Великому Князю протопресвитер Г.И. Шавельский.

Выслушав протопресвитера, Великий Князь не дал немедленного ответа, а лишь на следующие сутки приказал Г.И. Шавельскому передать лицам, его пославшим, что он, Великий Князь, прежде всего верноподданный, а потому сделанное ему предложение отвергает.

Я особенно подчеркиваю, — продолжает князь Друцкой, — что Великий Князь не только признал для себя возможным выслушать предложение Г.И. Шавельского, не арестовал его тут же, но и свой ответ на это предложение дал не тотчас же, а лишь сутки спустя, то есть после долгих сомнений.

Ясно, что Великий Князь колебался между долгом в отношении исполнения данной им присяги *на верность* и [так называемым] долгом в отношении Родины, которую его призывали якобы спасти от рокового и несчастного правления Императора Николая II».

От себя позволю заметить, что интересно было бы провести сквозной поиск по всемирной истории, насколько *нарушившие присягу на верность — не верные, а говоря попросту — предатели, изменники и клятвовопреступники*, способны вообще спасти какую-либо Родину. Были ли в истории прецеденты?

То, что подобные настроения в Ставке имели место, подтверждает в своих Воспоминаниях и контр-адмирал А.Д. Бубнов: «Не успели мы еще окончательно разместиться в Могилеве, как нас точно громом поразила весть о смене Великого Князя и о принятии Государем Императором на себя должности Верховного Главнокомандующего.

Мы все, *проникнутые безграничной преданностью Великому Князю*, и глубоко преклоняясь перед его полководческим даром, знали, сколь велика была его заслуга на посту Верховного Главнокомандующего, и были этим совершенно подавлены, предчувствуя, что его смена будет иметь для России самые тяжелые последствия.

В душах многих зародился, во имя блага России, глубокий протест и, пожелай Великий Князь принять в этот момент какое-либо крайнее решение, мы все, а также и Армия, последовали бы за ним».

Как заметил один из первых русских рецензентов на труд адмирала Бубнова (увидевший впервые свет в Соединенных Штатах), «будущие историки поблагодарят адмирала Бубнова за это откровенное признание, что чины Верховной Ставки готовы пойти на измену присяге и на государственный переворот во время войны по первому слову Великого Князя Николая Николаевича».

Как видим, своим жертвенным поступком в августе 1915 г. Государь почти на полтора года удержал — буквально на своих плечах — Россию от катастрофы, которая с неотвратимостью последовала бы еще осенью 1915 г., вслед за осуществлением заговора против Царя.

С Божией помощью Государь дал возможность «обществу» понять благодетельность для Российской Империи и Русской Императорской армии Своей власти. Осознать, опомниться, вразумиться. Не пожелали.

Что же касается «военного гения» Великого князя, который тот, по словам Друцкого-Соколинского, «не проявил», то нельзя не дополнить слова князя Владимира Андреевича словами Антона Керсновского: «*Стратегический примитив*, Великий Князь Николай Николаевич расценивал явления войны по-обывательски. Победу он видел в продвижении вперед и в занятии географических пунктов: чем крупнее был занятый город, *тем, очевидно, крупнее была победа*.

Эта «обывательская» точка зрения Великого Князя особенно ярко сказалась в его ликующей телеграмме Государю по поводу взятия Львова, где он ходатайствовал о награждении генерала Рузского сразу двумя Георгиями.

А между тем вся львовская авантюра генерала Рузского была стратегическим преступлением, за которое виновника надлежало предать суду и, во всяком случае, отрешить от должности. Вся тлетворная карьера генерала Рузского была создана этой обывательской расценкой Верховного».

Далее. «Генерал Иванов пытался сразу же после Горлицкого разгрома оказать 3-й армии помощь переброской туда XXXIII армейского корпуса из Задунайской. Но Ставка запретила трогать этот корпус: он был ей нужен для задуманного ею наступления 9-й армии — покорения гуцульских поселков. Великий Князь распорядился отправить (в помощь 3-й армии. — *Б.Г.*) вместо XXXIII корпуса V Кавказский, предназначавшийся для овладения Константинополем.

Совершена была величайшая стратегическая ошибка — величайшее государственное преступление. Отказавшись от форсирования Босфора и овладения Константинополем (весной 1915 г.), Великий Князь Николай Николаевич обрекал Россию на удушье. Отныне война затянулась на долгие годы.

В апреле 1915 г. Россия была поставлена перед дилеммой:

Царьград или (крохотная карпатская деревушка — посад) Дрыщув?

И Ставка выбрала Дрыщув...».

Есть и прямые свидетельства, что Ставка предпочитала Дрыщув Царьграду всерьез и надолго, до всякой еще помощи 3-й армии, вопреки воле Императора и вопреки важности овладения нами Босфора просто для снабжения армии, не говоря о сакральных и культурных вопросах. Любопытно, не правда ли?

В результате же наступивших неудач летом 1915 г. Ставка Великого князя растерялась и практически потеряла управление войсками...

Все же поразительна наглость этой Ставки Николая Николаевича, которая, потеряв управление войсками и практически проигрывая войну, замышляла еще заговор против Государя!

И ведь самое страшное, что удастся этот заговор, *даже ценой проигрыша войны*, его все равно бы с визгом поддержала бы вся наша «прогрессивная интеллигенция», да и большинство русского «образованного общества». Пока озверевшая солдатня не стала бы брать это «общество» на штык.

Массовое психическое заболевание какое-то!

По сути это и было психическое заболевание или, скорее, инфекция.

Имеет место феномен «психического заражения» целого народа или, скорее, его интеллектуального, точнее «интеллигентного», слоя.

«Вот на таком общественно-политическом фоне, — говорит Керсновский, — Император Николай Александрович принял решение стать во главе армии. *Это было единственным выходом из создавшейся критической обстановки.* Каждый час промедления грозил гибелью. Верховный Главнокомандующий и его сотрудники не справлялись больше с положением, — их надлежало срочно заменить.

А за отсутствием в России полководца заменить Верховного мог только Государь. История часто видела монархов, становившихся во главе победоносных армий для легких лавров завершения победы.

Но она никогда еще не встречала венценосца, берущего на себя крест возглавить армию, казалось, безнадежно разбитую, знающего заранее, что здесь его могут венчать не лавры, а только тернии».

Князь Владимир Андреевич Друцкой-Соколинский сохранил для нас впечатление, которое произвел на него прибывший в Ставку Государь. Впечатление это было потрясающим, особенно в сравнении с *весьма бледным*,

не сказать больше, впечатлением от предыдущего Главнокомандующего Николая Николаевича. Впервые князь смог подробно рассмотреть Государя за завтраком в царском поезде, на который он был приглашен как вице-губернатор: «Войдя в вагон-столовую, Государь, бывший в простой защитного цвета рубахе, без оружия и, как всегда, в старых, сильно поношенных высоких сапогах, обошел всех нас, подавая руку.

Губернатор представил меня... Задав мне обычные вопросы о том, давно ли я в Могилеве, где служил раньше и где воспитывался, Государь подошел к закусочному столу, налил себе серебряный шкалик водки и, положив на тарелку какой-то закуски, отошел в сторону, давая место другим. <...>

После очень вкусного завтрака из двух блюд и фруктов тут же за столом подали кофе, и тогда Государь вынул портсигар и закурил папиросу, вставив ее в тоненькую, как мне показалось, из черного янтаря трубочку. Все мы последовали Его примеру.

В течение всего завтрака я не отрывал глаз от лица и фигуры Царя.

И тут только я понял то удивительное обаяние, которое испытывали все без исключения люди, приближаясь к Нему и говоря с Ним.

Все в Нем сквозило изумительным, безупречным благородством, и притом благородством русским, национальным. Благородством спокойным, каким-то тяжело-могучим, каким-то, пожалуй, квадратным, массивным. <...>

Благородство это чувствовалось и виделось в каждом жесте, в каждом повороте головы, в каждом движении.

Во всем сквозило абсолютное спокойствие, абсолютная уверенность в себе.

Ни одного торопливого движения, ни одного быстрого поворота, ни одной несформированной, недоконченной фразы. Виден был человек, сознававший, кто Он, привыкший быть на людях и привыкший следить за собой.

Говорили об исключительной застенчивости Царя.

Думаю, что таковая, возможно, и существовала в первые годы Его царствования. Впоследствии же от застенчивости этой, безусловно, исчез и след.

И тогда в Могилеве, видя Государя за столом не менее двух раз в неделю, наблюдая Его, я ни разу не заметил малейшего Его замешательства, малейшей неуверенности в себе или признаков застенчивости.

Однако, кроме обаяния благородства, исходившего от всей фигуры Царя, главным оружием, покорявшим сердца, были Его глаза.

Они были прекрасны по той благодати, которая в них читалась. Большие и грустные, они как бы отражали в себе скорбь отца неизлечимо больного ребенка, <...> и скорбь Царя, испытываемой Промыслом и обожаемой им Родины. Глаза Императора отражали скорбь Его души, отражали и покорность воле Творца.

Отсюда, мне кажется, эта благодать очей Царя, этот спокойный и ровный их блеск».

Обаяние благородства всего Царского облика и благодать Его очей, столь ярко и художественно изображенные князем Владимиром Андреевичем, являются переложением на русский язык значения одного греческого слова.

Слово это — харизма, означающее буквально «милость», «дар», а в святоотеческой литературе — благодать Божию.

За последние сто лет само значение понятия «харизма», столь часто употребляемого к месту и не к месту, как и многие иные понятия, искази-

лось и «затерлось», будучи иной раз прилагаемым к историческим фигурам, которые значительно вернее описал бы язык полицейского протокола.

И поэтому столь ценна для нас даже не названная словом, но «фотографически» точно запечатленная верным сердцем князя Соколинского, истинная харизма Помазанника Божия, в наличии которой до сих отказывают Государю даже большинство людей, именующих себя монархистами.

Своим решением принять на себя труд Главкома Государь Николай II убрал между собою и Армией «приводные ремни». Результат не замедлил сказаться: уже в 1916 г. последовал знаменитый Луцкий прорыв, справедливо названный в посвященном ему труде известного военного историка, моего друга, Кавада Раша «Императорским прорывом»: «На самом деле прорыв целиком и полностью был Императорским и так должен называться. Он как бы венчал нечеловеческие усилия Царя, в течение года выправившего фронт и завладевшего инициативой. Сама идея прорыва принадлежит Верховному главнокомандующему».

Как справедливо утверждает в «Великой фальшивке Февраля» Иван Солоневич, «взяв на себя роль Верховного Главнокомандующего вооруженными силами Империи, Государь Император никак не ограничивался “ролью”».

Он командовал и в самом деле, оставив генералу М.В. Алексееву только техническое проведение его военных планов. (От себя замечу, что это «техническое исполнение» Алексеевым Царских планов иногда мне напоминает саботаж.)

А Государь Император был все-таки самым образованным человеком России. Может быть и самым образованным человеком мира... Государю Императору преподавали лучшие русские научные силы — и историю, и право, и стратегию, и экономику. За Ним стояла традиция веков и практика десятилетий.

Государь Император стоял, так сказать, на самой верхушке уровня современности — посещал лабораторию Ипатьева и поднялся на самолете Сикорского, был в курсе бездымных порохов и ясно видел роль авиации — по тем временам авиация считалась или делом отдаленного будущего или, еще проще, — прожектерской затеей.

Государь Император сконцентрировал свои силы на победе: довел Армию до полной боевой готовности — дело только в том, что об Его усилиях и о Его квалификации никто ничего не знал». Не знает, увы, и сейчас.

В марте-апреле 1917 г. намечено было взятие Константинополя и проливов. По степени проработанности Босфорская операция Черноморского флота, поддержанная специальными частями армии, не знает себе до сих пор равных, и была просто обречена на успех. А переход в наши руки Босфора и особенно Дарданелл с их укрепрайонами сулил совершенно особые возможности для быстрейшего окончания войны.

Дело в том, что почти сразу за Дарданеллами справа лежит город Салоники. А город этот обладает тем свойством, что именно от Салоник можно по руслам рек, минуя всякие горы, что Карпаты, что Балканы, что Родопы, ворваться в Центральную Европу. То есть Салоники — «мягкое подбрюшье Европы».

Недаром уже во Вторую мировую войну Черчилль именно на Балканах хотел открыть Второй фронт, отсекая Советскому Союзу путь в Европу.

Черчилль и в 1915 г. хотел своей Дарданелльской операцией перекрыть России путь в открытое море. Но не вышло. И весной 1917 г. проливы вместе с Царьградом готовы были упасть нам в руки, как спелый плод.

Мало кто знает, что даже после вывода России из войны Первая мировая война была выиграна все равно на Салоникском фронте. Уже без нас. <...> Еще раз: увы!

Прорыв 15 сентября 1918 г. Салоникской армии Антанты под командованием генерала Франше д'Эспере вывел из войны Болгарию и разорвал созданный Германией единый фронт, что заставило германское командование впервые искать перемирия с Антантой.

Перемирие же это, усилиями *уже германских предателей*, превращено было в фактическую капитуляцию непобежденной германской армии. <...>

Между тем силы в Салоникском прорыве были задействованы относительно небольшие, равно как и вооружение.

Чисто географически и в плане военно-морского обеспечения свободный выход в Эгейское море для Российской Империи имел смысл, ибо означал проход к Салоникам, вовсе не заблокированный в Эгейском море множеством островов, а от Салоник по суше уже рукой подать до Черногории и Вардаро-Моравской долины, соединяющей Западную Европу с южным морским театром.

Салоники имели и имеют центральное значение для контроля военно-стратегической ситуации в Средиземноморье и регионе проливов...

Отсюда возрастала важность Салоникского фронта в ходе Первой мировой войны для обеих сторон.

Контроль Российской Империи над Салониками без всякого захвата чужих территорий — сербских, греческих, болгарских — обеспечивал бы невиданные геополитические позиции России на всем поствизантийском пространстве. Он мог дать шанс «*завершению* духовной и геополитической консолидации крупнейшего центра мировой политики и альтернативного Западу исторического опыта на Евразийском континенте с неуязвимыми границами и выходами к Балтийскому, Средиземному морям и Тихому океану».

Геополитическое значение Салоник и открывающемуся через них пути столь велико до сих пор, что именно с возможностью прорыва в Центральную Европу и связана вся суета НАТО вокруг Косова — ключа к Вардаро-Моравской долине, соединяющей Западную Европу с регионом проливов.

Как видим, наши заклятые друзья свою систему ценностей четко поддерживают.

А в 1917 г. такой неоспоримо стратегически одаренный человек, как Государь Император Николай II, не мог не понимать, в отличие, скажем, от генерала М.В. Алексеева, значения Салоник, выход к которым мы получали в результате Константинопольской операции.

Благо лучшая в Империи Кавказская армия, возглавляемая лучшим нашим генералом той войны Николаем Юденичем, была рядом. А Юденич был вдобавок, в отличие от большинства высших военных чинов Империи, *верный* человек.

Достоверно известно, во всяком случае, что еще в двадцатые числа февраля 1917 г., Императорская Ставка приказала сосредоточить значительные кавалерийские силы для весенне-летнего наступления. Не на Салоникском ли фронте? Есть косвенные данные об этом.

Так что с чисто военной точки зрения была реальная возможность закончить войну летом 1917 г., при этом русские войска оказывались в центре Европы. А заодно у Багдада и в Персии, где наши войска составляли личную гвардию шаха.

Заметим, что по сравнению со Второй мировой войной Императорская Русская армия достигла своих успехов относительно малой кровью. Ее потери убитыми на 22 февраля 1917 г. были порядка 600 тысяч человек.

С учетом умерших от ран и пропавших без вести все равно не более 800 тысяч человек. При этом только на русском фронте австро-германские войска потеряли 2,4 миллиона человек — в три раза больше. Цифры эти обоснованы и подтверждены в моей работе «Потери Русской армии в Первую мировую войну», напечатанной в Русском историческом сборнике № 6 в 2013 году.

Так что у нас хватало сил для весеннего наступления 1917 г. и на Босфор, и в Салониках. А армия была, как говорится, вооружена до зубов: еще на Великую Отечественную много чего осталось, не говоря про Гражданскую.

И уж если профессор Милюков понимал, что после этого наступления любые выпады против Царя обречены, то не хуже возможности русского оружия осознавала и разведка, например, наших «англосаксонских» союзников. То, что внутренние изменники в феврале 1917 г. действовали в полной координации с врагами внешними (прежде всего с так называемыми союзниками), показывает пример с лордом Мильнером.

На Петроградской конференции января-февраля 1917 г. тот почти ультимативно предложил Государю ввести в состав командования русских войск иностранных советников — поскольку свои «приводные ремни» Царем были выведены из строя.

Отказ Царя показал «кому надо», что Русский Государь все понимает и будет вести Свою, Русскую политику. Военная и дипломатическая победа России была обеспечена. Все 30-летние (по крайней мере, с 1887 г.!) планы по военному сокрушению Российской Империи, последнего православного царства, рушились.

Надо было что-то делать с Царем. Дальнейшее известно.

Кратко суммируем «военную» составляющую государственной работы в Великую войну. После принятия Царем на себя верховного руководства вооруженными силами Империи:

1. Наступление германских войск было **остановлено** в Западной Белоруссии и Прибалтике, а не на берегах Волги, Невы и Кубани, не в Москве, и не у Полтавы.
2. Было **установлено** абсолютное господство русского флота на Черном море. Следствием стали:
 - а) разгром турецких сил в Лазистане и взятие Трапезунда;
 - б) срыв попытки Германии обойти русский фронт через Румынию: благодаря быстрой переброске войск по Черному морю нами был оперативно создан румынский фронт.
3. **Проведено** наступление Юго-Западного фронта — Императорский прорыв, нанесший катастрофический удар по силам Австро-Венгрии.

4. Был взят Эрзерум.
5. Создана флотилия Северного Ледовитого океана для обеспечения связи с союзниками через Мурманск.
6. **На весну-лето 1917 г. был подготовлен одновременный удар по Германии и Турции (Босфорская операция), который должен был поставить точку в затянувшейся войне.**

Решающий вклад Русской Императорской армии в военные итоги Мировой войны в его числовом выражении приводит в своей «Истории русской армии» Антон Керсновский: «За три года исключительно тяжелой борьбы русской армией было взято 2 200 000 пленных и 3850 орудий. <...>

За то же время Францией было взято 160 000 пленных и 900 орудий, Англией — 90 000 пленных при 450 орудиях, а Италией — 110 000 пленных и 150 орудий.

Русские трофеи в шесть раз превысили трофеи остальных армий Согласия, взятых вместе».

Таким образом, по главному критерию оценки полководца — *его военному успеху, по одержанным его армиями победам* — высокая оценка Императора Николая II сомнению не подлежит.

Вместе с армией Николай II в 1915 г. взял в свои руки и дипломатию. И дипломатические успехи сопутствовали военным.

В феврале 1917 г. Император добился согласия союзников в свободном определении границы России на Западе. Это давало под контроль придуманные страны, чтобы Черное море стало бы окончательно русским.

Николай II также настоял, что в результате победы в Мировой войне к России, кроме Мраморного моря, Босфора и Дарданелл с островами в Эгейском море, должна была отойти территория Святой Земли, связанная широкой полосой земли с Кавказскими владениями.

Еще более удивительные вещи происходили на Востоке, после якобы «проигранной» нами Русско-японской войны.

В 1912 г. под протекторат России отошла Монголия — до этого неотъемлемая часть Китая. А это, между прочим, 1,5 млн кв. км. И очень неплохих километров.

Но самое поразительное впереди! Оптимальной линией нашей юго-восточной границы (границы империи, разумеется) русские геополитики считают линию от горы Хан-Тенгри — самой южной нашей горы — до Владивостока.

Но мало кто знает, что к началу 1917 г., опять же усилиями Императора Николая эта оптимальная граница у Российской Империи де факто была установлена в результате сверхсекретного договора сентября 1916 г. с Японской Империей о стратегическом сотрудничестве.

Сверхзадачей сверхсекретного договора с Японией было, *как минимум*, вытеснение всех «англо-американских» *просвещенных мореплавателей* из Китая.

Ленин и Троцкий были почему-то настолько возмущены русско-японским договором сентября 1916 г., делающим две империи стратегическими партнерами, что предали его гласности *немедленно после Октябрьского переворота*, с соответствующими комментариями, *считая это одной из первых и важнейших задач советской власти.*

Советский комментарий 1917 г. характеризовал договор года 1916-го как «Тайное соглашение между Россией и Японией, имеющее в виду вооруженное выступление сообща против Америки и Англии на Дальнем Востоке *ранее* лета 1921 года». Комментарий этот наводит, *между прочим*, на мысль, что *не немецкими* агентами были троцкисты-ленинцы, а «ангლოსаксонскими».

Но с большевистскими комментариями или без них, договор 1916 г. настолько существенно менял в нашу пользу геополитическую конфигурацию на Дальнем Востоке, и не только на нем, что стоил хорошей выигранной войны.

Таким образом, останься Государь еще полгода на троне, и перед глазами изумленного человечества возник бы несокрушимый геополитический колосс от Берлина и Вены до Константинополя и, возможно, Багдада с Иерусалимом.

С решающим влиянием в Персии и выходом к Индийскому океану, и уже к 1918 г. с третьим в мире флотом.

К началу 1917 г. Российская Империя была страной с «самой успешной военной экономикой», по компетентному мнению Ангуса Мэддисона, экономикой, выросшей во время войны, по крайней мере, на 22%. Страной с передовой наукой и лучшим в мире продвинутым и высшим образованием, по крайней мере, техническим, с разработанной во время войны системой научно-исследовательских институтов, которую частично сумели воплотить потом большевики.

Страной, в которой к 1920 г. должен был завершиться проект «школьные сети», обеспечивающий население гигантской империи школами в часовой доступности. Страной, сельское хозяйство которой даже в условиях тяжелейшей войны могло создать в ней «излишки продовольствия».

Уже к 1914 г. Российская Империя по темпам своего развития однозначно шла в мировые гегемоны. Вместо мира нам была навязана война. Государь поднял брошенную Ему перчатку. И, напомню, к марту 1917 г. «режим, который Он олицетворял, которого Он был главою, *выиграл войну для России*», как сказал в своей книге о Первой мировой не кто иной, как Уинстон Черчилль.

Выиграл Государь эту войну по масштабам Мировых войн XX в. *весьма малой кровью*. Так что и по «цене крови», по второму критерию полководца, *Государь находится вне конкуренции среди главнокомандующих Первой мировой войны*.

Столыпин говорил в 1911 г., что еще двадцать лет и Россия будет непобедима. Война ускорила темпы всестороннего развития, и все это должно было свершиться на десять лет раньше. Таких успехов, действительно, не было ни у одного из Императоров Дома Романовых.

И что бы ни говорили об этой династии — *именно она* создала величайшую в мире Империю.

Реквиемом Русской Императорской армии звучат слова германского солдата Великой войны и крупнейшего военного публициста Германии 1930-х гг. Вальтера Бекмана: «Увенчанная славой, старая Императорская Русская Армия отошла в вечность. Исчезли ее гордые традиции. Не осталось памятников, напоминающих об ее деяниях. Над безвестными могилами тех, кто пал в ее рядах, шумят леса и ветер поет панихиды.

Но на скрижалях истории *железным резцом врезана повесть об ее победах:*

Полтава, Кунерсдорф, Бородино, Севастополь, Порт-Артур, Луцк и сотня других имен светит немеркнущим светом из сумрака прошлого.

Не забудется жертвенная смерть <...> погибших в Великую войну, не забудется также и поистине героическая борьба Белых армий за национальную Россию.

Хвала из уст противника звучит особенно громко.

Да будет же позволено нам, *германским фронтовым солдатам*, воздать эту хвалу старой Русской Армии — соратнику прежних времен, доблестному противнику в Мировую войну.

В память этого честного врага в Великую войну опускает, салютуя, свою шпагу немецкий воин».

Обращаю внимание читателя, что к числу побед русской армии немецкий воин относит *Севастополь и Порт-Артур*, ставя их в один ряд с *Полтавой и Бородино*.

Не пора ли и нам, потомкам героев Гумбинена и Луцка, Саракамыша и Эрзерума, мыса Сарыч и Моонзунда, воздать хвалу нашим доблестным предкам и их державному Вождю?

ВЫШЛА КНИГА

Колесников А.

Дом в Мариуполе. — М.: У Никитских ворот, 2024. с.

В книгу Александра Колесникова «Дом в Мариуполе» вошли две повести и один рассказ.

Первая повесть, давшая название сборнику, основана на реальных событиях и описывает выполнение особым подразделением спецназа боевой задачи: занять Мариуполь. На ее страницах имена мешаются с позывными, герои сталкиваются с коварством войны и ее неожиданными «дарами» — например, найденной в покинутом штабе противника иконой Богородицы. Повествование насыщено множеством технических подробностей современного военного дела, которое автор изучил основательно.

Теме СВО посвящен и рассказ «Увидеть море» — совсем небольшой, какие-то три с половиной странички, но по-настоящему пронзительный, показывающий, что такое война и что она делает с людьми. Образ 23-летнего бойца СВО, приехавшего в отпуск в Сочи, чтобы впервые в жизни увидеть море, западает в душу.

Переломанным войной судьбам посвящена и повесть «Лестница», но здесь речь не о настоящем, а о прошлом: о голодных послевоенных сороковых.

Марина СИДОРЧУК

ИСТОРИКО- ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЛЕГИТИМНОСТИ МАНИФЕСТА ОБ ОТРЕЧЕНИИ ОТ ПРЕСТОЛА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

1. Введение

Цель написания настоящей статьи — профессионально разобраться в вопросе отречения от престола Николая II и раскрыть правовые аспекты возможности такого отречения с точки зрения действовавшего в начале XX в. законодательства Российской империи. В основу этой статьи положен анализ Основных Государственных Законов и других законодательных актов, регулирующих вопросы престолонаследия, порядка принятия и изменения законов, оформления именных актов Императора, а также изложены позиции ведущих правоведов России конца XIX — начала XX вв. относительно законодательной допустимости отречения императора от престола.

Тема отречения последнего Императора от престола стала популярной в столетнюю годовщину со дня подписания Манифеста об отречении Николая II от престола 2 марта 1917 года. Однако, несмотря на обилие публикаций, их авторы, на мой взгляд, не всегда последовательно и правильно анализируют закон, поэтому их выводы не могут считаться

Марина Викторовна Сидорчук — из семьи потомственных петербуржцев. Окончила юридический факультет Ленинградского государственного университета, на кафедре «Государство и право» защитила кандидатскую диссертацию по теме «Систематизация законодательства Российской империи во второй половине XIX века». Автор ряда статей, посвященных созданию Свода законов Российской империи и ее автору — М.М. Сперанскому. Инициатор установления памятной доски Сперанскому на Невском проспекте. Преподавала правовые курсы в вузах Санкт-Петербурга. В настоящее время является практикующим юристом. Награждена грамотой Санкт-Петербургской епархии за многолетние труды в Андреевском приходе на Васильевском острове Санкт-Петербурга.

юридически обоснованными и корректными. До настоящего времени идут споры о законности отречения последнего российского Императора от престола за себя и своего несовершеннолетнего сына, легитимности подписанного им Манифеста об отречении. Юристами и историками не достигнуто единообразие в толковании Основных Государственных Законов, регулировавших вопросы престолонаследия, отречения и вступления закона в силу. Именно из-за незавершенности их изучения и возникла идея написания настоящей статьи.

В теме отречения императора от престола имеются несколько аспектов, которые требуют тщательного изучения и правильных выводов. Первый аспект — нормы материального права, анализ которых позволяет сделать заключение о возможности или невозможности отречения Императора от престола, согласно Своду законов Российской империи в редакции 1906 года. Второй аспект — процедура рассмотрения, утверждения законопроекта, введения его в действие государственными органами, опубликования в средствах массовой информации, после чего он приобретает юридическую силу и статус законодательного акта. Третий аспект — порядок оформления самого текста Манифеста об отречении Николая II от престола. Анализ указанных вопросов применительно к Манифесту позволит правильно оценить легитимность этого документа.

Кроме того, в Манифесте содержатся положения об отречении Николая II от престола не только за себя, но и за своего сына в пользу Великого князя Михаила Александровича, поэтому в статье также рассматривается вопрос о законности этого отречения Императора с точки зрения содержащихся в Основных Государственных Законах положений.

В нашем распоряжении нет доказательств, свидетельствующих о подлинности Манифеста об отречении от престола и подписи на нем Императора Николая II, для этого требуется проведение государственных экспертиз в рамках уголовного или гражданского дела и получение соответствующих заключений. До настоящего времени не проводились экспертизы и не получены официальные заключения, поэтому данные вопросы не будут рассматриваться в настоящей статье.

2. Формирование законодательства о престолонаследии в Российской империи

Порядок престолонаследия на Руси был установлен Ярославом Мудрым, именовался лествичным и предусматривал передачу наследных прав сперва по горизонтали — между братьями, от старших к младшим до конца поколения, затем по вертикали — между поколениями, вновь к старшему из братьев младшего поколения. При пресечении наследников из числа братьев умершего князя его наследником мог стать дядя, племянник или другой родственник мужского пола; женщины к наследованию не допускались.

Лествичная система престолонаследия просуществовала на Руси вплоть до 1425 г., когда после смерти Василия I Дмитриевича престол перешел к его сыну Василию II Темному, минуя брата Юрия Дмитриевича. С этого момента престолонаследие в Великом княжестве Московском осуществлялось по родовому признаку преимущественно от отца к сыну. В истории нашего государства были, конечно, исключения, когда этот порядок нарушался, и

цари избирались боярами, народом, Земским собором (например, избрание Земским собором Бориса Годунова в 1598 г., Михаила Федоровича Романова в 1613 г. и др.).

Формирование закона о престолонаследии было положено Петром I, издавшим 5 февраля 1722 г. «Устав о наследовании престола»¹, в соответствии с которым прежний порядок наследования престола прямым потомком по мужской линии был отменен, и в дальнейшем наследование стало возможным непосредственно по завещанию Императора. Согласно Уставу, престолонаследником могло стать любое лицо, выбранное Императором по своему усмотрению в соответствии с завещательным распоряжением.

Поскольку Император Петр I не оставил завещания, после его смерти в Российской империи в период с 1725 по 1761 гг. произошли три дворцовых переворота, повлекшие за собой дестабилизацию государственного строя. Последний переворот, совершенный Екатериной II, привел к убийству ее супруга, Императора Петра III. Его сын, Великий князь Павел Петрович, после вступления на престол принял решение об утверждении уже подготовленного им еще в 1788 г. при жизни Екатерины II документа, устанавливающего новый порядок престолонаследия в государстве.

Таким документом стал Акт о престолонаследии², который был обнародован 5 апреля 1797 года. В нем сформулированы основные причины, побудившие Императора Павла I изменить Указ Петра I и принять отличный от него законодательный акт о престолонаследии: «...дабы Государство не было без Наследника. Дабы Наследник был назначен всегда законом самим. Дабы не было ни малейшего сомнения, кому наследовать. Дабы сохранить право родов в наследствии, не нарушая права естественного, и избежать затруднений при переходе из рода в род».

Своим Актом Павел I узаконил австрийскую, или «полусалическую», систему наследования престола, в соответствии с которой к наследованию призывался первородный сын, и императорская власть передавалась от отца к сыну. У Павла I старшим сыном был Цесаревич Александр Павлович, которому полагалось принять власть после смерти своего отца. Затем на царствование вступали сыновья старшего сына Императора и наследовали престол по старшинству. При отсутствии у старшего сына наследников по мужской линии престол переходил к следующему по старшинству сыну Императора. Женщины допускались к наследованию лишь в случае полного отсутствия всех потомков мужского пола данной династии.

В Акте также предусматривалось учреждение правительства и опекунства, если наследник являлся малолетним: «...в случае малолетства наследующей особы порядок и безопасность государства и государя требуют учреждения правительства и опеки до совершеннолетия. Совершеннолетие полагается государям обоюбого пола и наследникам шесть на десять лет, дабы сократить время правительства».

В Акте закреплялось положение о допустимости неназначения царствующим императором правителя и опекуна. В этом случае действовало прави-

¹ Устав о наследовании престола Петра I от 05.02.1722 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 27.05.2024).

² Акт о престолонаследии Павла I от 05.04.1797 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Акт_о_порядке_престолонаследия_от_05.04.1797/ДО. (Дата обращения: 27.05.2024).

ло, согласно которому правительство и опека возлагались на отца или мать, а при их отсутствии такими правами наделялся близкий родственник несовершеннолетнего Императора. «Правительство государства и опека персоны государя следуют отцу или матери, вотчим же и мачеха исключаются; а за недостатком сих ближнему к наследству из родственников совершеннолетних обоого пола малолетнего».

Таким образом, в Российской империи учреждались институты «опекунства» и «правительства» при малолетнем Императоре с целью обеспечения стабильности и безопасности государства, и императорской власти. Многие исследователи вопроса отречения Императора Николая II от престола в пользу своего сына Алексея употребляли термины «регентство», «регент», свойственные институту престолонаследия европейских государств со своими специфическими характеристиками, отличными от российских. Использование чуждых российскому законодательству терминов нельзя признать правомерным, поскольку они не содержались в Основных Государственных Законах и, соответственно, не могут использоваться в процессе исследования отречения от престола Николая II и учреждения правительства и опекуна при Цесаревиче Алексее.

В результате систематизации законодательства в царствование Николая I к положениям о престолонаследии, содержащимся в Акте от 5 апреля 1797 г., были добавлены установления о правилах, связанных с отречением престолонаследника от прав на престол. Именно тогда впервые появились положения о возможности отречения, которых не знало русское законодательство. В издании Свода законов Российской империи 1832 г.¹ и в последующих изданиях до 1906 г. статьи об отречении имели номера 15 и 16, а в Своде Основных Государственных Законов Российской империи в редакции 1906 г.² — номера 37 и 38.

Большинство же из основных положений Акта о престолонаследии оставались неизменными вплоть до марта 1917 г., то есть до опубликования Манифеста об отречении императора Николая II от престола 4 марта 1917 г. в «Известиях ЦИК Советов рабочих депутатов» и других газетах.

3. Возможность отречения от престола царствующего императора по Основным Государственным Законам

В Основных Государственных Законах Свода Российской империи в редакции 1906 г. порядок наследования престола регулировался второй главой, статьи которой фактически воспроизводили Акт о престолонаследии Павла I. По мнению автора, статьи 25–39 главы второй Основных Государственных Законов не предусматривали возможность отречения от престола царствующего Императора. Право на отречение предоставлялось только законному наследнику в случае отказа от престола до вступления на царствование при отсутствии каких-либо затруднений в дальнейшем наследовании престола (статья 37).

¹ Свод Законов Российской империи. 1832 года издания. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki>.

² Свод Основных Государственных Законов Российской империи. 1906 г. издания. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki>.

Примером добровольного отказа от престола было отречение 26 декабря 1825 г. Великого князя Константина Павловича¹, второго по старшинству сына Павла I, являвшегося наследником престола в результате бездетности Александра I. Одной из причин такого отказа явилось цареубийство Павла I, сильно повлиявшего на Константина и отвратившего его от занятия «окровавленного престола». По свидетельству одного из конногвардейцев, после убийства отца Великий князь Константин бросил такую фразу: «После того, что случилось, брат мой может идти царствовать, коли хочет. Но, если бы престол должен был перейти ко мне, то я бы отказался!»

Именно после отречения Великого князя Константина от престола в Акт о престолонаследии Павла I были внесены изменения в части возможного отречения наследников престола в особых случаях при отсутствии каких-либо сложностей в дальнейшем наследовании престола.

Дореволюционные ученые-правоведы, анализируя положения об отречении от престола Основных Государственных Законов, в большинстве своем придерживались мнения о невозможности отречения царствующего императора от престола. В частности, профессор государственного права С.А. Корф² пришел к однозначному выводу о том, что законы «...вовсе не предусматривают возможность отречения уже царствующего императора...».

Аналогичную позицию занимал историк права И.Е. Андреевский, который писал в своем труде «Русское государственное право»³: «имеющий право на престол вступает тотчас на него силою самого закона, если он от него предварительно не отрекся и если удовлетворяет условиям, в законе определенным. Имеющему право на престол предоставляет по русскому закону свобода отказаться от него только в том случае, когда, как говорит установивший это правило указ 12 декабря 1825 г., от этого не будет никакого затруднения в дальнейшем наследовании престола».

Профессор государственного права Н.М. Коркунов⁴, напротив, полагал возможным отречение царствующего императора от престола на том основании, что «вступление на престол право, а не обязанность». В своем исследовании он задавал вопрос, а «может ли вступивший на престол отречься от него?» и давал положительный ответ о возможности такого отречения: «...так как царствующий император несомненно имеет право на престол, а закон предоставляет всем, имеющим право, и право отречения, то надо отвечать на это утвердительно». При этом Н.М. Коркунов основывал свой вывод на толковании статьи 37 Основных Государственных Законов, закреплявшей следующее: «При действии правил, выше изображенных о порядке наследия

¹ Текст Грамоты Его Императорского Высочества Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича к покойному Государю Императору Александру I об отречении Его Высочества от наследия Престола опубликован в книге *Гордина Я.А.* «Николай I без ретуши». 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.archive.org/web/20171207140836/https://kartaslov.ru>

² *Корф С.А.* Русское государственное право. ГПИБ. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/90982-korf-s-a-russkoe-gosudarstvennoe-pravo-ch-1-m-1915>. С. 99. (Дата обращения: 27.05.2024).

³ *Андреевский И.Е.* Русское государственное право. ГПИБ. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/53735-andreevskiy-i-e-russkoe-gosudarstvennoe-pravo-t-1-vvedenie-ch-1-o-pravitelstve-spb-m-1866>. С. 145–146. (Дата обращения: 27.05.2024).

⁴ *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. Т. 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/24997>. С. 175.

Престола, лицу, имеющему на оный право, предоставляется свобода отречься от сего права в таких обстоятельствах, когда за сим не предстоит никакого затруднения в дальнейшем наследовании Престола». Он считал, что к лицам, имеющим право на престол, согласно «выше изображенным» правилам престолонаследия, относились и царствующие Императоры.

Автор статьи не может согласиться с мнением Н.М. Коркунова. Систематическое толкование положений о престолонаследии Основных Государственных Законов показывает, что статья 37, на которую ссылался профессор, закрепляла свободу потенциальных наследников престола, то есть «лиц, имеющих на оный право» при действии «выше изображенных правил» о престолонаследии. Такие правила закреплялись в статьях 26–36 и распространялись на лиц, призываемых к занятию престола после смерти Императора, то есть наследников престола: сначала прямых потомков по мужской линии, а при пресечении потомков мужского пола к женскому поколению Императора.

Мнение автора настоящей статьи о недопустимости отречения от престола царствующего Императора подтверждается также статьей 53 Основных Государственных Законов, предусматривающей право вступления на престол только в случае смерти Императора: «По кончине Императора, Наследник Его вступает на Престол силою самого закона о наследии, присвояющего Ему сие право. Вступление на Престол Императора считается со дня кончины Его предшественника».

В силу статей 42 и 57 Основных Государственных Законов «по вступлении на Престол, совершается священное коронование и миропомазание по чину Православной Греко-Российской Церкви», в результате чего Император наделяется не только правами, но и пожизненными обязанностями — «быть в мире представителем церкви и защитником древнехристианской истины», а также верховным защитником и хранителем догматов господствующей веры и блюстителем православия. При миропомазании на царство Императору давались особенные дары Святого Духа для управления государством, которые не позволяли Императору отказываться от этих даров. Поскольку это священнодействие носило сакральный характер, оно не предполагало и не могло предположить закрепление в Основных Государственных Законах права на отречение от престола помазанного на царство Императора.

М.В. Зызыкин в своей работ «Царская власть и закон о престолонаследии в России»¹ пишет: «О нем [отречении] ничего не говорят Основные законы и не могут говорить, ибо раз сами Основные законы исходят из понимания Императорской власти как священного сана, то государственный закон и не может говорить об оставлении сана, даваемого Церковью. Как для снятия присяги, для оставления монашества, так и для снятия царского сана надо постановление высшей иерархической власти».

В законодательстве Российской империи также не предусматривалось право Императора отречься от престола за своего наследного сына. Нормы закона регулировали только случаи вступления на царствование в по-

¹ Зызыкин М.В. Царская власть и закон о престолонаследии в России. ГПИБ. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibr.shpl.ru/nodes/24095>. (Дата обращения: 27.05.2024).

ОТРЕЧЕНИЕ ОТЪ ПРЕСТОЛА.

Манифестъ Николая II.

Всѣмъ извѣстно Мн. Николай Второй, Императоръ Всероссийскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая. Объявляю всѣмъ Нашимъ гражданами:

Въ дни великой борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, стремившимся почти три года проработать нашу родину, Господу Богу угодно было испослать Россіи новое таковое испытаніе. Назвавшаяся внутрення война грозитъ бедственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны. Судьба Россіи, честь герцогской нашей арміи, благо народа, все будущее дорогое наше отечество требуютъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднато конца.

Исконный врагъ направляетъ послѣднія силы, и уже близокъ часъ, когда доблестная армія наша совместно съ славными нашими союзниками сможетъ окончательно сломить врага. Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи почти Мн. долгомъ совѣсти облегчить народу нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и въ согласіи съ Государственной Думой призываю Мн. за благо отречься отъ престола Государства Российскаго и передать всѣ свои права и обязанности Нашему сыну, сыну моему Николаю Александровичу. Не желая расстаться съ любимымъ сыномъ нашимъ, дн. передаю наследію моему брату моему Великому Князю Михаилу Александровичу, ~~назначивъ его на вступленіе на престолъ Государства Российскаго.~~

Заповѣдую брату моему провѣсти дѣлами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принеся въ тожъ ненарушимую присягу во имя горячо любимой родины.

Призываю всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества къ исполненію своего святого долга передъ нимъ, повѣсившемъ Царю въ тяжелыя минуты всенародныхъ испытаній и помочь ему вмѣстѣ съ представителями народа вывести Государство Российское на путь побѣды, благоденствія и славы.

Да поможетъ Господь Богъ Россіи.

2-го марта 1917 года, 15 часовъ Г. Визитъ.

Скопировано изъ Императорскаго Дѣла покарт-коплетъ графа Фредерикова.

НИКОЛАЙ.

Публикація Манифеста об отречении от Престола Николая II

рядке престолонаследія несовершеннолетнего цесаревича (не достигшего 16 лет) после смерти Императора (глава 3). До достижения 16-летнего возраста Императора над ним учреждались правительство и опека (статья 40). Допускалось раздельное или совместное учреждение этих правовых институтов, то есть назначеніе одного лица в качестве правителя при опекаемом, а другого лица — в качестве опекуна или в одном лицѣ как правителя, так и опекуна. Учрежденіе опекунства осуществлялось, как правило, Императором заблаговременно при его жизни, как следовало из статьи 43, «для лучшей безопасности, следует учинить выбор сей на случай Его кончины». Если царствующий Император при жизни по каким-то причинам не смог установить правительство и опеку, эти функции возлагались на отца или мать, а при их отсутствіи — на ближайшаго родственника несовершеннолетнего Императора (статьи 44–45).

Исходя из статей о престолонаследіи Основных Государственных Законов, можно сделать однозначный вывод о том, что Император Николай II не вправе был отречься от престола за своего сына Цесаревича Алексея. Предложеніе председателя Государственной Думы Родзянко, переданное 2 марта 1917 г. Николаю II по телефону через генерала Рузского, о возможности сохранения династии Романовых при условіи передачи трона наследнику Алексею «при регентствѣ» младшаго брата Николая II Михаила, также противоречило закону и не могло рассматриваться как юридически значимое и выполнимое предложеніе.

Результатом морганатическаго брака Михаила Александровича в октябрѣ 1912 г. явилось сложение с него обязанностей правителя и опекуна Цесаревича Алексея Манифестом от 30 декабрѣ 1912 г.¹, гласившаго:

¹ Полное Собрание законов Россійской Имперіи, Собрание Третье, том XXXII, Отделение I, стр. 1786. № 38595, 1912, Декабрѣ 30.

«Манифестом Нашим, данным в 1 день Августа 1904 года, Мы, на случай кончины Нашей прежде достижения Любезнейшим Сыном Нашим Его Императорским Высочеством Наследником Цесаревичем и Великим Князем Алексеем Николаевичем совершеннолетия, назначили Правителем Государства, до Его совершеннолетия, Брата Нашего Великого Князя Михаила Александровича. Ныне Мы признали за благо сложить с Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича возложенные на Него Манифестом Нашим от 1-го августа 1904 года обязанности».

До подписания Манифеста об отречении от престола за своего сына в пользу Михаила Александровича Император Николай II должен был вначале отменить своим именованным документом Манифест от 30 декабря 1912 г., а затем принять новый манифест о назначении правителя и опекуна при несовершеннолетнем Алексее, что не было сделано до 2 марта 1917 года.

Отречение Императора Николая II в пользу Великого князя Михаила Александровича не допускалось также по причине того, что он не входил в установленный «круг наследников престола» согласно Основным Государственным Законам. Вот как об этом писал С.А. Корф: «...круг этих лиц определяется понятием императорского дома, последний же определяется след. условиями ст. 126 осн. зак.: 1) происхождение от имп. крови, 2) законного брака, 3) дозволенного царствующим императором, 4) с лицом, соответственного по происхождению достоинства»¹. Михаил Александрович не относился к такому «кругу лиц» в силу нарушения части указанных условий: его брак не был дозволен императором и был заключен с дважды разведенной дворянкой Н.С. Брасовой.

Николай II, изучавший правовой курс под руководством выдающегося государственного деятеля, обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева, хорошо знал положения Акта о престолонаследии Павла I с последующими его изменениями и главу 2 Основных Государственных Законов. При вступлении на престол Николай II принял на себя обязанность неукоснительно соблюдать закон: **«Император или Императрица, Престол наследующие, при вступлении на оный и миропомазании, обязуются свято наблюдать... законы о наследии Престола»** (статья 39), и не могут отказать от выполнения этой священной обязанности.

Обдумывая ситуацию и предложение Государственной Думы, поддержанное большинством командующих фронтами и представителями Дома Романовых, Николай II не мог не знать об отсутствии у него законного права на отречение согласно действовавшему законодательству Российской Федерации и всерьез считать правомерным подписание Манифеста о своем отречении от престола за своего несовершеннолетнего сына Алексея в пользу младшего брата Великого князя Михаила Александровича.

Представители Государственной Думы и генералитета Главного штаба, предложившие Николаю II отречься от престола в пользу своего брата Михаила, знали о незаконности этих действий, но сознательно шли на это с целью быстрого устранения Императора от управления государством и передачи власти Временному правительству. Присутствовавший на встрече

¹ Корф С.А. Русское государственное право. ГПИБ. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/90982-korf-s-a-russkoe-gosudarstvennoe-pravo-ch-1-m-1915>. С. 93. (Дата обращения: 27.05.2024).

с Николаем II в Пскове депутат Государственной Думы В.В. Шульгин так писал в своих воспоминаниях «Дно» об отречении: «Отречение в пользу Михаила Александровича не соответствовало закону о престолонаследии. Но нельзя не видеть, что этот выход имеет при данных обстоятельствах серьезные удобства. Ибо если на престол взойдет малолетний Алексей, то придется решать очень трудный вопрос: останутся ли родители при нем или им придется разлучиться»¹.

4. Порядок вступления в силу законодательных актов Российской империи

Как гласила статья 84 Основных Государственных Законов, «империя Российская управляется на твердых основаниях законов, изданных в установленном порядке». Поэтому для того, чтобы Манифест об отречении от престола Николая II смог стать легитимным, необходимо было вначале изменить порядок престолонаследия путем внесения изменений в уже существующие положения Основных Государственных Законов в редакции Свода законов Российской империи 1906 г. или путем принятия нового закона о престолонаследии после этой даты. Это правило закреплялось в статье 94 Свода законов, устанавливающей, что «закон не может быть отменен иначе, как только силою закона. Посему, доколе новым законом положительно не отменен закон существующий, он сохраняет полную свою силу».

Согласно действующим законам Российской империи, законодательной инициативой обладали Император, министерства, главноуправляющий отдельными частями, подчиненный по закону Правительствующему Сенату, и в некоторых случаях Государственный совет. Они предлагали или разрабатывали проекты законов и передавали их в Государственную Думу. Изменения же Основных Государственных Законов инициировались самим Императором, включая положения главы 2 о престолонаследии, правительстве и опеке над несовершеннолетним Императором. В статье 8 Основных Государственных Законов так было сформулировано это правило: «Государю Императору принадлежит почин по всем предметам законодательства. Единственно по Его почину Основные Государственные Законы могут подлежать пересмотру в Государственном Совете и Государственной Думе». Аналогичное положение воспроизводила статья 107, закреплявшая права законотворчества Государственного Совета и Государственной Думы.

Н.М. Коркунов так комментировал эти положения закона: «...Государь Император осуществляет государственную власть в единении с Государственным Советом и Государственной Думой и никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы. При этом порядок пересмотра основных законов отличается от порядка пересмотра законов обыкновенных лишь тем, что в первом случае почин принадлежит одному только государю»².

Процесс рассмотрения законопроектов был достаточно сложным и в большинстве своем продолжительным. Он регулировался Манифестом об

¹ *Василий Шульгин*. Дни. [Электронный ресурс]. URL: http://yakov.works/library/25_sh/ul/gin_13.htm. (Дата обращения: 27.05.2025).

² *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. Т. 1. [Электронный ресурс]. С. 204–205.

учреждении Государственной Думы от 6 марта 1905 г.¹, Наказом Государственной Думы, утвержденным от 2 июня 1909 г.², Манифестом об образовании Государственного Совета от 1 января 1810 г.³ и другими законами, входившими в Свод законов.

В Российской империи два основных органа государственной власти были наделены законодательными полномочиями — это Государственный совет и Государственная Дума. В 1906 г. с созданием Государственной Думы Государственный Совет был реформирован в верхнюю законодательную палату Манифестом от 20 февраля 1906 г. «О переустройстве учреждения Государственного Совета» и стал участвовать в законодательной деятельности на равных правах с Государственной Думой.

Процесс законотворчества в Государственной Думе был многоступенчатым, основные этапы которого состояли из рассмотрения проекта закона в соответствующей комиссии и чтений на заседаниях Думы. На начальном этапе председатель Думы направлял законопроект совещанию для принятия решения о его передаче в одну из профильных комиссий Думы. После доработки законопроекта в думской комиссии начинались его чтения на заседаниях Государственной Думы. В первом чтении депутаты принимали одно из решений: принять законопроект или отклонить его. Если депутаты принимали проект, он передавался на рассмотрение Думы для постатейного чтения и доработки. Только при втором чтении законопроекта депутаты были вправе изменить или дополнить законопроект, после чего председатель и секретарь Думы подготавливали свод поправок и передавали проект с этим сводом на рассмотрение депутатов в третьем и окончательном чтении.

После обсуждения и утверждения законопроекта Государственной Думой он поступал в Государственный Совет, рассматривался и принимался на его заседаниях в трех чтениях. На любом этапе прохождения законопроекта по инициативе председателя Совета или по заявлению не менее чем десяти его членами мог быть поставлен вопрос об отклонении проекта ввиду несоответствия действующему законодательству Российской империи.

В тех случаях, когда Совет не отклонял одобренного Думой законопроекта, но признавал необходимым внесение в него изменений, он принимал постановление о возвращении проекта в Думу или передаче его в специально созданную комиссию, состоящую из равного количества представителей Совета и Думы. По факту рассмотрения изменений в законопроект комиссия подготавливала заключение, которое направлялось в Думу и получало «дальнейшее движение в установленном порядке» (статья 49 Наказа Государственной Думы).

Заключительным этапом утверждения законопроекта было рассмотрение и подписание его Императором, что закреплялось в статье 86 Основных

¹ Манифест об учреждении Государственной Думы от 6 августа 1905 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki>.

² Маклаков В.А. Наказ Государственной Думы от 2 июня 1909 года. [Электронный ресурс]. ГПИБ. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/28281#mode/inspect/page/11/zoom/4>. (Дата обращения: 27.05.2024).

³ Манифест об образовании Государственного Совета от 1 января 1810 года. Россия. Законы и постановления. Высочайший манифест об образовании Государственного Совета: (Генваря 1-го дня 1810 года). СПб., 1810. ГПИБ. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/22066-rossiya-zakony-i-postanovleniya-vysochayshiy-manifest-o-obrazovanii-gosudarstvennogo-soveta-genvarya-1-go-dnya-1810-goda-spb-1810/>

Государственных Законов: «Никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения Государя Императора».

Статья 91 Свода законов Российской империи предусматривала порядок введения в действие законов: во-первых, законы вносились в Правительствующий Сенат в подлинниках или заверенных списках, во-вторых, законы обнародовались Правительствующим Сенатом, в-третьих, законы подлежали обязательному доведению до сведения населения путем их обнародования. Если законодательное постановление (закон) было принято с нарушением порядка, закрепленного статьями 86–87 Свода законов Российской империи, оно не подлежало обнародованию и, соответственно, не вступало в законную силу.

В период с 1906 по 1917 гг. Государственная Дума созывалась четыре раза, четвертая и последняя Дума была избрана в ноябре 1912 г. и просуществовала по октябрь 1917 г., неоднократно распускалась Императором и не приняла на своих сессиях ни одного значимого для Российской империи закона. Опубликованные стенографические отчеты заседаний Думы¹ четырех созывов подтверждают факт того, что Думой не рассматривался законопроект, изменяющий порядок престолонаследия Основных Государственных Законов.

Таким образом, в 1906–1917 гг. законодательство Российской империи о престолонаследии оставалось неизменными, и в нашем распоряжении нет никаких данных о том, что в главу 2 Основных Государственных Законов вносились изменения, или был принят новый закон о престолонаследии, предоставлявший Императору право отречения от престола за себя и своего сына в пользу Великого князя Михаила Александровича, а также что такой закон был опубликован для всеобщего ознакомления и вступил в законную силу.

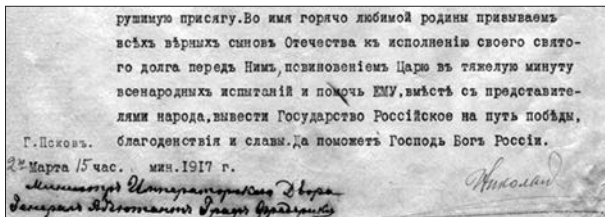
5. Оформление Манифеста от 2 марта 1917 г.

К началу XX в. в Российской империи сложилась система делопроизводства на всех уровнях государственной власти и управления², в некоторых министерствах (ведомствах) были разработаны и утверждены положения о делопроизводстве (например, Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве 1911 г.), детально регламентировавшие требования к официальным документам, их реквизитам, порядку подписания, проставления печати и регистрации в министерстве (ведомстве).

Требования относительно оформления именных актов Императора были также строго упорядочены, а делопроизводство в Министерстве императорского двора и уделов оформлено и не допускало никаких отклонений от установленных правил. Именно поэтому Манифест об отречении от престола Николая II должен был быть написан на гербовой бумаге, следовать определенной

¹ Стенографические отчеты заседаний Государственной Думы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/section/1313051/>. (Дата обращения: 27.05.2024).

² Варадинов Николай Васильевич (1817–1886). Делопроизводство: Руководство к сост. всех родов деловых бумаг и актов, по данным формам и образцам: В 4 ч. / [Соч.] Н. Варадинова. 2-е, по соврем. законодательству изм. изд. Ч. 1–4. Санкт-Петербург.

*Отдельная четвертушка страницы
Манифеста об отречении от Престола,
подписанного Николаем II карандашом*

фест, текст которого размещен на официальном сайте Государственного архива Российской Федерации¹, был составлен на нескольких листах и напечатан на типографском бланке, и, по свидетельству депутата Государственной Думы В.В. Шульгина, подлинник был напечатан на машинке: «Это были две или три четвертушки — такие, какие, очевидно, употреблялись в Ставке для телеграфных бланков»². И это несмотря на то, что при Императоре Николае II находилась его походная канцелярия, которая, безусловно, имела в своем распоряжении гербовые бланки для официальных документов и достаточный штат работников, в том числе переписчиков, для надлежащего оформления столь значимого документа для Российской империи.

Манифест содержал карандашную подпись Императора и удостоверительную подпись министра Императорского двора генерала-адъютанта Фредерикса, также выполненную карандашом и обведенную чернилами, имел подчистки и исправления, что делало этот документ недействительным.

Как справедливо отмечал исследователь отречения Николая II от престола А.Б. Разумов³, некоторые фразы и выражения текста Манифеста были идентичны выдержкам из телеграммы М.В. Алексева Императору № 1865 от 1 марта 1917 года. Этот вывод А.Б. Разумова совпадал с мнением генерала-лейтенанта В.И. Селивачева о Манифесте об отречении, которое он записал в своем дневнике 3 марта 1917 г.: «По слогу манифеста совершенно ясно, что он продиктован Государю от первого до последнего слова».

Сам текст отречения был озаглавлен как обращение к «Начальнику штаба» (в 1917 г. начальником штаба Верховного главнокомандующего был генерал М.В. Алексеев), а свое наименование «Манифест» он получил только при его опубликовании Временным правительством. Если сравнить текст обращения Николая II, содержащий слова об отречении Императора от престола за себя и своего сына Алексея и напечатанный в средствах массовой информации, и Манифест об отречении, то сразу обращает внимание следующее:

- 1) обращение Императора никак не именуется, а опубликованный документ озаглавлен «Высочайший Манифест»;
- 2) обращение Императора адресовано «начальнику штаба», а Манифест — «всем верным Нашим подданным»;

¹ Манифест об отречении от престола Николая II от 2 марта 1917 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://statearchive.ru/795>. (Дата обращения: 27.05.2024),

² *Василий Шульгин*. Дни. [Электронный ресурс]. URL: http://yakov.works/library/25_sh/ul/gin_13.htm (Дата обращения: 27.05.2024).

³ *Разумов А.Б.* Подпись императора. Несколько замечаний по «Манифесту об отречении Николая II. «Русское самодержавие». [Электронный ресурс]. URL: <https://samoderjavie.ru/node/452>

3) обращение не содержит надпись «Божией Милостью», а в Манифесте — это начальные слова, что характерно для всех императорских актов;

4) в отличие от обращения Манифест имеет традиционное для высочайших актов указание на титул Императора «Мы, Николай Второй, император и самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский и прочее, и прочее, и прочее».

Кроме того, на обращении отсутствовала большая государственная печать, которая ставилась рядом с подписью Императора на его именных документах «в ознаменование окончательного их Верховною Императорскою Властью утверждения». Согласно параграфам 14 и 19 раздела «О Государственной Печати» Основных Государственных Законов большая государственная печать прилагалась к государственным законам, учреждениям, уставам, манифестам и некоторым другим документам Императора. Большая, средняя и малая государственные печати Императора хранились в Министерстве иностранных дел, «за ключом» управляющего Министерством (канцлера, вице-канцлера или министра).

Примечательна фраза, содержащаяся в Манифесте о том, что Император в согласии с Государственной Думой *признал «за благо отречься от престола государства Российского и сложить с себя верховную власть»*. Однако никаких подтверждений, что такое согласие было достигнуто, и текст этого документа рассмотрен Думой, нет и быть не может, поскольку в тот период времени Четвертая Государственная Дума была распущена и не могла согласовывать какие-либо документы, в том числе и текст Манифеста.

Таким образом, анализ законодательства Российской империи о престолонаследии, порядка внесения изменений в Основные Государственные Законы, изучение самого «документа» об отречении Императора Николая II позволяет сделать однозначные выводы.

1. В 1917 г. в Российской империи действовало законодательство, не позволявшее царствующему Императору отречься от престола.

2. Николай II не вправе был отречься от престола за своего сына Алексея Николаевича в соответствии с Основными Государственными Законами.

3. Законы не позволяли Императору отречься за своего сына в пользу младшего брата Михаила Александровича, во-первых, потому, что Манифест от 30 декабря 1912 г. о сложении с Великого князя обязанностей правителя и опекуна Цесаревича Алексея не был отменен, во-вторых, Великий князь не входил в число наследников, имеющих право на престол в силу заключенияmorganaticкого брака.

4. Перед отречением Императора от престола Основные Государственные Законы оставались неизменными, то есть в главу 2, регулиующую вопросы престолонаследия в Российской империи, не вносились какие-либо изменения или не принимался новый закон о престолонаследии.

5. Согласно делопроизводству начала XX в. Манифест об отречении не мог быть признан надлежаще оформленным документом, содержащим все необходимые реквизиты для признания его юридическим документом.

Поскольку Манифест об отречении Императора Николая II от престола не соответствовал Основным Государственным Законам Российской империи, его нельзя считать законным. В силу этого он не мог вызвать юридические последствия и легитимность перехода верховной власти к Временному правительству, воспринявшему власть от Императора 2 марта 1917 года.

ПОЭЗИЯ

Войислав КАРАДЖИЧ

НЕУГАСАЮЩИЕ СВЕТЛЯЧКИ

Войислав Караджич — сербский поэт, литературовед, переводчик. Окончил филологический факультет Белградского университета. Переводил на сербский язык многих русских поэтов. Опубликовал 10 сборников поэзии и две книги мыслей-афоризмов. Стихи получили наивысшую оценку литературных критиков, публикуются в престижных литературных журналах, газетах и монографиях, переведены на русский, польский, белорусский, китайский языки. Организует Вечер поэзии в деревне Петница у памятника Вуку Стефановичу Караджичу, реформатору сербского языка, при участии поэтов из России. Член СП Черногории. **Живет в Никшиче (Черногория).**

СВЕТ ВОСПОМИНАНИЙ

О даль, мать всех рассветов!

Россия никогда мне не наскучит:
Сибирь, багрянец леса под луной
В сны залетают белой ночи стужи,
Лазурь над черноморской волной.

Слеза скатится из очей невольно,
Как будто запрягаю фаэтон,
И память мчит меня
в Россию снова —
Мне золотую нить свивает сон.

Я пробуждаюсь весь в воспоминанье,
Обнимает душу нежная тоска,
Заката холод музыкой желанья
России свет явит издалека.

ПОТОК ВРЕМЕНИ

Будут идти караваны,
Растаят ночные туманы,
Будет буря жизнь сотрясать,
Небо звездами будет сиять.

Пока существует планета,
Будут и зимы, и лето,
Будет и друг, и недруг,
И горы золота в недрах.
И чудо выйдет из древней тьмы,
Когда минувшее вспомним мы.
И будут столетий руины,
И корабли в пучине,
И новые будут Хафизы¹
Бросать современности вызов.
Бесславию будет во все времена,
Которым издревле Земля полна.
И миру конец в итоге придет,
Если ребенок слезинку прольет.

ЧАША БЛАЖЕНСТВА

В танцующем на волнах челноке,
Который почти обнимается с берегом,
Расплескивая озерную гладь,
Качается влюбленная пара.
Согретая солнцем вода подрагивает

¹ Мухамед Шемсудин Хафиз — великий иранский поэт XIV века.

И, гримасничая, переливается, как из сосуда в сосуд.
Две грациозные птицы с крыльями ангелов
Пылают в воздухе
И падают друг другу в объятия.
Травы перешептываются,
А роса, что светлее света, смеется жемчужно.
Тишина все прибывает
И прижимается к ушам, давая простор глазам.
И глядя на это, осмелюсь сказать:
Природа — самый лучший поэт!

НЕУГАСАЮЩИЕ СВЕТЛЯЧКИ

Я хочу тебя поселить
В незабвенном пространстве,
В стае милых звезд
В горах, где прячутся под ними пугливые лани.

Мне хочется, словно бесплотную тайну,
Доверить тебя созревшему лету
И неугасающим светлячкам,
Чтобы тебя никогда не захлестнули зимы
И не затопили осенние воды,
Стремящиеся безотлагательно к устью,
Чтоб влиться в песню моря
И озарить жаждущий день,
И в вазах любви высаживать весны.

Не остановимся, пока голуби
На мягкой песчаной отмели
Не привыкнут к нашему невинному ожиданию,
Принимая твой смех за бесконечность мгновения.

СТРОЙКА ДОМА

Когда я строю дом,
Сначала глубокий заложу фундамент,
Чтоб стены мудрые выросли
Из крепкого камня,
О который я не спотыкался.
Я пользуюсь искусно долотом
И тени ушастые выселяю.
А когда закончу крышу,
И на ней белый аист
Заснет сладким сном,
А из трубы синяя радость
Взовьется в небо,
Я выкую лепешку солнца,
Чтобы и ночью она мне сияла!

УВЕРЕННОСТЬ

Уверенней всего я чувствую себя
В лесу вечнозеленом
Под величавым небом
На поляне,
Куда приходят стройные козули,
И в родословной
Среди статных братьев,
Там, у источника, чей дух всегда высок
И где восходит солнце молодое,
Бросающее яркие лучи
На зеркало моей души.

Уверенней всего я чувствую себя
Лишь в одиночестве,
Как будто на матрасе тишины
Лежу и с ней беседовать могу,
Сколько моей душе угодно.

ТЫ — ПОЭТ

Если на одном дыхании
Ты вынырнешь из розы сна,
Чтобы слово-яблоко
Заманить в стихотворение —
Ты — поэт!

Если душу спасаешь
Душою творчества —
Ты — поэт!

Если не понимаешь,
Зачем поднимать паруса стихов —
Ты — именно поэт!

Если соревнуешься
Со светом —
Ты — точно поэт!

*Стихи с сербского на русский язык
перевел Игорь Елисеев*

Наталья НАРОЧНИЦКАЯ

ПРАВОСЛАВИЕ И ЛИБЕРАЛИЗМ

Наталья Алексеевна Нарочницкая — известный ученый, общественно-политический деятель, родилась в Москве в академической семье, с отличием окончила МГИМО. Владеет четырьмя иностранными языками, работала в Секретариате ООН. Была депутатом IV ГД РФ. С 2007 г. по настоящее время является президентом некоммерческой организации «Фонд изучения исторической перспективы». Имеет многие российские и международные награды и премии. С 2017 г. — член Общественной палаты РФ. Автор фундаментальных трудов по истории, философии, международным отношениям, по внешней политике России, проблемам становления национально-государственного сознания. **Живет в Москве.**

Православные народы, прежде всего русский, после почти вековой оторванности от своей веры и культуры подвергаются многочисленным соблазнам и духовному и политическому давлению. Со стороны Запада в России — это экспансия протестантизма и католицизма. Откровенный прозелитизм, осужденный джентльменским соглашением Всемирного совета церквей в «цивилизованном» мире, беззастенчиво ведется в России, отрывая русских от своих корней и истоков. Русскую Православную церковь бесцеремонно вытесняют с ее многовековой канонической территории. В целом усиливается весьма агрессивное духовное и политическое давление на Россию и другие «посткоммунистические» православные народы со стороны западного либерального космополитического материалистического мирового проекта. Главной действующей силой на этом поприще являются англосаксонские интересы, представленные теперь США.

В XX в. с выходом из своего полушария на мировую арену мессианское доктринерство было поставлено на службу формирующейся транснациональной финансовой олигархии, спонсировавшей разные, но в основном антихристианские, прежде всего антиправославные, интересы. Кузницей кадров, а также леволиберальных космополитических философских установок и клише становится «безбожный» Гарвард (как его называли протестантские консерваторы еще в начале века,

Статья 2000 г., публикуется по изданию: *Н.А. Нарочницкая. Россия и русские в мировой истории. М. Международные отношения. 2005*, в подтверждение осуществления политических прогнозов и дальновидной исторической интуиции ведущего российского историка, руководителя фонда «Исторической перспективы» Н.А. Нарочницкой.

уверяя, что под гарвардской мантией скрывается сюртук самого Карла Маркса). Эта школа американской политической элиты всегда была официальным рупором унитарной церкви — последовательницы антитринитариев, которую даже БСЭ определяет как «самое левое рационалистическое течение в протестантизме», отвергающее не только догмат Святой Троицы, но и Божественность Иисуса Христа. Социане-унитарии были под страхом смерти изгнаны в свое время из большинства европейских, даже протестантских, стран как адепты антихристианского учения.

После Второй мировой войны США обретают глобальную экономическую и военную мощь. К ним переходит скипетр всего Запада с его наследием евроцентристского видения мира и отторжения России как исторического явления. Никогда ранее не укладывавшаяся в западный мир Россия к тому же явилась в форме СССР главным военно-стратегическим и геополитическим соперником нового гиганта. Холодная война требовала образа врага, и он был создан по всем законам теории пропаганды, соединив черты варварства склонной к рабству византийской традиции с угрозой миру тоталитарного монстра. Становление этого опорного мифа западного сознания, его логическое завершение к концу XX в. полной дегуманизацией русских, меньше всего относимой к грехопадению коммунизмом, — роль этого клише в мировой политике вокруг России-СССР в 1980–1990-е годы блестяще прослежены К. Мяло.

Можно лишь добавить, что эти этапы логичны и неизбежны на пути дехристианизации западного сознания. В прошлом веке Запад — еще христианский, еще оспаривающий первенство своей истины — нуждался в кюстиновском образе России, начертанным вовсе не поборником либеральных свобод и представительных учреждений (как его толкуют по сильно сокращенным русским переводам ангажированные идеологи, подкрепляя свое мнение о России), а фанатичным католиком, в сумрачном мистическом восторге склоняющимся перед Эскориалом и инквизицией как истинной теократией. Кремль для маркиза Астольфа де Кюстина лишь потому «обиталище, которое подобает персонажам Апокалипсиса», что он — оплот и символ ложной схизматической веры, а значит, лжетеократии. В XX в. миф, как и само западное сознание, уходит от христианской парадигмы, упрощается, уже не нуждается в диалоге. Противопоставление истинного и ложного миров в романах Толкиена окончательно обретает манихейские черты: «Тьма с Востока — страны мрака, черного царства Мордор, нависающая над волшебным Валинором, “Благословенным Краем”», в котором (на западе!) восходит «первосолнце», — «прямой вызов классическому “ex oriente lux”, “с востока — свет”», — подмечает Мяло глубинный черный смысл этого пересмотра Истины¹. В американской третьесословной культуре миф утрачивает всякий дух европейского культуртрегерства и аристократизма, которого были не лишены французский маркиз и киплингковский «белый человек» с его «Заповедью». Дегуманизированный образ русских тиражируется в конце XX в. в массовое сознание в предельно схематизированных образах русских нелюдей в кинематографической продукции.

Пронизанная провиденциализмом американская внешняя политика в век общечеловеческих ценностей в высшей степени идеологизирована. Степень теологизации гегемонизма в разные периоды отличалась в зависимости

¹ См. *Мяло К.Г.* Между Западом и Востоком // Москва 1996. № 11–12.

от слабости партнера. Она была весьма сильной в начале холодной войны¹, постепенно ослабевала с утратой ядерной монополии, перешла даже в стадию прагматизма к 1970-м годам, но чрезвычайно возросла во второй половине 1990-х годов. «Атлантическая цивилизация» исходит из ущербности и антиисторичности любой иной культуры, ее пресловутый плюрализм дает явный сбой, когда речь заходит о желании положить в основу государственности не «общественный договор» Руссо, а начала христианские или какие-либо иные. Но главное — политика государств обязана быть проамериканской, прозападной, в противном случае они будут немедленно объявлены фашистскими и подвергнуты бойкоту и травле, как Югославия или Белоруссия. Опорой такой политики являются извечная уязвимость либеральной славянской интеллигенции перед мнением Запада, страх оказаться отверженными от «мировой цивилизации».

В то время как демократическая администрация Клинтона-Гора все более продвигала универсализм «Америки как идеи», продолжая пафос отцов-основателей, европейские национальные государства в своей официальной политике, особенно при консервативных правительствах, были несколько менее идеологизированы.

«Мировая левая», воплощенная ныне социал-демократическими партиями и «зелеными», пользуется всемерной поддержкой США, не скрывавшими своего удовлетворения приходом к власти левых космополитических партий, ставших главными проводниками «европейского строительства» и окончательного уничтожения «Европы отечеств», в Германии, Италии, Испании, Великобритании. Роль проводников европоцентристской и мондиалистской идеи об «общечеловеческих стандартах» выполняют наднациональные структуры, вобравшие в себя денационализированную леволиберальную элиту Старого Света. Не случайно прием России в Совет Европы на Западе постарались обставить как унижительный экзамен на «цивилизованность» перед неким 4-м «демократическим Интернационалом».

Его идеологи требовали замаскированную под прощание с тоталитаризмом торжественную капитуляцию тысячелетней русской цивилизации перед атлантической. Объявление категорий либерализма непрерываемо общечеловеческими превращает его в агрессивную и тоталитарную идеологию, требующую себе всемирной империи, некоего нового «Рима». Речь уже не идет о латинской версии Истины, которую несла Священная Римская империя германской нации, но все чаще о едином постхристианском обществе, о «новой эре» — New Age, что при переводе в религиозную парадигму означает «Четвертый Рим», но что есть четвертое царство в христианской эсхатологии? Это царство зверя. Антихриста.

Исторические уроки говорят сами за себя: помещенная Всевышним на неудобьях среднерусского суглинка, но твердая в своем духовном выборе стоять в вере Третьим Римом, Московия, выстоявшая перед Флорентийской унией, была вознаграждена Небом — стала Великой Россией, в то время как пала могущественная и сверкающая золотом порфиноносная Византия. Отвергнув Брестскую унию, Москва воссоединилась с колыбелью русского

¹ В самих США стало общепринятым разделять даже политологам и научную литературу по международным отношениям на две школы — «школу идеализма» и «школу реализма». См. *Кулагин В.М.* «Реализм» против антикоммунизма. М., 1967.

Православия — Украиной, «вопившей» не под абстрактных «общечеловеков», а «под Царя Московского Православного», а западнорусские земли были расточены на задворках «цивилизованной» Европы. Парижская хартия, которую Запад ловко сумел интерпретировать как геополитическую капитуляцию, пока в России упивались «новым мышлением», стоила всех итогов войны. Москва вновь оторвана от Киева, 25 млн русских, не сходя со своей исторической земли, утратили роль субъекта национально-государственной воли. Если Россия сама не определит свою роль в отношениях с Западом, чем еще будет оплачена новая контрибуция, налагаемая за прием в «цивилизованное сообщество»? Сотрудничество России и Европы действительно может дать обоим мощный и столь необходимый импульс. Им обоим нужно, чтобы Россия вернула роль системообразующего фактора международных отношений. Этот импульс даст Европе не унижительный экзампн России на западноевропейский либерализм, проводимый неким «глобальным правлением», а возрождение ее исторического и национального лица. Вместо испрашивания у Запада «аттестата зрелости» Россия должна выступить не духовной «бесприданницей», а представительницей поствизантийского пространства и восточно-христианского мира. Настало время в полной мере осознать значимость русского православного форпоста для всего христианского мира в целом перед лицом не только геополитических и демографических, но и духовных вызовов грядущего столетия.

Но пока вместо этого налицо экспансия протестантских сект и многовековой мощной дипломатии Ватикана, воплотившейся в визите папы Иоанна Павла на Украину, где он виртуозно расставил все акценты: канонизировал униатов — пособников гитлеровцев и отметил украинцев в качестве носителей наследия Святого Владимира. С другой стороны — с Востока — нацелены панисламизм, пантюркизм, пантуруанизм, происходит лавинообразная инородная (китайская) миграция на российскую территорию. Не случайны в России ренессанс внешне антиатлантического, но также и антирусского «неоевразийства», появление идеи «евразийского союза», рожденной молодыми тюркскими элитами и постсоветской номенклатурой, поддерживаемыми и фундаменталистским исламом, и Турцией.

Этот проект оперирует обломками исторической государственности русского народа и лишает Россию даже ее исторического имени, отражая соперничество цивилизаций за российское наследство.

Не без влияния извне идеологическая бацилла в православных странах посткоммунистической эпохи прививалась в виде смеси космополитических аспектов исторического материализма и либерализма. Агрессивное отторжение национального исторического опыта весьма ярко проявилось в Болгарии. Демонстрируемое Болгарией желание вступить в НАТО, предоставление болгарского воздушного пространства для агрессии против Югославии, с одной стороны, и почти неприличие, с которым София чинила препятствия российскому десанту в Косово, — с другой, могут повергнуть в изумление только тех, кто из одноклассников советских учебников знает лишь о благодарности «братушек» за освобождение от османского ига бескорыстной русской кровью, но не знает о борьбе за болгарскую ориентацию. Австрийская политика еще в 80-е годы прошлого столетия привела к переориентации Болгарии и участию ее в Первой мировой войне на стороне австро-германского блока. Не случайна и роль сателлита фашистской Германии, которую играла эта страна

в годы Второй мировой войны. За годы коммунизма болгарская народная память утратила важный православный стержень, принудительная атеизация ослабила ощущение общей исторической судьбы, по которой нанесли удар и либералы. Поэтому Россия должна проводить самую активную балканскую и болгарскую политику, чтобы поддержать все еще живое чувство любви и интерес к России, которое, несмотря на все препятствия и равнодушие России 1990-х годов, вновь проявляется в Болгарии как среди народа, так и среди политической и интеллектуальной элиты, не говоря уже о Болгарской Православной церкви, которая является столпом православного единства.

Особый шанс и Западу, и исламу, вернее Турции, предоставлен разрушением Югославии, на развалинах которой идет борьба мировых сил за втягивание территорий и народов Югославии в свои орбиты. Со стороны Запада, сразу ставшего на сторону латинской Хорватии и проявившего тем самым геополитическое и цивилизационное мышление прошлых веков и двух мировых войн, это также поощрение и сеяние противоречий между православными — сербами, черногорцами и македонцами. В качестве идеолога македонской национальной идеи и македонского видения балканской истории особое место занимает старейшая националистическая партия — Внутренняя македонская революционная организация, возглавившая в 1903 г. Илинденское восстание. Это весьма сложносоставное явление, структура, многие механизмы и стороны деятельности которой достаточно автономны и до сих пор окутаны тайной.

Даже из истории партии, написанной ею самой, можно понять, что в ВМРО всегда существовал глубоко законспирированный слой, структурированный как венты карбонариев и «Молодая Италия», имелся свой подпольный отряд с вековым террористическим опытом, правая ветвь и левое течение, выпускавшее даже газету «Искра» с серпом и молотом¹. Не менее разнообразны были в течение XX в. тайные и явные связи с Ватиканом, с хорватскими националистами, с болгарскими фашистами, с масонством, с Коминтерном и мировым коммунистическим движением, со спецслужбами США. Сегодня ВМРО в лице ярких молодых политиков и интеллектуалов заняла серьезнейшее место на политической и идеологической сцене новой Македонии, главные враги которой, по мнению ВМРО, — сербский «империализм» извне и албанизация внутри. Радикальная националистическая верхушка ВМРО резко отрицательно относится к результатам Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и линии Сан-Стефано, предавшей, как они считают, формирующуюся македонскую нацию, и не менее жестко оценивает XX в. — Версальскую и Ялтинско-Потсдамскую системы, «титовскую» СФРЮ, отдавших македонцев «под иго сербского великодержавия». Признавая реальность македонского этногенеза на Балканах, не подвергая сомнению искренность и правомерность национального чувства македонцев, можно все же сделать вывод, что в сложном контексте балканских и великодержавных интересов получить государственность к концу XX столетия им помогли именно «титовская» Югославия и «ленинские принципы национальной политики». От марксистско-ленинского государственного строительства больше всего потеряли стержневые народы (русские, сербы)

¹ См. *Синадиновски Б.* ВМРО-ДПМНЕ. Од визији до стварност. Скопје, 1993; Златна книга. 100 години ВМРО. Скопје, 1993.

социалистических федераций, подвергаясь наибольшей денационализации и подавлению культуры. Именно их национально-государственное тело становилось тканью, из которой часто выкраивались и почти всегда добавлялись территории будущих суверенных субъектов федерации. Именно стержневые народы при расчленении таких федераций оказываются разделенными.

Ярко выраженные антисербские настроения у верхушки ВМРО, отсутствующие у народа в целом, являются константой и определяют ее международную стратегию и тактику даже после обретения независимости. Но весь балканский исторический и геополитический контекст делает македонскую идею в антисербской форме объектом и инструментом третьих сил, моделью и для других экспериментов — отделения Черногории от Сербии. Сепаратизм, местный национализм, даже кланово-родовой партикуляризм, несмотря на общность этнокультурного и религиозного наследия, все еще присущ балканским народам в XX в. в значительной мере из-за двойного (Австрия и Турция) иностранного господства, воспрепятствовавшего формированию больших конкурентоспособных наций на том этапе этногенеза, когда народам свойственно собирание. Разработки габсбургских стратегов (Б. Каллаи) свидетельствуют о давней осознанной ставке Запада на эти свойства, как и на внесенные в эту почву семена либерального национализма типа итальянского *rissorgimento* эпохи Просвещения, управляемого, как и оригинал, совсем не поклонниками национальной самобытности. Использование македонцев против болгар и сербов, а тех — друг против друга весьма рельефно проявилось в начале века, перед Первой мировой войной, о чем свидетельствует и доклад фонда Карнеги о Балканских войнах, переизданный в 1993 году. Эта стратегия противодействует формированию крупных славянских государств (такowymi могли быть лишь Болгария и сербо-черногорское единство). «Великая Сербия» для Запада неприемлема сегодня, как и сто лет назад.

Для Запада македонцы всегда были разменной картой, которую немедленно сбрасывали: как только в Версале для противовеса Германии победителям понадобилось крупное Королевство сербов, хорватов и словенцев, о Македонии забыли. Поскольку на Балканах из-за многовекового османского ига и латинской экспансии процесс собирания нации в едином государственном теле в начале XX в. еще не был завершен, объединение балканских славян стало важным этапом самоопределения и исторической эмансипации славян, обретением роли субъектов мировой политики, что напоминало освобождение и единение западнорусских земель в XVI–XVII веках. В определенной мере это был некоторый реванш по отношению к Дранг нах Остен. Однако это было допущено на постверсальском этапе лишь благодаря желанию победившей Антанты стереть все следы австро-германского присутствия в Южной Европе. При этом единокордные католики и православные были соединены в государстве на стыке Запада и православия — эксперимент, который становится объектом борьбы латинского и византийского векторов истории. Даже в мощной России униаты Галиции, бывшей пять веков под латинянами, сумели разделить православных малороссов и великороссов. Хорваты охотно воспользовались проектом Королевства Югославии, так как из-за своей германской ориентации не имели шанса получить государственность из рук новых англосаксонских архитекторов Европы. Но эти творцы катаклизмов заложили в пост-версальской Югославии антиномию, и от рук хорватских усташей и, как считают, с помощью ВМРО, спонсированной «латинством» и масонскими силами, пали король Александр Карагеоргиевич и Луи Барту.

В США, ставших выразителем англосаксонской политики, всегда рассматривали македонский национализм как инструмент стратегии «разделяй и властвуй» на Балканах, как ставку в тонкой игре в годы Второй мировой войны, когда еще не определился исход внутренних процессов в Сербии и соперничество титовских коммунистов с национальными сербскими силами — четниками Дражи Михайловича. Примечательно, что гитлеровские войска как-то странно обошли македонцев, пройдя по сербам. Представители македонских структур вместе с эмигрантскими структурами Эстонии, Латвии и Литвы приглашались на закрытые слушания по проблемам будущего послевоенного урегулирования, их письменные представления фиксировались в Государственном департаменте, о чем имеются свидетельства в Архиве внешней политики РФ времен подготовки послевоенного урегулирования. Представитель Македонской политической организации в США и Канаде Любен Димитров был участником заседаний Совета по внешним сношениям в Группе по изучению мирных целей европейских наций. Деятельность македонских эмиссаров в США свидетельствует о серьезном уповании на Вашингтон и о том, что именно такие силы и группы в разных европейских многонациональных странах и были адресатом мондиалистских инициатив США, затем и Англии.

В официальном письме американскому президенту, подписанном Костой Поповым, Христо Анастасовым, Карлом Ролевым, Любеном Димитровым, Джоше Пончевым, Анастасом Клиевым и Мефодием Чаневым, выражается благодарность докладу фонда Карнеги 1913 г. за признание «глубины трагедии македонского народа», высоко оценивается Программа из 14 пунктов В. Вильсона. Авторы выражают надежду, что «применение второго и третьего пунктов Декларации Рузвельта и Черчилля от 14 августа 1941 г. (Атлантической хартии) для разрешения вопроса Балкан позволит македонцам получить давно лелеемое географическое и политическое единство, независимость и управление»¹. Тот факт, что македонские эмиссары связали именно с Атлантической хартией судьбу македонцев как «разъединенной» нации, «находящейся под гнетом режимов трех государств — Югославии, Болгарии и Греции», а вовсе не германского агрессора, «освобождение от гнета» которых означало бы отторжение от Греции — Эгейской Македонии, от Болгарии — Пиринского региона, а от Югославии — Вардарской долины, лишней раз подтверждает смысл Хартии, задуманной не как ответ германским завоеваниям, а как возможность объявить чистой доской карту всей Европы, на которую, как говорилось в меморандуме Совета по внешним сношениям, «вновь прольются краски».

Сегодня национальные лидеры Македонии оказываются в таком же положении. Отношения между Македонией и Югославией изначально были непростые², что всемерно использовали США, весьма преуспевшие в переориентации македонской политической элиты на Запад и НАТО. На откровенно прозападном фланге македонский западник генерал Т. Атанасовский рассуждал о роли Македонии в абстрактном южно-европейском ТВД, о чужих «югославских войнах», приветствовал вторжение НАТО в Боснию как доктрину, направленную на «защиту безопасности и образа жизни» «успеш-

¹ АВП РФ. Ф. 0512, оп. 4, док. 221, п. 25, л. 16, 13.

² Македония. Путь к самостоятельности. Документы. М., 1997.

ного многорасового и многокультурного общества». Россию же при этом он предупреждал, что акценты на Ялтинско-Потсдамской системе и пролитой в годы войны крови, на славянской и православной солидарности так же устарели, как «Илья Муромец с философией топора и иконы»¹.

Но в сегодняшней Республике Македонии проживает славянский православный народ, на низовом уровне сильно ощущающий свою славянскую и православную ипостась, в целом настроенный отнюдь не антирусски и даже не антисербски и проявивший неожиданно для политиков масштабное яростное сопротивление агрессии НАТО против Югославии. Албанский вопрос в Македонии объективно стоял не менее остро, чем в Югославии, ибо прирост албанского населения угрожающе превышает рождаемость славян, а идеи «великой Албании» прямо распространяются на Охридское озеро и части нынешней Македонии. В конце 1990-х годов ВМРО победила на выборах, без скрупул блокировавшись даже с албанскими националистами, сделала ставку на НАТО, несмотря на свои заверения в цивилизационном антизападничестве и презрении к декадентскому «мировому порядку»². НАТО должна была гарантировать целостность республики и подорвать сербский потенциал, якобы вечно угрожавший независимой Македонии. Ситуация в Македонии показала высокую цену поддержки США и антисербизма — геополитической ловушки для македонцев. Увлечение самостью православных югославян имело всегда объективный губительный исторический результат, ибо Балканы — стык мировых цивилизаций и борьбы миров — становятся объектом натиска ислама и извечных геополитических противников славян. Поэтому Н. Данилевский считал необходимым идти на всеславянский союз.

Россия не продемонстрировала внятной стратегии по отношению к Македонии, на что имелись объективные причины. Это холод между Белградом и Скопле, это самопровозглашенная и непризнанная автокефалия македонской церкви. Это ревнивое отношение Болгарии к понятиям «македонская нация» и «македонский язык», и, наконец, это категорическое непризнание Грецией самоопределения «населения Вардарской долины» — всего лишь «части географической исторической Македонии» в качестве македонской нации и Македонии как субъекта международного права. Греция настаивает, что понятия «Македония» и «македонцы» относятся исключительно к греческой истории, и иное употребление есть посягательство на ее исторический и культурный суверенитет. Поэтому она наложила вето на признание Европейским Союзом нового государства под названием Республика Македония, которая в официальных формулировках греками именуется «бывшая Югославская республика Македония». Из-за этих проблем на «македонский вопрос» было наложено табу в советской историографии.

Сегодня для России ситуация еще сложнее, поскольку Македония практически оккупирована НАТО. Стремительная албанизация Македонии давно вызывала тревогу, албанцы в некоторых районах страны стали большинством, расселяются захватом земель в обход законов и отказываются признавать македонский язык в качестве государственного. Особенно тревожно это в районах вокруг Охрида с его всеславянскими святынями, один берег которого принадлежит Албании. Идеи «великой Албании», которая

¹ Нова Македония. 1996, 5 сент.

² Н.А. Нарочницкая осенью 1996 г. по приглашению руководства ВМРО провела в Македонии интенсивные беседы с лидерами партии и ее интеллектуальным ядром по широкому спектру международных и историко-философских проблем.

объединит Косово, македонских албанцев с Тираной и сделает Охридское озеро частью тюркского «моря», еще недавно могли показаться утопией. Сначала в Косово и, как следовало предвидеть, в Македонии с первоначальной моральной поддержкой США, Великобритании и Турции происходит выходящий из-под контроля уже самих США расписанный по стадиям албанский мятеж с далеко идущими геополитическими планами создания Иллириды, или великоалбанского государства на основе Косово, куда может отойти Охридское озеро с его православными славянскими святынями — этакий «славянский Иерусалим»¹.

Другой частью общего замысла являются идеи Великого Турана, которые, как оказалось, лишь дремали, пока не было условий для обострения отнюдь не оставленного в прошлом веке Восточного вопроса. «Серые волки» в Стамбуле уже выпустили карты, где все русское Причерноморье, Крым, Новороссия, Кавказ, Грузия, Армения и Азербайджан, а также Кипр и Балканы закрашены одним цветом с Турцией, а от нее силовые стрелы нацелены на Татарстан и Башкирию. «Волк» появился в России в символике Ичкерии. На территории России в начале 1990-х годов пантюркисты открыто проповедовали теории о турано-монголо-славянском дуализме евразийского пространства, которым они называли Россию, произвольно оперируя ее обломками, лишая Россию и русских даже исторического имени. Симптоматично празднование в 1995 г. 1450-летия Тюркского каганата, правопреемником которого была названа российская государственность. На новом этапе «общетюркского движения» Евразию собирались рассматривать как «некий бинарный мир», воссоздающий Великий Туран, где денационализированные островки славян потонут в бурно растущем тюркском море. Историческим итогом экспериментов над русской государственностью в XX в. и последних кризисов могут стать паралич и эрозия России как главного геополитического и исторического субъекта в Евразии, фрагментация православного и славянского компонента на поствизантийском пространстве. Пантюркистские замыслы, стратегия зеленого исламского коридора в Европе и воинствующий ваххабитский проект неслучайно сплелись в драматический для России и православных славян момент.

Наибольшее напряжение идеологического и геополитического, а также военно-стратегического характера на поствизантийском пространстве наблюдается, как и 300 лет назад, по Балтийско-Черноморской дуге, где части исторического государства Российского, теперь независимые государства Белоруссия, Украина, Молдавия, Грузия, становятся объектом колоссальных усилий Запада, стремящегося путем различных комбинаций вовлечь их в свою орбиту, не допустить прихода к власти в этих государствах про-российских элит и не позволить России с помощью существующих (СНГ) или новых механизмов связать геополитическое пространство прежде всего в военно-стратегической области. Во взаимоотношениях внутри СНГ отражается и цель вытеснения России с морей в Азию. Наибольшее напряжение наблюдается на той линии, где в свое время экспансия Габсбургов, Ватикана и Речи Посполитой была остановлена ростом России, которая, укрепившись на Черном море, смогла укротить аппетиты Турции.

¹ На берегу Охридского озера находятся монастырь и церковь с мощами великих славянских просветителей Св. Наума и Св. Климента, которые завершили дело Солунских братьев — Св. Кирилла и Св. Мефодия — и приспособили окончательно кириллицу к практическому языку.

Точка ЗРЕНИЯ

Владимир КАТАСОНОВ

СПОР О СОПРОТИВЛЕНИИ ЗЛУ СИЛОЙ: И.А. ИЛЬИН И Н.А. БЕРДЯЕВ

Владимир Николаевич Катарасонов — доктор философских наук, доктор богословия, профессор ОЦАД, член-корр. РАЕН. Член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви. Член Экспертного совета ВАК по теологии. Профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. св. равноап. Кирилла и Мефодия. Член редколлегии нескольких журналов. Автор 200 научных работ, 7 книг. **Живет в Москве.**

Спор вокруг жизни и наследия И.А. Ильина разгорается все горячее. От умершего пишущего философа остаются две вещи: воспоминания о его жизни и его тексты. И одно, и другое нуждается в интерпретации. Жизнь, конечно, более сложная вещь, понять ее — трудная задача, стоящая перед биографом. Но в случае с философом этому помогает его литературное наследие. Тем более, у такого философа как Ильин, который был одновременно и активным публицистом. В этой статье мы обсуждаем один из фрагментов бурной дискуссии в русской эмиграции, разгоревшейся вокруг вышедшей в 1925 г. книге Ильина «О сопротивлении злу силой». Дискуссии, которая была принципиальной для жизненной позиции Ивана Александровича, и которая остается не менее важной и для нас сегодня.

После таких обзоров, как брошюра Н.П. Полторацкий «И.А. Ильин и полемика вокруг его идей о сопротивлении злу силой» сказать о книге Ильина «О сопротивлении злу силой» что-нибудь новое трудно¹. Но нам необходимо вернуться сегодня к этой теме, в особенности в свете событий, связанных со СВО. С 2022 г. сколько было слышно недоуменных вопросов: «Какие же мы христиане?.. И ведь напали же мы?» Вопросы, задававшихся порой отнюдь не глупыми и не враждебными России людьми, не говоря уже об откровенных русофобах.

Если Бердяева называли философом свободы, то Ильин — это философ воли. Многих это соблазняло и соблазняет. Сам стиль текстов Ильина, последовательный, четкий,

¹ Полторацкий Н.П. И.А. Ильин и полемика вокруг его идей о сопротивлении злу силой. Лондон; Канада: Заря, 1975.

волевой, свидетельствует о том, что мы имеем дело с человеком, отвечающим за свои слова перед любой аудиторией, готовый и на Страшном суде ответить за них. Этот юридический привкус Ильинского философствования неслучаен и отпугивал многих. Он совершенно неслучаен для выпускника юридического факультета Московского университета, профессионального правоведа. Этот стиль отпугивал многих в русской философии и культуре, склонной к созерцательности и особой душевной мягкости. И уж, конечно, он раздражал Бердяева, визионера и глашатая, для которого любая нормативность, пусть даже необходимо логическая, была подозрительной, как угроза фундаментальной онтологической свободе. Последним во многом объясняется раздражительный тон статьи Бердяева «Кошмар злого добра»¹, переходящий иногда к чуть ли не оскорблениям личного характера.

Но главным было, конечно, не это. Ильин поднял принципиальный вопрос: можно ли христианину применять насилие для обуздания зла? Ответ на этот вопрос важен потому, что Христос в Евангелии не раз демонстрирует непротивление злу силой и даже специально призывает к этому: «А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:39). И как же быть отцу, наказывающему сына ремнем? А воину, берущему в руки оружие для защиты Отечества?.. На самом деле, история и Церковь Христова уже давно дали ответ на эти вопросы, но время от времени они опять поднимаются христианами. Так, эти вопросы стали опять актуальными для русской интеллигенции, которая к концу XIX в. возвращалась в Церковь. И проповедь одного из самых талантливейших из них, Л.Н. Толстого, постоянно читавшего и самочинно толковавшего Евангелие, призвала буквально и неукоснительно следовать призыву Христа к непротивлению. Но более духовно чуткие мыслители осознали сектантский характер этой позиции. В.С. Соловьев в своих знаменитых «Трех разговорах» (1899), полемически направленных именно против проповеди толстовства, по существу, дал ответ на этот вопрос. Казалось бы, проблема была решена. Но все оказалось сложнее. Многие люди, и прежде всего представители интеллигентных кругов, признавая *de facto* правду традиционного христианского решения вопроса о применении силы для обуздания зла, тем не менее *de jure* оставались непротивленцами, и любое обострение исторической ситуации (а гражданская война в особенности) сразу обнаруживала их нравственную беспомощность перед идейным напором зла.

Именно к этим людям, прежде всего, и обращался Ильин в своей книге. Для меня лично книга эта никогда не была открытием Америки. Мне хватило и «Трех разговоров» Соловьева. Однако философская тщательность разработки темы у Ильина, вскрытие важных связей этого вопрос с фундаментальными социологическими и онтологическими предпосылками представляют собой замечательный пример русской христианской философской мысли, актуальной всегда, а в наше смутное время в особенности.

Бердяев, столь воинственный диалектик, споривший со всеми и всегда, также оказался в числе этих *двусмысленных непротивленцев*, как называет их Иван Александрович. «Мне редко приходилось читать столь кошмарную и мучительную книгу, как книга И. Ильина “О сопротивлении злу

¹ Бердяев Н.А. Кошмар злого добра // И.А. Ильин: Pro et contra. Антология. СПб.: Изд-во РХГИ, 2004. С. 649–665.

силою”, — пишет Бердяев в начале своей статьи “Кошмар злого добра” (1926), — книга эта способна внушить настоящее отвращение к “добрю”, она создает атмосферу духовного удушья, ввергает в застенки моральной инквизиции. Удушение добром было и у Л. Толстого, обратным подобием которого является И. Ильин»¹. Почему же «обратным подобием»? Николай Александрович продолжает: «Пусть казнь как трагический и жертвенный акт, совершаемый в жизни, имеет свое оправдание, но не может иметь оправдания патетическое философствование о казни, не может быть оправдана любовь к такого рода занятию. Духовный и нравственный сыск, разработанный в целую систему со всеми приемами утонченного феноменологического метода, подозрительность и одержимость злом, которому нужно ежеминутно сопротивляться силой, свидетельствуют о духовно нездоровом состоянии, о религиозно не просветленном отношении к жизни»².

В особенности возмущает Бердяева следующее место из книги Ильина. Говоря о борьбе со злом, Иван Александрович говорит об особом характере *отрицательной любви*, проявляющейся в целой лестнице нравственных и физических реакций: «Эти состояния выражают собою постепенное отъединение и удаление того, кто любит, от того, кто утрачивает право на полную любовь; они начинаются с возможно полной любви к человеку и кончаются молитвою за казненного злодея. Таковы в постепенно нарастающей последовательности: неодобрение, несочувствие, огорчение, выговор, осуждение, отказ в содействии, протест, обличение, требование, настойчивость, психическое понуждение, причинение психических страданий, строгость, суровость, негодование, гнев, разрыв в общении, бойкот, физическое понуждение, отвращение, неуважение, невозможность войти в положение, пресечение, безжалостность, казнь»³. Бердяев возмущен: «Мне редко приходилось читать строки более отвратительные. Палач, совершающий казнь, находится в лучшем духовном и моральном состоянии, чем философ, упоенный описаниями этих “классических состояний” любви, ведущих к казни. И. Ильин изменяет лучшим традициям не только русской национально-религиозной мысли, но и русской государственности. От А.С. Хомякова до Вл. Соловьева лучшие наши мыслители отрицали смертную казнь и ее отрицало русское уголовное законодательство. Этим мы могли гордиться перед народами Запада, которые по инстинкту и по принципу более склонны к смертной казни»⁴.

Своей реакцией Бердяев затрагивает довольно тонкие струны русской души, действительно нашедшие отражение в строе отечественного правосудия и государственности. Но чтобы понять Ильина, нужно осознать ту глубину нравственного и философского анализа, на которой он желает решать проблему. В книге Ивана Александровича 22 главы, и только восьмая называется «Постановка проблемы». Самой постановке проблемы предшествуют у философа необходимые обсуждения самого понимания добра, зла, насилия.

Во-первых, добро и зло — суть проявления именно внутренней жизни человека. Так называемое физическое зло, природные катастрофы, бо-

¹ Кошмар злого добра... С. 650.

² Цит. соч. С. 651.

³ *Ильин И.А. О сопротивлении злу силою / Ильин И.А. //Собрание сочинений: в 10 т. М.: Русская книга, 1996. Т. 5. С. 150–151.*

⁴ Кошмар злого добра... С. 670–671.

лезни и т.д. не являются злом в собственном смысле. Во-вторых, важно правильно понимать добро, благо. Добро, проявляющееся в поступках добро-деятельного человека есть, собственно, любовь. Однако любовь, подчеркивает Иван Александрович, не есть просто сочувствие или психологическая привязанность к человеку. «...Любовь приобретает настоящий предмет для своего единения и свою настоящую чистоту только тогда, когда она одухотворяется в своем направлении и избрании, т.е. обращается к объективно-совершенному в вещах и в людях, приемля именно его и вступая в живое тождество именно с ним. Без духовности — любовь слепа, страстна, своекорыстна, подвержена опошлению и уродству»¹.

И.А. Ильин

Это есть принципиальный момент в позиции Ильина. Любовь, это затасканное слово, о которой так много говорили и говорят, которая всегда, начиная с Платона и до сегодняшнего дня была чревата всевозможным девиациям и извращениям, понимается Ильиным религиозно и, конкретно, христиански. Любовь без духовности, без контекста высших ценностей, собственно, без интуиции Святыни, как бы ни приблизительно представлялась она человеку, такая любовь есть чисто душевная стихия, разлитая по всему живому, и мало отличающая человека от животного. Здесь, думаю, уместна тройственная схема понимания человека: тело, душа, дух. Собственно человеческая любовь должна иметь смысл, а не быть просто душевной акцией; смысл же ищется и постигается именно духом.

На этом и основано понимание добра и зла у Ильина. «Согласно этому, добро есть *одухотворенная* (или, иначе, религиозно-опредмеченная, от слова “предмет”) *любовь*, зло — *противодуховная вражда*. Добро есть любящая сила духа; зло — слепая сила ненависти. Добро по самой природе своей религиозно, ибо оно состоит в зрячей и целостной преданности Божественному. Зло по самому естеству своему противорелигиозно, ибо оно состоит в слепой, разлагающейся отвращенности от Божественного. Это значит, что добро не есть просто “любовь” или просто “духовная” зрячесть, ибо религиозно неосмысленная страстность и холодная претенциозность не создадут святости. И точно так же это значит, что зло не есть просто “вражда” или просто “духовная слепота”, ибо *вражда ко злу не есть зло*; и беспомощное метание незрелой любви не составляет порочности. Только духовно слепой может восхвалять *любовь, как таковую*, принимая ее за высшее до-

¹ О сопротивлении злу силою... С. 48.

стижение, и осуждать всякое проявление враждебного отвращения. Только человек, мертвый в любви, может восхвалять *верный духовный вкус, как таковой*, принимая его за высшее достижение, и презирать искреннее и цельное заблуждение духовно незрелой любви»¹.

Как же объяснял Ильин возможность применения насилия в сопротивлении злу? В чем была принципиальная ошибка непротивленцев, отрицавших допустимость применения насилия? С кем конкретно спорил Иван Александрович? С Львом Толстым?.. Нет. В развернувшейся после опубликования книги Ильина бурной дискуссии, в которой на ее автора нападали, как отмечает биограф², представители сразу всех трех лагерей эмиграции, — республиканско-демократического, религиозно-философского и большевистского, — помимо партийно-злобных нападок было проявлено и много искреннего непонимания, что побудило Ивана Александровича к дополнительным разъяснениям в статьях и письмах. В открытом письме В.Х. Даватцу Ильин подробно освещает постановку вопроса в книге «О сопротивлении злу силою». «Дело в том, что если кто-нибудь принимает государство, *как последователь и ученик Христа*, а не вопреки своему христианству, то он *обязан осмыслить государственное дело любовью*: прочувствовать его и продумать согласно учению Христа и затем честно, твердо и недвусмысленно отвергнуть или принять. Так как честно и мужественно сделал это Лев Толстой: “да” — так да; “нет” — так нет. Так, как это сделали в свое время Тертуллиан, Афинагор и другие. Если человек, движимый христианской любовью, может и должен быть государственным и политическим деятелем, тогда надо прямо и недвусмысленно показать это. Если же это невозможно, тогда необходимо признать государственное дело *противохристианским*, доказать это и так жить. Тогда надо всех правителей, политиков и государственно служащих *извергнуть из церкви*, а всем православным христианам *воспретить от лица церкви* всякое государственное строительство (Тертуллиан!). Понятно, что это значило бы осудить и отвергнуть те пути, по которым вот уже две тысячи лет идет и ведет людей православное христианство. Понятно также, что только осмысление государственного дела христианскою любовью может открыть настоящие пути, ведущие к углублению и очищению и человеческого правосознания и государственного строительства, к облагорожению и развитию одних государственных функций и к сокращению и, может быть, ликвидации других. Только тогда и функция пресечения найдет свою главную цель и свой последний корень и, что еще важнее — свою *меру* (меру своей допустимости и меру своей недопустимости!). И только тогда, если я принимаю государство моею *христианскою волею*, оно станет для меня не скверным и нестыдным фактом, который я с отвращением регистрирую, а *системою моих личных поступков, которые я сам считаю согласными с учением Христа*»³.

Принципиально то, что это принятие волей ответственности за государство Ильин считает также делом христианской любви. «Но я считаю

¹ О сопротивлении злу силою... С. 48.

² *Полторацкий Н.П.* С. 10–24.

³ *Ильин И.А.* О сопротивлении злу (Открытое письмо В.Х. Даватцу) // *И.А. Ильин // Собрание сочинений: в 10 т. М.: Русская книга, 1996. Т. 5. С. 246.*

христиански верным и необходимым, оставаясь христианином, принять государство и осмыслить его единым христианским лучом, лучом любви. Эта любовь, любовь в государстве — иная, чем церковная; но тоже любовь и притом христианская любовь. Это есть любовь, вынужденная выйти из своей совершенной полноты (плеромы). Она не заменяет той, к которой зовет Церковь, и отнюдь не ограничивает ее; напротив, она сама есть ее видоизменение, потому остается у той в научении и в очищении. Но она не перестает быть любовью. Государственная власть не подчиняется церковной; и церковная власть не подчиняется в своих пределах государственной. Но государственные и политические деятели остаются членами церкви и связываются с плеротической любовью в том, что они делают. Именно это понимание выговорено в моей книге (см. особенно главу 22); и я утверждаю, что это есть понимание христианское, православное и русское, свободное от всякого “цезарепапизма” и “папоцезаризма”»¹.

Именно отсутствие прямого и честного признания важности государственного дела для дела христианского и характеризует позицию новых непротивленцев. На словах признавая важность государственной власти, они на деле обнаруживают свою неспособность сознанием и волей участвовать в государственном деле, взять на себя ответственность за него. Новозаветная идея Катехона отвергается ими. «У половинчатых непротивленцев не хватает религиозной цельности, гражданского мужества и воли для того, чтобы вступить на этот путь. Их идея, связанная с мироотвергающими и противогосударственными тенденциями первых христианских еретиков, прячется за двусмысленными формулами и невыговариваемыми оговорками (*reservatio mentalis*). Втайне считая государственное дело противохристианским, они боятся выговорить это; а неосторожные формулы, роняемые ими, да общая ярость их полемики выдают их с головою. Молчаливо отвергываясь от всей традиции христианской православной церкви, они не хотят дать государственному делу религиозно-христианского осмысления, ободрения и укрепления; и отвечают поношениями тому, кто ищет именно этого. Зато они систематически выдвигают именно противогосударственную традицию в христианстве и выдают именно ее за единственно православную»².

Эта сентиментально-гуманистическая поза интеллигентского прочтения христианства отнюдь не чисто моральная акция, не имеющая отношения к социальной действительности. Ильин подчеркивает, что именно это умонастроение русской интеллигенции привело сначала к февральской революции 1917 г., а потом и к трагедии большевистского переворота. «Большевики завладели Россией именно потому, что русская интеллигенция была сплошь заражена сентиментально-анархическим неприятием государственности. И та “государственность”, которую принимали левые партии, была изнутри насквозь пропитана, искажена и отравлена стихией П. Кропоткина и Л. Толстого. Эта непротивленческая установка по отношению к бунтующей массе (“революционный народ”) насаждалась и крепла весь XIX век, пробираясь все выше и выше и парализуя государственную волю в России. Отречение двух законных государей, а с ними вместе царствующей династии завершило этот процесс; и власть перешла в руки левых непро-

¹ О сопротивлении злу (Открытое письмо В.Х. Даватцу)... С. 249.

² Цит. соч. С. 247.

тивленцев, которых г. Бердяев, с обычным для него взглядом поверху, пытается изобразить “противленцами”, смешивая противогосударственное, дезорганизирующее бунтовщичество с сопротивлением злу силою. И вот то, что делают ныне г. Бердяев и его единомышленники, сводится к попытке дать христианско-православную санкцию этому религиозному, умственному и волевому пороку русской интеллигенции... Эта традиционная интеллигентская установка, делающая себе идола из сентиментальной гуманности, однажды уже предала Россию на поток и разграбление, однажды уже предала русскую Православную Церковь на поругание дьяволам. И именно она-то и сближает господ непротивленцев с господами из бывшего временного правительства... И именно такое “приятие” государства, которое втайне считает его противохристианским делом насилия, будет и впредь чревато предательством Церкви и Родины»¹.

Иван Александрович вскрывает в непротивленчестве, при всей претенциозности его моральной чистоты, обывательскую стихию понимания жизни, в которой нет чувства истории, смысла исторических событий и деяний. На примере Толстовского учения показывает философ, что эта обывательская стихия имеет свой исток именно в неправильном понимании добра и любви. «Все это может быть выражено так: мораль Л.Н. Толстого видит в идее добра элемент любви и не видит элемента духа. Поэтому она утверждает как высшую ценность бездуховную и противодуховную любовь, которая оказывается безвольной, сентиментальной жалостью и совлекает вслед за собою все высшие жизненные ценности на уровень элементарной, инстинктивной душевности. Соответственно с этим, мораль Л.Н. Толстого видит в идее зла элемент ненависти и не видит элемент противодуховности. Поэтому она усматривает самый тяжкий грех во вражде или ее внешних проявлениях, осуждает духовно верное отгединение незлодеев от злодеев и не замечает, что она сама включает в свой “идеал” черту сущего зла — противодуховность. Вследствие этого все учение о добре и зле оказывается искаженным и несостоятельным. “Добро” предстает в образе мелком и плоском, гедонистически-самодовлеющим, духовно мертвенном и сентиментально-идиллическом. “Зло” предстает в образе сравнительно безвредном (внешнее насилие), легко преодолимым, лишенном своей существенной ядовитости и в то же время вызывающем у моралиста несоответственно преувеличенное, аффектированное негодование. Все размежевание добра и зла оказывается неверным: духовно нигилистические, сентиментально-пошлые, безвольные и духовно безответственные настроения и поступки относятся к добродетельным; напротив, деяния героически-волевые, пророчески-гневные, пресекающие зло и карающие злодея причисляются к самым позорным и низменным проявлениям человека. И надо всем этим царит прямолинейность рассудка и наивность рассуждающего обывателя»². С грустной интонацией описывает Ильин этот пошлый «космос» непротивленца: «С отпадением этой святости все сводится ко множеству индивидуальных людей, то предающихся взаимному “обижанию” и “насилию”, то наслаждающихся взаимным состраданием. Все они суть равные моральные атомы, и нет среди них ни слуг, ни органов святости, перед нею ответственных, ею уполномоченных, ее представляющих и за нее умирающих и карающих. Нет

¹ Цит. соч. С. 247.

² О сопротивлении злу силою... С. 112.

церкви, хранительницы откровения; нет родины, живой сокровищницы духа; нет мудрости и национального восхождения к ней; нет красоты, нет героизма, чести и их живой традиции; грубое и пошлое насилие усмотрено там, где на самом деле творится живая тайна политического единения... Людям не из-за чего понуждать и воспитывать друг друга. Человек чувствует только свою личную “обиду” и желание “отомстить”; и задача его сводится к тому, чтобы не мстить, а “простить” и “пожалеть”; и если ему удастся любить своих обидчиков и никого не обижать, то задача его жизни решена. Сентиментальный моралист не видит, что он духовно опустошил человеческую душу и поверг ее в состояние ослепления и пошлости. Он не понимает, что человек значителен только в меру своей духовности и что в меру своей бездуховности и противоположности человек слеп и пошл. Он не видит того, что духовно пустая душа, отвернувшаяся и насмеявшаяся, становится религиозно уродливым явлением, заслуживающим не умиленной жалости, а гнева и отрезвления. Он не понимает того, что чужая пошлость несколько не лучше моей собственной и несколько не заслуживает ни любви, ни поддержки, ни жертвы; что альтруизм совсем не состоит в обслуживании чужой пошлости только потому, что она “чужая”; что любовь к ближнему есть любовь к его духу и его духовности, а не просто жалость к его страдающей животности. Он проповедует любовь и не замечает того, что он низводит и совлекает это великое начало, отрывая его от духовности <...> Такое противодуховное сострадание недостойно человека, его духа и его призвания; ибо любовь унижительна и для любимого, и для любящего, если она не есть при всей своей радостной нежности духовная воля к духовному совершенству любимого»¹. Ильин говорит даже об определенном «гедонизме жалости», о наслаждении своей жалостью².

Вся эта нравственная материя есть не просто рассуждения о любви, о морали, о ценностях. Иван Александрович вскрывает стоящую за нравственной позицией непротивленцев особую мироотвергающую волю. Собственно, такова была позиция Ивана Карамазова из известного романа Достоевского. Он говорил, я в Бога верю, но мира Его не принимаю. Иван Карамазов высказывал это прямо и честно. Но двусмысленные непротивленцы бояться высказаться открыто, лукавят. Но на самом деле в основании их нравственной позиции лежит это же богоборческое движение. Опираясь на тексты Л.Н. Толстого, тонким философским анализом вскрывает Ильин этот нигилистический самообман и обман, скрытый за морализмом непротивленцев. Согласно ему, «внешний мир есть мир розни, вражды и эгоизма»; он «лежит во зле и соблазнах»; в нем царит «неотразимый» «закон борьбы за существование и переживание способнейшего»; этот закон «руководит жизнью всего органического мира, а потому и человека, рассматриваемого как животное»; это — «вечный для всего живого» «закон эволюции», который в то же время «противен закону нравственности». Моралист не приемлет этого мира розни, состязания и конкуренции; этот мир живет вне морали и против морали, движимый естественным, жадным, безжалостным бесстыдным инстинктом, который ищет наслаждения в грехе и окаянно грехом наслаждается. Как бы человек ни разукрашивал эту рознь и этот грех — «борьба всегда останется борьбой, т.е. деятельностью, в корне исключаящей

¹ Цит. соч. С. 114.

² Цит. соч. С. 110.

возможность признаваемой нами христианской нравственности». И потому все формы и разновидности этой борьбы людей друг с другом предсудительны и запретны и хозяйственная конкуренция, развивающая технику и материальную культуру; и борьба, возгорающаяся из-за половой любви; и общественно-политическая борьба за право и за власть. Именно это воззрение на внешний мир как на среду глубоко противоморальную ведет к проповеди *аскетизма, опрощения и непротивления*»¹ (цитаты из произведений Л.Н. Толстого. — В.К.).

В нигилизме своего опрощенчества Толстой был чудовищно последователен: «И вот, духовный нигилизм восполняется столь же нигилистическим отношением к инстинкту, к чувству любви и деторождению. Моралист учит относиться к жизни инстинкта, к его живой тайне, к его здоровой и духовно значительной глубине, к святине брака, отцовства и материнства с тем же отрицанием, как и к жизни духа. Жалость, отвернувшаяся от духа и изнемогшая при виде чужого страдания, отвергает и основную силу жизни как греховную и злую: ибо она усматривает некую “безжалостность” в природе и в инстинкте, не усматривая его таинственной мощи и его удобопревратимости в духовное благо. Верный себе, сентиментальный моралист требует от “природы” того, чего она дать не может; и не хочет, и не может взять от нее то, что составляет ее богатство и глубину. И так как он привык измерять всякое совершенство моральным мериллом и усматривать веяние божественного только в жалости, то ему остается осудить “внешний мир” и освободить себя от волевого участия в нем. Да и что же другое могла бы сказать “добродетель”, не усматривающая божественного ни в чем, кроме самой себя? <...> И отсюда неизбежное требование: отвернуться от “внешнего мира”, и постольку, поскольку он вне человека, и постольку, поскольку он скрыт в самом человеке, хотя бы для этого пришлось низвести человека до уровня первобытного варварства, духовной слепоты, физической нечистоплотности и повального вымирания»².

Таким образом, нигилизм открывается не просто как нравственная установка, за ней скрыто восстание против Бога, против Божьего мира. «Настоящая религия приемлет бремя мира как бремя Божие в мире; а это учение отвергает бремя мира и не постигает того, что это мироотвержение таит в себе богонеприятие... Таковы религиозные основы этой сентиментальной морали. Последнее слово ее есть религиозное безволие и духовное безразличие; и в этом безволии и безразличии она утрачивает предметность и силу религиозной любви и не постигает ни ее земных заданий и путей, ни ее видоизменений и достижений в мире»³.

А что же Бердяев?.. За воспаленной и злобной полемикой Бердяевской статьи «Кошмар злого добра» чувствуется не только предвзятость автора (философская, религиозная, политическая, национальная), но и то, что книга Ильина, вероятно, не была внимательно прочитана. Это касается не только статьи Бердяева, но и других критических статей. В этом сказалась дурная традиция русской интеллигенции, ее поверхностность, партийность, опора на «общее мнение»... Это отмечает в своем исследова-

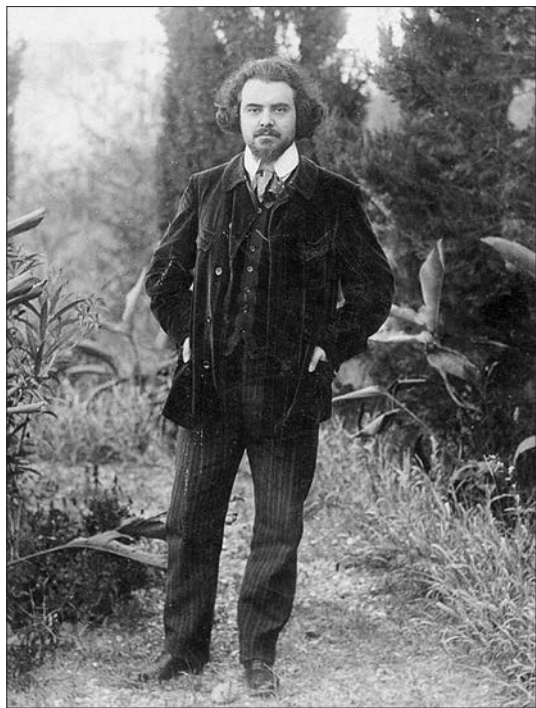
¹ Цит. соч. С. 115.

² О сопротивлении злу силою... С. 120.

³ Там же. С. 124.

нии и Н.П. Полторацкий¹. Поэтому неслучайно начинается ответ Ильина на статью Бердяева: «Сущность дела в том, что г. Бердяеву, при просмотривании моей книги, приснился кошмар. Ему пригрезилась система идей, которую он пережил с тяжелым отвращением, и эта система идей принадлежала в его галлюцинации некоему “И. Ильину”». Об этом он и счел нужным довести до всеобщего сведения»². Так, Бердяев критикует православие Ильина: «Наиболее неприятно и тягостно в книге И. Ильина — злоупотребление христианством, православием, Евангелием. Оправдание смертной казни евангельскими текстами производит впечатление кощунства. В миросозерцании И. Ильина нет ничего не только православного, но и вообще христианского. Православие явно взято напрокат для целей не религиозных, как это часто делается в наши дни. Цитаты из Священного Писания, из учителей Церкви и из правил св. апостолов и св. Соборов приклеены механически и не доказывают наличия у И. Ильина органического православного мировоззрения. Православие И. Ильина шито белыми нитками, и легко может быть обнаружен за этим внешним православием выученик немецкого идеализма, фихтеанец и гегелианец крайнего правого крыла. Интересно отметить, что и правые, и левые гегелианцы обыкновенно склонны к оправданию насилия и к отрицанию человека. Маркс ведь вышел из левого гегелианства»³.

Ильин не раз говорит в своей книге о том, что христианская церковь за века своего существования выработала понимание необходимости применения насилия против зла в определенных случаях, как и особой практики покаяния за применение насилия и убийства. И эпиграфом к книге у Ильина служит место из Евангелия, повествующее об изгнании Иисусом силой торговцев и меновщиков из храма. Но еще больше приводит Иван Александрович примеров в своем ответе на статью Бердяева. Уже апостолы Павел

Н.А. Бердяев

¹ «Противники его были виноваты, однако, уже по-настоящему: они не подождали выхода его философского исследования, а когда оно вышло в свет, то или вообще не потрудились его прочесть или прочли предвзято и поверхностно — и судили часто не о книге и ее философских идеях, а о публицистических выступлениях и политических взглядах автора, нередко эти взгляды искажая и иногда прибегая даже к прямой инсинуации. Критика была не на уровне книги, против которой была направлена» (*Полторацкий Н.П. И.А. Ильин и полемика... С. 58*).

² *Ильин И.А. Кошмар Бердяева. Необходимая оборона // И.А. Ильин. Pro et contra. Антология. СПб.: Из-во РХГИ, 2004. С. 676.*

³ *Бердяев Н.А. Кошмар злого добра... С. 654.*

и Петр в своих посланиях настаивали, что государство есть установление Божие в своей сфере, в своей мере. «Государственное дело есть служение Богу; государственные правители суть Божии слуги, по-гречески (цитирую текст Синайского списка) — «диаконос» и «литургос». Этим служением Богу они заняты постоянно; и именно в качестве Божиих слуг они носят меч, карая этим мечом того, кто делает злое; и в качестве Божиих слуг собирают подати. И именно потому, что они Божии слуги, христианин, оставаясь христианином, может и должен повиноваться им не из страха только перед мечом, но и по своей христианской совести. Государство есть установление Божие; призвание его в том, чтобы удерживать людей от злых дел угрозой меча, и чтобы одобрять и поддерживать делающих доброе»¹.

Ильин приводит немало примеров и из русской истории. И случай со Святым Владимиром, и благословления на войну прп. Феодосия Печерского, прп. Сергия Радонежского, св. Патриарха Гермогена и других — все это говорит о том, что Православная церковь уже давно выработала глубоко христианский трезвый взгляд на борьбу со злом силой. Именно от этой традиции и выступает Ильин. Позиция же непротивленцев, как бы им ни нравилось их собственное прочтение Евангелия, противоречит этой русской христианской правде. «Это есть мечтание о некоей нравственно-совершенной жизни, мечтание, не считающееся с наличною трагедиею мира или же считающееся с нею, как с фактом, а не как с волевым заданием. Это мечтание беспочвенное и обманчивое, возвращающее в душе слепоту, малодушие и религиозное дезертирство. Подумайте только: русская интеллигенция девятнадцатого века гуманнее Апостола Павла и Преподобного Сергия, милосерднее Апостола Петра и любвеобильнее Патриарха Гермогена... И традиция наших великих святых, ныне мною выдвинутая, оказывается традициею “злого добра”...»².

Иван Александрович поставил и решил в своей книге *две задачи*: критику непротивленчества и положительное решение задачи о сопротивлении злу силой. О первой мы уже много сказали. О второй скажем кратко.

Ильин дает в своей книге четкие и ответственные формулировки. Применение христианами силы, когда это необходимо для обуздания зла, есть дело любви. Парадоксальность этого утверждения разъясняется тем, что применение силы есть определенный нравственный компромисс: человек берет на себя несправедное дело ради любви к ближним и к самому злодею, и именно поэтому эта несправедность не есть грех. Подобное применение силы есть мужественное взятие на себя трагической расколотости жизни... Но взятие на себя этой роли требует от воина чистоты намерений, а в дальнейшем и особой культуры очищения (покаяния).

В дискуссиях о книге Ильина часто всплывал вопрос: «А как же Евангельское “Богу — Богово, а Царю — Царево”?» Иван Александрович считал, что нельзя т.с. чисто «арифметически» понимать это высказывание. Для философа в нем заключено, скорее, указание на трагическую разорванность человеческого бытия, трагическое разделение креста и меча.

В конце скажу несколько слов о теме *национальности*. И у Бердяева, и у Ильина были серьезные примеси неславянской крови. Русские люди с подобной сложной генеалогией имеют свой угол зрения на русскую нацию.

¹ О сопротивлении злу... С. 253.

² Там же. С. 259.

Воспитанные в России, в русской православной культуре, они нередко замечают в русских те особенности, которые можно увидеть только со стороны. И это хорошо, это помогает самопознанию нации, помогает лучше видеть ее как положительные стороны, так и недостатки. И Бердяев писал о «вечно бабьем» в русской душе. А о себе говорил, что чувствовал себя всегда как феодал, сидящий в замке в поднятыми мостами и отстреливающийся («Самопознание»). Вряд ли это русский образ... И Ильин делал довольно дерзкие оценки русской психологии. Так, в своем докладе «Идея Корнилова» (1925) Иван Александрович писал: «Одна из причин той великой беды, которая постигла нашу родину, состоит в **неверном строении русского характера** и русской идеологии. Особенно в широких рядах русской интеллигенции. Эту неверность следует обозначить прежде всего как сентиментальность. Сентиментальность есть духовно слепая жалостливость, преобладание чувства над волею и обывательского “настроения” над религиозностью. Это есть беспредметная размягченность души, умеющей предаваться своим чувствованьям, но не умеющей любить Божие дело всей душою, не умеющей решать, принимать на себя ответственность и вести волевою борьбу. Сентиментальная душа не понимает, что Бог больше человека и что “гуманность” не есть последнее слово человеческой добродетели и мудрости. И вот, в своеобразном сочетании безвольной сентиментальности, духовного нигилизма и морального педантизма возникло и окрепло зловерное учение графа Льва Толстого “о непротивлении злу силою”; учение, которое более или менее успело отравить сердца нескольких поколений в России и, незаметно разлившись по душам, ослабило их в деле борьбы со злодеями»¹. Нетрудно согласиться с неверной идеологией, но невозможно согласиться с *неверным строением русского характера*. Это все равно, что отказаться от матери... «Жалостливость...» На этой жалостливости построена вся «Капитанская дочка» Пушкина... Но повторю, в общей экономике русской культуры, в плавильном котле Православия, где человек обретает истинную шкалу ценностей, где перед лицом Святыни все эллинское или иудейское очищается, все это обретает свою истинную меру и служит любви и расцвету культуры. Но это, когда побеждает Православие. К сожалению, в случае с Николаем Александровичем Бердяевым это было не так... Как писал апостол Павел: «Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1 Кор. 11:19).

Дискуссии эти удивительно актуальны сегодня. Весь так называемый цивилизованный мир обвиняет Россию в агрессии, осуждает Русскую Православную Церковь, которая, де, изменяет делу Христа. Парадокс состоит в том, что этот цивилизованный мир сегодня уже почти полностью потерял связь с христианством и прямо заваливается в откровенный сатанизм. И эти люди хотят учить нас христианству?.. Все яснее становится истина о России как Третьем Риме, о России как хранительнице Православия. И духовно здоровые люди на Западе чувствуют это, а некоторые прямо бегут в Россию. Близится последняя битва, «близко, при дверях»... Все явственнее Россия являет свой лик Катехона, хранящего Истину Христа. И меч в руках ее затем и дан, чтобы не была поругана Церковь, и чтобы не было соблазна малым сим...

¹ *Ильин И.А.* Идея Корнилова. / И.А. Ильин // Собрание сочинений: в 10 т. М.: Русская книга, 1996. Т. 5. С. 224.

Александр ШИПКОВ

ИДЕОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ТРАДИЦИОНАЛИЗМА (СОЦИАЛ- ТРАДИЦИЯ)

Александр Владимирович Шипков — родился в Ленинграде, российский политический философ, общественный деятель, социолог религии. Доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор кафедры философии религии и религиозоведения философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Ректор Российского православного университета. Заместитель Главы ВРНС, член СП России. Автор многих книг и статей. Награжден орденами св. блгв. кн. Даниила Московского III ст.; прп. Сергия Радонежского III ст.; прп. Серафима Саровского III ст. и др. **Живет в г. Тарусе.**

Роль категорий справедливости и солидарности в социал-традиционализме

Проблему социальной справедливости, «разрыва между деньгами и трудом», пытались решать не только в рамках марксизма. Во всех культурах присутствует элемент этически обусловленного эгалитаризма. Но востребован он обычно в тех случаях, когда общество не имеет бесплатного источника ресурсов в виде колоний или зависимых экономических субъектов, то есть лишено несправедливой цивилизационной ренты. Желание собрать народы в такую иерархию, произвести градацию «человеческого материала» — вот что скрыто за идеями либерализма. Социал-традиционализм противоположен этой модели общества. Важным обстоятельством считается невозможность присвоения традиции как символического капитала: все к традиции равно причастны, всем она в равной степени известна. Эта установка соответствует общедоступности в понимании истины в рамках апостольского христианства и противоречит просветительским и либеральным трансформациям христианской традиции.

В рамках социал-традиционалистского большого общества идеи расовой, национальной, культурной или цивилизационной исключительности имеют нулевую применимость.

Как известно, идеи социального равенства и социальной справедливости имели большое значение для

По согласованию с автором публикуется на основе издания *Шипков А.В. Идеология социального традиционализма (социал-традиция): научное издание. М.: РПУ св. Иоанна Богослова. 2023.*

Продолжение публикации. Начало в журнале «Родная Ладога» № 3, 2023.

византийской общественной и богословской мысли. Здесь можно напомнить о существовании школы Иоанна Златоуста, для которой идея социальной справедливости является одной из магистральных, или о слове «Против ростовщиков» Григория Нисского.

Если Макс Вебер рассуждал о протестантской этике и духе капитализма, то в рамках православной культуры, перефразируя известного ученого, можно говорить о том, что основу русской (русско-византийской) идентичности составляют *православная этика и дух солидарности*. Единство земного и небесного, соборности и солидарности, справедливости и спасения — характерная русская черта. Именно поэтому русская религиозность включает в себя обостренное чувство земной справедливости, любовь к униженным и оскорбленным, ярко описанную Ф.М. Достоевским, Н.С. Лесковым, В.Г. Короленко, А.М. Горьким и др. Социальная справедливость и равенство, к которым стремился советский строй, бесспорно, стали результатом не только усвоения марксизма, но и влияния православной этики, вытесненной в коллективное подсознание доктриной госатеизма и тем не менее дававшей о себе знать.

Русско-византийский мир — это мир, в котором люди не разделены на колонизирующих и колонизируемых, а в случае присоединения новых территорий они оказываются в рамках единого правового пространства. Такой менталитет включает в себя код «преобразования природы», сотворчество с высшим замыслом.

В ряду специфических черт русско-византийской цивилизации требуют упоминания принципы соборности, а также отношение к общественной жизни как общему деланию. Колониализм как родовая особенность изначально не соответствует характеру русско-византийской цивилизации. В Византии практиковалось включение в орбиту империи, а не подчинение других народов.

Социал-традиция и русский культурно-исторический тип

Символическое ядро национальной традиции тесно связано с темой Константинополя, являющейся крайне важной для русского культурного мифа. Сегодня в общественном сознании аналогом Константинополя является образ Крыма и Херсонеса-Корсуни, который не случайно привел к примирению бывших «белых» и «красных» и формированию в обществе «крымского консенсуса» как основы национальной консолидации.

Образ Константинополя-Херсонеса позволяет русскому сознанию удерживать связь с глубинным измерением собственной истории. Исторически Иерусалим и Константинополь — это духовная Родина, мостик между земным отечеством и отечеством небесным. Отсюда характерная для русской культуры вечная благодарность Византии и вечное чувство разлученности с ней (отсюда правдоискательство, богоискательство и иные образы народной религиозной культуры). Именно русско-византийская традиция делает нас частью христианского мира, а не отношение к западным политическим проектам. Более того, именно она открывает России возможность исторического влияния на Европу. И наоборот: переоценка внешних политических и культурных «стандартов» лишает возможности влиять на облик Европы как целого, принимать участие в ее будущем.

Для достижения полного общественного консенсуса необходимо взаимодействие разных кодов традиции — православного, советского, русского доре-

волюционного — и взаимный перевод этих кодов в рамках единого русского дискурса. Без выполнения данного условия национальный консенсус не состоится, поскольку остается возможность противопоставлять эти коды друг другу, вызывая гражданские конфликты. В России сегодня развиваются новые элементы национальной идентичности, среди которых важную роль играют, с одной стороны, традиционная русскость, с другой — интернационализм, с третьей — христианские ценности и принципы социальной справедливости.

Можно дать развернутую формулу русской традиции и русской идентичности, состоящую из ряда компонентов. Это православная этика, социальная справедливость, социальное равенство, примат морали над правом, демократический централизм. Дореволюционный мир и мир советский, исторически сошедшие в непримиримой схватке, имеют, тем не менее, общие корни и одинаково отражают русскую идентичность. В ее основе лежит императив поисков или построения «царства правды», где всякий человек нужен, никто не лишний, никто не строит свое счастье на несчастье другого, все объединены духовными узами и общими задачами. Образ Святой Руси как «сосуда истинной веры» и образ социальной справедливости, «общества равенства и братства» — разные проекции этой идеи, части одного целого. Цели общественного строительства (советский социализм) и коллективного спасения (соборность) — это расходящиеся вариации на одну и ту же тему. Секулярность и религиозность сменяют друг друга в самых причудливых формах, идеология меняет знаки, а эгалитарная эсхатологическая матрица остается в русской исторической памяти. Она — неделимое целое. Сегодня тема русской идентичности вызывает много вопросов. Постсоветская модель капитализма по всем параметрам, структурным и ценностным, является протестантской. Поэтому она находится в глубоком противоречии с реальным историческим опытом народа. Советская модель развития, скрепляемая идеей полиэтничной нации и социального государства, безусловно, является неотъемлемой частью русской традиции. Похищение советского компонента русской идентичности осуществили постсоветские политические и культурные элиты. Важная часть исторического опыта народа была перечеркнута. Лозунг «десоветизации» объективно направлен не против отдельно взятого «советского», а против всей русской традиции и национальной исторической преемственности.

В постсоветской России поощрялся разрыв советского и антисоветского, секулярного и религиозного. На месте каждого такого разрыва возникает вакуум идентичности. Обществу предложено ощущение экзистенциальной пустоты. В этом состоянии народу легко навязать мифы о нем самом. К числу таковых можно отнести мифы о коллективной исторической вине, о неспособности русских к самоорганизации и их «генетическом рабстве».

Российскому обществу следует как можно скорее расстаться с сомнительными идеологемами исторической и коллективной вины. Они в принципе нерелевантны в контексте актуальной политики и социального строительства, независимо от того, идет ли речь о советском, российском, немецком, британском, американском прошлом. За неверные решения ответственны их заказчики и исполнители. Заслуги и достижения, напротив, принадлежат всему народу. Это важная исходная предпосылка, определяющая здоровое национальное чувство и в полной мере соответствующая принципам социал-традиции.

В последние годы укрепилось самосознание русских как единого, хотя и разделенного народа, как носителей общей идентичности. В эту иден-

тичность уже не укладывается неолиберальное мировоззрение. Крымский фактор послужил базой для подлинной гражданской консолидации и привел к появлению в России феномена «*крымского консенсуса*». Он же стал причиной подлинного воодушевления крымчан и материковых русских в период их воссоединения.

Сегодня в российском обществе происходит раскручивание «спирали пассионарности». И чтобы этот процесс оказался конструктивным, правящим группам необходимо возглавить его и осуществлять политическое целеполагание с позиций традиционных ценностей и интересов национальной общности. В этом случае возможно преодолеть духовный и психологический кризис в стране, консолидировать элиту и общество на единых основаниях и достойно ответить на исторические вызовы. Точка сборки этого проекта связана с признанием русских как разделенного народа и его права на воссоединение.

Президент Владимир Путин в 2014 г. в Крымской речи заявил: «Русские — самый большой в мире разделенный народ». Исторический парадокс России состоит в том, что государствообразующий народ одновременно является разделенным народом. Без плана решения этой проблемы сегодня не может быть общенациональной идеологии. Прологом к воссоединению русских стало закрепление в общественном сознании понятия *русского мира*, которое ввел в общественно-смысловое пространство Патриарх Кирилл. Русский мир — это территории компактного исторического проживания носителей русского языка и русской культуры. Определение русского мира основано на двух критериях: 1) это совокупность людей, для которых, независимо от места проживания, русский язык и русская культура являются основными, то есть полученными в процессе воспитания; 2) исключение составляют те, кто по тем или иным причинам сознательно относит себя к какой-либо другой нации. Историческое объединение невозможно без осознания полной исторической картины жизни народа, включая героические и трагические стороны.

Геноцидом русских и дружественных нам народов являлись некоторые события 1914–1918 гг. (в том числе связанные с существованием концлагерей Талергоф и Терезин), а также этническая война 1941–1945 годов. Следует помнить, что в Третьем рейхе войну с СССР считали «этнической» — в рамках плана «Ост» по зачистке «восточных территорий». Известно, что цифра потерь гражданского населения в годы войны огромна. Необходимо официально, на государственном уровне признать, что русские — один из народов, подвергшихся геноциду в прошлом веке. Если евреи уже пережили свою Катастрофу, то русские продолжают переживать ее. Русская Катастрофа, по всей видимости, должна получить собственное имя, имеющее корни в русской языковой традиции. Можно предложить слово «*плаха*» («эшафот», «место казни», *перен. разг.* — «смертная казнь»). Явление русского геноцида должно иметь свое название, без этого его невозможно ввести в научный и политический оборот. Только при условии признания факта геноцида мы сможем извлечь уроки из недавней и ныне совершающейся истории.

Проблема разрывов традиции в российской истории

Не секрет, что произвольно выбранный отрезок на шкале русской истории нередко выглядит как отрицание ценностей предыдущего историческо-

го периода. Российская власть на протяжении трех с лишним веков неоднократно запускала в стране сценарий прерывания традиции — бюрократическую «перестройку». Россия знала несколько государственных проектов: киевский проект торгового государства, московский «Третий Рим», петербургский и советский проекты, а также постсоветскую «энергетическую империю». Переход к каждому из них сопровождался историческим разрывом. Главная проблема русского общества и есть проблема исторических разрывов, или разрывов традиции. Среди наиболее наглядных исторических разрывов, или разрывов традиции, можно назвать церковный раскол, реформы Петра Первого, революцию 1917-го и события 1991—1993 годов. Есть и менее заметные, но долгосрочные разрывы, главный из которых — это разрыв правящих элит с русским коммунитарным православным сознанием и общиной как структурной единицей народного самоуправления.

Многие исследователи говорят о движении «коммунитаризма снизу», существующем в России с дореволюционного времени. Речь идет о главной единице русского мира, не учтенной в бюрократических циркулярах, о форме народного самоуправления — об общине. Воссоздать общинную структуру в рамках советского общества власть по большому счету не смогла. В СССР создавалось «социальное государство», чья легитимность строилась именно на социальных гарантиях (уверенность в завтрашнем дне). Это могло восприниматься как подобие большой общины в новом, модернизированном качестве. Но результата невозможно было достичь только за счет административных и распределительных мер, проводимых сверху. Этот подход в условиях растраты символических ресурсов и социальной базы оказался тупиковым. Он не мог запустить в обществе механизмы самоуправления.

В результате в начале 1980-х советский проект начал рушиться, причем трещины шли сверху вниз, от элиты к обществу. Элита не смогла воспроизвести себя. Вслед за этим русская коммунитарность подверглась системному разрушению в постсоветский период номенклатурного капитализма. Но окончательно разрушить общинную социальную матрицу в России не удалось.

На примере истории русской общины виден глубинный конфликт между демократией и экономическим либерализмом. Авторитарный либерализм в России, как и в любой периферийной стране, подавляет демократию. И наоборот: обеспечить демократию и социально-правовое равенство в странах периферии способен лишь жесткий централизм (властная «вертикаль»). Одни историки высказывают мнение о периферийном, другие — о полупериферийном статусе России в рамках мировой экономики. Субъективно мы, русские, ощущаем эту дилемму, когда видим, что образовательный и культурный уровень большинства граждан России до сих пор превышает потребности примитивного компрадорского типа экономики, который навязан стране.

Политические элиты стремятся подровнять надстройку, привести систему в равновесие во имя эффективности — сокращения лишних, по их мнению, экономических издержек. Эта цель кроется за бесконечными разговорами об «оптимизации», «повышении эффективности», «инновациях». Государство-корпорация рассматривает высокий образовательный уровень населения, серьезное искусство, фундаментальную науку как непрофильные активы. Роль экономической колонии предполагает сброс этих активов.

Однако окончательно превратить Россию в страну третьего мира не удалось — в отличие, например, от Украины, вступившей в кабальный договор с ЕС и почти мгновенно опустившейся до состояния африканских стран.

Перспективы складывания нового политико-идеологического спектра

Социализм и консерватизм — направления мысли, выступавшие в роли оппонентов идеологического либерального мейнстрима в течение последних трех с половиной веков. Но сегодня, в условиях формирования новой политической культуры, основанной на идеях *аксиомодерна* и новом прочтении традиции, они получают новый смысл и играют иную роль, чем это было прежде.

История СССР — это попытка построить справедливое общество, включив из него остальные (кроме справедливости) элементы русской традиции. Основой такого общества должен был стать пролетарский интернационализм, а на выходе должен был появиться «советский народ как новая историческая общность». О степени успешности этого проекта можно судить по тому, как быстро идеи пролетарского интернационализма были смыты волной местных национализмов в советских республиках после развала СССР. Справедливость без других элементов традиции не смогла привести к появлению устойчивой модели общества.

Катастрофы 1990-х гг. не произошло бы, если бы Россия, отказавшись от коммунистической идеи, восстановила связь с исторической традицией. Но общественное мнение поверило в возможность общества без идеологии и без ценностей и в очередной раз избрало путь исторического разрыва.

Сегодня социалистическая (левая) мысль в России страдает странной смесью мании величия и комплекса неполноценности. С одной стороны, приверженцы социалистических и коммунистических взглядов не в состоянии изжить пораженческий комплекс после развала СССР. С другой стороны, коммунисты ортодоксального толка до сих пор находятся в плену идеологических шаблонов.

Современный социализм не надо путать с советской и тем более с коммунистической идеологией. Он не отрицает право на частную собственность, но выступает против доминирования крупного капитала и транснациональной финансовой олигархии, которые препятствуют реальной демократии. Такой социализм предполагает государство с широкими социальными гарантиями и экономическим суверенитетом. Разумеется, это возможно лишь при опоре на сильную административную «вертикаль» и традиционные модели социальной коммуникации — поэтому такой социализм выступает за национальное государство, активную социальную роль Церкви, укрепление института семьи и нравственных норм. Такой социализм связан с традиционализмом.

У консерваторов еще более серьезная проблема. Политический формат русской истории всегда делал проблемным отстаивание консервативной идеи. Русский консерватор до сих пор стоит перед проблемой самоидентификации: какие ценности отстаивать, что сохранять и «консервировать»? Ведь многое в нашей истории выглядит как отрицание ценностей предыдущего исторического периода. Пока общество не определится с отношением к собственной истории, реальный консерватизм не сможет занять подобающее ему место в политической жизни.

Драгана ТРИФКОВИЧ ХАРАКТЕРИСТИКА ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ ЗАПАДА ОТ ЮГОСЛАВИИ ДО УКРАИНЫ

Драгана Трифкович — генеральный директор Центра геостратегических исследований (Белград). Окончила университет в Белграде. Автор многочисленных аналитических статей и репортажей из горячих точек, опубликованных в европейских и российских СМИ. Постоянный член Совета международных экспертов Ялтинского экономического форума и член Совета экспертов организации «Сильная Россия» (Россия). Является членом многих международных организаций. Имеет награды за развитие международных отношений. Автор книги «Крым и Донбасс — это Россия. Весь мир — Россия... кроме Косово. Косово — это Сербия». **Живет в Белграде.**

Западные центры глобального управления веками используют одни и те же методы ведения войны, основанные на глубоком понимании философии ведения войны с использованием военной хитрости и специальных операций. Методы гибридной войны постоянно совершенствуются с использованием инноваций. Гибридная война является многоуровневой и сложной, поэтому ее изучение требует мультидисциплинарного подхода. Это касается военной, политической, медийной, экономической, психологической и духовной сфер. Я попытаюсь кратко провести параллели между характеристиками гибридной войны в Югославии и на Украине.

Мы осознаем, что СМИ стали главным оружием Запада в ведении гибридной войны. Еще до начала распада Югославии в СМИ была развернута антисербская кампания, в которой сербы были представлены как агрессоры с гегемонистскими устремлениями. В 1990-е гг. Запад обладал монополией на освещение событий, поскольку контролировал ведущие мировые телевизионные станции и газеты. В то время не было альтернативных источников информации, таких как Интернет и социальные сети. По этой причине сербы не имели никакой возможности изложить свою точку зрения и взгляд на события войны. Та же пропаганда, которая сегодня используется против России, была использована против Сербии. Албанские террористы представлены как невинные жертвы, а регулярные сербские силы безопасности, проводящие антитеррористические операции, как преступники, при этом невинные сербские жертвы полностью игнорируются. Та же модель использовалась в Хорватии, а также в Боснии и Герцеговине.

С начала войны на Украине в 2014 г. западные СМИ умалчивают о страданиях русскоязычного населения Донбасса, чтобы представить российскую сторону агрессором с момента начала российской спецоперации. Кроме того, закрывая глаза на рост идеологии усташей в Хорватии, основанной на идеологии Анте Павелича, они также игнорируют рост украинского неонацизма, основанного на идеологии Степана Бандеры, по тому же принципу. Однако, что дает России гораздо лучшее положение по сравнению с Сербией в 1990-е гг., так это наличие альтернативных источников информации, которые позволяют российской стороне быть услышанной. По этой причине, хотя нынешняя антироссийская пропаганда крайне агрессивна, она не дает ожидаемых результатов. Несмотря на этот факт, Запад продолжает создавать и распространять многочисленные фейковые новости в публичном пространстве, создавая все большую дезориентацию.

Драгана Трифкович

Помимо манипуляций СМИ, еще одним важным рычагом гибридной войны Запада являются подрывные действия посредством создания сети влияния в государстве, против которого ведется война. Помимо неправительственного сектора, который стал важным фактором контроля правительства, Запад распространяет свое влияние внутри институтов посредством стипендий, финансирования и продвижения избранных кадров. Сербия не предприняла никаких действий для предотвращения такого влияния, поэтому государственный аппарат полностью парализован, институты отчуждены, а неправительственный сектор, который финансируется из бюджета граждан Сербии, служит опорой Западу для распространения навязанных нарративов о вине сербов в войнах 1990-х гг., а также для поощрения дальнейшего сепаратизма, дестабилизации государства и дезинтеграции общества. В случае с Россией, которая, на мой взгляд, хорошо изучила эту практику, приняты законодательные меры по предотвращению подобных подрывных действий. Принятый Россией на основе американского закона закон об иностранных агентах позволил блокировать работу сотрудников, финансируемых из-за границы, которые руководствуются иностранными интересами. С началом специальной военной операции также началась интенсивная реализация этого закона, что способствовало предотвращению внутренней дестабилизации. Разрыв отношений с Западом позволил прервать коррупционные деловые связи, позволявшие вывозить крупный капитал из России на Запад. Интенсивные изменения внутри политических, интеллектуальных и шоу-бизнес кругов приводят к созданию национальных элит, которые нейтрализуют широко распространенное влияние Запада.

Сам военный конфликт, который ведется на территории Украины, имеет много параллелей с войнами, которые велись на территории бывшей Югославии, если исключить использование новых технологий, особенно беспилотников. Конфликт в Югославии развивался через углубление этнических и религиозных разногласий на этих территориях одновременно с развитием американской доктрины «столкновения цивилизаций», где Югославия была экспериментальным полем. Запад также поощрял хорватский, мусульманский и албанский национализм и поддерживал радикализацию и терроризм всех сторон конфликта, которые вели войну против сербов. Как я уже говорила, СМИ создали миф о сербском национализме и гегемонистских планах. Те же методы позже были использованы на Ближнем Востоке для создания конфликта в этом регионе, а также для создания конфликта между Украиной и Россией.

Что также связывает Югославию и Украину, так это проведение «цветных революций». Известно, что организация Canvas, которая использовалась для проведения «цветных революций» по всему миру, готовила кадры на Украине.

Специальные операции являются еще одним распространенным элементом. Во время войны в Югославии хорватская сторона при помощи Запада организовала этническую чистку сербов, когда из этой республики было изгнано более 250 тысяч этнических сербов. После начала конфликта на Украине в 2014 г. хорватские советники отправились на Украину с поручением предложить украинцам такой же сценарий для Донбасса. Кроме того, спецоперация Рачак, создавшая алиби для натовских бомбардировок Сербии в 1999 г., полностью идентична сценарию Буха, с помощью которого Запад намеревался обвинить Россию в сфабрикованном геноциде.

Во время войны в Югославии Запад организовал поставки огромного количества оружия всем сторонам, воевавшим против сербов, как из Европы, так и через Ближний Восток и другие страны. То же самое происходит и сегодня в Украине, с той лишь разницей, что это никак не влияет на успехи Украины на фронте. Другой особенностью является привлечение Западом иностранных наемников, а также собственных солдат как из регулярной армии, так и из частных компаний, и вовлечение их в войну, привлечение инструкторов и оказание материально-технической помощи воюющей стороне. В войнах на территории бывшей Югославии англичане и американцы организовывали переброску моджахедов с Ближнего Востока, но включали и собственную армию, воевавшую против сербской стороны. Там были офицеры регулярной армии, британских сил САС, американской регулярной армии, а также частные компании, инструкторы, иностранные наемники из разных стран, французские легионеры и так далее, которые, как и в случае с Украиной, непосредственно участвовали в войне. Французский командующий силами НАТО в Косово и Метохии Жак Огар описал в книге «Европа умерла в Приштине», как командующий британскими войсками позвонил ему по телефону и предупредил, чтобы он прекратил стрелять в их офицеров. Огар ответил, что они стреляли по албанским террористам, нападшим на сербский монастырь. Британский командующий кратко ответил, что с ними находится британский спецназ. На Украине сегодня все вышеназванные структуры также воюют в еще большей степени.

Экономические санкции, введенные Западом против России, беспрецедентные в истории, не смогли дестабилизировать экономику России. Запад считает это большой неудачей, поскольку целью было экономически сломить Россию, а затем спровоцировать «цветную революцию». К сожалению, в случае с Югославией, то есть с Сербией, экономические санкции успешно дестабилизировали страну, что также повлияло на исход войны.

И, в конце концов, терроризм как оружие, используемое западными центрами силы для особой войны в случае с Россией, явно стал их последним козырем. Недавнее трагическое событие в Москве, где были пойманы виновные, оставляет возможность раскрытия организаторов. С того момента, как Америка объявила войну терроризму после 11 сентября, мир столкнулся с ростом, то есть созданием международного терроризма, который сегодня представляет величайшую угрозу миру. В эту международную террористическую структуру входят также многочисленные псевдоисламские террористические группировки, также созданные Западом, точнее, спецслужбами Великобритании и Соединенных Штатов Америки с помощью Израиля. Сегодня в эту структуру входит и государственный терроризм Украины. По этой причине исполнители страшного теракта в Москве, скорее всего, были организованы и обучены для нужд западных центров силы, управляющих международным терроризмом.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что сегодня Россия столкнулась с тем же врагом, с которым столкнулась Сербия тридцать лет назад, с той разницей, что Россия имеет несравненно большие возможности противостоять атакам и угрозам, исходящим с Запада. Необходимо также отметить, что Сербия столкнулась с Западом и НАТО на пике их могущества, в то время как сегодня их силы находятся в сильном упадке. В настоящее время Запад ослаблен как в политическом, так и в военном, а также в экономическом отношении, и он не знает, как можно повернуть ситуацию в свою пользу, если ему не удастся дестабилизировать Россию. По этой причине для России наиболее важно сохранить внутреннюю стабильность и продолжать изобретать механизмы, дающие результаты во внешнем плане.

Михаил КИЛЬДЯШОВ

ПЬЕР ДЕ ГОЛЛЬ НЕСЕТ СВЕТ: «Я ЛЮБЛЮ РУССКИЙ ДУХ»

Михаил Александрович Кильдяшов — родился в 1986 г. в Костроме. Поэт, публицист, литературный критик. Окончил филолог. и культуролог. факультеты Оренбургского гос. педагогического университета, аспирантуру Православного Св.-Тихоновского гуманитарного университета. Кандидат филолог. наук. Доцент Оренбургской духовной семинарии. Секретарь СП России, постоянный член Изборского клуба. Автор многих статей, нескольких книг стихотворений, сборника публицистики, двух монографий «Александр Проханов — ловец истории», «Павел Флоренский: Нельзя жить без Бога!» (в серии «ЖЗЛ»). Лауреат Всероссийских литературных премий. **Живет в Оренбурге.**

Макрон с видом триумфатора после недавней встречи с поляком и немцем входит в свой кабинет в Елисейском дворце. Француз кажется себе абсолютным европейским лидером, решительным и отважным, готовым направить войска в разные концы света. В сознании еще звучат собственные слова о войне ради мира, о необходимости остановить Путина.

Макрон встает перед зеркалом в позу Наполеона, представляет, как двинулся бы на Москву или отколол пушечным ядром нос египетскому сфинксу. Затем наливает чашечку кофе, вальяжно протягивает руку к книжной полке, берет наугад том, открывает на случайной странице, читает: «Говорят, что в Москве больше трехсот церквей и монастырей. Нельзя представить себе ничего более прекрасного, богатого, роскошного, сказочного, чем эти купола с сияющими золотом крестами, эти колоколенки с луковичными маковками». С легким раздражением Макрон захлопывает некстати попавшего Теофиля Готье.

Включает радио: «Нет ни одного честного француза, который не приветствовал бы победу России». «И к чему это вдруг транслирую речь генерала де Голля, прозвучавшую из Лондона 80 лет назад», — недоумевает Макрон.

Смотрит в окно в сторону Лувра, видит огромную надвигающуюся толпу: «Мой народ славит меня!» Но прислушиваясь к выкрикам, различает: «Нет третьей мировой войне!», «Матери против войны!», «Оставьте в покое наших детей!».

Над Елисейским дворцом нарастает гуд и свист. Над Францией поднимается ветер истории. Он рвет флаги НАТО и Евросоюза. Он раздирает французский триколор, и белая, синяя, красная полосы скла-

дываются в ином порядке: в последовательности российского флага. Французская история не вмещается в Макрона: Жанне д'Арк, готическим соборам, Лувру, Паскалю, Бальзаку, Дебюсси, Трюффо тесно. Роденовский мыслитель поднимает голову, смотрит, не появился ли на горизонте достойный француз.

Приближается некто высокий, стройный, аристократичный, с умным взглядом. Он несет Франции правду о России. Он пока не партийный лидер, не пламенный трибун, но он внук своего деда — Пьер де Голль.

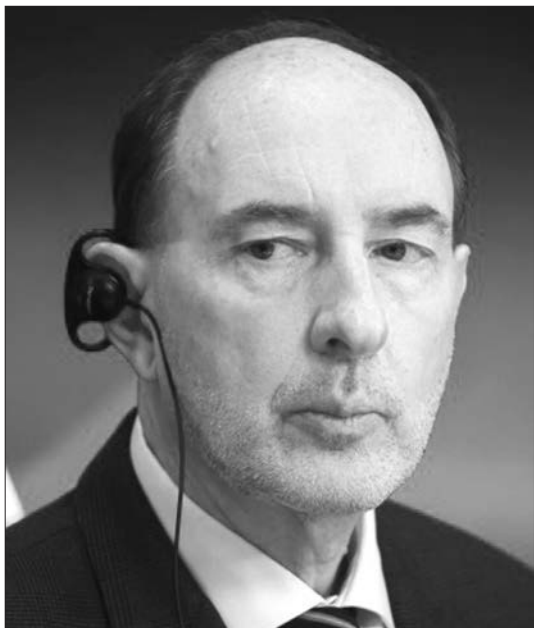
«Французский народ торжественно приветствует успехи и рост сил русского народа», — говорил когда-то дед. «Я люблю русский дух», — говорит сегодня внук. Дед обнажал голову перед могилой Сталина. Внук воздал почести героям Сталинградской битвы. «Да здравствует дружба России и Франции!» — восклицал дед. «Я поклонник России!» — восклицает внук.

Пьер де Голль — глава «Фонда за мир между народами и за их процветание». Он поборник традиционных ценностей, без которых, по его словам, «не сохранить мир в нестабильном мире».

Пожалуй, впервые со времен Жака Ширака у французов появился исторический шанс на подлинного национального лидера, на самостоятельную личность, на выразителя истинных ценностей. Глубинная Франция хочет, чтобы ее отождествляли с великаном, а не со злобным карликом, который сначала воевал с русскими могилами на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, потом посылал на подмогу нацистам танки, а теперь, лукавец, предлагает олимпийское перемирие, чтобы выиграть время для тех, против кого Шарль де Голль когда-то поднимал сопротивление.

Глубинный француз осознает, что выступить против России — значит оказаться исторически пораженным. И дело здесь не только в житейских благах, которые теряет рядовой человек, ополчаясь на Россию. Дело не только во французской экономике, что трещит по швам. Глубинный француз не хочет быть безумцем, он хочет мыслить, а, следовательно, существовать. Глубинный француз не хочет быть коллаборационистом, не желает заключать союз с силами тьмы. Пьер де Голль несет свет.

Ветер истории вот-вот сдует Макрона. Если он, ничтожный, в чем-то и сумеет уподобиться Наполеону, то только в том, что ему будет уготован свой остров святой Елены.

*Пьер Де Голль.
Фото: Сергея Фадеичева, ТАСС*

Николай ГУБАР

«С НАМИ НЕБЕСНЫЕ СИЛЫ»

Николай Евгеньевич Губар — родился в Луганской области, окончил Ленинградский Военмех с отличием, работал в оборонном комплексе. Полковник в отставке, ветеран Организации безопасности. Почетный член Союза художников. Автор двух поэтических сборников. **Живет в Санкт-Петербурге.**

Над площадью седая дымка,
Сияет солнца белый диск,
Торжественный, как марши Глинки,
Курантов перезвон повис.

Истерт подковами комэсков
Простор брусчатки мостовой,
Начищен за века до блеска,
По спуску искрится рекой.

В холодном мартовском безлюдье
Соборы, Кремль и мавзолей,
Сумбура лет прошедших судьи
В бесстрастной строгости своей.

Сопровождают в солнце утра
Прогулки скромный ритуал.
И кажется, что кто-то мудрый
Здесь центр Земли нарисовал.

* * *

Нас в Летнем ожидает август
С наградой солнечного дня.
С утра нечаянная радость
В аллеях тихих для меня.

Как ритуал, горячий кофе
У домика возле реки,
Шпалерных лип неровных гофра,
В фонтанных брызгах огоньки.

И в молчаливом менюэте
Дуэт изящный лебедей.
И точно, счастье есть на свете,
И где, как не среди людей.

* * *

На легком контуре — химеры,
Грифоны, львы и царь Давид,
И в дугах арок соразмерен,
Словно игрушка, храм стоит.

Вокруг разлив Нерли и Клязьмы,
И сушь с ладошку островком,
Но от Тобольска и Коряжмы
Века течет поток людской.

Сияющей звездой в просторе
Сверкает одинокий храм,
И в тихом с Богом разговоре
За Русь возносит вечный глас.

Ковчегом Иерусалима
С небесной горней высоты
Плывет он посреди России,
Пытаясь души всех спасти.

АХ, ГОРОД МОЙ...

Ах, город мой, в веках воспетый,
Особый воздух дарит мне,
Времен прошедших лихолетья
Не позабыв еще вполне.

Холодных площадей пространства
И Добужинского двора,
Неповторимый в постоянстве
Особый петербургский мир.

Пройдя тем плавным разворотом
От храма, что на Моховой,

К ажурным Летнего воротам
Идем Фонтанкой и Невой.

Здесь обелиски, башни, шпили
В простор Невы уводят взгляд,
Где облака легко застыли,
Небесный выстроив парад.

Хоралом городских симфоний
Торжественный всплывет мотив
Курантов отдаленным звоном,
Гром пушечный предвосхитив.

В УСПЕНСКОМ

Истовы лики на фресках
Кисти Данилы с Андреем.
Злато барочного блеска
На алтаре и стенах.

Служба на страстной седмице,
Пастыря благословенье,
Что означает зарницей
Тихое сердца моление.

Кто на коленях, кто стоя,
Прсят Господнюю милость,
Древнего храма устои,
Женская слезная сырость.

Строги отцы на иконах,
Хор возглашает: «Помилуй!»
Светел елей освященный,
С нами небесные силы.

* * *

Успенье. Солнца свет неяркий,
Чуть полинялый небосвод,
Не слишком щедрые подарки
Дарило лето в этот год.

Словно растерянной улыбкой
Нас провожает август в даль.
И сквозь зеленую накидку
Кленовый промельком коралл.

Последнего тепла утеха
Футболки плещут ветерком.
Через неделю не до смеха —
Привычный северный закон.

Забарабанит дождь по крышам,
В потоках вспенится вода,
Прохладным сентябрем задышит
Почти забытый Ленинград.

* * *

Российские монастыри —
Дедов рехнувшихся проклятье.

В одном — ОГПУ шныри
Крушили скромные распятыя.

В другом взрывали древний храм,
Презрев старинные заветы,
Под хриплый Интернационал
Срывая глотки на рассвете.

И всюду выстрелы в ночи,
И новомучеников сонмы.

Теперь стране тот грех влечь
Всем — и богатым, и бездомным.

Скажи-ка — то было давно,
А внук за деда не в ответе.
Напомнит пограничный гром
Вину, доставшуюся детям.

ВЫШЛА КНИГА

Нотин А.

Божественная хирургия СВО. М.: Наше Завтра 2024.

Данная книга представляет собой сборник статей Александра Нотина, историка, политолога, востоковеда, постоянного члена Изборского клуба, затрагивающих события 2014 года (освобождение Крыма, бои в Новороссии) и 2022–2023 годов (Специальная военная операция). Автор рассматривает факты через призму православия: Россия находится накануне нового, быть может, небывалого возрождения и подъема — и это нельзя отделить от возрождения православия. Россия оживает, сосредотачивается, принимает решения, достойные великой державы, и... вызывает огонь на себя. Можно ли было избежать такого сценария? Какова стратегия духовной войны?

Санкционное преобразование — на пользу или во вред? Есть ли у России союзники? Когда завершится СВО? Каким будет мир после войны? В книге собраны самые важные темы, которые волнуют каждого гражданина России в это беспокойное время, и представлен взгляд автора на события последних лет. Взгляд человека неравнодушного, искренне болеющего душой за свою Родину.

ПОЭЗИЯ

Антон БЕЛЯЕВ

«ГОВОРIT СТАРЫЙ ГОРОД О ЧЁМ-ТО СО МНОЙ...»

Антон Юрьевич Беляев — поэт и журналист. Родился в Москве. Окончил факультет управления Московского университета им. С.Ю. Витте. Член Союза писателей России и Академии Российской словесности. Автор пяти поэтических сборников. Награжден медалью имени Нобелевского лауреата Ивана Бунина от Московской областной организации Союза писателей России, медалью Святого благоверного князя Александра Невского «Защитник Отечества» от ООД «Россия Православная». **Живет в Москве.**

ИГРАЙ, ГУСЛЯР!

Играй, гуслар!
Замолкла вся дружина.
В раздумьях князь...
Он вспомнил о былом.
Играй, гуслар,
и песней расскажи нам
Как князя в битве спас его шелом.

Как шелестели осенью дубравы,
Как снег неспешно падал на Покров...
Про шумный пир
и бой с врагом кровавый,
Про мир вокруг, что дивен и суров.

Играй, гуслар! Заслушались бояре...
Начни свой сказ опять издалека!
Когда ты пел о дивном Светлояре,
Все поняли: Орда — не на века.

СВЕТ ВОСТОКА

Порою кажется — у ночи нет конца,
Ухмылка зла цинична и жестока...
Но верим во всеилие Творца.
Тьму Запада рассеет свет Востока!

Уныние в дорогу не возьмем.
Пускай же будет зорким наше око!
Вдали уже светлеет окоем...
Тьму Запада рассеет свет Востока.

И мы отвергнем множество дорог
Ведущих в мрак безверья и порока.
Мы — русские, и значит —
с нами Бог!
Тьму Запада рассеет свет Востока!

Мы ценим долг, и мужество, и честь,
Мы снова возвращаемся к истокам.
Мир в тупике...
Но выход все же есть!
Тьму Запада рассеет свет Востока!

В АЛЕКСАНДРОВСКОМ САДУ

Я снова в Александровском саду...
И не жалея об ушедшем лете,
Сквозь сумерки осенние иду,
Внимая молча музыке столетий.

Здесь чувствуется прошлое страны,
Отвага предков...

и святых молитвы...

Пургой забвенья не заметены
Следы героев вечной русской битвы.

Где грот «Руины», с шумом ребячьи
Стопилась, окружив экскурсовода.

Но смолкнут все у Вечного огня,
Склонившись перед подвигом народа.

Я верю в нашу, русскую звезду,
Мне дорог город, и леса, и пашни...

Я снова в Александровском саду
Смотрю в раздумьях
на Кутафью башню...

МОЙ ГОРОД, ИЛИ ПОСВЯЩЕНИЕ МОСКВЕ

*Здесь все бывало! Плен, свобода,
Орда, и Польша, и Литва!
Французы, лавр и хмель народа,
Все, все!.. Да здравствует Москва!*

Н.М. Языков

Проснулся город по весне,
И вспомнил: он — наследник Рима.
Князь Юрий, вечно на коне,
Глядит на проходящих мимо.

Здесь до Кремля подать рукой,
Там — наши древние святыни.
Не раз тревожил их покой
Коварный враг у стен твердыни.

Но устояла ты, Москва,
Вставая Фениксом из пепла!
Поэта вспомнились слова:
«Здесь было все!» Ты только крепла.

Князь Юрий, вечно на коне,
Глядит на шумную Тверскую.
С Москвой смеюсь я и тоскую...
Мой город! Как ты дорог мне!

* * *

*Умом Россию не понять
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить*

Ф.И. Тютчев

Хоть на душе порой тревожно,
В конце тоннеля виден свет.
«В Россию только верить можно!»
Сказал когда-то нам поэт.

Душа не делиться — не атом!
А если быть — то быть собой.
Но с многоликим супостатом
Ведем веками смертный бой.

Сраженья все — не ради славы,
Не ради званий и наград.
Мы не забудем день Полтавы,
Мы не забудем Сталинград...

Мы помним все... Обманы, войны,
Врага у самых у ворот...
Встаем опять, да, не впервой нам,
За Русь, за Правду, за Народ!

ПО ВАРВАРКЕ

По Варварке люблю побродить я весной,
Сердце радует блеск куполов.
Говорит старый город о чем-то со мной...
Разгадать бы мне смысл этих слов!

Что в них: речи князей? Клич напавших татар?
Может, ветер поет на Угре?
Иль заморский купец предлагает товар
На Ильинке, в Гостином дворе?

Или старец святой, к небу руки воздев,
Просит Бога смиренно за Русь,
За князей и народ, за младенцев и дев?..
Разобрать те слова не берусь.

У старинных палат замедляю я шаг...
Над Зарядьем плывут облака.
Здесь Москвы настоящей живая душа,
Здесь дорога идет сквозь века

ВЫШЛА КНИГА

Орлов Б.

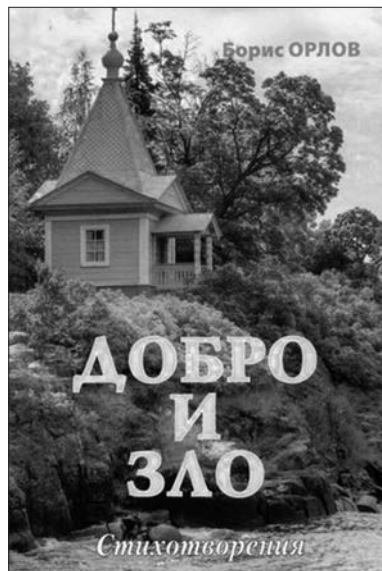
Добро и зло. Вече, 2023.

Новая книга стихов Бориса Орлова включает в себя произведения, написанные им в основном в 2010-е годы и опубликованные в газете «Российский писатель» в период с 2013 по 2020 год.

Орлов — поэт широкого спектра отражения окружающего мира. Он тонко чувствует время как категорию физическую и категорию философскую, поэтому при помощи субъективного мироощущения пытается постигнуть глобальные законы мироздания.

Борис Орлов — один из наиболее гармоничных современных русских поэтов, его лирике и публицистике присущи краткость, метафоричность, точность в выражении мыслей и чувств, осознание нашего мира как сложного и противоречивого по своей сути и в этой своей противоречивости все же цельного, единого.

Новая книга стихов будет интересна широкому кругу ценителей русской поэзии.

Точка ЗРЕНИЯ

Георгий КИРИНДАС

ИНТУИЦИИ КОЛЛЕКТИВНОГО АНТИХРИСТА

*К осмыслению библейского
толкования последних
времен*

Георгий Кириндас — клирик Борисоглебского монастыря Аносина ставропигиального женского монастыря (Московская обл.). Окончил Московские Духовные семинарию и академию, обучался на социально-экономическом факультете РГСУ. С 2013 по 2021 гг. являлся сотрудником ОВЦС МП, был начальником Сектора протокола. Принимал участие в объединительном процессе РПЦЗ и Церкви в Отечестве. Автор многих статей и нескольких книг. **Живет в Московской области.**

Идея о коллективном антихристе, являясь интерпретацией христианского учения о последних судьбах мира, впервые прозвучала в духовных интуициях старообрядцев, увидевших черты антихриста как в конкретных персоналиях современности, так и в природе самого государства, пропитанного искаженной религиозностью. Именно раскольникам XVII—XVIII вв. принадлежит идея о «духовном», или «мысленном», антихристе¹, возникшая параллельно учению об антихристе «чувственном», или конкретной исторической личности. Концепция о духовном антихристе, его ментальном облике и духовных проявлениях в мире, являясь пусть и слабо оформленной, но все же яркой альтернативой библейско-богословской доктрине Православной Церкви, стала впоследствии основой для философских построений русских богословов XIX—XX вв. Такие писатели и мыслители, как Л.Н. Толстой, В.С. Соловьев, Ф.М. Достоевский, К.Н. Леонтьев, а также символисты Д.С. Мережковский, Андрей Белый (Б.Г. Бугаев), В.И. Иванов реанимировали интерес к апокалиптической теме и, в частности, к вопросу об антихристе, приобщив к нему сознательный интерес части светского общества и тем самым дав возможность уже для общенациональной мысли попытаться выработать более широкое и в то же время весьма конкретизированное понимание образа антихриста и всего финала человеческой истории. Тогда же вновь обрела литературные формы старообрядче-

¹ Старообрядцы ссылаются, в частности, на блаженного Феодорита Кирского, который писал, что под телом зверя разумеются люди, которые руководствуются в земной жизни плотским мудрованием и составляют «нечестивый град, народ неверный». См. Творения блаженного Феодорита Кирского, том 4.

ская пророческая интуиция об антихристе коллективном: «Когда Мережковский и Гиппиус пришли в 1900-е гг. к выводу, что “самодержавие — от антихриста”, то они только повторили раскольнические идеи о том, что церковным собором 1666—1667 гг. в России положено начало царства антихриста, что цари и вообще государство — от антихриста»¹. Здесь не только прозрение о демоническом характере государственности как таковой, но и предчувствие губительного для людей плана, инспирируемого из самых глубин inferнальных миров и постепенно воплощаемого в нашем мире.

Интересна полемическая отсылка старообрядцев к толкованию прп. Ефрема Сирина на Второе послание апостола Павла к Фессалоникийцам (1 Фес. 2:7—12): «Таким образом он (антихрист) явится и взойдет в храм Божий, чтобы сесть внутри и именно в церкви Божией. Он не отклоняется в другое какое-либо общество из еретических сект, чтобы не узнали его, и с презрением отвергает все культы ложные, чтобы можно было пленить церковь. Поэтому-то и взойдет он в самый храм Божий, чтобы сесть и показать себя, что он есть как бы Бог... Он порицает лицемерие в притворстве и надевает личину в коварстве. Он так искусно будет притворяться, что пленит народ посредством плотских предметов и будет управлять Церковью под личиной истины» (Творения преподобного Ефрема Сирина, т. 7). Не принимая попытки раскольников использовать мысли преподобного Ефрема для демонизации официальной Церкви, можно, однако, усмотреть в этих идеях предупреждение о грядущей деформации религиозного сознания большинства людей веры, подмену ценностных категорий, предполагающую научно обоснованную, в том числе теологически, замену высших религиозных критериев на антропоцентрическую систему моральных и мировоззренческих постулатов, по сути уравнивающих многосторонние проявления несовершенства человеческой природы с нормой ее состояния. Базовой страстью, которая первая утеряет над собой контроль со стороны общественного и частного религиозно мотивированного контроля, по всей видимости, станет страсть блудная², прикрытая подробно проработанной концепцией человеческой свободы, ценности самовыражения личности и важности человеческого счастья, скрывающей, по сути, оправдание бесконтрольного эгоизма.

Для индивида, растворенного в таком постепенно демонизирующемся социуме, принятие новой системы мировоззренческих позиций станет объективно логичным, целесообразным, выгодным и безопасным. Как Ева, не знавшая греха, доверительно приняла логически выверенный и поэтому понятный, легко воспринимаемый ход мысли искусителя, так и человечество последних времен будет следовать в сконструированном пространстве идей и поведенческих схем заданной логике псевдоразвития, ведущего его в богоборческое состояние дьяволичества под ярким знаменем любви к человеку, лишённого живого разговора с Небом. Вспомним, что Ева доверительно вступает в диалог и, следуя искусительной логике, постепенно приходит к осознанию собственной ценности и автономности, не замечая

¹ Цит. по: *Гришин А. С.* Общий смысл русского варианта мифа об Антихристе // Вестник Челябин. ун-та. Филология. 1994. № 1. С. 5—15.

² Ап. Павел называет антихриста человеком беззакония, беззаконником (ὁ ἄνομος) (2 Фес. 2.8). Родившись в беззаконии от «оскверненной девы» (см. прп. Ефрем Сирин. Слово на Пришествие Господне, 94), он будет сам творить беззаконие и распространять его повсеместно.

ни клевету на Творца, ни прельщение альтернативным мировоззрением, ни самооправдание в нарушении истинных принципов бытия, установленных Богом, ни незаметное противопоставление себя Ему. Искушение очень логично, исторически и политически обусловлено, и поэтому не воспринимается таковым, но принимается как благо с предельно высокой социальной значимостью, соотнесенной с завышенной ценностью индивида.

История искушения людей последних времен своим прототипом имеет события, приведшие к распятию Спасителя и ставшие благодаря Его воскресению частью Священной истории. Коллективный Запад с характерными для него рассудочностью, внешней силой и претензией на всемирность, персонифицированный мрачной личностью Понтия Пилата, конфликтует с Востоком и его харизматичной религиозностью, не лишенной в том числе национализма и политиканства, носителями которых были конкретные личности, активно выступающие за позорную казнь Иисуса из Назарета. Природа этого конфликта сугубо политическая, дополненная национальным вопросом с религиозной окраской. Плотник же из Галилеи интересен обеим сторонам как инструмент взаимных провокаций, ставших частью многоходовок в сложной схеме политической борьбы, но как таковой Распятый, Слово Бога и Смысл мира, никому никогда не был и не будет нужен. Растянутая на века, борьба архетипов коллективного разума логично выводит на необходимость иметь социально полезного Христа, способного помочь либо кому-то из них превозмочь, либо примирить их и создать нечто качественно новое, причем в масштабах всего мира.

Такой примиритель должен быть похож на Христа Евангелия (см. Мф. 24:23–24) без прямой идентификации с Ним, и представлен продолжателем Его дела на земле, но с новым взглядом на миссию спасения человечества и достижения блага для всех людей. Возможно, пережив личный мистический опыт сопряжения с инфернальным миром под личной возвышенного откровения, прельщенный искушением самоценности и избранничества, он примет на себя эту миссию, уверовав в свою исключительность. Неподдельно талантливый, искренне верующий в благо человеков, достигнув по возрасту ακμή, он привлечет массы своей яркой, но квази-харизматичностью, выведя большинство народов из социальных кризисов, предложив новую политическую концепцию как часть антропоцентричной мировоззренческой системы. Этой цели должна будет послужить всеобщая религиозная консолидация, поступательно подготавливаемая представителями главных мировых религий и утвержденная на некоем расширенном собрании в символическом для них месте. Столетние предчувствия христиан о ложном характере такого знакового собрания, отождествленного в церковном сознании с VIII Вселенским собором, и пророчества о восстановлении Иерусалимского храма перед кончиной мира не могут не быть представлены пропагандой нового мирового порядка как образчики массового мракобесия и человеконенавистничества. В «Трех разговорах» В. Соловьева упоминается, что именно на этом собрании, инсталлирующем антихриста в мирового вождя, небольшой группой людей веры, пусть и принадлежащих разным конфессиям, будет окончательно осознана страшная и лживая сторона личины нового лидера, что вызовет впоследствии с его стороны жестокие гонения, которые одновременно будут цементировать новый мировой порядок.

Таким образом, появление антихриста как личности будет политически обусловлено, религиозно аргументировано и выгодно с точки зрения всеобщего социального благополучия. Логическим продолжением его деятельности станет практическое формирование особого социального пространства, расширенного по возможности до масштабов всего человечества, насыщенного идеями всеобщего благоденствия с богатейшим политическим, общественным и религиозным инструментарием для его достижения и последующего развития. Этот сконструированный всемирный социум, носящий на себе черты личности основателя, которому суждено стать его и порождением, и родителем, можно назвать коллективным антихристом, имитирующим церковную соборность, но по сути являющимся ее антиподом. Его адептами потенциально могут стать люди, неглубоко погруженные в духовное пространство исповедуемой религии, слабо знакомые с ее вероучительными истинами и пониманием истории, но привлекаемые сугубо эмоциональными и поэтому поверхностными переживаниями, совмещенными с удовлетворением весьма приземленных потребностей. Таковых Писание именует «не записанными в книге жизни у Агнца (Откр. 13:8; Дан. 12:1), «погибающими за то, что они не приняли любви истины для своего спасения» (2 Фес. 2:10). Приглушенная способность этих душ к восприятию трансцендентного не может не способствовать их предрасположенности к десакрализации божественного, некогда богооткровенного и ставшего основой религии, но ими не пережитого. Возникающий при этом плюрализм истин, конкурирующих друг с другом, выхолащивает саму природу религиозного чувства и сознания: рассыпается сама идея Абсолюта, Творца живой системы всего, ищущего в согласии с Ним своего совершенства. Происходит это потому, что при смещении внимания так называемых верующих с потустороннего на посюсторонний мир закономерно «на первое место выходит... трансверсальность как тенденция коммуникации гетерогенных частей, отказывающихся подчиняться тотализирующей логике Целого»¹. При этом не может не возникнуть потребность в новой религиозности, способной найти замену абсолюту из области трансцендентного в области ему противоположной, в первую очередь, в сфере социальных коммуникаций. Таким образом, именно общество окажется объектом религиозного поклонения с сопутствующей сакрализацией социальных отношений, универсальной этикой и т.п., что предполагает преодоление любого социального напряжения, в том числе в сфере религиозной. Культ общества создает основы так называемой гражданской религии, продвинутый вариант которой и способен сконструировать остов коллективного антихриста.

Идеология такого сообщества не может не сформировать запрос на мощную визуализацию хорошо проработанной концепции идеального вождя-примирителя, стоящего во главе общественной и религиозной иерархий. Развитые технологии воздействия на человеческое сознание, в том числе с активным использованием искусственного интеллекта, глобального общедоступного Интернета и узаконенных слабо улавливаемых психотропных веществ, позволят формировать целостное ментальное пространство с псевдоявлениями, принимаемыми народными массами за настоящие.

¹ П.К. Гречко. Гражданская религия: от сакральности Божественной к сакральности человеческой. ФН-4/2012. С. 11–26.

В таком мире так называемые чудеса, исцеления, воскрешения, откровения личности вождя (см. 2 Фес. 2:9–10), а точнее, его искусственно созданного образа, технически доступного каждому жителю Земли, сформируют новую политико-религиозную мифологию как его самого, так и всего общемирового политического образования, преодолевшего национальные и политические границы прошлого.

Новый социум не может не породить новый тип массового человека. Размытость сферы религиозной доктрины закономерно выразится в трансформации этических ориентиров, занижающих нравственные критерии, касающиеся, в первую очередь, межличностных отношений. Новая этика найдет отражение в сфере эстетики, определив контуры искаженного пространства культуры, которая своей социальной полезностью занизит идеалы прекрасного: воспевание ценности человеческой жизни в материальном мире с ложным взглядом на Небо абсолютизирует значимость материи как таковой и одновременно закупоривает внутренние органы души к восприятию горнего. Ускоренное же развитие биоинженерии и формирование особого сознания и образа мышления в рамках развития компьютерных технологий на фоне десакрализации духовно-нравственной сферы могут сопровождаться вторжением в область жизнедеятельности самого человеческого тела, включая его репродукцию, предложив под предлогом поиска бессмертия суррогат плоти и техники. Однозначно, такой человек толпы с притупленной человечностью встанет на путь деградации под плотным контролем манипулирующего им меньшинства, демонизирующего в услужении мировому вождю. Согласно общехристианскому Преданию, правление антихриста продлится 3,5 года.

Церковь Христова останется в гонимом меньшинстве, изгоем в обществе, создавшем Ее двойника, растворенного в коллективном антихристе. Истинным последователям Христа Бога предстоит вновь пережить гонения, предательства, ссылки, тюремные заключения, казни. Они станут политическими диссидентами с обостренным нравственным чувством Божией Правды, заклеяемыми многочисленными ярлыками человеконенавистничества. Однако мы верим и знаем, что никакое зло, при всей его хитрости и изобретательности на грех, не превозможет жизнеутверждающего действия Святого Духа, жизнь которого в сердцах гонимых уготовит славную окончательную победу Христа Спасителя.

«Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Отк. 22:20)

Точка ЗРЕНИЯ

Александр МОСЯКИН ЕВРОПЕЙСКИЙ НАЦИЗМ: КОРНИ, КРОНА, ПЛОДЫ*

Александр Георгиевич Мосякин — известный историк-архивист, публицист, в прошлом — геолог-нефтяник, искусствовед и журналист. Из-под его пера вышли книги «За пеленой янтарного мифа. Сокровища в закулисы войн, революций, политики и спецслужб», «Жемчужное ожерелье Санкт-Петербурга», «Страсти по Филонову», «Янтарная комната», «Фальшивки и мистификации: от искусства до политики», «Судьба золота Российской империи в срезе истории 1880–1922», «Золото Российской Империи и большевики» (3 т.) «Третья русская революция. От горбастройки до Путина» и многие другие. Документы и материалы, опубликованные автором, использованы во многих документальных фильмах.

Человечество вступило в переломный и очень опасный период своей истории, такого не было со времен Второй мировой войны. В противостояниях, кровавых конфликтах и войнах рождается новый мир. Его очертания уже видны, а сквозь них проглядывают звериные оскалы уходящего с исторической авансцены старого мира, где проснулся волчий «зов предков». Умонастроения нынешних западных (особенно европейских) «элит» очень напоминают мир столетней давности, где на свет божий вылезли все мерзости, жившие в глубинах европейского сознания, прикрытые фиговым листком демократии и гуманизма. Гитлер сорвал с лицемерной Европы ее фиговый листок, но ныне спрятанные под ним фобии и мерзости проявились вновь. Не могли не проявиться, потому что Европа до Гитлера, Европа при Гитлере и после Гитлера — была и остается одной и той же, только в маске и без нее. Давайте заглянем под эту маску, чтобы увидеть лицо европейского и всего западного мира без слоя грима и лицемерия, в его сокровенной сути (*intima essentia*). Заглянем в прошлое, чтобы понять настоящее и предвидеть будущее.

Вечные болезни «европейской души»¹

Человеконенавистническая идеология, которую исповедовали вожди

*Публикуемый материал представляет собой дополненный раздел книги автора: *Мосякин А.Г.* Ограбленная Европа. Сокровища и Вторая мировая война. 3-е изд. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021. Все фотографии в тексте взяты из открытых источников (Википедия).

¹ Цитирование Гитлера и других фашистских главарей запрещено законом РФ. В данной статье автор использует цитаты для формирования негативного отношения к идеологии нацизма. (*Прим. ред. журнала*).

Третьего рейха, их союзники и адепты, возникла давно и не на пустом месте. Антихристианское деление людей на сорта породили еще Крестовые походы, а закрепил европейский колониализм: сначала — испано-португальское покорение Нового Света, сопровождавшееся истреблением и порабощением коренного населения, а затем — колониальные завоевания в Африке, Азии и Америке ведущих европейских держав во главе с Британской империей, где на научном уровне произошло разделение людей на полноценные и неполноценные этнические группы (расы). Родоначальником английской традиции расовых теорий был выпускник Шотландского университета в Эдинбурге лорд Монбоддо (1714–1799), который первым назвал антропоидную обезьяну «братом человека» и, исходя из этого, выделил «получеловеческие расы» (*semi-human races*), полагая, что их внешние черты и морфологическое строение указывают на то, что они еще не вполне очеловечились и застряли в своей эволюции на пути от животного мира к человеку. Рассуждения Монбоддо подхватили Э. Дарвин и Ж. Бюффон. Со временем в Эдинбурге сложилась целая биолого-антропологическая школа, занимавшаяся изучением эволюции человечества и человеческих рас, из которой вышел автор «Происхождения видов» Чарльз Дарвин, чьи последователи вывели антропологические типы людей, создав почву для нацистской расовой антропометрии.

Позорнейшей страницей европейского колониализма была работоторговля, приобретшая широкий размах в связи с «цивилизационным» освоением англосаксами и другими европейцами Американского континента, где в 1770-е гг. на месте британских колониальных владений возникла очень своеобразная республика Северо-Американских Соединенных Штатов, основанная на принципах личной свободы, политической демократии, расизма и работоторговли. Но генератором идей сегрегации и «природного» человеческого неравенства оставалась Европа. Британский правящий слой викторианской эпохи¹ с ее шовинистическим угаром и издевками над гуманностью и либерализмом являл собой образец лицемерного расового общества, прикрывавшегося фиговым листком благопристойности и «джентльменства». Хотя расовая теория, как «научная» концепция, возникла не в Англии.

* * *

Основоположником идеологии современного расизма был французский историософ Жозеф-Артюр де Гобино (1816–1882), который первым в развернутом виде сформулировал тезис о расовом неравенстве, как объективном принципе исторического развития, а христианскую идею равенства людей перед богом признал фальшивой и унижительной для человека. Гобино исповедовал элитистское мировоззрение и отождествлял равенство с торжеством посредственности, одинаковости, серости и бесталанности, кото-

¹ Викторианская эпоха (1837–1901) — период правления Виктории, королевы Британской империи, Ирландии и Индии. В экономической сфере тогда продолжались промышленная революция и развитие капитализма, а во внешней политике шла колониальная экспансия Британии в Азии («Большая игра»), где главной соперницей викторианской Англии была Российская империя, и в Африке («драка за Африку»). Для социального облика эпохи характерен строгий, но лицемерный моральный кодекс (джентльменство), закреплявший консервативные ценности и классовые различия, романтизм и мистицизм.

рые тормозят развитие человечества. Отсюда — расизм Гобино, в котором он видел движущую силу естественно-прогрессивного развития человеческой цивилизации, а расовое неравенство представлялось ему фундаментальным и исходным принципом человеческой иерархии, из которого проистекают все остальные иерархии. Свою историко-философскую концепцию Гобино изложил в середине 1850-х гг. в четырехтомном исследовании *Essai sur l'inégalité des races humaines* («Эссе о неравенстве человеческих рас»).

Центральная проблема, которую Гобино ставит в своем труде и стремится разрешить, — это проблема движущих сил истории и связанная с ней проблема упадка и гибели цивилизаций. В концепции Гобино главным

субъектом и творцом исторического процесса выступает не социальная группа или класс (как у К. Маркса), не религиозная общность, а раса, под которой Гобино понимает этническую группу с определенным цветом кожи. По его мнению, не социальные институты определяют жизнедеятельность рас, а напротив, расы определяют функционирование социальных институтов в разные времена у разных народов. Институты, которые не согласуются с глубинными устоями жизни расы, не прививаются, если не происходит расового смешения. А если оно происходит, то это приводит к деградации и гибели цивилизаций. Вследствие этого Гобино отрицает цивилизующую роль мировых религий, прежде всего, христианства, которое, будучи воспринято разными народами в разных частях мира, не может поколебать глубинных характеристик и наклонностей людей разных рас. Мировые религии — это «смирительная рубашка», прикрывающая истинные расовые антагонизмы.

В трактовке происхождения человеческих рас Гобино тяготеет, говоря современным языком, к полигенетической концепции, согласно которой различные расы имеют разный генезис. По цвету кожи Гобино выделяет три основные расы: белую, желтую и черную, которые рассматривает в виде трехступенчатой иерархической лестницы с белой расой сверху и черной — внизу. Внутри белой расы, по мнению Гобино, высшее место занимают «арийцы», под которыми он понимает некое цивилизационное ядро белой этнической группы, не разбивая ее по нациям. Расы отличаются постоянством и неуничтожимостью физических и духовных черт; при этом белая раса превосходит остальные в физической силе, красоте, волевом упорстве, но главное — в интеллекте, что позволяет белым людям занимать доминирующее положение в мировой иерархии.

*Ж.-А. де Гобино — основоположник
«научного расизма»*

Однако реальное существование трех «чистых» расовых типов Гобино относит к далекому прошлому. По его мнению, первоначальных «чистых» рас давно уже не существует, и современная эпоха являет расовые типы, бесчисленное множество раз смешанные между собой. Гобино выделяет «естественные законы, управляющие социальным миром», каковыми, по его мнению, являются законы отталкивания и притяжения человеческих рас. Действие этих законов порождает фатальный феномен смешения разделенных рас и их бесчисленных комбинаций. Такое смешение представляет собой необходимый источник возникновения и развития цивилизаций (с обязательным участием белой расы), но оно же в дальнейшем становится причиной их вырождения, из чего следует вывод о деградации и увядании некогда «белой» европейской цивилизации. Примечательно, что тезис о пагубности расовых смешений определяет не только антихристианскую, но и антиколониалистскую позицию Гобино, так как колониальные захваты (как и нынешняя миграция) способствуют смешениям и, следовательно, вырождению европейской цивилизации.

Такова концепция развития человечества, изложенная Гобино в его труде, который при жизни автора не пользовался успехом, но потом оказал существенное влияние на европейские умы, особенно в Германии, где в 1894 г. было основано «Общество Гобино». Его основатель Людвиг Шеман издал «Эссе о неравенстве человеческих рас» на немецком языке и написал двухтомную биографию Гобино. Теоретики германского национал-социализма оценили сочинение француза так высоко, что избранные фрагменты из него публиковались в 1930-е гг. в популярных антологиях о расах и приводились в школьных учебниках. Учение Гобино стало одним из краеугольных камней нацистской идеологии, расовой и культурной политики Третьего рейха¹.

* * *

Частью нацистской расовой идеологии и практики была евгеника² — учение о селекции человека и путях улучшения его наследственных качеств. Основы этого учения, призванного бороться с явлениями вырождения в человеческом генофонде, в 1860-е гг. изложил в своих публикациях английский биолог Френсис Гальтон — двоюродный брат Чарльза Дарвина. Гальтон придумал термин «евгеника» и намеревался сделать евгенику «частью национального сознания, наподобие новой религии». Это был социальный дарвинизм, который провозглашал, что ни один другой биологический вид,

¹ Значительную часть исследования Ж.-А. де Гобино посвятил славянским и семитским народам. По его мнению, славяне, будучи некогда в древности белым арийским народом, «ушли на северо-восток нашего континента и там вступили в разрушительное соседство с финнами»; «славянский язык, имеющий общие родовые признаки арийских языков, подвергся сильному финскому воздействию», из-за чего по внешним признакам славяне «приблизились к финскому типу». Гобино приписывал славянам пассивность «вследствие большой пропорции желтой крови», а сравнивая славянские и семитские народы, писал: «Славяне выполняли в Восточной Европе ту же функцию долгого и молчаливого, но неотвратимого влияния, какую в Азии взяли на себя семиты. Подобно последним, они создавали стоячее болото, в котором, после кратковременных побед, тонули все более развитые этнические группы». Гобино увидел в славянах и евреях «примесь истории, которая ведет к вырождению белой «арийской» расы и потому подлежит уничтожению. Отсюда прямой путь к расовой доктрине национал-социализма.

² От др.-греч. εὐγενής — хорошего рода, благородный.

кроме человека, не позволяет развиваться самым слабым своим членам, значит, и человечеству надо избавляться от немощных и больных, выводя лучшую «человеческую породу».

Евгеника была очень популярна в первые десятилетия XX в., особенно в англо-саксонском мире. В 1918 г. молодая англичанка «из верхов» Мэри Стоуп написала книгу *For Constructive Birth Control*, посвятив ее всем тем, «кто хочет, чтобы наша раса росла в силе и красоте». Ее обеспокоил тот факт, что в Великобритании «низшие классы общества имеют больше детей, чем высшие». И она написала исследование о «конструктивном контроле» рождаемости, где говорилось: «Наше население все больше и больше состоит из менее приспособленных и сознательных граждан», — и предложила проводить стерилизацию всех умственно отсталых, алкоголиков, эпилептиков и преступников-рецидивистов, как это уже имело место в ряде американских штатов. В британских медицинских журналах печатались статьи медицинских светил, которые заявляли: «В природе не существует равенства ни среди детей, ни среди взрослых. И если мы хотим добиться необходимого улучшения нашей расы, мы должны позволять размножаться лишь физически, морально и интеллектуально приспособленным».

«Наука» об улучшении человеческой породы расплодилось по Европе и Америке. Исследователи подсчитывали по разным параметрам «рентабельность человека», исходя из того, какой доход он может принести. Если баланс был отрицательным, то такой человек или группа людей не имели права на жизнь. По этому критерию в США были стерилизованы десятки тысяч инвалидов, психически больных, бездомных, индейцев и темнокожих. Американский опыт потом использовали в Германии, где евгеника получила название расовой гигиены, над которой работали целые институты, главный из которых находился в Берлине. Опыты по выведению новой «породы людей» проводились и в СССР, где пытались вывести «совершенного человека коммунистического будущего», скрещивая людей с обезьянами. В Советском Союзе эти опыты прекратились в 1930-х гг., а в гитлеровской Германии работа по уничтожению «неполноценных» людей и рас и выведению и размножению «высшей арийской расы» тогда получила широкий размах, из-за чего репутация евгеники сильно пострадала¹. Сейчас аналогичные задачи решает геновая инженерия, но в послевоенный период евгеника рассматривалась как теоретическая основа преступлений нацизма, таких как практика «расовой гигиены», антропометрия, биологические эксперименты над людьми в концлагерях и уничтожение «нежелательных» социальных групп.

Историки нередко связывают оккультные корни нацистской идеологии с учением известного теософа, оккультиста, спиритуалиста, литератора и путешественницы Елены Блаватской (1831–1891), которая в своих историсофских трудах (главным из которых является «Тайная доктрина») изложила концепцию эволюционного циклического развития, выделяя семь

¹ По всей Германии распространялись листовки, на которых был изображен инвалид или психически больной человек. Рядом был текст о том, что на содержание одного инвалида или больного из госбюджета тратится 60 тыс. рейхсмарок в год. А позади стоял здоровый немец, уведомлял сограждан, что эти деньги взяты из их карманов, и спрашивал: «Вам нужны такие люди?». Так нацистский режим получал «одобрение» народа на их уничтожение, но эта практика пришла в Германию из Великобритании и США.

циклов сменяющих друг друга «коренных человеческих рас», духовные силы которых в ходе эволюции изменялись. Блаватская писала о существовании высших и низших рас и считала, что эволюционные механизмы способствуют вымиранию низших и деградировавших рас и ведут к формированию единственной совершенной и однородной расы, к которой она относил древних арийцев, чьим мистическим символом являлась свастика. Блаватская привнесла в современную европейскую цивилизацию арийскую мифологию, но соотносить ее учение с нацизмом нельзя, так как расами она называла не антропологические типы, а ступени духовного развития, через которые проходит человечество, эволюционируя посредством повторяющихся воплощений (инкарнаций)¹. Теософская теория Блаватской предполагает естественное развитие человечества до наивысшего духовного уровня по примеру таких фигур, как Будда, Христос, Моисей и Лао Цзы, чего о нацистской идеологии, проповедующей уничтожение «низших рас», никак не скажешь, хотя и там искали пути «духовного восхождения». Но у Блаватской нашлись последователи, которые увидели в ее учении нечто совсем иное.

* * *

Корни германского национализма проросли в XVIII в. в Пруссии и отчетливо проявились в эпоху правления Фридриха II (1740–1786). С тех пор воинственный «пруссский дух» стал тем историческим цементом, который через столетие усилиями Отто фон Бисмарка сцементировал раздробленную немецкую нацию в Германскую империю с Пруссией во главе. За двадцать лет правления «железного канцлера» в Германии проводилась националистическая политика, сочетавшая в себе местечковую философию народничества (фелькише) с имперскими геополитическими амбициями. Это выражалось в агрессивной внешней политике Германии (особенно в отношении Франции) и во внутренней политике культуркампа — борьбы за немецкую культурную идентичность, которую проводили германские власти, притесняя инородные конфессиональные и этнические группы. Но это было обычным явлением в тогдашней Европе, где формировавшиеся молодые и имперские нации искали свою идентичность, находя ее в «своей» религии и «буржуазном национализме». Аналогом немецкого культуркампа

¹ Согласно доктрине Е.П. Блаватской, якобы полученной ею в Тибете от посвященных в сакральные знания «адептов белой расы», с каждым циклом космической эволюции связаны семь человеческих «коренных рас». Первой расой, возникшей на Земле, была астральная раса — «раса чистого духа» — наивысшая форма существования человека. Ее сменила гиперборейская раса, обитавшая на ныне исчезнувшем континенте в Северном море. За ней последовала лемурийская раса, жившая на затонувшем континенте Лемурия в Индийском океане. Это была раса низшей духовности, которая стала прародительницей современного человечества со всеми его грехами и потому погибла от скрещивания с животными. Четвертой «коренной расой» стала раса атлантов. Это были люди огромного роста с экстрасенсорными способностями, соорудившие огромные города, пользуясь загадочными источниками энергии. Цивилизация атлантов была уничтожена Великим потопом. Но часть атлантов спаслась, и эти спасшиеся атланты основали пятую «коренную расу», которую Блаватская именуется «расой надежды». Потомки этой расы оказались разбросаны по всей Земле и время от времени дают о себе знать. Они породили великую культуру Древнего Египта и Древней Греции и, когда-то собравшись снова, вернут человечество на вершину утерянной духовности. Эту «расу Возрождения» Блаватская называет арийцами.

фа была политика русификации, имевшая место в Российской империи при правлении Александра III. Это был, если можно так сказать, здоровый национализм, не имевший ничего общего с расистским нацизмом, расцветшим потом в Третьем рейхе.

Корни этой ядовитой идеологии проросли в конце XIX — начале XX вв. не в Германской, а в соседней Австро-Венгерской империи, где проживало немецкое национальное меньшинство¹ и окружавшее его славянское большинство. Австрийские немцы, раньше правившие империей, почувствовали себя народом в осаде. Госслужащие теперь обязаны были говорить не только на немецком, но и на чешском языке. Многие церковные приходы передавались чешским священникам, а католическую церковь австрийские немцы воспринимали как враждебную силу, защищающую славянские интересы. Австрийские немцы боялись славян, но считали их людьми второго сорта, и потому всячески обосновывали свою «укорененность» в этой земле и превосходство над «инородцами». Они начали поиски своей, исконно немецкой религии, находя ее в древнем мистическом пантеизме. Австрийские немцы воспринимали себя по временной вертикали потомками древних германцев и их нехристианской религии, а по пространственной горизонтали — частью великой германской нации, разорванной ходом истории, с которой хотели воссоединиться, потому что опасались за свое будущее. Отсюда распространение среди австро-немецких интеллектуалов идеологии фелькише и пангерманизма, их увлечение мистической мифологией, которая воспевала утраченные величие, мощь и сакральные знания древних германцев.

Австрийские немцы, помимо славян, не любили евреев, которые являли собой чуждую им социально-культурную общность и при этом добились финансового преуспевания, а некоторые из них (австрийские Ротшильды) фактически правили из-за кулис Австрийской империей. Эти комплексы национального сознания породили в австрийских немцах антихристианский культ германизма и ксенофобию по отношению к славянам, евреям и другим «чужакам», которая со временем приняла агрессивные формы, вылившиеся в идеологию нацизма и нацистского оккультизма.

Все эти комплексы с молодости переживал и Адольф Гитлер, вознамерившийся дать своим землякам и всем немцам новую религию, уходящую корнями во тьму веков. Еще до прихода к власти он заявил: «Старые верования вновь будут возвращены в жизнь. Все тайные знания природы, все божественное, бесформенное, демоническое. Мы сбросим христианскую оболочку и вернем себе религию, свойственную нашей расе». Здесь Гитлер повторил мысль Гобино о том, что христианство и другие мировые религии являют собой «смирительную рубашку», скрывающую расовые и иные антагонизмы. Эту рубашку надо сбросить, чтобы в борьбе рас победила сильнейшая «арийская» раса. Отсюда специфическая религиозность Третьего рейха, который был религиозной, но не христианской страной. Нацисты исповедовали новую религию «почвы и крови» — поклонение германской земле и расе. С 1939 г. празднование Рождества Христова в Германии было отменено, а масс-медиа запретили даже упоминать о нем. Вместо этого праздновались дни зимнего и летнего солнцестояния, как дни рожде-

¹ По историческим корням, языку и культурному коду немцы и австрийцы являют собой две ветви одного народа. По религии (католицизм) и языковому диалекту австрийцы близки к баварцам.

ния Света и торжества Света, сопровождавшиеся сжиганием вращающейся свастики как символа Солнца и сотворения мира¹. На VII съезде НСДАП на гигантском партийном стадионе в Нюрнберге состоялось грандиозное ночное свето-мистическое представление «Храм света»².

* * *

Основоположителем идеологии агрессивного оккультного германизма и расизма был австрийский поэт, рунолог, оккультист, ариософ и основатель арманизма³ Гвидо фон Лист (1848–1919). Он вырос в католической семье преуспевающих торговцев, однако в юности якобы пережил в катакомбах под церковью некое пришедшее из тьмы веков откровение, после которого увлекся древнегерманской мифологией и поклялся создать храм Вотану⁴, не в смысле его постройки из дерева и камня, а в смысле вероучения. Лист увлекся немецким романтизмом и бидермайером⁵, начал публиковать статьи и книжки, пропитанные романтикой фелькишизма и германского пантеизма, в которых видел антитезу современному урбанистическому обществу, убивающему народный дух. На исходе XIX в. Лист издал книгу «Мистерияльный язык индо-германцев», где утверждал, что нашел в германской традиции следы духовности предков, обитавших в доисторической древности на континенте Арктогея со столицей Туле и говоривших на арийском протоязыке. В 1903 г. Лист отправил свой псевдонаучный труд в Имперскую Академию наук в Вене, но получил его обратно без комментариев, что не охладило его пыл.

Лист погружается в мифологию и религию древних германцев, опираясь на скандинавский эпос и труды современных ему теософов — М. фон Верга, который описывал евгенические практики арийцев, «Тайную

¹ Гитлер не случайно решил напасть на СССР 22 июня — в день начала летнего солнцестояния, когда должна была начаться решающая битва «арийцев» с «азиатами» за торжество в мире «света» и германской нации, олицетворяющей арийскую расу.

² Всего состоялось десять съездов НСДАП, первый — в январе 1923 г. в Мюнхене. Съезды с 5-го по 10-й проходили ежегодно в сентябре на партийном стадионе в Нюрнберге и имели свои названия. V съезд в честь прихода нацистов к власти назвали «Съездом победы». VI съезд был «Съездом единства и силы», ему посвящен знаменитый фильм Л. Рифеншталь «Триумф воли». VII съезд в 1935 г. назвали «Съездом свободы», на нем были приняты расовые законы. VIII съезд был «Съездом чести», 9-й — «Съезд труда», 10-й — «Съезд Великой Германией». Открытие XI съезда было намечено на 2 сентября 1939 г., но не состоялось из-за нападения гитлеровской Германии на Польшу.

³ Арманизм (нем. Armanenschaft), или ариософия, — названия оккультной эзотерической системы, разработанной в конце XIX — начале XX в. в Австрии Г. фон Листом и Й. Ланцем фон Либенфельсом.

⁴ Вотан, или Один, — верховный бог в германо-скандинавской мифологии, отец и предводитель асов, сын Бера и Бестлы, внук Бури, убитый чудовищным волком Фенриром.

⁵ Бидермайер (нем. Biedermeier) — художественное течение в немецком и австрийском изобразительном и декоративно-прикладном искусстве, получившее развитие в 1815–1848 гг., времени относительного затишья в Европе после окончания наполеоновских войн и до революционных событий 1848–1849 гг. Название возникло от игры слов: Biedermann — простодушный, наивный человек, и фамилии Maier. То есть это направление в искусстве (в основном живописи) и отчасти в литературе, описывающее жизнь простых немецких крестьян и бюргеров. На этой ниве «бытописательства» возникло мировоззрение фелькишизма, на почве которого, в сочетании с немецким романтизмом и оккультизмом, произросла философия немецкого духа.

доктрину» Е.П. Блаватской и «Утраченную Лемурию» У. Скотта-Эллиота, написавшего также «Историю Атлантиды». Исходя из историсофской доктрины Блаватской, Лист приходит к выводу, что в немцах больше, чем в других народах, сохранилась кровь мифической арийской расы, поэтому немцы призваны править миром. Он пишет серию «Ариогерманских исследовательских отчетов», в которых повествует о манихейской борьбе между древней арийской «расой господ» и «расой рабов», якобы происходившей на мифической земле Арктогея, и проецирует это на современность, подразумевая антагонизм германских и славянских народов, а в эссе *Die Juden als Staat und Nation* проявляет юдофобские взгляды, объявляя евреев врагами германцев.

Г. фон Лист — создатель арманизма и пангерманского оккультизма

В своих работах Лист соединяет созданную им древнегерманскую мифологию с эволюционной концепцией Блаватской, в которой арийцы — это раса восходящей духовной эволюции, символом которой является свастика. Сделав это, Лист произвел важную подмену понятий, используя вместо слов «немцы» («тевтоны») и «народ» слова «ариогерманцы» и «раса». Жрецы верховного божества этой расы — Вотана — становятся просветленной гностической элитой посвященных германцев (*Armanenschaft*), отсюда название его учения — арманизм¹. Связав арийцев с германцами, Лист возродил молитву Джордано Бруно: «О, Юпитер! Дай немцам осознать свою силу, и они будут не людьми, а богами». Он также изменил библейское вероучение о семи днях творения, заявив, что мир был создан единым актом творца, сотворившего мир вращающейся метлой в виде огненной свастики. Это мистическое значение огня и свастики взяли на вооружение идеологи нацизма.

Публикации и выступления Листа привлекли внимание австро-германских националистических кругов, которые в марте 1908 г. создали «Общество Листа» для изучения и издания работ «германского гуру». Поощренный такой поддержкой, Лист читает лекции о вотанизме как о некоей гности-

¹ Свои умозаключения Г. фон Лист строит на трудах древнеримского историка Тацита, который упоминает три, географически разделенных, главных племени древних германцев: ингвеонов, гермионов и истевонов. Лист счел их сословиями древнегерманского общества — сельскохозяйственное, интеллектуальное и военное; трансформировал слово «гермионы» в «арманы» и назвал им мифическое сословие «просветленных» германских королей и жрецов.

ческой религии, жрецами которой были аристократы древних германских племен¹, жившие в древнем государстве, следы которого можно найти в европейской культуре. По мнению Листа, арманизм был уничтожен после утверждения в германских землях христианства, но его приверженцы существовали даже в эпоху Ренессанса (к числу оных Лист относил Джордано Бруно). В своих книгах и лекциях Лист предлагал «истинным германцам» отыскивать в ландшафтах родины, ее фольклоре и археологии следы древнего великолепного «ариогерманского» государства, которым управляли короли-священники и посвященные гностики. В том же 1908 г. он издал книгу «Таинства ариогерманцев», в которой изложил главные элементы своей теософской космогонии, имевшие, по его утверждению, отношение к арийской вере.

Это было бы невинной забавой, но Лист пошел дальше и связал идеи арманизма с идеей новой пангерманской империи, уклад жизни в которой будет основан на жестком подчинении «неарийцев» «арийским» мастерам, а доступ к образованию и должностям будет зависеть от расовой чистоты. В этой новой империи «ариогерманская раса» господ будет освобождена от всякого тяжелого труда, чтобы заниматься управлением государством. По сути, Лист рисует прообраз Третьего рейха, а через двадцать лет на его принципах будут построены Нюрнбергские расовые законы².

Примерно с 1905 г. Лист увлекся эзотерикой и геральдикой и опубликовал ряд работ, посвященных рунам и другим древним символам. В них он рассматривает геральдические знаки как эзотерические послания, передаваемые через поколения по наследству. По сути, Лист создал целую «науку» — «руноведение», в которой есть сведения о «тайных арийских письменах», магическом значении и использовании рун, о руническом фольклоре и политической организации «жрецов Вотана», которые использовали руны и другие оккультные знаки в своих целях. Во время Первой мировой войны руны были очень популярны в немецкой и австрийской армии. Солдаты и офицеры видели в них что-то вроде оберегов и носили вместо крестиков на шею. Самым популярным из них была свастика, к которой «причастились» сотни тысяч окопников. Она стала символом германского духа, ее вынес из окопов и Гитлер, который написал в *Mein Kampf* (запрещена в РФ): «В свастике мы видим миссию борьбы за победу арийского человека». В качестве фронтовых талисманов использовались и другие руны, которые рисовало «Общество Листа» и производство которых было поставлено на поток. Многие воевавшие

¹ Дабы представлять себя их потомком, Г. Лист самовольно сделал себя «аристократом», добавив к своей фамилии баронскую приставку «фон».

² Нем. *Nürnberger Rassengesetze* — два расистских законодательных акта — «Закон о гражданстве Рейха» и «Закон об охране германской крови и германской чести», провозглашенные по настоянию Гитлера 15 сентября 1935 г. на съезде НСДАП в Нюрнберге и единогласно принятые сессией рейхстага, созванной там по случаю съезда партии. Согласно первому закону, гражданином рейха мог быть лишь тот, кто обладал «германской или родственной ей кровью и своим поведением доказывал желание и способность преданно служить германскому народу и рейху». Такая формулировка означала лишение немецкого гражданства множества людей, в первую очередь евреев и цыган. А второй закон вводил ряд жестких запретов. Среди прочего он запрещал как «осквернение расы» брак и внебрачное сожительство между евреями и «гражданами германской или родственной ей крови», наем евреями домашней прислуги из женщин «германской или родственной ей крови» моложе 45 лет, а также вывешивание евреями национального или имперского флага и использование тканей сходной расцветки. Нарушение закона влекло уголовное наказание.

искренне верили, что руны спасли им жизнь. Лист получал множество писем с фронта, в которых его благодарили за это, просили благословить и утешить. И он утешал, как мог, одновременно множа свою популярность.

Для Листа мировая война была священной войной, призванной очистить мир от разрушительных сил зла, под которыми он понимал демократию и материализм. Война принесет много разрушений и бед, но она же даст успех немецкому делу, приведет к созданию новой германской империи и положит начало арийскому тысячелетию, рождающемуся в муках на полях войны (отсюда гитлеровская концепция тысячелетнего рейха). Лист был уверен в победе Германии и писал статьи о «национальном золотом веке», который наступит после поражения Антанты. В начале 1917 г., когда население Германии сидело на хлебных карточках и питалось брюквенной похлебкой, а людям предлагали есть ворон вместо куриц, Листу якобы было видение, убедившее его в скорой победе «ариогерманцев». А когда случилось великое поражение, Лист интерпретировал его как «время скорби на пороге спасения ариогерманской расы».

До чудесного спасения Г. фон Лист не дожил. Но его учение получило широкое распространение в пангерманских кругах, где зародилась идеология нацизма, нашедшая потом воплощение в Третьем рейхе, — в укладе жизни, расовых законах, отношении к «низшим расам», рунической эзотерике и практике «нового тевтонского ордена» СС. Опосредованно Лист был связан и с Гитлером. В ноябре 1911 г. он получил письмо, подписанное псевдонимом Тарнхари. Его автор утверждал, что является потомком или воплотившейся душой вождя древнего германского племени и заявлял, что его родовые воспоминания-видения подтверждают ариогерманские реконструкции, сделанные Листом. Во время войны Тарнхари занимался популяризацией идей Листа, а позже был связан с наставником молодого Гитлера Дитрихом Эккартом. Лист не дожил до нюрнбергского «триумфа воли», но его концепция арийства и арийского государства стала краеугольным камнем идеологии и практики НСДАП и созданного ею по лекалам Листа Третьего рейха¹.

¹ К 1911 г. Г. фон Лист сформировал концепцию будущего ариогерманского государства. Это будет строгая иерархическая структура, управляемая советом посвященных вождей (новым арманеншафтом), которым будут подчиняться беспрекословно. Это будет патриархальное государство, где полными правами будут обладать только мужчины, главы семей. Только арийцы смогут получить звание гражданина. Суровые законы будут охранять чистоту расы. Каждая семья будет обязана хранить документы о своем происхождении как доказательство чистоты арийской крови. Под влиянием идей Листа в мае 1912 г. немецкими офицерами и политиками был создан тайный оккультный Немецкий орден, имевший ложи в 10 городах. Орден управлялся тайным советом из 12 человек, которые называли себя арманистской ассамблеей. Баварской ложей ордена стало учрежденное в 1918 г. «Общество Туле», членом которого являлся Р. Гесс, а его заседания посещали А. Розенберг и Д. Эккарт. Добровольцы, набранные этим обществом, вместе с частями фрейкора в апреле 1919 г. потопили в крови Баварскую Советскую республику. А в январе это элитарное общество, членами которого могли быть только люди «арийской крови», учредило ячейку среди мюнхенских рабочих, объявившую себя Немецкой рабочей партией (DAP), которую создали члены «Общества Туле» К. Харрер и А. Дрекслер. В феврале 1920 г. на месте DAP возникла Национал-социалистическая рабочая партия Германии (NSDAP) во главе с А. Гитлером, куда из прежней партии перешли Э. Рем, А. Розенберг, Г. Федер, Г. Франк, Д. Эккарт. Название своей партии Гитлер позаимствовал у Австрийской национал-социалистической партии. Структуру управления Немецкого ордена и его ритуалы потом перенял «тевтонский орден СС».

Й. Ланц фон Либенфельс — автор идеи «звероподобного» человечества

Самым известным учеником и последователем Листа был австрийский журналист и публицист, бывший монах, издатель экстремистского журнала Йорг Ланц фон Либенфельс, настоящее имя — Адольф Йозеф Ланц. Он родился в июле 1874 г. в Вене в семье школьного наставника и его жены Катарины, принадлежавших к зажиточному слою венских бюргеров. В 19-летнем возрасте стал монахом в цистерцианском ордене, приняв имя Георг и поселившись в монастыре Хайлигенкройц. В первые месяцы монастырской жизни он ничем не выделялся, но в 1894 г. вдруг объявил себя «просвещенным» после находки надгробной плиты рыцаря-храмовника (тамплиера) и стал развивать теории о «белокуром арийстве» и «низших расах», которые никак не вязались с христианством. В 1899 г. Ланц покинул монастырь, но не по конфессиональной причине, а из-за «плотской любви», как за-

писано в монастырской книге. Однако любовь оказалась несчастной, что, по мнению исследователей, породило в бывшем монахе мизантропию и антифеминизм.

Покончив с монашеством и любовью, Ланц занялся интеллектуальным трудом, развивая увлекшие его ариософские теории Гвидо Листа. В 1902 г. он изменил фамилию на Ланц-Либенфельс и якобы получил докторскую степень по теософии, хотя сейчас установлено, что научное звание он присвоил мошенническим путем. Но этого Ланцу показалось мало, и с 1910 г. он стал именовать себя на «баронский» манер Ланц фон Либенфельс. Такая дворянская фамилия существовала в Швабии и швейцарском кантоне Тургау, но, как уже доказано, свою принадлежность к знатному швабскому роду Ланц выдумал, как и докторскую степень.

Там не менее Ланц-Либенфельс развивает кипучую «научную» деятельность, сочленя расовую доктрину Листа с социальным дарвинизмом Гальтона. В 1904 г. он публикует свою самую известную книгу *Theozoologie* («Теозоология»), в которой превозносит призванную править «арийскую расу», как «народ бога» (*Gottmenschen*), а представителей «низших рас» и больных людей относит к недочеловекам (*Untermenschen*), коих надо сте-

рилизовать или сослать на Мадагаскар¹. Ланц предложил ввести многоженство, чтобы увеличить рождаемость «чистокровных детей», и создать евгенические монастыри, где женщины будут рожать детей от «чистокровных арийских самцов».

Ланц пытается придать своей «неогностической» теории библейское обоснование, утверждая, что праматерь человечества Ева вступила в интимную связь с демоном и дала рождение «низшим расам». Библейский сюжет о первородном грехе Ланц трактует как момент рождения от дьявольского искушения «недочеловеков» и «низших рас». Под это он подводит и свой личный опыт, утверждая, что связь Евы с демоном привела к тому, что белокурых женщин привлекают в основном «темные люди» неарийской внешности, и это можно остановить только «расовым разделением». Ланц пишет об «ариохристианских владыках» — этаких белокурых бестиях, которых эволюция человечества отодвинула на задний план, но которые «снова могли бы править темнокожими зверолюдьми» и достичь в своем развитии «полной божественности».

По сути, в «Теозоологии» была изложена концепция гитлеровского нацизма в ее крайнем варианте. Сочинение Ланца с энтузиазмом встретили в определенных интеллектуальных кругах Европы. Копию своей книги Ланц отправил шведскому писателю и драматургу Августу Стриндбергу, от которого получил восторженный ответ, называющийopus Ланца «пророческим голосом». Воодушевленный признанием, в 1905 г. «певец расы белокурых господ» основал журнал аналогичного содержания *Ostara, Briefbücherei der Blonden und Mannesrechtler*² (или просто «Остара»), став его единственным автором и редактором. У журнала были десятки тысяч подписчиков, среди них — Экарт и Гитлер, который, живя еще в Вене³, хранил полную подшивку «Остары», а однажды, как утверждал Ланц, посетил его, чтобы получить два недостающих номера журнала.

В 1905 г. Ланц и полсотни его единомышленников подписали декларацию о создании Общества Гвидо фон Листа (*Guido-von-List-Gesellschaft*), которое официально было основано в 1908-м году. А годом ранее Ланц создал собственную эзотерическую организацию — *Ordo Novi Templi* (Орден Нового Храма) — Орден новых тамплиеров, которому придавал мистическое значение. Для штаб-квартиры ордена Ланц приобрел развалины замка Верфенштайн, где заседали члены организации, насчитывавшей около трехсот человек определенных взглядов и психического склада, в том числе экзальтированный поэт Фриц фон Херцмановски-Орландо. Однако

¹ В 1930-е гг. идея о высылке евреев на Мадагаскар обсуждалась в политических кругах нацистской Германии и Польши. В 1938 г. польский посол в Берлине Ю. Липский в личной беседе с Гитлером поддержал идею фюрера о высылке евреев в Африку на вымирание. А потом, сообщая о своих впечатлениях от беседы с фюрером, Липский написал главе польского МИДа Ю. Беку: «Когда я это услышал..., я ему ответил, что, если он это делает, мы поставим ему великолепный памятник в Варшаве».

² В буквальном переводе журнал назывался так: «Остара, библиотека писем блондинок и правозащитников». Ключевым является первое слово — *Ostara*, производное от двух слов: *Ost* — восток или *Österreich* (Австрия), и *Ara*, от *Airyä* — арийцы. То есть, *Ostara* можно перевести как восточные или австрийские арийцы. Зачем Ланцу понадобился шуточный «довесок», непонятно.

³ Позднее в *Mein Kampf* (запрещена в РФ) Гитлер писал: «Расовый конгломерат имперской столицы вызывал у меня отвращение. Город казался воплощением расовой гнусности».

Стриндберг и другие известные личности членами ордена не являлись, хотя Ланц их к ним причислял. Все члены ордена проверялись на «расовую полноценность» и возносили особые молитвы богу на вершине отвесной скалы, где размещался орденский замок. Созданные Ланцем организации должны были «развивать расовое самосознание составлением родословных и расовыми исследованиям, соревнованиями в красоте и устройством расовых поселений будущего в малоразвитых частях Земли».

Активная деятельность Листа и Ланца дала ощутимый результат¹. Исследователь оккультных корней нацизма Н. Гудрик-Кларк по сему поводу написал: «Ариософы, начавшие свою деятельность в Вене незадолго до Первой мировой войны, соединили народнический (volkisch) немецкий национализм и расизм с оккультными идеями, заимствованными из теософии Елены Блаватской — с целью предсказания и оправдания грядущей эры немецкого мирового порядка»². При этом Ланц, основываясь на астрологических данных, предсказал, что в недалеком будущем Европа подвергнется «нашествию орд с востока», которые какое-то время будут властвовать над ней. Это предсказание было опубликовано в журнале «Остара» и произвело сильное впечатление на молодого Гимmlера, который увидел свое предназначение в борьбе с этой угрозой, к которой готовил потом новый «тевтонский орден СС». После выхода Гитлера и его партии на германскую политическую сцену, Ланц заявил о себе как об одном из идейных предтеч национал-социализма. В 1927 г. в предисловии к первому номеру третьей серии журнала «Остара» он писал: «Следует напомнить, что движения фашизма и свастики являются лишь побочными ответвлениями идей “Остары”».

¹ Расовые теории Г. фон Листа и Й. Ланца воплощал в идеологии и практике «своего» ордена СС рейхсфюрер Г. Гимmlер, занявшийся выведением новой «арийской» расы и аристократии, призванной заменить старую аристократию, выродившуюся и прогнившую. Свои теории расового отбора он начал осуществлять в 1930 г., когда Гитлер разрешил ему вербовать добровольцев в СС из штурмовых отрядов СА. Позднее Гимmlер сказал: «Мы занимались выведением породы людей так же, как садовник в питомнике пытается восстановить хороший, но подпорченный сорт. Я начал с требований к минимальному росту. Я знал, что мужчины определенного роста должны обладать необходимой мне кровью». Членом СС мог быть только абсолютно здоровый мужчина, не имевший даже запломбированного зуба, ростом не ниже 170 см, нордической внешности и с абсолютно «чистой кровью», которая генеалогически проверялась вплоть до 1750 г. Учитывались также черты характера и поведение. Женами членов СС могли быть только «чистокровные арийки». 31 декабря 1931 г. было сформировано Расовое управление СС (Rasseamt-SS), занимавшееся расовыми исследованиями и браками членов СС. В июле 1932 г. оно было переименовано в Управление СС по вопросам расы и поселения (SS-Rasse- und Siedlungsamt), призванное заселять «чистокровными арийцами» земли на востоке, где проживали «низшие расы». В 1935 г. оно получило статус Главного управления, и тогда же под эгидой этого ведомства было основано общество Аненербе, а в декабре Лебенсборн. В том же году Rasseamt-SS запретило все браки между немцами и представителями «низших рас». Невиданный в истории эксперимент по евгенике Гимmlер начал в 1936 г. — после присоединения к Германии Рейнской области, где в результате совместной работы гестапо и евгенических судов были схвачены и стерилизованы 500 детей от смешанных браков белых французенок с «черными» солдатами из Иностранного легиона. В 1940 г. Бюро по вопросам расы и поселений СС разработало проект переселения европейских евреев на Мадагаскар, хотя вместо этого их потом отправляли в Освенцим. Гимmlер включил в свой план «ариизации» всю Европу, включая саму Германию. Он был убежден, что через 120 лет все немцы будут «чистокровными арийцами».

² См.: Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию: Ариософы Австрии и Германии. 1890–1935. М., 2004 (1-е изд.: Нью-Йорк, 1983).

После аншлюса Австрии гитлеровской Германией в 1938 г. Ланц надеялся на покровительство и поддержку Гитлера, но ошибся. Фюрер новой германской нации, о которой грезил Ланц, и новые власти не только не обласкали его, но запретили издавать его сочинения, а наиболее примечательные номера «Остары» были изъяты из обращения. Почему это произошло, непонятно. Скорее всего, потому что Гитлер и его окружение не хотели делиться ни с кем авторством нацистской идеологии. Хотя Гвидо фон Лист пользовался в рейхе большим уважением, видимо потому, что был уже мертв. Живые классики национал-социализма Гитлеру были не нужны, хотя связь идеологии и практики Третьего рейха с идеями венских ариософов и оккультистов несомненна. Отношение нацистских вождей к себе сильно обидело Ланца. После войны он обвинил Гитлера в краже и извращении своих идей, а также в принадлежности к «низшей расовой породе». Но сентенции Ланца уже никого не интересовали. Всеми забытый, «певец белокурой расы» тихо скончался в Вене в апреле 1954 года. Но из идей Ланца, Листа и Гобино вышла расистская идеология, чудовищная практика и огненные мистерии Третьего рейха. На них выращивался новый вид homo sapiens — **античеловечный человек**.

Занимался этим рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, который был и приверженцем, и отрицателем идей фюрера. Исторически Гитлер был намного уже и примитивней Гиммлера. Гитлер боготворил немецкую нацию, считая ее «истинно арийской», и клятвенно обещал немцам реванш на западе за поражение в Первой мировой войне и жизненное пространство для обживания и обогащения на востоке. Гитлер был оголтелым немецким шовинистом. Гиммлер мыслил гораздо шире и глубже. Он говорил: «Нация не имеет значения, значение имеет только раса», в чем коренным образом расходился с фюрером, не афишируя этого. Отталкиваясь от расовых и ариософских теорий Гобино, Блаватской, Листа, Ланца и иже с ними, Гиммлер считал, что на Земле существует много народов, сохранивших долю древней «арийской крови». У немцев ее больше всех; у родственных немцам народов (голландцы, датчане, шведы, норвежцы, англичане) ее поменьше; у итальянцев, испанцев, французов и валлонов еще меньше; у славянских народов «арийской крови» почти нет, а у евреев и цыган нет вообще. Поэтому евреи и цыгане подлежали полному уничтожению, а из остальных «неарийцев» Гиммлер и его единомышленники решили вывести методом искусственного отбора и воспитания европейскую расу «ариев», призванную господствовать над миром. В этом состояла главная задача созданного Гиммлером «черного ордена СС» и его подразделений — от общества «Аненербе»¹ и институтов историософии, антропологии и семьи до полицейских частей и войск СС. Если Гитлер занимался площадной пропагандой, зажигая массы психопатическими речами, то Гиммлер тихо и вдумчиво, методами антропогенной инженерии выводил новую породу людей.

¹ Общество «Аненербе» (нем. Ahnenerbe — Наследие предков), полное название — Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков, — организация, существовавшая в 1935–1945 гг., созданная для изучения традиций, истории и наследия нордической расы с целью оккультно-идеологического обеспечения государственного аппарата нацистской Германии.

Х.С. Чемберлен — английский «отец» германского нацизма.

мании антибританские статьи, получив на родине прозвище «английский перевертыш». Став ярким немецким националистом, в 1917-м вступил в Немецкую отечественную партию¹.

Эта метаморфоза была не случайной. Мировоззрение Чемберлена сложилось под влиянием взглядов Р. Вагнера на древнюю германскую мифологию и историю², а также теории Ж.-А. Гобино о неравенстве рас. Хотя можно сказать, что идеи расовой и классовой сегрегации Хьюстон Чемберлен впитал с молоком матери, так как родился в семье адмирала, принадлежавшего к верхушке английской правящей элиты, к высшей касте господ, призванных управлять Британией и всем миром. Чувство превосходства

Третий краеугольный камень в идеологию и философию гитлеровского нацизма заложил английский по происхождению писатель, социолог и философ Хьюстон Стюарт Чемберлен. Он родился в сентябре 1855 г. в английском городке Саутси, расположенном на острове Портси в графстве Гемпшир. Изучал естественные науки в Женеве, эстетику и философию в Дрездене. Стал ревностным поклонником великого немецкого композитора Рихарда Вагнера. В 1888 г. опубликовал восторженную статью о нем, чем обратил на себя внимание Козимы Вагнер и вошел в ее ближайшее окружение. Женившись на дочери композитора Еве, Чемберлен в 1908 г. поселился в «городе Вагнера» Байрейте, став фанатиком всего немецкого. Во время Первой мировой войны публиковал в Гер-

¹ Немецкая отечественная партия (Deutsche Vaterlandspartei) — националистическая партия, основанная 2 сентября 1917 г. политиком В. Капфом и гросс-адмиралом А. фон Тирпишем с целью консолидации народа Германии на победу в войне. Партия поддерживала политику П. фон Гинденбурга и Э. Людендорфа, получая финансовую поддержку от Верховного командования германской армии. В июле 1918 г. в партии состояло 1 250 000 членов. Но из-за поражений на фронтах популярность партии стала падать, и через год после Компьенского перемирия партия была распущена. В 1920 г. бывшее руководство партии организовало «капповский» путч, а член партии А. Дрекслер основал в 1919 г. Немецкую рабочую партию (Deutsche Arbeiterpartei) — предшественницу гитлеровской НСДАП.

² В работах, посвященных Р. Вагнеру, «Замечания к Лоэнгину» (1892), «Анализ вагнеровской драмы» (1892) и в биографии Вагнера (1895) Х.С. Чемберлен подчеркивал «героические тевтонские аспекты» и «величие тевтонского духа» в его сочинениях.

над окружающими простолюдинами (особенно, рабочими, чьи «скотские рожи» Хьюстон постоянно видел на улицах городов) окрепли у него в процессе обучения в public school, где идеи английского превосходства вбивались ученикам методом «кулачного права», как вспоминал Чемберлен. В паблик-скул он усвоил очевидные и несомненные для людей его круга вещи: убежденность в английском превосходстве, в том, что другие нации должны завидовать индийцам, ирландцам и другим народам, получившим возможность стать подданными Англии. «Я с раннего детства впитал это чувство гордости... Меня учили... считать французов более низким сортом людей и не упоминать их наравне с англичанами... Сам Бог не смог бы выбить из англичанина чувство собственного превосходства», — писал потом Чемберлен¹.

Как урожденный «патриций», он был убежден, что власть над обществом дается по праву рождения, а не по праву народного представительства. Отсюда его на шумевшее заявление: «Парламентаризм — главное зло нашего времени», — прозвучавшее после того, как в 1912 г. Палата лордов была лишена значительной части своих властных полномочий в пользу Палаты общин. Чемберлен любил изречение английского писателя викторианской эпохи Т. Карлейля: «Простой человек нуждается в господине, чтобы тот разговаривал с ним как с рабом», — как и его парадоксальную максиму: «Повиновение дает свободу», которую идеолог Третьего рейха А. Розенберг переиначил по-своему: «Свобода — это рабство».

Исповедуя викторианский элитизм² и полагая, что Германская империя, созданная железной волей Отто фон Бисмарка, сможет более последовательно и полно реализовать идею «расы господ», нежели Великобритания с ее усиливавшимся парламентаризмом, Чемберлен переехал в Германию. Именно там, в баварской столице Мюнхене, в 1899 г. вышел его главный труд «Основы девятнадцатого века», впервые сделавший, по словам Й. Шмидта, расовое учение «приемлемым и достойным уважения для немцев с высшим образованием». Пытаясь раскрыть историсофские основы уходящего столетия и бросая ретроспективный взгляд в прошлое, Чемберлен пришел к выводу, что европейская культура является результатом слияния пяти компонентов: искусства, литературы и философии Древней Греции; юридической системы и формы государственного управления Древнего Рима; христианства в его протестантском виде; возрождающегося созидательного тевтонского духа; и, как антитеза, губительного и разрушительного влияния на индоевропейскую расу и культуру семитов (евреев) и иудаизма.

Говоря о чистоте индоевропейской (арийской) расы и ее «засорении» семитами, Чемберлен пишет: «Первое свойство — чистота — исходит, конечно, не из собственной силы, а представляет собою продукт исторического промысла. Его значение касается самой сущности мышления: на протяжении всей истории духовного развития индоевропейцев одно только древне-

¹ Цит. по: *Саркисянц М.* Английские корни немецкого фашизма // Электронная библиотека истории Европы.

² Идеология, возникшая в Западной Европе в начале XX в., развивающая идеи Н. Макиавелли об управлении государством. Согласно ей, общество состоит из элиты, управляющей его деятельностью, и народа. Развитие общества определяется умениями, способностями и желаниями правящей элиты, а народу отводится пассивная роль исполнителя ее замыслов.

индусское мышление, как и поэзия, осталось свободно от всякого, даже самого отдаленного, соприкосновения с семитическим духом; оттого оно так чисто, ясно, подлинно и самобытно... Говорю это вовсе не из каких-либо кровожадных антисемитских побуждений, а только потому, что мне известно, насколько эта удивительная порода — семит, — распространяющаяся по всему миру и обладающая такою изумительною способностью все себе ассимилировать — глубоко и внутренне изменяет все, к чему прикасается»¹.

В I томе своего исследования Чемберлен рассматривает события до 1200 г. — наследие античного мира и Средневековья. По его мнению, с эллинской цивилизацией «наступил небывалый расцвет человеческого интеллекта». Греки творили всюду — в языке, религии, политике, философии, науке, истории, географии, архитектуре, литературе и искусстве. В Древней Греции человечество пережило один из высших этапов своего развития, а вершиной созидательного эллинского духа стал Гомер. Хотя в наследии эллинов были и темные стороны: жестокие недалёковидные демократии, отсутствие высокой политики (элитизма), устаревшая мораль и упадок религии, что в итоге привело к угасанию эллинской цивилизации, которую сменил Древний Рим. Высшими достижениями римлян в плане прогресса человечества стала четкая система управления огромным государством и римское право, плодами которого мир пользуется донныне. Кроме того, современный мир в долгу перед римлянами, избавившими его от «семитско-арабского порабощения» и позволившими «индо-тевтонской Европе стать бьющимся сердцем и мыслящим мозгом всего человечества». Древняя Греция, по мнению Чемберлена, тяготела к Азии, а основы европейской цивилизации заложил Рим, который сместил центр прогресса и развития с Востока на Запад, «неосознанно совершив акт мировой значимости». Но, несмотря на двухтысячелетнее наследие, Римская империя не смогла противостоять распаду и оставила после себя невероятную мешанину различных этносов и рас. Среди этого хаоса народов оказались и семиты (евреи) — единственная раса, которой удалось сохранить чистоту крови. Силой же, противостоящей крошечной, но влиятельной семитской нации, история избрала «арийцев».

Во II томе Чемберлен анализирует возрождение арио-германского мира и его борьбу за мировое господство. В этой борьбе участвуют, по его мнению, три религиозных идеала: Восток (эллины), Север («арийцы») и Рим. На севере бывшей Римской империи «арийцам» удалось создать новую культуру, которая «несомненно является величайшим из всего, что было достигнуто человечеством до настоящего времени». Под «арийцами» Чемберлен подразумевал германцев и англосаксов, а также северные народы (скандинавов). Евреи, в его концепции, стали наследниками римского расового хаоса, а на «арийскую расу» он возложил историческую миссию духовного спасения человечества, приписав «арийцам» все достижения науки, промышленности, политэкономии и искусства. При этом «арийцев» и «неарийцев» он разделял по принципу личной симпатии и антипатии. Леонардо да Винчи, Микеланджело, Данте он отнес к носителям чистого арийского духа, а нелюбимого Наполеона — к представителям «безрасового хаоса».

¹ Чемберлен Х.С. Арийское мирозерцание. URL: <http://luxaur.narod.ru/biblio/2/tr/chemberlen01.htm>.

В своем исследовании Чемберлен выдвинул свою концепцию исторического развития. В пике иудео-христианству и исламу, видевших в религии смысл и движущую силу истории, а также марксизму, увидевшему «историческую энергию» в борьбе антагонистических классов (в частности, пролетариата и буржуазии), Чемберлен считал, что ключ к движению человеческой истории лежит во взлете и падении конфликтующих рас. Через весь его опус красной нитью проходит антитеза: «арийцы» — как творцы и носители цивилизации, и семиты (евреи) — как негативная расовая сила, разрушительный и вырождающийся фактор истории. Чемберлен считал «арийцев» единственной опорой мирового развития, а евреев (семитов) — помехой и угрозой ему. Другие народы в историософской концепции Чемберлена отсутствуют, но дихотомию «арийцы» — «семиты» он довел до уровня манихейского противостояния сил добра и зла, света и тьмы.

«Немецкий ум должен вести арийские народы к расовому превосходству и господству над миром», — провозгласил Чемберлен. Но этому мешают «силы зла и тьмы», чьей целью является «разбавить арийскую кровь путем смешанных браков». Результатом будет моральная и физическая деградация «арийской расы» и конец мечты о мировом господстве. «Силы зла и тьмы» — это семиты, и ради спасения «арийской расы» ее надо избавить от многовекового соседства с ними. Как — Чемберлен не пишет, но эта проблема решалась потом в рамках «окончательного решения еврейского вопроса». Сочинения Чемберлена, Ланца и Листа привели к тому, что многие европейцы (не только немцы) стали видеть в евреях не просто нехристианскую этническую и религиозную группу, а опасную чужеродную и враждебную расу, от которой надо избавиться.

Сквозь призму «освобождения от семитизма» Чемберлен смотрит и на христианство. Он называет рождение Христа «самой важной датой в истории человечества», подчеркивая, что Христос не был евреем, в нем не было ни капли еврейской крови, а называвшие его евреем были невеждами или лицемерами. Однако вместо новозаветной концепции христианства, провозгласившей равенство перед Богом «между эллином и иудеем», он выдвинул расистскую концепцию «арио-христианства».

Курляндский граф Г. фон Кейзерлинг назвал Х. Чемберлена «Киплингом, переведенным на язык немецкого идеализма». Чемберлен перенес воспитанный в нем элитарный расизм викторианской Англии на германскую почву, убеждая немцев «осознать необходимость расовой селекции как пути к оздоровлению немецкого народа»¹, ради достижения им процветания, могущества и мирового господства. Объектом селекции он сделал евреев. Тем самым Чемберлен осуществил синтез существовавших в пангерманизме националистических течений с изложенной им концепцией антисемитского расизма и предложил разрубить многовековой гордиев узел арийско-семитских противоречий. Это стало одной из корневых идей гитлеровского нацизма, хотя «Основы девятнадцатого века» стали популярны в Германии задолго до прихода к власти нацистов.

Кайзер Вильгельм II, пригласивший в 1897 г. Чемберлена в Германию, назвал его труд «монографией величайшей важности». «Сам Бог послал вашу книгу немецкому народу, а Вас — лично мне», — сказал кайзер,

¹ Цит. по: *Саркисянц М.* Английские корни немецкого фашизма.

встретившись с Чемберленом. Критики восхваляли его книгу за блестящее красноречие, огромную эрудицию и пронизательность, хотя в Англии она подвергалась критике из-за прогерманской позиции автора, который отобрал у английской правящей элиты «арийское первородство». Президент США Теодор Рузвельт считал, что теория Чемберлена «исходит из глупой ненависти» и что его «блестящие ляпсусы для нормального человека выглядят безусловным сумасшествием, отражением ненормальной психики»¹. Однако в Германии так не считали. Там историософская концепция Чемберлена и его единомышленников попала на благодатную почву. Уже во время Первой мировой войны немецкие военные и политики мыслили расовыми категориями², а лидеры и идеологи национал-социализма вознесли на пьедестал теории «английского арийца», оказавшие на них большое влияние.

Гитлера с сочинениями Чемберлена ознакомил Альфред Розенберг. Впечатленный прочитанным, в октябре 1923 г. Гитлер посетил в Байройте имение Рихарда Вагнера, чьим творчеством увлекался, особенно оперой «Парсифаль», главного героя которой Вагнер считал «арийским Христом», боровшимся против «низших рас». Гитлер долго стоял у могилы композитора, погруженный в себя, а отойдя от нее, произнес: «Из “Парсифаля” я сделаю религию». Потом он встретился с Чемберленом. Взгляды и планы начинающего политика произвели на «арийского Киплинга» сильное впечатление. Чемберлен сказал Гитлеру: «Одним ударом вы изменили состояние моей души. То, что Германия породила Гитлера в период своей величайшей нужды, это доказательство ее жизненной силы». Через месяц после визита в Байройт Гитлер предпринял первую попытку захвата власти, которая закончилась неудачно, но сделала его фигурой общегерманского масштаба.

Гитлер принял все в концепции Чемберлена, кроме «арийского христианства». Выступая в 1934 г. на съезде НСДАП, фюрер поставил однопартийцев и всех немцев перед выбором: «Для нашего народа имеет решающее значение: примет ли он веру в еврейского Христа, в ее женственные типы жалости, или в сильную героическую веру в бога в природе, в бога в нашем собственном народе, в нашем предназначении, в нашей крови». Вместо религии Христа, Гитлер провозгласил религию крови, а вместо веры в Христа — веру в «арийскую расу» и немецкую нацию как носителя души этой расы³. В остальном Гитлер и Чемберлен были заодно.

Это определило отношение к Чемберлену гитлеровской верхушки. Когда на исходе дней их «гуру» тяжело заболел, его посетил Йозеф Геббельс, который 8 мая 1926 г. записал в дневнике: «Чемберлен на ложе. Разбитый,

¹ См.: *Roosevelt, Th. History as Literature*. 1913. VIII. The Foundations of the Nineteenth Century. URL: <https://www.bartleby.com/56/8.html>.

² В 1915 г. министр иностранных дел Германии Г. фон Ягов разработал меморандум о «восточной угрозе», где написал: «До сих пор гигантская Российская империя с ее неиссякаемыми людскими ресурсами, способностью к экономическому возрождению и экспансионистскими тенденциями нависла над Западной Европой как кошмар... Русская раса, частично славянская, частично монгольская, является враждебной германо-латинским народам Запада». Отсюда ставилась цель: отбросить «полуазиатскую Московскую империю» подальше на восток от романо-германской Европы. Ту же цель ставил перед собой Гитлер, ее же ставят нынешние европейские элиты.

³ Нацисты верили, что у каждой расы есть душа и у каждой души есть раса. Отсюда их оккультные мистерии и интерес к духовному и материальному наследию «арийских предков».

лепечущий... Он держит меня за руку и не хочет отпускать... Отец нашего духа, привет тебе. Пионер. Первопроходец». Один из первых биографов Гитлера Х. Конрад написал в 1936 г. в своей книге «Фюрер и Байройт»: «Адольф Гитлер и Хьюстон Чемберлен подали друг другу руки. Великий мыслитель ...открывший путь для фюрера... гениальный учитель и провозвестник Третьего рейха ощутил, что в этом простом человеке из народа счастливо исполнится судьба Германии». А историк Г. Шотт в выпущенном двумя годами ранее опусе «Х.С. Чемберлен, провидец Третьего рейха» изрек: «Немецкий народ, не забудь и всегда помни, что это “иностранец” Чемберлен назвал “иностранца” Адольфа Гитлера твоим фюрером. <...> Англичанин Чемберлен... с первых шагов Адольфа Гитлера понял, что тот избран судьбой»¹.

* * *

Хьюстон Чемберлен стал символом англо-германского духовного единения, что не удивительно и даже закономерно. Нацисты хотели создать из немцев высшую расу господ, а английская правящая элита давно считала себя таковой, о чем пишет сам Чемберлен. Вера в свою исключительность и боязнь ее потерять в глазах всего мира толкнула английские правящие круги на предательство России в Первой мировой войне. Бурное экономическое развитие Российской империи в конце XIX — начале XX в. и переживаемый ею демографический взрыв пугали союзников по Антанте². Чтобы не допустить возвышения России (а с нею и «низшей» славянской расы) в случае победы в войне, «союзники» (прежде всего, англичане) сделали ставку на свержение русской монархии и вывод Российской империи из числа победителей. Того же желала Германия. Интересы правящей верхушки двух «исключительных» наций тогда совпали, и они совместными усилиями добились своего.

Чемберлен являлся сторонником англо-германского альянса, так как считал, что эти страны населяют «два германских народа, которые добились

¹ Цит. по: *Саркисянц М.* Английские корни немецкого фашизма.

² В 1913 г. по темпам роста промышленного производства Российская империя вышла на 1-е место в мире, опередив Германию и США. По объему промышленного производства страна занимала 3-е место в Европе, а по общему объему экономики — 5-е в мире, но быстро сокращала разрыв и через несколько лет вошла бы в тройку ведущих экономических держав. Население Российской империи увеличилось с 82 млн человек в 1880 г. до 182 млн в 1913-м. Напуганные таким ростом могущества России, союзники по Антанте направили туда известного французского экономиста и публициста Э. Тери, который в январе 1914 г. составил для правительств Франции и Англии доклад «Об экономическом преобразовании России», в котором сделал два важных вывода. Первый: «Если у больших европейских наций события между 1912 и 1950 гг. будут протекать так же, как они развивались между 1900 и 1912 гг., то к середине настоящего века Россия станет выше всех в Европе, как в отношении политическом, так и в области финансово-экономической». Второй вывод был таков: «В том, что касается прироста населения России, результаты последних лет имеют особое значение. Возможно, что под влиянием роста благосостояния, которое будет прогрессивно расти в России, рождаемость в этой стране уменьшится... Но в течение известного числа лет улучшение общественной гигиены и заботы о детях — еще столь пренебрегаемые в русской деревне — уравновесят ослабление рождаемости и обеспечат славянской расе больший прогресс, чем тот, что был уже достигнут саксонской, англо-саксонской и латинской». Эти выводы произвели сильное впечатление на правящие круги Франции и Англии, что определило их дальнейшую политику в отношении России.

больше всех в мире», и потому должны им править. С ним соглашались многие. «Тайная доктрина» Блаватской и ариософские концепции Листа были весьма популярны в англо-саксонской элите. Во время Первой мировой войны британский Национальный комитет военного займа (National Savings Committee for Service) включил нацистскую свастику в свою эмблему, а администраторы комитета носили «фирменные» квадратные значки со свастикой в центре. В 1920-е гг. издания «певца Британской империи» Киплинга украшались свастикой. Тогда же застежку в виде свастики включили в шотландский национальный костюм. С 1930 г. члены британских друидических обществ начали помещать свастику на свою церемониальную одежду — белые балахоны, похожие на ку-клукс-клановские. В 1932 г. появился английский спортивный журнал *Superman*, обложку которого украшала рамка из сплетенных свастик. В английских научных журналах о здоровье и спорте выходили статьи ученых, предупреждавших об угрозе «загрязнения британской расы», а на Олимпийских играх 1936 г. в Берлине английская сборная по футболу приветствовала ревущий 100-тысячный стадион нацистским приветствием, хотя не только она. На открытии Олимпиады пять национальных сборных прошли по гаревой дорожке берлинского стадиона, «зигуя» немецким зрителям и их фюреру.

Немало сторонников гитлеровского фашизма заседало в британском парламенте, в частности, ими были лидер Палаты лордов Эдуард Галифакс и британский медиа-магнат Гарольд Хармсворт (лорд Ротермир) — владелец *Associated Newspapers Ltd.* и лондонских таблоидов *Daily Mail* и *Daily Mirror*, где печатались хвалебные статьи о фашизме, Муссолини и Гитлере, которого лорд Ротермир называл «Адольф Великий»¹. Между верхами британского истеблишмента и нацистскими вождями установились дружеские связи, которые не прерывались даже после начала воздушной «войны за Англию», порукой чему является прилет в мае 1941 г. друга фюрера Гесса в Шотландию для встречи с герцогом Д. Гамильтоном, родственником дома Виндзоров. Теория исключительности, которую исповедовали вожди Третьего рейха и британская правящая элита, роднит старейшую демократию Европы и нацистский рейх и объясняет популярность, какой пользовался в 1930-е гг. германский национал-социализм и его вождь в британских политических верхах, включая короля Эдуарда VIII, который вел переписку с Гитлером². Не случайно членами Британского союза фашистов, который возглавлял Освальд Мосли, были многие представители правящей верхушки, включая членов королевской фамилии. Все это создавало объективные предпосылки для англо-германского военно-политического союза, который намечался в предвоенные годы и даже позже³, за что ратовал и Хьюстон

¹ После подписания Мюнхенского соглашения по разделу Чехословакии, газета *Daily Mail* написала: «Чехословакия — отвратительное государство, населенное исключительно расистами, чье безобразное отношение к германоязычным жителям Судет Британия не может больше терпеть».

² Агент британской разведки Э. Блант в конце Второй мировой войны вывез из замка Фридрихсхоф в Гессене документы, включавшие опасную для Британской короны переписку герцога Виндзорского (будущего короля Эдуарда VIII) с фюрером германской нации. Эти письма хранятся в королевских архивах и строго засекречены.

³ См.: *Перетолчин Д.Ю.* Мировые элиты и британский рейх во Второй мировой войне. М.: Книжный мир, 2015.

Британские фашисты и их фюрер, сэр Мосли. 1930-е гг.

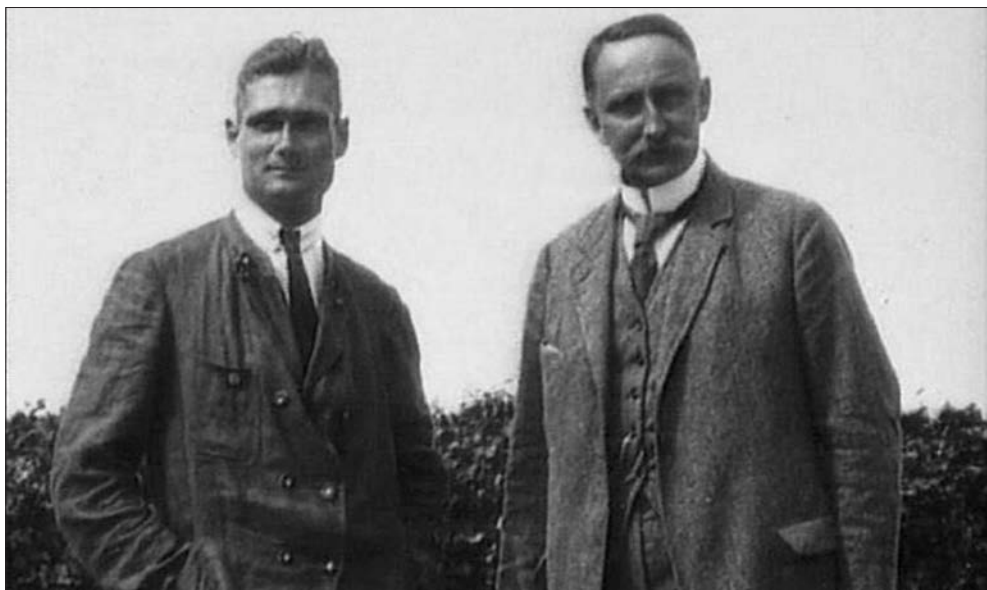
Чемберлен, умерший в январе 1927 г. в вагнеровском Байройте, имея двойное гражданство — Великобритании и Германии, что весьма символично.

* * *

Альфред Розенберг познакомил Гитлера еще с одним «полезным сочинением» — «Протоколами сионских мудрецов», которые считаются фальшивкой, состряпанной царской охранкой, хотя происхождение этого документа остается неясным. Розенберг был уроженцем Российской империи, происходил из прибалтийских немцев, учился в Ревеле, Риге и Москве, стал очевидцем двух российских революций и Гражданской войны в России. Исходя из личного опыта, он убедился в справедливости расовой теории Х. Чемберлена. Правящая российская аристократия и династия Романовых, коим Розенберг приписывал арийское происхождение, были свергнуты «низшими славянскими массами», подбитыми на бунт и руководимыми евреями. Для Розенберга большевизм в России и веймарская демократия в Германии — части одного и того же всемирного еврейского заговора, описанного в «Протоколах сионских мудрецов». Знакомство с этими «протоколами» произвело на Гитлера сильное впечатление. Он, как и Розенберг, убедился в справедливости расовых теорий Листа, Ланца и Чемберлена, и решил уничтожить евреев, представлявших, по его мнению, смертельную угрозу существованию немецкой нации.

И, наконец, серьезное влияние на идеи и планы Гитлера оказала концепция «отца» германской геополитики Клауса Хаусхофера¹. Новая наука,

¹ К. Хаусхофер (1869–1946) — немецкий географ и социолог, основоположник германской школы геополитики. Родился в семье мюнхенского профессора политэкономии. В 1896 г. женился на дочери табачного фабриканта-еврея из Мангейма и имел в браке двух сыновей. По окончании гуманистической гимназии в 1887 г.

Ученик и учитель: Р. Гесс и К. Хаусхофер (справа)

основоположником которой считается Ф. Ратцель, сочлняя географию, демографию, природные ресурсы и биологическую концепцию жизненного пространства, пыталась объяснить политическую историю наций. Применительно к Германии, Хаусхофер считал, что нужды немецкой нации лучше всего можно удовлетворить не захватом заморских колоний (как это делали Великобритания и другие европейские колониальные нации), а расширением на самом Европейском континенте. «Национальное предназначение Германии лежит на Востоке», — учил он. Исходя из этого, Хаусхофер выдвинул доктрину *Lebensraum* — права немцев на «жизненное пространство» на востоке Европы и в России. С 1919 г. студентом и ассистентом Хаусхофера

отслужил добровольцем год в баварской армии и сделал военную карьеру. В 1904 г. его перевели на службу в центральный аппарат Генштаба, а затем в военную академию, где Хаусхофер преподавал военную историю. В 1908 г. он совершил служебные командировки в Индию и Китай, а затем стажировался в японской армии. По возвращении вновь преподавал в военной академии и командовал артиллерийским подразделением. Защитил диссертацию по военной истории. С началом Первой мировой войны участвовал в боях в Лотарингии и Франции, а после заключения Компьенского перемирия вышел в отставку в звании генерал-майора. В 1919 г. Хаусхофер защитил докторскую диссертацию в Мюнхенском университете в области политической географии и в 1921 г. получил звание почетного профессора. Хаусхофер принадлежит к числу основоположников геополитики, которая позаимствовала из биологии понятие жизненного пространства и перенесла его в сферу политической жизни и межгосударственных отношений. Хаусхофер — основатель Немецкого института геополитики (1922), учредитель и главный редактор выходившего в 1924—1944 гг. журнала *Geopolitik* (позднее — *Zeitschrift für Geopolitik*). Через Р. Гесса он оказывал идейное влияние на национал-социалистическое движение. Возглавляя в 1934—1937 гг. Германскую академию, стал идейным отцом Антикоминтерновского пакта (1936). В основанном годом ранее Англо-германском обществе вошел в состав правления, а в 1938-1941 гг. возглавлял Народный союз немцев за рубежом. В феврале 1939 г. Хаусхофер завершил преподавательскую деятельность. К тому времени он разочаровался в гитлеровском национал-социализме, а Вторая мировая война ввергла его в тяжелую депрессию. Он уединился в своем поместье Хартшиммельхоф, где пережил катастрофу Германии и вскоре умер.

в Мюнхенском университете был Рудольф Гесс. Учитель навещал ученика в Ландсбергской тюрьме, где тот отбывал наказание за участие в Пивном путче 1923 г., и там познакомился с сокамерником Гесса — Гитлером. В тюремной камере Хаусхофер читал двум «молодым орлам» лекции по геополитике, после чего приобрел авторитет в национал-социалистическом движении, не вступая в НСДАП.

Отношения Хаусхофера с Гессом всегда были хорошими (ради англо-германского мира он благословил Гесса на перелет в Шотландию), а вот отношения с Гитлером у него не сложились. Гитлер показался профессору неотесанным плебеем, склонным к банальностям и упрощениям, а Гитлер воспринимал Хаусхофера как еще одного «полезного идиота», чьи идеи можно использовать в своих целях. У Хаусхофера были две позиции в отношении России и Японии. Он писал: «Евразию невозможно задушить, пока два самых крупных ее народа — немцы и русские — всячески стремятся избежать междоусобного конфликта, подобного Крымской войне или 1914 года: это аксиома европейской политики». А в изданном в 1925 г. учебнике «Геополитика Тихого океана» Хаусхофер отвел Японии в Азии роль лидера, которую в Европе должна занять Германия. Позицию Хаусхофера по Японии Гитлер с оговорками принял, а его взгляд на русских категорически отверг, так как относил их к «низшей» славянской расе, которую хотел обратить в рабов.

Важно отметить, что геополитическая концепция Хаусхофера смыкается с доктриной английского географа и геополитика, сэра Хэлфорда Маккиндера (1861—1947). Выпускник Оксфорда, представитель «исконной» британской элиты, он преподавал географию в своей Альма-матер, потом был назначен директором Лондонской школы экономики и политических наук, с 1910 по 1922 гг. являлся членом Палаты общин, а в 1919—1920 гг. был британским посланником в Южной России (на Донбассе).

В 1904 г. вышел в свет его главный труд — «Географическая ось истории» (*Geographical pivot of history*), который ныне рассматривают, как начало геополитики, как «практической науки». В нем Маккиндер ввел ключевое в своей концепции понятие Хартленда (англ. Heartland — «сердцевинная земля»), коим он назвал центральную часть Евразии, которую огибают с юга две геополитические дуги: внутренняя (Европа — Аравия — Индокитай) и периферийная дуга (Америка — Африка — Океания), куда входят и Соединенные Штаты Америки.

Вопреки давней британской традиции, Маккиндер придал земной суше большее значение для геополитического положения государства и его мощи, нежели океанам, мотивируя это тем, что по мере развития железнодорожного и автомобильного транспорта и сети дорог, мировые коммуникации и торговые пути уйдут из океанов на сушу, и самое большое сухопутное государство обретет большее могущество, чем главные морские державы — Великобритания и США.

Россия крупнейшая сухопутная держава, к тому же она находится в сердце Евразии и является Хартлендом. Из чего следовало, что Российская империя (и Россия вообще) является главным вызовом доминированию англосаксов. Вот как Маккиндер сформулировал эту мысль в книге «Демократические идеалы и реальность», вышедшей в 1919 г.: «Кто контролирует

Х. Маккиндер, автор геополитической концепции Хартленда

Восточную Европу¹, тот командует Хартлендом; кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом (Евразией и Африкой); кто контролирует Мировой остров, тот командует миром». Главную опасность для англо-саксонского доминирования представляет «сухопутный» альянс России и Германии, сложение их потенциалов, которое похоронит мировое господство Британии и Америки. Поскольку Маккиндер был не просто кабинетным ученым, а членом Тайного совета Великобритании² и не раз излагал свою концепцию высшей политической элите, то его доктрина контроля над Хартлендом, противодействия России и недопущения ее союза с Германией определила внешнюю политику Великобритании, а потом и США на столетие вперед³.

Хаусхофер увлекся геополитикой много позже Маккиндера и читал его труды, под влиянием которых сформировалась его собственная доктрина о *Lebensraum*. И хотя отношения Гитлера с Хаусхофером не задались, эта его доктрина, сопряженная с идеями Маккиндера, станет краеугольным камнем национал-социалистической идеологии и практики. По своему значению она будет уступать только расовому кредо нацистов. Не случайно вторжение германских войск в СССР по плану «Барбаросса» должно было ограничиться по линии Архангельск — Волга, где проходит географическая граница Восточной Европы. Ведь кто владеет этим пространством, тот владеет

¹ Под Восточной Европой Маккиндер понимал территорию от восточных границ Германии до Урала.

² Ее (Его) Величества Почтеннейший Тайный совет (Her Majesty's Most Honourable Privy Council) — созданный в 1708 г. орган советников британской короны. Исторически Тайный совет был могущественным учреждением Британской империи, чьей дочерней структурой являлся Кабинет министров, то есть по статусу члены Тайного совета были выше премьер-министра. Сейчас функции Тайного совета приобрели во многом церемониальный характер. Большинство полномочий имеют комитеты, главный из которых — Кабинет министров. Аналогом Тайного совета Великобритании являются советы по национальной безопасности в США и других странах.

³ В 1943 г. вышел третий труд Х. Маккиндера «Земной шар и достижение мира», где рассматривается мироустройство после окончания Второй мировой войны. В этой книге Маккиндер вводит новую геополитическую ось — США, обосновывает идею геополитических блоков и предсказывает становление дуполярного мира, вращающегося вокруг двух противостоящих друг другу осей: Соединенных Штатов и Советского Союза (Хартленда). Этим своим трудом Маккиндер заложил основы теории Атлантизма.

Хартлендом, а кто владеет Хартлендом, тот правит миром. Это пример того, как умозрительная концепция английского геополитика, подхваченная его немецким адептом, воплотилась в военных планах Гитлера. Идея «расово сомнительного» германо-японского военно-политического союза тоже исходит из концепции Хаусхофера.

Сидя в 1924 г. в тюрьме, которую Гитлер назвал «университетом за государственный счет», он узнал еще об одной английской науке — евгенике, прочтя книгу Фрица Ланца — первого в Германии профессора расовой гигиены в Мюнхенском университете. Ланц был соавтором получившего широкую известность учебника «Основы человеческой генетики и расовой гигиены», в котором, ссылаясь на американский и английский опыт, призывал к уничтожению больных и немощных людей для улучшения «породы нации», предлагая для этого эвтаназию. После прихода нацистов к власти Ланц возглавлял Институт расовой гигиены в Берлине, который сотрудничал с СС, а практика эвтаназии получила в гитлеровской Германии статус государственной программы, умертвившей сотни тысяч человек¹.

Таким образом, на формирование идей Гитлера, помимо личного опыта, оказали влияние ариософские расовые теории Г. фон Листа, Й. Ланца и Х. Чемберлена; концепция «немецкого жизненного пространства» К. Хаусхофера; расовые постулаты евгеники и «Протоколы сионских мудрецов». Определенное влияние на фюрера и его окружение оказывали разные люди (Э. Ганфштенгль², Г. Федер, Г. Раушнинг, Д. Эккарт, К. Вилигут и пр.), но они не были предтечами и творцами идеологии национал-социализма. А вот на политтехнологии нацистских вождей и манипуляции массовым сознанием повлияли труды французского психолога, социолога, антрополога и историка Густава Лебона (1841–1931), который обосновал наступление «эры масс» и связал с ней общий упадок культуры и появление массовой культуры. Лебон полагал, что в силу волевой вялости и низкого интеллектуального уровня людскими массами правят бессознательные инстинкты, и когда человек оказывается в толпе, происходит снижение уровня его интеллекта (он усредняется), падает ответственность, самостоятельность, критичность и личность, как таковая, исчезает, а вместо сообщества личностей возникает безликая толпа, которой можно манипулировать и управлять. В книге «Психология масс» Лебон вывел закономерности между поведением больших масс людей, обусловленным «психологией толпы», и историческими событиями. Он предсказал важную роль «широких народных масс» в

¹ Умерщвлением «неполноценных» жителей Германии всех возрастов (психически больных, эпилептиков, туберкулезников, немощных стариков, инвалидов и др.) занималось специальное «медицинское» управление Т-4 (названо по месту нахождения: Берлин, Тиргартен, 4), тесно сотрудничавшее с СС. Ими применялись «душевые» камеры с газом «Циклон-Б», в которых было умерщвлено около полумиллиона «неполноценных» граждан Германии, включая 70 тыс. детей. Потом специалисты Т-4 эти «душевые» камеры разобрали и совместно с СС заново смонтировали в нацистских лагерях смерти.

² В окружении Гитлера было два человека по фамилии Ганфштенгль: Эрнст Франц Ганфштенгль — историк, издатель и политик, друг Гитлера в 1920-е гг., в 1933–1937 гг. он занимал должность пресс-секретаря НСДАП по связям с зарубежной прессой; и Эберхард Ганфштенгль — директор Национальной галереи в Берлине, которого Гитлер в 1938 г. уволил за его несогласие с новой «культурной политикой» Германии.

грядущей истории и описал методы воздействия на них, которые применяли Гитлер, Муссолини и большевики¹. И здесь надо сказать еще об одном.

* * *

Лев Троцкий на склоне лет откровенно признал: «У Гитлера, как и у Муссолини, все заимствовано и подражательно. Муссолини совершал плагиат у большевиков. Гитлер подражал большевикам и Муссолини»². А вот откровение Гитлера: «Я многому научился у марксизма. Я изучал революционную технику Ленина и Троцкого. В молодости я не боялся общаться с марксистами всех мастей. У них было много возможностей развернуться по-настоящему. Но они были и остались мелкими людишками. Они не давали ходу выдающимся личностям. Я не учился их занудному обществоведению, я овладел их методами. Спортивные рабочие союзы, заводские ячейки, массовые шествия, пропагандистские листовки, доступные массам, — все наши новые средства политической борьбы идут, по сути, от марксистов»³.

Гитлер, как и Ленин с Троцким, считал, что старые буржуазные партии устарели, и для захвата власти в новых исторических реалиях нужна партия нового типа и новые методы политической борьбы, которые вождь НСДАП перенял у большевистских вождей. Исходя из этого, некоторые историки склонны отождествлять эти две партии, заявляя, что не будь большевизма, в борьбе с которым объединился капиталистический мир, то не было бы и нацизма, но это не так. В первой половине XX в. Европа и Америка были больны агрессивным национализмом, расизмом и фашизмом. Националистическая идеология была популярна в Скандинавии, а в Польше, Финляндии и странах Балтии правили этнократические диктатуры фашистского толка, замешанные на антисемитизме, антисоветизме и пещерной русофобии (в Польше). В январе 1927 г. в Чехословакии было создано Фашистское национальное сообщество, которое возглавил бывший колчаковский генерал Радола Гайда. В соседней Австрии существовало не только мощное пангерманское движение, но и военные формирования СС, что облегчило Гитлеру аншлюс этой страны.

Бельгийский король-расист Леопольд II (1835—1909), владевший Бельгийским Конго, устроил там геноцид коренного населения, унесший жизни более 10 млн человек. Бельгийский военный журналист и ультраправый политик Леон Дегрель основал в 1934 г. расистскую Партию рексистов, которая на выборах в мае 1936 г. набрала 11,5% голосов, а после гитлеровской оккупации страны возглавил 28-ю добровольческую дивизию СС «Валлония», сражавшуюся за Третий рейх. В Бельгии до конца 1950-х гг. в зверинцах рядом с животными были загоны с африканцами, которых «цивилизованные» бельгийцы не считали за людей. Во Фландрии был популярен ультраправый Фламандский национальный союз, члены которого

¹ Как пишет в своих воспоминаниях Б.Г. Бажанов — бывший секретарь И.В. Сталина, книга Г. Лебона «Психология масс» была настольной книгой В.И. Ленина, а значит, и других большевистских вождей, преуспевших в площадной пропаганде.

² *Троцкий Л.Д.* Сталин: В 2 т. М.: Терра, 1990. Т. 1. С. 9.

³ Цит. по: *Млечин Л.М.* Самая большая тайна Гитлера. М., 2018 (электрон. версия).

воевали в составе 27-й гренадерской дивизии СС «Лангемарк». Из голландских нацистов были сформированы две дивизии и другие формирования СС. В Италии, Испании и Португалии у власти находились фашистские диктатуры. Про Британию мы уже говорили.

Перед войной и во время оной фашиствующий национализм проявил себя и во Франции, где идею единой Европы, построенной на новых принципах, выдвинул в конце 1920-х гг. французский министр иностранных дел Аристид Бриан. В 1934 г. французские национал-радикалы вывели на улицы Парижа более 40 тыс. человек и едва не захватили власть. Движение «Огненные кресты» полковника Франсуа де ля Рока, выступавшего за авторитарную перестройку демократической системы, насчитывало 300 тыс. членов. Странником франко-германского сближения и создания на его основе «Новой Европы» был госсекретарь правительства Франции Жак Бенуа-Мешен, настаивавший на том, чтобы Рим и Берлин признали Францию равноправным партнером держав «оси», третьей по значимости фашистской страной после Германии и Италии. Бенуа-Мешен носился с этой идеей и после разгрома Франции летом 1940 года. Едва в Виши сформировалось марионеточное правительство, как его представители обратились к немецкому послу в Париже фон Абецу с планом реорганизации страны. Франция, считали они, должна стать «оборонительным рубежом Европы... европейским бастионом в Атлантике». Но, движимые реваншем, гитлеровцы отвергли эту идею, оставив французам лишь право верно служить им — и они служили! Разочарованный отказом Бенуа-Мешен писал: «Я полагал, что Гитлер объединит все континентальные страны, чтобы начать штурм сталинской империи... Разве борьба с большевизмом не была тем общим принципом, который мог даровать нам чувство единого континента?»

Эта идея объединила тогда почти всю Европу, где необычайно широкое распространение получил коллаборационизм. Европейцы всех наций рвались служить в вермахте и войсках СС (где было сформировано более 30 национальных дивизий и легионов), а вот движение Сопротивления (исключая Югославию) до 1944 г. было очень слабым. Немецкий историк С. Хаффер по сему поводу писал: «Почти во всех захваченных странах, особенно во Франции, имелась широкая готовность оправиться от поражения и послушно включиться в германский “новый порядок” в Европе. В 1940 году фашизм везде имел своих сторонников, а огромное впечатление от молниеносных побед Германии делало свое дело». Имея такую массовую опору, Гитлер и Муссолини смогли создать фашистско-нацистский Евросоюз, который в июне 1941 г. напал на СССР¹.

Гитлер был популярен в правящей элите США, не случайно в 1938 г. журнал Time признал его человеком года. Весьма популярной была и идеология национал-социализма, взрослая в Америке на почве расизма и антикоммунизма. Ее разделяли многие политики и такие культовые фигуры, как Уолт Дисней и Генри Форд, который не скрывал свои симпатии к Гитлеру и финансировал НСДАП. В стране было много фашистских и расистских организаций, среди них — Немецко-американское общество, которое (как и другие подобные структуры) поддерживал германский МИД. Расизм был узаконен в ряде южных американских штатов, где зверствовал Ку-

¹ См.: *Васильченко А.В.* «Евросоюз» Гитлера. М.: Алисторус, 2015.

клубок-клан, а Нюрнбергские расовые законы были списаны с законов штата Вирджиния.

В США была очень популярна евгеника. Издавались десятки журналов, проповедовавших идею научной селекции и искусственного выведения породы «совершенных людей», проходили международные конференции. Бюджеты евгенических обществ, спонсируемые фондами Рокфеллера и Карнеги, составляли десятки миллионов долларов. В 1907 г. в США был принят первый в мире закон, сделавший легальной насильственную стерилизацию инвалидов, больных тяжелыми наследственными болезнями, слабоумных и бездомных людей, индейцев и чернокожих. По планам, опубликованным в евгенической прессе, количество людей, которых следовало лишить способности и права иметь детей, оценивалось в 14 миллионов. В последующие десятилетия в США были стерилизованы более 70 тыс. человек, по преимуществу женщин, в Канаде — более 50 тысяч.

Поэтому не удивительно, что значительная часть американского истеблишмента симпатизировала Гитлеру и нацизму. Гитлеру симпатизировал и народ. Мероприятия под знаком свастики собирали десятки тысяч человек. Массовым тиражом выпускались серьги, кулоны и броши в виде свастики или с ее изображением. Расизм процветал в американской армии, где офицерский корпус был «белым», а многие его представители слыли расистами и нацистами. Командующий 3-й американской армией в Европе генерал Джордж Паттон ненавидел немцев, русских, негров, евреев и коммунистов. Во время войны нацистская идеология в США была запрещена, но позже проявилась вновь. В 1959 г. ветеран войны подполковник ВМС Джордж Рокуэлл, участвовавший в «сражении за Атлантику», основал Американскую нацистскую партию, которая одинаково ненавидела негров, коммунистов и евреев. Рокуэлл заявил журналистам, что «80 процентов американских евреев симпатизируют коммунистам и поэтому должны быть уничтожены в газовых камерах как предатели». В 1967 г. он переименовал свою партию в Национал-социалистическую партию белых людей, а новым лозунгом партии стал «White Power» («Белая сила»), вместо прежнего лозунга «Sieg Heil» («Зиг Хайль»). Вскоре после этого «американского Гитлера» застрелили на автомойке в Арлингтоне, но дело его живет.

Радикальный национализм, расизм, шовинизм, фашизм существовали и в послевоенной Европе, они сполна проявляют себя сейчас. А в первой половине XX в. весь западный мир болел ксенофобией в острой форме, вылезшей из темных глубин человеческой природы и опыта истории. Германский национализм был частью этой общей беды. Ее корни проросли не в Германии, но, будучи пересаженными в немецкую почву, они породили гитлеровский нацизм и построенное на нем человеконенавистническое государство, чья идеология и преступная практика вышли за пределы Германии и сформировали Европу, напавшую на Советский Союз.

ПРОЗА

Павел АСТАХОВ

ПЕТУХ

Павел Алексеевич Астахов — родился в Москве в 1966 г. Российский государственный деятель, адвокат, телеведущий, писатель. Действительный государственный советник РФ I класса. Занимал должность уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка (2009–2016 гг.). Член Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства. Член экспертного совета Агентства стратегических инициатив. Член Правления РСШ. Доктор юридических наук. Заслуженный юрист РФ. Профессор МГИМО, автор более 50 книг просветительно-правового характера, а также 28 художественных романов. **Живет в Москве.**

The incidents that Sepp Dietrich related to me about the Russian people in the occupied areas are simply hair-raising. They are not a people but a conglomeration of animals.

J. Goebbels. 15.02.1942¹

Огненно-рыжий петух, переливающийся в первых лучах восходящего Солнца всеми цветами изумруда и золота, широко раскрыл могучий костистый клюв, зевнул, тряхнул мясистым коралловым гребнем и, сладострастно зажмурившись, изо всех петушиных сил проорал зорьку. Разлепив веки, он вдруг увидел перед собой щетинистую рыжую физиономию, которая через круглые стекляшки треснувших очков любопытно рассматривала чудо-горниста, не слезая с тархтящего и плюющего дымом и смрадом металлического коня. Видимо, этот незванный зритель подъехал во время полуминутной трели утреннего горниста и теперь любовался его боевым оперением и петушиной статью. Потревоженная птица недовольно переваливалась с ноги на ногу, балансируя на стареньком ветхом заборе. Зрители, конечно, явление неизбежное и приятное, но прерывать утреннюю побудку никто не имел права. Петух нахохлился и ворчливо заквохтал, угрожающе наклоняя голову в сторону нежданного поклонника. Чужак в голос гоготнул и протянул в сторону петуха какой-то блестящий предмет, похожий не то на грабли, не то на молоток. Ну, никаким крестьянским инвентарем, да еще с расстояния нескольких метров, боеви-

¹ «Как рассказал мне Зепп Дитрих, происходящие в оккупированных районах с русскими инциденты просто ужасны. Они не люди, а скопление животных». Дневники Йозефа Геббельса (запрещены в РФ). На английском: *The Goebbels Diaries 1942-1943* / Edited, translated and with an introduction by Louis P. Lochner. Garden City, N.Y.: Doubleday, 1948. Greenwood Press Reprint, 1970. P. 52.

того Петрушу напугать было невозможно и он, победно вскинув гребешок, захлопал — замахал крыльями на нахального чужака. Яркая вспышка и треск, словно лопнувшей под тяжелой поклажей тележной оси, напугали, ослепили и оглушили пернатого задиру. Но испуг не успел даже коснуться трепетного птичьего сердечка, как оно буквально разорвалось на части от града металла, вонзившегося в его холеное нежное мясистое тело и неистово швырнувшего его наземь. Последний всхлип неоконченной петушиной утренней песни смешался и исчез во внезапно нарастающем гуле и скрежете вползающего во двор бронированного чудовища. Лязгнули петли люка, и из чрева монстра показался худощавый парень в шлемофоне.

— Heinrich! Mein Freund! Was hast du gegen diesen russischen Herold?¹ — хохоча и размахивая руками обратился по-немецки водитель броневика к очкастому мотоциклисту. Тот уже слез со своей трехколесной машины и обтирал сочным зеленым лопухом подобранную за плетнем добычу. Заборчик он предварительно без труда повалил одним пинком кованого ботинка и прошел на чужую территорию.

— У этого певца верхняя «ля» фальшивая. А мой утонченный слух этого вынести не может. — Не торопясь, по-немецки отвечал охотник, продолжая обтирать окровавленную тушку птицы пучком сорванной травы. Не прерывая своего занятия, он продолжал рассуждать:

— Вы знаете, герр обершарфюрер, я воспитан в семье музыкантов и с детства обучен игре на разных инструментах. Маменька Гретхен больно лупила меня по рукам и ушам за ошибки на уроках фортепьяно, приговаривая: «Слушай пальцами, играй головой!». С тех пор я и не терплю ни малейшей фальши. Наказывать и учить глупого петуха бессмысленно, а суп из него выйдет превосходный!

Музыкант и ефрейтор Генрих Лейбнер закончил очистку трофея и, завернув его в три лопуха, бережно положил на дно мотоциклетной люльки. — Приглашаю вас, Вильгельм, на трапезу. Как только обоснуемся в каком-нибудь... — он огляделся вокруг и махнул в сторону небольшого, но симпатичного дома, — ну вот хотя бы в этом «замке», жду вас на обед! Ну а после обеда обещаю вам мини-концерт настоящей баварской народной музыки. От «Муделя» до йуделя!² в моем исполнении! Извините, рояль достать не смог, а вот мой «Рихтер»³ всегда со мной! — он улыбнулся и одним рывком ножного стартера завел мотоцикл и, порывшись в нагрудном кармане, вытянул на свет блестящую губную гармонику. Помахал ею в воздухе и убрал обратно.

— О, bravo, ефрейтор! Вы превосходно справились с этим нерадивым учеником. Надеюсь, в котелке он будет более послушным. Ха-ха! За приглашение спасибо. С меня шнапс и сигара под ваш концерт. С вашего позволения прихвачу пару друзей из braveй пятнадцатой пехотной дивизии. Все же они завоевали уже пол-России. Честь имею, Генрих. Хайль! — он легко вскинул правую руку и исчез в люке. Машины разъехались.

¹ Генрих! Мой друг, чем тебе не понравился этот русский глашатай? (нем.)

² Здесь игра слов: Von Modell zu Yodeln! (нем.). Das Modell — старинная немецкая баллада. Yodeln — особый вид и манера пения, широко распространенные в некоторых областях Германии и Австрии.

³ Рихтер — название сольной диатонической губной гармоники, названной по имени ее создателя — конструктора Рихтера из Богемии.

Колонна бронемашин, автомобилей и мотоциклов звонко и монотонно втягивалась на центральную улицу деревеньки. Ряд боевой техники был настолько длинным, что целиком не мог поместиться на небольшой улочке, которая хоть и называлась «центральной», но была весьма короткой и совсем не широкой. Несколько машин остановились, упершись в идущие впереди. Из них стали выскакивать на землю солдаты в черном, сером и зеленом обмундировании. Они следовали четким командам, которые отдавал стройный, подтянутый офицер с играющими на солнце серебром нашивками «СС» и рифлеными пуговицами на фуражке и мундире, стоявший возле грузовика с солдатами. Несмотря на жару, он был в черных кожаных перчатках и высоких хромовых сапогах, хотя и заляпанных грязью и покрытых пылью русских дорог, но сохранивших следы глянцевої чистки в верхней части голенищ. В домах, располагавшихся вдоль центрального проезда, захлопали окна и двери. Разбуженные и потревоженные жители осторожно выбирались на Свет Божий. Любопытство, тревога, предчувствие беды необъяснимым образом слились воедино и толкали их навстречу опасности, ворвавшейся этим тихим июльским утром 1941 г. в их незатейливый многовековой деревенский быт и уклад. Детишки первыми высыпали на улицу и во все глаза тарасились на диковинные бронированные машины и прочую технику. Она была почти новой, выкрашенной по образу осины бледными и темными зелеными пятнами с яркими белыми контурами крестов и номерами на бортах. У головного «кюбельвагена» VW-82 на капоте спереди был натянут ярко-красный флаг. Он трепетал от легкого июльского ветерка, и у наблюдающих со стороны создавалось впечатление, что тяжелый броневомобиль плывет или даже летит над глубокой грязной колеей, считавшейся центральной деревенской улицей.

— Глянь-ка, Ленька! Что там за техника? Вроде наши едут. Флаг-то, вишь, красный спереди. — Акулина сквозь мутное запыленное стекло горницы пыталась разглядеть, что за неожиданные гости потревожили их ранним летним утром и выстроились вдоль всей деревеньки как на параде.

— Мам, не видать отсюда. Дай поспать еще. Каникулы же. Я буренку еще затемно отпустил в стадо. — Ленька тер глаза и не переставая зевал.

— А-ну, сгинь, обалдуй! Ложись и не высовывайся. Я сама схожу, гляну, — голос матери звучал хоть и грубо, но тревожно. Даже мальчишка это почувствовал. Она непривычно легко согласилась на его просьбу понежиться еще на печке, где он любил ночевать, свернувшись калачиком на теплых, пахнущих глиной и хлебом кирпичках. При этом сама собралась выйти на разведку.

Быстро накинув брезентовую куртку мужа, в которой он обычно промышлял в лесу летом и в межсезонье, она вышла на крыльцо. И тут же лицом к лицу столкнулась с рыжей небритой да еще и очкастой физиономией немецкого мотоциклиста. Он бесцеремонно оттолкнул ее со своего пути и вошел в дом.

— Prima! Der Sieger bekommt alles!¹ — громко крикнул немец и грозхотал стоявшей на столе посудой, приготовленной для скромного завтрака.

¹ Отлично! Победитель забирает все! (нем.)

Схватил глиняный кувшин и опрокинул себе в глотку его содержимое. Белое густое молоко побежало по щекам, шее, грязному промасленному подворотничку его кителя и длинными крупными слезами упало на деревянный крашенный пол.

— Toll!¹ — снова воскликнул, напившись, ефрейтор и аккуратно поставил кувшин на стол.

Пара месяцев полевой службы на Восточном фронте, очевидно, произвели необратимую трансформацию сознания и поведения вчерашнего выпускника Мюнхенской высшей школы музыки и театра, которая гордо именовалась Государственной академией музыки, и быстро изменили Генриха Лейбнера, всегда отличавшегося дома и на учебе изысканными манерами. Он не стал грубияном, наглецом или садистом, но дремавшее многие поколения воинствующее нутро предков — тервингов и вестготов, почуввав липкий аромат бойни и едкий пороховой смрад, тонизирующий необъяснимые генетические связи, превратили его в истинного арийского воина. Беспощадного бойца Великой армии фюрера. Политическая пропаганда, развернутая во всех подразделениях Третьего рейха, дополнила сознание недостающими знаниями о высшей расе и «недочеловеках» (интерменшен) и стерла последние остатки сострадания и этических норм. На территории врага — все враги. И дети, и старики, и женщины. Все они — «унтерменшен» и не должны мешать немецкому солдату выполнять важнейшую историческую функцию устройства Нового порядка и Нового мира. Внезапный шорох за печкой насторожил немца. Он пригнулся и подкрался к кирпичной лежанке, схватил за торчащий конец ватное лоскутное одеяло и с силой дернул.

— Ай! — вскрикнул кто-то из темного угла печной лежанки.

Немец протянул руку и выволок оттуда упирающегося и брыкающегося мальчишку. Он с размаху отвесил юнцу хлесткую пощечину и толкнул на пол. Ленька перекувыркнулся, но не упал, а ловко вывернулся и, потирая на бегу ушибленную щеку, выскочил на улицу. Ефрейтор был обескуражен. Он упустил добычу, чего с ним никогда не случилось. Но его развеселил этот кувыркающийся белобрысый парень, поэтому музыкант Генрих Лейбнер поспешил за ним следом. Однако, выскочив на крыльцо с автоматом наперевес, он увидел интересную картину.

Тетка, которую потомок вестготов грубо оттолкнул, входя в дом, уже держала за шиворот того самого юного акробата и изо всех сил лупцевала его хворостинной. Парень брыкался, крутился изо всех сил, пытаясь увернуться от свистящей над ним розги, но при этом не издавал никаких звуков или криков. Женщина с новой силой обрушивала на него град ударов, а мальчишка вращался словно волчок, пытаясь подставить под удар то руку, то ногу.

— Ха-ха-ха! Го-го-го-го! — драли глотки уже собравшиеся возле дома солдаты, наблюдавшие за бесплатным представлением, а с ними и тот самый офицер, что командовал высадкой из грузовика.

Ефрейтор ловко перехватил занесенную над парнем очередную розгу и крикнул:

— Halt! Genug! Stopp! Das reicht! Warum schlägst du ihn, Mutter?²

¹ Отлично! (*нем.*)

² Стой! Хватит! Остановись! Этого достаточно! Почему ты бьешь его, мама?

Акулина от неожиданности выпустила воротник Ленькиной рубахи и гибкий прут. Она не понимала ни слова по-немецки и испугалась грозного возгласа германца. Закрыла лицо освободившейся рукой и разрыдалась. Слишком эмоциональным для нее стало это утро. Колонна фашистской техники под красным кумачовым флагом, вторгшийся в дом, а теперь хватающий за руки и орущий на нее вооруженный рыжий немец, чужие хохочущие солдаты, потешающиеся над их с Ленькой «воспитательным процессом» — все это смешалось и напугало бедную женщину. Силы, под ледяной волной нахлынувшего страха, едва не оставили ее, и она просто по-бабьи расплакалась. Слезы не разжалобили немца, но и продолжать этот скандал ни времени, ни желания ни у кого не было. Пацан, воспользовавшись этой заминкой, давно уже вырвался от матери, и о его присутствии напоминал только удаляющийся хруст веток малинника, густо растущего вдоль забора за домом.

Генрих отпустил женщину, подошел к своему мотоциклу, аккуратно припаркованному у калитки, и вытащил того самого петуха, что так фальшиво мешал ему наслаждаться утренней зорькой и отдавшего за это свою куриную жизнь.

— На! Готовь. Будем есть на обед. Давай, давай, быстрее! — он ткнул Акулине в лицо перепачканным птичьим трупом. А она не могла понять, сколько ни пытался объяснить ей жестами «ам-ам!», чего же хочет от нее этот щетинистый варвар. Неожиданно из-за спин гомонивших на улице возле забора солдат возник председатель колхоза, одорукий инвалид Яков Ефимович Бубнов, успевший присягнуть «новым властям»:

— Herr Gefreite! Entschuldige! Ich will sprechen?¹

Яков Ефимович, сорока пяти лет от роду, лишился руки еще в первую Германскую войну, когда попал в плен из-за ранения и там же научился весьма сносно общению на языке педантичного, но в конце концов поверженного противника. Он оказался среди двух с половиной миллионов плененных русских солдат и офицеров, но в отличие от многих из них чудом выжил, так как быстро постиг некоторые азы немецкой психологии. Каким бы варваром пред вами ни представал германский воин, он моментально отреагирует на подчеркнуто вежливое обхождение и обращение. Не случайно в их языке есть даже специальные «благородные» формы просьб и обращений. Если вы заговорите на таком подобострастном слогое, то даже садист вынужден будет вас выслушать, ну а уж потом... все равно казнит. Вопрос только, как и каким способом. Хотя бывали и исключения. Он сам, Яков Ефимович, и был таким исключением. Немцы, как правило, избавлялись от военнопленных инвалидов и калек, но каждый раз, как они пытались «пустить в расход» рядового русской императорской армии, он умудрялся «выхлопотать» себе отсрочку и так, в конце концов, сохранил жизнь, а после получил освобождение, по итогам заключенного большевиками Брестского мира. Хоть и не сразу, но усилиями Центропленбежа вернулся на Родину. И здесь повезло ему, потому как калек и инвалидов немцы вдруг стали отправлять в первую очередь. С началом «второй германской» из-за своей инвалидности он не был призван на фронт и управлялся с бабами да стариками, оставшимися в колхозе.

¹ Господин рядовой! Извини! Я хочу поговорить?

И вот сегодня новое немецкое оккупационное начальство возложило на него обязанности старосты, так как лучше этого старика никто не владел их языком, а к тому же председатель наперечет знал всех жителей окрестных деревень и сел. Ефимыч, мысленно поблагодарив небеса и немцев за то, что и на этот раз его не казнили, не стал ерепениться и отказываться, посчитав, что лучше уж он сам будет поддерживать порядок при «новых властях», чем пришлют какого-нибудь «варяга». Как к этому отнесутся односельчане, он прекрасно догадывался, но думал об этом сейчас меньше всего. Сейчас надо было голову спасать свою и хворой жены с тремя детишками. Яков женился очень поздно, уже после Гражданской войны и прошедшей коллективизации в 1930-х гг., но создав семью, моментально обзавелся малыми детками и теперь обоснованно опасался за их жизнь и судьбу. Непростая жизнь, переполненная историческими событиями и потрясениями мирового масштаба, превратила председателя Бубнова в старика-инвалида, которому на взгляд можно было дать не меньше семидесяти лет.

— Что ты хотел сказать, однорукий? — отвлекся немец, продолжая держать перед лицом несчастной женщины окоченевший труп рыжего петуха.

— Герр ефрейтор, я говорю этой крестьянке, что вы хотите суп варить из этой животины. Поняла, Акулька? — он метнул грозный взгляд из-под своих лохматых бровей. — Что закаменела, как валун? А ну давай, геть отсель, вари шулюм господину ефрейтору.

Акулина не стала дожидаться дальнейших разъяснений и, схватив дрожащими руками расстрелянную птицу, бросилась в дом.

Мотоциклист удовлетворенно закивал и, подойдя к председателю, с силой хлопнул его по оставшемуся здоровому плечу:

— Гут. Гут, старост! Кушать куриц, гут.

Сошедшие с грузовиков и мотоциклов немцы, давно уже наблюдавшие за разыгравшимся «представлением», громко отозвались залившимся хохотом. В суровой фронтовой жизни они старались не упускать даже малейшего случая разбавить льющийся пот и кровь пусть даже самой глупой, а то и страшной — на грани жизни и смерти — шуткой. То, что для перепуганных нашествием беспощадной черной фашистской саранчи мирных граждан представлялось отчаянно пугающим, парадоксально часто повергало захватчиков в неудержимо отчаянное веселье и пробуждало желание совершенно по-детски кривляться и дурачиться.

Носители древней культуры, представители «новой» европейской цивилизации легко превращались в примитивных первобытных варваров, словно отброшенных во времена кровожадных Аттилы и Беды, жаждущих издевательств и расправ. Так прошел первый день знакомства деревенских жителей с вторгшимися без приглашения гитлеровцами. Впереди были долгие тяжелые и мрачные дни, недели, месяцы вражеской оккупации...

ПОЭЗИЯ

Иван НЕЧИПОРУК

«И СУДИТ ВЕК ПРЕДВЗЯТО И СУРОВО, ЗА КАЖДОЕ НЕСКАЗАННОЕ СЛОВО»

Иван Иванович Нечипорук — коренной горловчанин, родился в 1975 году. В довоенном прошлом — шахтер с 20-летним подземным стажем. Параллельно с работой в шахте сотрудничал с городскими и областными газетами в качестве репортера и ведущего литературной рубрики. Выпускник Горловского института иностранных языков и Славянского государственного университета (филфак, заочно). Автор нескольких книг стихов, прозы и очерков. Публиковался в российских и иностранных литературных журналах. Заместитель председателя Межрегионального союза писателей (г. Луганск), член СП России и Славянской литературно-художественной академии (Болгария). **Живет в г. Горловка, Донбасс.**

ЛИЦОМ К...

Город высится громадой
За согбенною спиной.
Я смотрю вперед с отрадой,
Что исполнил все как надо
В этой схватке жестяной...

В поле чистом, в поле сизом
Ветры травы перебьют.
Жизнь застыла под девизом:
«Будь хоть Глебом, хоть Борисом —
Святополк найдет тебя!»

ЭТА БОЛЬ

Хиросимой выщвела земля,
Посрывало кроны тополям.
Кряж, покрытый оспами воронок,
К небесам свой устремляет взгляд,
Пульс надежд его предельно тонок.

Эту боль придется оправдать,
Ветер заметает города —
Ветер страха, безнадежной мути.
Нынче смерть накроет Соледар,
Завтра разгуляется в Бахмуте.

Городов обломки скорлупой
Скорбно хрустнут под твоей ногой,
И, не веря трелям соловьиным,
Ты придешь, от горечи слепой,
Жгучей болью омывать руины.

ОГОНЬ

Война сквозь окуляр калейдоскопа
Горит огнем, танцует на костях.
Мир на пороге нового потопа,
И бледный всадник поднимает стяг...
Вот так проходит молодость в окопах,
И закаляются характеры в боях.

Огонь в сердцах,
огонь над пепелищем,
Огонь закатов, взмах руки: «Огонь!»...
Но падает снежинка на ладонь,
Благословляя светом духом нищих...
Здесь души, словно струны,
только тронь —
Ты музыки такой нигде не сыщешь.

УСТАЛОСТЬ

Горловский сонет

И хочется вином залить тоску,
Ты так устал быть менестрелем бойни.
Легко судить смотрящим с колокольни
И языком молоть словес муку,
Чтоб речь звучала злей и протокольной,
Пока их с высоты не совлекут...

А тут молчишь, накапливаешь злость
И чувствуешь себя, как в саркофаге,
Пока душа не выплеснет бумаге
Все то, что в хрупком сердце запеклось,
Не думая о страхе и отваге,
О спице, что вот-вот пронзит насквозь...

И судит век предвзято и сурово
За каждое несказанное слово.

ЖДИ

Город, словно рыба в молоке,
В выхлопном тумане от ракет,
В окнах глаз тревожная истома.
Не горят в безмолвном далеке
Слезные огни аэродрома.

Декабрят холодные дожди,
И, напиваясь каплями вражды,
Город стонет
в горьком исступленьи...
Но назойливо дождинки шепчут:
«Жди
Искупленья, исцеленья, избавленья!»

МАЛОЙ КРОВЬЮ

Нехорошо, святой отец, что малышам так часто приходится оплачивать зверство старших.

Леонид Леонов

Век продирается сквозь жуткие завалы,
И бог войны сегодня стал Ваалом,
Сосушим пламя нелюдских страстей.
А землю рвет убийственным металлом,
Век окропляет степи кровью малой,
Перевирая сводки новостей.

Мы столько лет на бесконечном марше.
Кто, как не мы, в ответе за всех павших?
Сучим, как нить, тревожную строку...
И есть ли вера в будущее наше?
Ведь дети держат вновь ответ за старших,
И реки крови в небеса текут.

В КРУГУ ПОРОЧНОМ

Цикады отпиликали на скрипках,
Цикорий растерял всю синеву,
Лег иней нынче утром на траву...
Я не учусь на собственных ошибках
И вопреки наитиям живу.

Но утро утопает в желтых красках,
И машет тополь раненым крылом...
А я в кругу порочном и дурном
Все так же не скрываю веру в сказку,
Что это все закончится добром!

ВЫШЛА КНИГА

«Не Z краю». Антология патриотической поэзии Беларуси. Беларусь. 2023.

В Беларуси вышла Антология поэзии, в которой представлены стихотворения более 60-ти белорусских поэтов в поддержку России и Донбасса.

Все авторы Антологии объединены одной целью – поддержать наших братьев и соотечественников, российских солдат и офицеров, сражающихся с возрождающимся нацизмом на Украине. Это первый опыт поэтической поддержки России от братского народа.

Составитель Антологии патриотической поэзии Беларуси «Не Z краю» – Виталий Петрович Шлабович (Республика Беларусь, Витебская область, город Браслав). Поэт, автор трех книг. Организатор ежегодного Межрегионального литературного конкурса «Браславская обитель» и составитель одноименного конкурсного сборника стихотворений. Предисловие к Антологии написал Анатолий Аврутин.

Связь ВРЕМЕНИ

Анатолий ОМЕЛЬЧУК СИБИРСКИЙ ПУТЬ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО. ХОЖДЕНИЕ В КАРАКОРУМ

Анатолий Константинович Омельчук — родился в 1946 г. в Могочино, Томской обл. — советский и российский писатель, член Союза журналистов СССР, член СП СССР, член СП России, Почетный гражданин Тюменской обл. Окончил историко-филологический факультет Томского университета. С 1987 г. — председатель Комитета по радиовещанию и телевидению Тюменской области. Автор 40 книг прозы, поэзии, публицистики и эссеистики о любви Сибири и любви к Сибири. Создатель 500 документальных телефильмов о Сибири и великих россиянах, имеет призы всероссийских телефестивалей и медиафорумов. Награжден Орденом Дружбы и другими наградами. **Живет в Тюмени.**

Когда началась СибирьРоссия? Какого летоисчисления русская Сибирь? Для всякого задумчивого, думающего сибиряка немаловажный вопрос. Вроде спорить-то и не о чем. После похода Ермака и началось сибирское покорение. Европейские русские нападали, а азиатские сибиряки оборонялись и покорялись. Так? Год известен. 1581. Кто ж осмелится оспорить или хотя бы усомниться в «Покорении Сибири атаманом Ермаком»? Что так красочно живописал великий сибиряк Василий Суриков.

Но почему же у московского Грозного государя Иоанна IV Васильевича уже с 1555 г. среди его многочисленных титулов имелся и такой: «Всея Сибирских земель повелитель»? Царь Грозный, принимая Ермаково подношение сибирской землицей, что? — совершенно забыл, что великий воин и владыка Сибирского Ханства Едигер именно в 1555 г. совершенно добровольно вошел в состав его Московского царства? И стал платить дань-налог в Московскую на ту пору скудную казну.

Дело давнее. У царя Ивана с памятью все в порядке, но кому-то из царедворцев такая интерпретация хода событий активно не нравилась. Такое богатое приобретение да без победы Москвы над азиатскими бусурманами! Хозяева Ермака — ловкие уральские промышленники ушлие графья Строгановы и назначили атамана «покорителем» Сибири. Сам богатырь Ермак здесь ни при чем, он к тому времени уже упокоился на диком берегу Иртыша в тобольской землице. Но кто сегодня станет разбираться и различать реального атамана и Ермака-миф? Миф очень красивый: Ермак — лидер народ-

Публикуется в авторской орфографии.

но-казацкого освоения сибирских пространств до Тихого океана. Миф «Ермак» послужил России и еще послужит: красивая легенда всегда сильнее голой реальной правды.

Тем более, что обретение Сибири Русью Россией началось куда раньше. На 333 года.

С чего начинается родина? Солнышко встало.

Солнышко встало, солнышко взошло на востоке и покатилося на закат. И родина началась. На восходе. Ты проснулся, а солнышко встало. Ты, как родина, начинаешься с восхода.

«И ходи святой Александр в Канович...». Случайная летописная строчка? Главная строчка российской истории! Какой Александр?

А кто знает? Кто помнит? О чем это? Когда? Куда? Что за Канович?

Поздновато попался мне на глаза список Лаврентьевской летописи. Строчка оттуда. Интрига началась. На современных картах никакого Кановича мы не отыщем. Русские летописцы так записали КараКорум. КараКорум? Да это же ханская ставка самого Чингиз-Хана — повелителя Вселенной. Хан, Каан... А ставка — Канович.

Любое путешествие — это размышление. Путешествие мысли. Мы ли на колесах или с рюкзаком за плечами. Я сам себе не поверил, когда мне это взбрело в голову: моя родная Россия — изначально! — от Тихого океана до Атлантического. Изначально. В божьем помысле, в божественном замысле, в небесной идее России. Вовсе не по расхожему Ломоносову — России «прирастать» Сибирью и Сибирской Арктикой. Не прирастать. Азиатская Сибирь — Азиатская Россия — изначально. Восточная Россия. Западная — Московское Царство, прежде: Киевская Русь. Они — Запад и Восток России — не отдельно — они сразу — вместе, единое целое, будущая Российская империя. Никаких механических прирастаний. Ментально — в божьем промысле. Может, в божественном произволе. Я понимал, что это — мозговые заморочки, умствования на запоздалое неприятие навязано расхожего: «Сибирь — как колония». Чего-то не хватало. И тут мне пришел на выручку Александр Невский. Тот самый, святой, со своим хождением («ходи») в Каракорум. «Русский Улус», «Славянский Улус», Орос-Улус Великой Империи Чингиз-Хана, где не просто ментально, а фактически существовало общее государство. Со столицей — КараКорум.

Мы, советские школьники, да и наши предшественники воспитывались в каноне: татаро-монгольское иго — беда Руси. Однозначно. Подлинная сложная достоверность — крамола. Но кто усомнится в святом и благоверном? Александр Невский. Безусловное и безупречное «лицо России». Главный национальный герой. Родоначальник современной России. Русский лидер безупречной репутации. Неоспоримо. Государственный муж. Государственный мудрец. «Номер один» тысячелетней России. Стратегический князь.

Конечно, я помнил, что великий князь господин Новгородский Александр добирался и до моей родной Сибири, совершил вояж — государственное путешествие, государственный визит аж до самого Каракорума. Но это мелком, мимоходом — советские историки ни свое, ни мое внимание не заостряли, и на азиатских маршрутах Александра не акцентировались.

Зачем на другой край света в 1249 г. ехал молодой победитель беспощадных тевтонов Александр? Он же не просто шведских ландскнехтов и

*Князь Александр Невский и хан Сартак в Орде.
Художник Филипп Москвитин. Холст, масло. 1999 г.*

немецких псов-рыцарей разбил: европейскую агрессивную орду. А едет в Каракорум — столицу мировой Орды Чингиз-Хана и его наследников. Князь только что похоронил отца, нашедшего свою смерть после посещения Сарай-Бату в Золотой Орде. И вернется ли сам живым из Каракорума — ни ему самому и никому не ведомо. Но чтобы мудро править на родине — во Владимире, Суздале, в Киеве и Новгороде Великом — он должен получить «небесный ярлык» в КараКоруме.

С большим лишком год, почти два, будет длиться этот азиатский маршрут будущего Великого князя. Александр получит «небесный ярлык» на княжение. Великий князь «Киевской и всея Руси» и первый гражданин-господин Новгородский. Он получает не только печать первого правителя, но — что важнее — благословение азиатского Неба на власть.

Что демонстрирует этот дальновидный, но явно трудный шаг Невского? Неизбежность? Покорность? Смирение? Слабость? Синдром побежденно-го. Я хочу понять его логику, вникнуть в княжеское размышление. Его собственную прозорливую, дальновидную, перспективную логику. Летописцы и историки, пожалуй, простят великому государственному мужу эту вынужденную покорность. Профессионалы-интерпретаторы, скрипя зубами, простят, но, скорее не примут. Негоже русскому государю унижаться даже перед Владыкой Вселенной ради «мандата Неба», поддаваться принуждению к союзу с сильнейшим. Свирепой Орды. Лучше забыть, запомнить, представить мелкой случайностью, временной слабостью великого лидера.

Но сам-то Александр Невский? Он что — топтал собственную русскую гордость? Великую славянскую гордость? Княжеское достоинство?

Но если понять логику князя Александра — рано или поздно поймешь и логику стратегии России. Русь, становясь азиатской страной, в будущем

*Князь Александр Невский на пути в Каракорум.
Художник Филипп Москвитин. Холст, масло. 2017 г.*

получала мандат на Российскую Империю на двух континентах — в Европе и Азии. Дальновидно и через века смотрел на судьбу своей родины этот молодой еще человек. Мудрость выше гордыни. Мудрость — высшая гордость.

Князю Александру на ту пору всего 27 лет. Время отваги, возраст мужества, неуправляемо опрометчивой решительности. Побеждают рискующие. И на Неве, и на Чудском озере. Но... Всего 27! Он отчаянно молод. Да, но, пожалуй, только в эти годы и можно быть столь отчаянно мудрым. Отчаяние — мать мудрости? Государственная мудрость обязательно требует молодого мужества. Всадник решился. Мужество и мудрость его не подведут. Будь что будет? Нет, будет так, как подсказывает его мужественная мудрость.

Я — азиат в первом поколении, но на судьбу своей страны смотрю именно из Азии — из Российской Азии. Русь с Сибирью, Сибирь с Русью началась именно при Александре Русском, в далеком XIII в., в его середине, после княжеского трансконтинентального путешествия.

А царь Иван Грозный, присовокупив к Московскому Царству ханства Казанское и Астраханское, и добровольно примкнувшее Сибирское ханство, продолжит традицию великих азиатских империй, — дарованную по «небесному мандату» власть.

Я еще сам не привык к собственной мысли: Россия ментально, в божественном замысле изначально и сразу задумывалась как единое целое трех океанов — от Великого до Атлантического и океана Северного Полюса. Творец — не учитель географии и, пожалуй, не знал имен континентов, ни Европы, ни Азии. Россию он замыслил как единый континент, это уже потом дотошные административные географы начнут рисовать границы. Для меня совершенно ясно: Провиденье вело под уздцы коня всадника Александра — с него исторически начинается Россия в Сибири.

Не страшно ли мне самому в своем размышлении? По правде — страшновато. Александр Невский и для меня — пример державной гордости. А надо же усомниться во всех его достоинствах. На поклон — к врагу, к «поганому» захватчику, надменному язычнику. Так нас учили... А где ж она, гордость первых великороссов?

В современной геополитической лексике Империя ЧингизХана — это Союз государств. Ханств, княжеств, улусов, каганатов, эмиратов. Среди которых — часть Поднебесной. Среди которых и «вся Руст» — Орос-Улус.

Хождение Александра в КараКорум — это, да, не без некоторого принуждения обстоятельствами, вхождение в Союзное государство. Понятно, Александр Мудрый добровольно согласился платить в союзный бюджет. Тогда это называлось — ясак, выход, дань. Но у этого союзного государства существовал обет защиты от внешней угрозы, и, по крайней мере, на век вперед Русь надежно была защищена Союзным договором о совместной обороне имперских рубежей от европейских злыдней.

Но даже не это главное. Главное: Россия — это Европа и Азия. Изначально. Мне, азиату в первом поколении, это чувство необходимо. Ведь я же размышляю, может быть, о главном событии изначальной единой, евроазиатской истории России.

Геополитический термин «Сибирь» тогда еще неведом, но империя ЧингизХана — Восточная, Монгольская, Сибирская Империя, со столицей в северо-монгольской, южно-сибирской ханской ставке (Канович!) КараКоруме.

...Мне 75. Я уже перешел с казенной телеработы на вольные хлеба. Свободный художник — сам по себе. Я уже написал все, о чем размышлял, думая об Александре. Но пазл, кажется, все же не складывается. Я же не побывал в КараКоруме.

Значит просто — ты ничегошеньки не представляешь: зачем и почему историческое хождение Александра. Вдохнуть воздух Великой Степи. Разве не ветер из Великой Степи наваял его мудрый подвиг? Как это было, где происходило? Место действия. Сибирь XIII века.

Чтобы проделать дальнее долгое обреченнотрудное путешествие, наверняка его надо совершить сначала мысленно. Отвага мысли поважнее бесстрашия последующих поступков.

Это для меня загадка: каким путем в КараКорум шел молодой князь. Мрак. Тьма, мгла веков. Сам-то Александр Ярославич, понятно, был посвящен и просвещен: куда идет, как идти, какие угрозы несет каждая степная верста, какие опасности на пути, что обязательно брать с собой.

Зачем гадать и придумывать, как выглядел государственный обоз княжеской посольской миссии. В дальней дороге всякий из нас показывает чуда расторопной изобретательности и приспособляемости: сам себе повар, лекарь, брадобрей, ратник, водонос, охотник и защитник. Больше некому.

Не побывать в КараКоруме, не пройти следом Александра Ярославича, не снять задуманный дос.фильм... Жизнь теряла смысл.

Обязательно. В КараКорум. Шагом марш! Я решил. Но началась всемирная пандемия. COVID.

Я захворал. Хворал тяжело. Онтологически. Жить — не жить... Бытие перестало интересоваться.

Выкарабкивался долго. Устал. Смертельно. Смертельная усталость — щадящая репетиция смерти. Все — все равно. Оказывается, смерть мило-

сердна и милостива. Она подготавливает смертным равнодушием. Бессмертная душа устала от смертного тела.

Я выкарабкался. Не прибрал Господь. Оставил. Я задумался:

— Почему оставил? Зачем?

Ответ прозвучал ясно:

— КараКорум. Ты же еще не добрался до своего КараКорума. Твоя жизнь еще вполне не состоялась. Иди в КараКорум.

Путешествие в прошлое, пожалуй, интереснее, чем путешествие просто. Время и пространство пересекаются.

Напрашивался маршрут по следам Александра.

И тут выясняется, что я уже давно — добрый десяток лет — следую его азиатской дорогой. С тех пор как взялся за необъяснимый телесериал «Сибирь — сон Бога». Александр северный Алтай проходил? И я его облазил. Уймонская долина. С Белухой у горизонта. Черный Ануй с Денисовой Пещерой. Плато Укок, Телецкое озеро, обское Триречье. Истоки Тобола, Ишима и Иртыша. Хребты Саянские с истоками Енисея. Сакральный массив Ергаки. Хакаский перевал Сотка. Бурятские толгои. Долина золотого Аржаана и степная Тыва. Я уверенно шел путем Александра, не догадываясь об этом.

О чем должен быть фильм? Конечно, о пути Руси в Азию, о дороге Александра в КараКорум. Были ли тогда такие пути? Понятно, всадники ЧингизХана мчались на Европу Великой Степью. А как добирались в КараКорум торговые караваны персов, китайцев, хазар? Главная магистраль северного полушария планеты — Великий Шелковый путь, тысячелетия соединявший Азию с Европой, в Александровы времена, понятно, существовал. Но князь, скорее, выбрал дорогу поскромнее, потише, покороче. Самым северным Шелковым путем была Калмыцкая Сакма, Калмыцкий «отход». Почему именно — калмыцкая? Предки современных калмыков к себе в нынешний поволжский Прикаспий веками из Срединной Азии шли именно своей Сакмой.

Десять лет с Эдуардом Улыбиным мы снимаем документальный телесериал «Сибирь — сон Бога». Большей частью по местам Александра маршрута. Оказалось, что бóльшая часть фильма уже снята. Остался КараКорум.

Интересно, а какой походный отряд был у нашего князя?

Понятно, все — всадники. Послы — не паломники, пешеходом до КараКорума не дойти. Конечно, отряд невелик — княжеский конвой. Каждый на счету. Штучно. Дорога долгая и неведомая. И пекарь — воин, и лекарь — воин, и шорник — вояка, и кузнец — воин.

Обоз — провиант, заболевшие, больные, подарки хану. С пустыми руками придешь — пустым и уйдешь. Если уйдешь.

Всегда готовы к бою и битве, хотя наверняка и ханский конвой-охрана был. Важный князь, важное посольство далекого улуса. Орос.

Мировая пандемия преградила нам путь в КараКорум на полных два года — карантин в Монголии обложили свирепый, честнее китайского. Граница на коронном замке. Бесконечный год за неподвижным годом. Два.

Монголия открылась почти неожиданно. Медлить нельзя, и я призвал своего славного московского шефа, командира региональных телекомпаний России Рифата Сабитова на помощь. Он тут же при мне позвонил в Улан-Удэ, в подведомственную ему ГТРК «Бурятия».

— Дмитрий Игоревич, тут у меня твой коллега из Тюмени. Ему надо к твоим соседям — к Чингизхану, в КараКорум. Омельчуку нужен погонщик верблюдов, экипаж с водителем, проводник — знающий толмач. Поможешь?

На другом конце ответили положительно.

— Сам бывал в КараКоруме?

Из Улан-Удэ, видимо, ответили отрицательно.

— Стыдно, — постыдил Сабитов. — Но не все потеряно. В общем помоги. Назначаю лидером каравана.

Бадмаев — фамилия в Бурятии почтенная, чтимая, дала много великих земляков — ученых, купцов, государственных мудрецов. Коллега Дмитрий Бадмаев чести фамилии не посрамил. Степняк — всегда джигит. Если даже «под седлом» — джип «Икстрел» не самого юного возраста. Трасса Улан-Удэ — Улан-Батор, безусловно, скоро получит высший международный статус, но на нас пришелся затянувшийся ремонт. Так что сотни три кэмэ Дмитрий за баранкой бывалого испытанного «Икстрела» демонстрировал виртуозное мастерство автоскачек по нехоженным степным толгоям, холмам, оврагам, горкам и пригоркам. Какой же КараКорум без дорожных испытаний? Наш конь не споткнулся.

Толмачом-проводником у нас почтенная Баирма-гоа — самая популярная ведущая самых популярных передач бурятского телевидения. Передачи, естественно, об общих планетарных корнях здешних азиатских народов. Все наши философские беседы с мудрой Баирмой крутились возле одной проблемы: что же означает это, скорее всего в монгольском языке не существующее слово: КараКорум? Звучное слово — явно давняя русская огласовка: ни монголами, ни бурятами не произносимая. Баирма-гоа склонялась к версии «черная крепость». Меня больше устраивало: «черные камни». Выразительнее же звучит: черные камни русской истории.

— Слово «черный» в этом контексте, — горячилась спокойная Баирма Дондуковна, — никакого негативного оттенка не содержит.

Объясняла, и я соглашался:

— Кара — это не просто темный, но — волшебнo-темный свет плотных вечерних сумерек. Солнце уже закатилось, но тьма еще не пришла: волшебные послезакатные — хара. Хара.

Как не согласиться с мудрой женщиной! Черные камни русской истории можно различить только в вечерних сумерках спускающейся волшебной тьмы Великой Степи. Хар Хорин. КараКорум.

Зря мы говорим: тьма веков. На самом деле: свет давних веков. В крайнем случае: волшебные сумерки. Ночь над степью. Мерцающее прошлое...

Всадники мчались? Или устало брели? День за днем. Весна. Лето. Осень. Зима. Весна.

Монголия — это ветер. Простор и ветер. Непрерывающийся ветер. Несмолкающий ветер. Здешнее пространство — земля ветра. Степь создана для дорог. Да, пожалуй, степь уже и сама дорога. Дорога человечества. Дорога свободы. Степь да степь кругом. Вольная душа. И за горизонтом степь. Степь без горизонта. Когда-то здесь стоял КараКорум. XIII век. Середина. Пески времен... Песок степи — волны океана. Пески забвения. Время вечных песков скрыло следы КараКору́ма и Великой ханской империи. Только пески. Никаких следов. От великолепного КараКору́ма не осталось ничего. Просто ничего.

Современный ХарХорин не очень презентабельный степной городок — центр аймака. Если бы не старинный XVII в. — монументальный дацан-кремль, о былой столичности ничто не напомнило.

Но музей КараКорума — превосходный. Главная его драгоценность — макет-реконструкция чингизхановской столицы именно XIII века. Конечно, картонные домики не передадут столичного великолепия, но восточный пафос и скромную роскошь тщательная реконструкция являет: это не просто ханская ставка монголов, это действительно столица тогдашнего обитаемого мира.

Сам я не могу определиться и прошу Баирму-гоа поискать христианский квартал в макет-КараКоруме. Она ходит кругами у макета и наконец-то находит. Православный храм, торговые славянские ряды, избы русской рубки. Скромно, но достойно. Славянский квартал вписан в многонациональный столичный полис.

Баирма о чем-то спрашивает музейного гида, и вдруг в монгольской речи мое ухо улавливает — Тюмен.

— Что она сказала про Тюмень?

Баирма-гоа честно смеется.

— Про Тюмень — ничего. Она рассказывает, что небесный ярлык князю Александру вручали, скорее всего, во дворце хана Угэдэя. Дворец назывался — Тюмен ам галант. Десять тысяч лет благоденствия. Монгольские «десять тысяч» по всей тюркоязычной Азии — «десять тысяч».

По дороге я рассказывал, что моя внучатая Тюмень — это Тюмен (десять тысяч) боевых всадников для конницы Золотой Орды. Скорее всего, Александр получал великокняжеский «небесный ярлык» — каана «всёя Руси» в КараКорумском дворце Удэгея.

Tumen. 10 тысяч лет. Как Александру произнес толмач это слово? Тюмен? Тюмен? Тюмень? В общем, и это без всяких излишних фантазий на нашу с вами, дорогие тюменцы, радость — Александр знал: он в tumen'e.

— Я в Тюмени!

Он слышал, он знал — Тюмень. Хорошее пророчество и для нас, тюменцев. КараКорум гарантирует: 10 тысяч лет благоденствия Аленушкиной Тюмени.

Кстати, это можно использовать как приветствие:

— Тюмен, друг. Десять тысяч лет благоденствия, друг!

— Тюмен, Тюмень!

Как согрело ухо тюменского деда это нечаянное монгольское мягкое: Тюмень.

Может, и в КараКорум я так по-сумасшедшему безумно стремился, чтобы услышать эту нежность вечности: Тюмен ам галант.

Никогда в истории Русской земли государь настоль надолго не отлучался от своего княжеского престола. Рисковал князь. И впереди: если что — казнь, и позади: если что — смута.

Самое сложное: нет в Отечестве профессионального пророка прошлого. Я могу честно фантазировать и предаваться своим заблуждениям. Мне — дилетанту — никто не запретит. Но никогда не помешает свои озарения-заблуждения соотнести с мнением знатока-профессионала. Конечно, профессионалу непросто — он работает в каноне и обязан опираться на какие-никакие факты — даже если их не густо, а то и вовсе нет.

Да, самым сложным для нашего телефильма оказалось найти знающего профессионала-специалиста по русскоазиатскому Средневековью. Обы-

скали все Отечество. Гулко отзывалось: никто русскими в КараКоруме не занимается. Восточного-то знатока удалось найти быстро: Олег Сергеевич Ринчинов. Он математик, но защитил докторскую по истории, осуществляет научное руководство академическим Центром ксилографии и восточных рукописей. В свое время он меня вывозил на Меркитские Ворота, приоткрывая простор Великой Степи и тайны рождения прекрасной сибирячки Оэлун, матери ЧингизХана. Улан-Удэ. «Красный» город. Другого знатока нам удалось разыскать в «святом» городе — Санкт-Петербурге. Директор института истории и гуманитарных наук в знаменитом Герценовском пед-университете (Набережная Фонтанки, Строгановский дворец) Роман Александрович Соколов несколько своих работ посвятил Александру в Азии. Соколов большой профессионал в традиции, но в этом вопросе, пожалуй, не особо в официальном каноне. Вырывается за границы дозволенного профессионалу.

С их помощью я и проложил сибирский вариант пути хождения Невского. Дилетанту хорошо. Отсутствие фактов позволяет ему предполагать самые невероятные версии. Они недоказуемы, но неопровержимы. Опровергнуть их никто не может — фактов нет. Кайф вдохновенного дилетанта — уныние умудренного профессионала. Все, что нельзя опровергнуть — правда.

Но все же, какая дорога вела в КараКорум? Понятно, стопроцентно мы никогда не докажем достоверный маршрут русского вооруженного посольского конвоя. Но косвенно... Косвенные улики всегда обнаружатся.

Сибирский вариант. Прямую линию, понятно, не проведешь — впереди степи, пустыни, горные системы, плато, мощные озера, быстрые потоки и истоки великих рек. От прикаспийского Сарай-Бату (по современным геомеркам это город в Европе, полсотни километров от границы с Азией), долгая киргизкайсацкая степь до озера Зайсан, Север Алтайской горной системы, истоки длинных рек — Ишима, Тобола, Иртыша, Катунь, Обское Триречье, плато Укок, Телецкое озеро, Абаксанский хребет, истоки Енисея: БиаХем и КааХем, наверняка монгольский брат Байкала озеро Хубсугул и... там вдали за быстрым степным горизонтом сам КараКорум.

Если предположить, что на своем пути княжеская дружина Александра пересекала Черный Ануй, шла его долиной, то сибирскому варианту попросту нет альтернативы. Путь Руси в Азию совпадает с распространением человечества в северные пределы полушария. Ведь долина Черного Ануя — это и Денисова Пещера, где найдены следы самого древнего сибиряка, сибирская стоянка альтернативного человечества.

Предопределенный путь. Главные дороги человечества. Магистральный путь России в Азию.

В предместьях Улан-Батора (два конных перехода) создан мощный мемориал Повелителя Вселенной ЧингизХана. Монголы не стыдятся своего великого предка. Гордятся. Монгольский хан — человек Тысячелетия. Когда глядишь в глаза ЧингизХана. В глаза — ЧингизХану. У этого мощного монумента есть особенность: ЧингизХан здесь — с глазами. Глазастый. Обычно у монументальных скульптур глаз нет. Индивидуальных глаз — нет. Так: общечеловеческое обозначение. ЧингизХан на своем месте — с глазами. Глазастый. И можно заглянуть ему в глаза. Он видит тебя. Может, даже кивнет, подморгнет. По глазам: ЧингизХан — мудрец, воин, нежный мужчина. Мудрый правитель. Сильный мощный воитель. Хитрый соблазнитель. Простодушный нойон. Великодушный повелитель.

Когда хоронили ЧингизХана... По обычаю вождя хоронят в степи. Его тело сопровождает специальный конвой. Но конвой никогда не возвращается. Никто не знает, где похоронен Владыка Вселенной. Великая Степь — могила ЧингизХана. Не ищите могилу Повелителя Вселенной. Планета — его могила. Он зарыт в земной шар. Это самые точные координаты. Где-то здесь, в степи, в Великой Степи. Он — не прах, не жалкая горстка праха, он — земля. Он — эта земля, эта степь, Великая Степь. Он становится землей, а его земля — землей ЧингизХана.

Монголия — это ветер. Простор и ветер. Непрекращающийся ветер. Несмолкающий ветер. Здешнее пространство — земля ветра.

Степь создана для дорог. Да, пожалуй, степь уже и сама дорога. Дорога человечества. Дорога свободы. Степь — это простор и свобода.

Степь — это путь. Степь — это только вперед. Степь — это седло. Степь — это: на бегу. Даже так: на лету. Степь — это стрела. Степь — неудержимое движение.

Чтобы вжиться в логику князя Александра Ярославича, я сочинил — для себя — несколько его монологов. Наверное, человеку века XXI трудновато в эту логику вжиться, но кто мешает попробовать. И главное: кто опровергнет авторский волюнтаризм?

Километр за километром. Много времени для размышлений. Можно поразмышлять не только о себе. Я взял на себя смелость поразмышлять вместе с Александром. Я же предупреждал: это он сам лично мне поручил КараКорумскую эпопею.

Монолог Александра

Сарай-Бату, Каспийская степь

— Где родина? Откуда начинается? Да там, где солнышко встает. Я встречь солнцу иду, и родина продолжается. Не кончается родина. Там, за КараКорумом, сказывают — океан Великий, из которого наше солнце верняком и выкатывается. Наше русское солнце — на восходе.

Боюсь чего ли? А чего уже бояться? Коли дорогу выбрал — назад ходу нет. Встречь солнцу.

Даст Бог — союз составим. Монголы — народ не жадный, и царь их — свою долю знает. Только слова надо держаться. Сказал слово — держи. У великого хана слово — крепче сабли, метче стрелы, надежнее огня.

Погибель Руси с восхода никогда не придет. Угроза там, где солнце западает. Оттуда все — темное солнце заката. КараСолнце. Встречь... И солнце. И океан.

Монолог Александра

Берег Иртыша. Дикая брег. Истоки. Монгольский Алтай

— Неширокая речушка, но течет, сказывают, далеко. Иртышом называют. Землерой. В океан скатывается — вечноЛедовитый. Тайга по берегам непроходимая. Длинная тайга, дольше, чем степь. А уж, кажись, длиннее и большее степи ничего не придумаешь. А и там за тайгой народы живут. Морозно, зябко, даже солнышко не всходит полгода, а они ничего — свой

оленный скот пасут, кормятся и живут. Отважные народы, отчаянные. Своим живут, на чужое не зарятся. Простор — это свобода.

Мы еще половину своего пути не минули. Удивительные края! Чего я боялся? Дикие места? Но здесь даже зверь на человека по-человечьи глядит. Зорко. Когда тесно народу — сам зверьем становится, завидует, бесится, отнять хочет, убить, чужим завладеть. У нас на Руси почему брат на брата, сын на отца, внук на деда? Буйна славянская кровь, бешена, бурлива. Свое право знают, чужого ведать не хотят. А как усмирить? как успокоить? Порядок Руси нужен. Распорядок. Вон ЧингизХан какую обширную страну изобрел, а порядок держится. Всем своим богам его народы молятся, а хану Великому — одному.

Так, брат Иртыш?

Монолог Александра

Берег Иртыша — путь назад

— Не власть на Русь везу — мир везу. Сильная власть — это всегда мир. На силе мир держится, а не на слабости. Мир Руси нужен, только мир.

Монголы — хорошие товарищи, слову не изменяют. Только сам не обманывай, этого не терпят. Жестоко не терпят. Договорились по справедливости. Защита — это же работа, а всякая работа цену знает. Хан цену не завысил, просил только срок соблюдать, выход-ясак вовремя передавать. Непросто это на нынешней Руси, ох, не просто. Но не обедняем. Дороже обойдется, коли тевтонам уступим. Жадны зело, пощады не ведают. Монголы, понятно, себе на уме, но боле простодушны, не столь коварны. Только не обмани. Тогда... Обычай у них такой: главный грех — предательство. Свой ли предал, другой. Мне поверили, как товарищу. Смелый смелому должен верить. Удалось! Тяжело все, но в Каракоруме удалось. Главное удалось. В главном сошлись: друг дружку союзно выручая, все по правде. Ведь в чем Бог? Говорят: он в силе. Он и в силе, но поначалу он в правде. Бог, он в правде.

Так-то, брат, Иртыш. Мы с тобой, брат, нынче одной страны. Где она начинается, где кончается? Где твердь заканчивается — и на восход, и на заход, и на север — везде эта страна. Быть Руси такой. Запомни, Иртыш — до самого своего устья, до океана.

Монолог Александра

Видение Новгорода Великого

— Что получает Русская земля? Покровительство неба Азии, покровительство великой Орды великого хана. Усмирится, слава Богу, Русь. Усмирится и устремится.

О ком думаю? Думаю — о ком? О ближних? О дальних? Чувствую, юная моя Русь — на перепутье. К западу лицом — поклон. К Азии лицом — восход. Чую — надолго. На восход. Солнце подскажет, солнце не подведет.

И мой монолог. У стен древнего Дацана, в степи, где пески вечности погребли блистательный КараКорум — столицу Империи ЧингизХана.

Чтобы где-то в глубинной Сибири в рабочем лесозаводском поселке Могочино на правом заливном берегу Оби встретились и поцеловались хохол Костя и белоруска Таня, должны были произойти: Великая Октябрьская Социалистическая революция, успешная Столыпинская реформа крестьянского переселения в Сибирь, товарищ Сталин умеючи победить товарища Троцкого и эффективно провести всесоюзную коллективизацию. Моего отца Константина Терентьевича сослали в Сибирь как младшего из сыновей раскулаченного деда Тереши, а моя мама Татьяна Кузьмовна пришла в сибирскую деревню Сарафановку босиком в обозе столыпинского добровольца деда Кузьмы Марковича. Только благодаря всем этим великим обстоятельствам XX в. на свет появился у урожденных европейцев — моих родителей — я, азиат в первом поколении. Урожденный сибиряк. Наверное, князь Александр Ярославич меня не предвидел и не предусматривал, но своим азиатским государственным визитом — посольством все же поспособствовал. Спасибо, князь. Спасибо, князюшко, за родную Сибирь. Спасибо, князь, за родину.

...Дилетанты — народ бесцеремонный. Что возьмешь с людей, не испытывающих пиетета к канону?

Признаюсь, я на своих ученых консультантов и в Улан-Удэ, и в Санкт-Петербурге бесцеремонно давил, вымогал четкие ответы на свои опрометчивые вопросы. Как истинные профессионалы они в поддавки не играли, на компромиссы не велись, и их формулировки не упрекнешь в недостоверности.

Что требовалось доказать?

Александр Ярославич совершенно добровольно искал сильного союзника и нашел его в КараКоруме.

Империя ЧингизХана — Союз государств (ханств, улусов, княжеств, каганатов, эмиратов) признающих власть Монгольского хана и платящих в союзный бюджет обязательную дань («выход») взамен получая надежную защиту КараКорума от внешних врагов.

Александр — по существу: правитель-предтеча будущего многонационального государства. Русь КараКорума — предвосхищение Российской империи. Особенно упираю на корень: «восхищение». Кроме себя самого — я никому ничего не доказываю. Как там у пророков? Главное: сказать. Пророк состоится, если его услышат — даже через века. Или не услышат.

Напрашивается. Никто в Отечестве не занимался и не занимается дорогой великого Александра в КараКорум. А его путь: Новгород Великий — Суздаль — Владимир — Волга — Сарай-Бату — Великая Степь — Алтай — Саяны — КараКорум — это же национальный путь Руси: Русский путь в Азию. Невиданной красоты места. Почему бы энтузиастам-экстремалам Русского Императорского Географического общества во главе с Президентом РГО генералом армии Сергеем Шойгу (кстати, сибиряком) не заняться исследовательской разведкой этого пути. С необходимой долей достоверности все можно доказать.

Национальный маршрут. Естественно, следует подключить соседей по Империи ЧингизХана. Сегодня это Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Иран, Монголия и, конечно же, Китай. Поднебесная вместе с ОросУлусом Александра Ярославича входила в Союзное государство — империю ЧингизХана. Это будет и самый востребованный туристический маршрут. На-

циональная дорога. Сердце ЕврАзии. Русский путь Александра Невского. Начинать, понятно, нужно от Александро-Невской лавры.

Не доживу, пожалуй. Но зернышко, надеюсь, посеял.

...Мы возвращаемся из Монголии — впереди уже российская граница, родная таможенная Кяхта. Заканчивается ремонтируемая дорога — последнее испытание для нашего икстрелэкстремала молодого Дмитрия, буряты, похожего на молодого ЧингизХана. Чудовищно изуродованная трасса. Как он управляется? Но вот уже завиднелся вожделенный твердый стандартный асфальт. Последняя изуверская канава... Это длится мгновение — наш «Икстрел» как-то косомерно, наперекосяк преодолел последний бетонный уступчик, взмыл и вот уже... авто в полете. В безвоздушном пространстве. Под нами кювет с острыми мрачными асфальтовыми огрызками. Похоже на могилку. Братскую. Мгновенная паника. Зажмуриваюсь.

Что он сделал? Как удалось Дмитрию развернуть автомобиль в воздухе? Но наш пострел-икстрел — успел, минуя кюветную рытвину, становится на все свои потрепанные четыре колеса — на твердый асфальт, и как ни в чем ни бывало резво продолжает путь.

Да, он турбулентно качнулся, как самолет на посадке при боковом ветре. Но это все.

— Ангел пролетел, — лепечу я.

— С нами Баирма-гоа, — успокаивает Дмитрий.

Баирма заметно бледна, но щедро улыбается.

О чем я могу подумать в этот благополучный трагический момент? Конечно, на дорогу в КараКорум нас благословил святой благоверный Александр, и, ведя своим давним путем, приглядывал за нами и спасал. Не Господь же. Ангел от святого Александра сопровождал. КараКорум — поручение Господне. И для Александра. И для нас. Господь сподобил.

Все произошло. И у Александра. И у меня. Но как провидец Александр рисковал!

P.S.

Необходимый постскриптум.

На встрече с читателями в научной библиотеке в Кургане ко мне подошла благородная седая женщина крохотного роста. Она давно почему-то хотела поговорить со мной.

— А вы знаете, Анатолий Константинович, что храм Александра Невского у нас в Кургане построен по указу императора Александра Третьего во времена строительства Транссиба?

Я этой истории не знал.

— И в Челябинске тогда построили храм Александра Невского, и в Красноярске, и в Иркутске. По всей Транссибирской железной дороге.

Оказывается, у главного строителя Транссиба — императора Александра Третьего святым благоверным считался Александр Ярославич. И по всем городам и крупным железнодорожным узлам Александр Транссибирский повелел возводить храмы и часовни в честь святого Александра Невского — вплоть до самого Харбина и КВЖД. Часовня Александра Невского на ж/д станции Кривошеково (будущий Новониколаевск, Новосибирск) угодила прямо в географический центр тогдашней Сибири.

Рассказ старой дамы хрупкого роста привел меня в изумление. Надо же так: путь к храму, храмовый путь — от Александро-Невской лавры до Поднебесной. Это же Сибирский путь Александра Невского в КараКорум. Знал ли Третий Александр про сибирскую эпопею своего святого? Наверняка, знал. Да если и не знал... Но это же не случайно — храмы Александра Невского по всему Транссибу.

Небесное проведение вело великого русского князя Александра Ярославича в глубины Азии, а полученный им «Небесный ярлык» заставлял Александра Третьего прокладывать рельсы к берегам Тихого океана. Транссибирская магистраль надежно, окончательно и прочно связала Россию-Европу с Россией-Азией. Россией-Сибирью. Навсегда.

Кто меня переубедит, что и сам Александр Невский это не предчувствовал? Чувствовал и знал. Он же не тамгу на власть в КараКоруме получил — «Небесный ярлык». Повеление небес.

Я не особо набожный человек, но в курганский храм Александра Невского зашел. Свечу поставил. Помолдился. Спасибо, князь, за родину. Спасибо, князюшко, за родную Сибирь.

ВЫШЛА КНИГА

Фёдоров М.

Воины Новороссии. Подвиги народных героев. Вече, 2024.

Как не писать, когда на пороге война? Война экзистенциальная, Армагеддон. Здесь выворачивающая душу правда-матка. Меня поразили все очерки Фёдорова, кстати, лауреата премии Валентина Пикуля, который как бы освещает своим героическим эпическим даром и книги Михаила Фёдорова. Автор рассказывает о тех, кто в борьбе с укронацизмом сложил голову, и кто борется с ним сейчас, кто вступил в эту борьбу во время Специальной военной операции.

Вот так рождается Новый русский эпос воронежца, русского писателя Михаила Фёдорова. Трудami и подвигами сыновей и дочерей огромной России, всего Русского мира. Честь, и хвала моему собрату-писателю из воинства Архистратига Михаила, который не покладая сил служит Отечеству своим словом и делом.

Михаил ЗАРУБИН

«ВЕРХИ И ВЕРШИНЫ»

Повесть

Михаил Константинович Зарубин (1946–2021) — родился в деревне Кеуль Нижнеилимского района Иркутской области. После окончания строительного института работал мастером, начальником участка на строительстве комплекса зданий Сибирского отделения АН СССР. Более 20 лет возглавлял 47-ой строительный трест. Заслуженный строитель России. Действительный член трех международных академий. Награжден орденами и медалями РФ. Член Общественного Совета Санкт-Петербурга. Действительный член Академии Российской словесности. Член СП России. Автор многих книг прозы и публицистики. Лауреат всероссийских литературных премий «Имперская культура», имени Н.С. Лескова, «Золотой Витязь», Премии правительства Санкт-Петербурга и др.

Над Санкт-Петербургом с начала июня установился африканский зной. Должно быть, природа запомнила географию и отправила не к экватору, а в северные широты жару, от которой разбежались с петербургских небес все до единой тучки-облака. Дни сменяли друг друга, но жара, залюбовавшись красотами Северной столицы, загостилась, и в свою пожухлую саванну возвращаться не собиралась. Горожане каждое утро взирали на небо, надеясь на перемену погоды, ловили редкие влажные дуновения с берегов Невы, но только трехтысячелетним сфинксам на Университетской набережной, детям египетской пустыни и бога солнца Ра, была привычна такая температура. Они не любили ледяные дожди, измывающие их гранитные тела, страдали от перепадов температур и от капризов ветров, которые в Санкт-Петербурге могут дуть одновременно с четырех сторон. Но сегодня всем жителям огромного города очень хотелось прохладного втренного дыхания с любой стороны.

Ветер — что мы знаем об этом явлении? То, что нам рассказывали в школе о перемещении земной атмосферы, о взаимоотношениях теплых и холодных масс воздуха, вызывающих его колебания. О мощной перемещающей силе ветра. О его вдохновляющем образе. Кажется, лучше всех об этом сказал великий Пушкин, испытавший своей душой и телом ветра разной силы и направлений.

*Ветер, ветер! Ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч,
Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе.
Не боишься никого,
Кроме Бога одного.*

Последнее произведение автора.

В нашем городе, наверное, более остальных чувствительны к ветру строители. На стройке от его капризов зависит многое. Их лица, ладони, измученные непогодой спины чувствуют малейшие дуновения и самые незначительные приметы к перемене погоды.

Восемнадцатое июня, четверг. День, как и прежний, выдался знойным. Андрей Бушуев — генеральный директор небольшого предприятия, занимающегося оснащением стройки техническими коммуникациями, с раннего утра находился на новом объекте. Каждый раз, когда его ребята приступали к работам, он сам лично проверял все: подготовленность площадок для монтажа вентсистем, подводку электричества, техническую оснастку, обеспеченность заготовками из собственного цеха. И еще надо было проверить много важных мелочей, чтобы правильно начать работу и своевременно ее окончить. Только к полудню он выбрался из подъезда строящегося многоэтажного дома, расположенного в ближнем пригороде. Было видно, что директор торопился, нервничал. Это и понятно, ведь в пятнадцать часов в офисе назначено важное совещание.

Он подбежал к машине, но сразу в нее не сел, на несколько мгновений задержался, подставляя лицо невесте откуда прорвавшемуся прохладному ветерку. Молодой человек, притянув его к лицу ладонями, как будто умылся освежившим воздухом, но, взглянув на небо, замер от удивления: с юга, казалось, нацелившись прямо на него, наступала огромная темная туча, похожая на боевую торпеду. Она выглядела самостоятельной, отдельной небесной сущностью, так как не заливалась за горизонт, между нею и землей оставалось светлое пространство. Было видно, как оно, пронизанное энергией упругих солнечных лучей, сопротивлялось, не позволяло туче объять все небо. Казалось, что кто-то там наверху изо всех сил отодвигал от дневного светила темную массу ненастья.

— Наверное, будет дождь, — обрадовано предположил Андрей. — Значит, надо спешить.

Хотя этому долгожданному дождю хотелось порадоваться как в детстве, подставить ему ладони, пробежаться босиком, наглотаться его освежающих, крупных, как ягоды, капель. Нет, сейчас директор себе этого позволить не мог, и даже не из-за того, что на нем был дорогой костюм и фирменные ботинки. А потому что, как всегда, не было свободной минутки.

Но полюбоваться в течение полминутки небесной битвой он себе позволил.

Первое, на что Андрей обратил внимание, это на то, что изменился звуковой фон дня. Исчезли знакомые звуки. Еще утром чириканье пташек умиротворяло и вдохновляло. Сейчас они не просто умолкли, они исчезли совсем.

А туча-торпеда неумолимо наступала на город, светлой полоски уже не было видно, эта устрашающая небесная сущность победила солнце: хорошая иллюстрация к футуристической опере Крученых «Победа над Солнцем».

Стемнело нешуточно. Как только Андрей запрыгнул в машину, налетел оглушительный порыв ветра, и в крышу автомобиля вонзились первые капли дождя. Стекла покрылись испариной. Пока Андрей настраивал кондиционер, направляя потоки воздуха на вспотевшие окна, донеслись раскаты грома. Они прозвучали, как приказ остановиться, подчиниться и не идти

наперекор стихии. А для непонятливых и непослушных последовали повторения в виде неумолимой грозовой «артподготовки».

Андрей остановился в боковом «кармане», который ему указала сверкающая, осветившая пространство дороги молния. Вода на машину лилась сплошным потоком, показывающим, что такое «стена дождя». Поплыла улица, придорожные канавы заполнились до краев. Не видно было, как говорится, ни зги.

Ветер дул со страшной силой, сминая, как бумажки, торговые палатки и вывески, встряхивая и руша массивные рекламные щиты.

Остаться в «кармане» становилось опасно, и Андрей решил отъехать подальше от домов. Но более ста метров осилить не смог: «дворники» не успевали убирать воду с лобового стекла автомобиля. Щетки дрожали и скрипели, были не в силах справиться с тяжелым потоком воды. Андрей вновь остановился, выключил «дворники», попытался позвонить, но сотовая связь не работала.

— Делать нечего, надо переждать, ураганы и бури быстро проходят, — подумал Андрей и, найдя удобное положение в кресле, прикрыл глаза. Однако гул непогоды заснуть не позволил. Молнии сверкали так ярко, что ослепляли глаза даже через прикрытые веки. Ураган медленно захватывал город в кольцо. Автомобиль, казалось, обступила свора голодных волков, так пронзительно выла и стонала непогода.

Но Андрей под этот ритмичный, убаюкивающий сложный шум вдруг уснул.

Проснулся он от громкого звука работающего приемника. По радио диктор взволнованным голосом перечислял беды, которые за несколько часов натворил ураган. Сорваны рекламные щиты, повалены сотни деревьев, металлические гаражи летали по воздуху, как сказочный домик девочки Элли. Пригороды остались без электричества: на улицах транспортный затор...

Дальше Андрей слушать не стал, попробовал еще раз связь, но мобильник все еще не работал, хотя дождь поуменьшился и ветер повывдохся.

Андрей поехал в город. При въезде он ужаснулся, увидев настоящий бурелом из повалившихся на дорогу деревьев. Специальные службы уже пробивали проходы. Пилили, рубили, растаскивая на свободные площадки мертвые деревья.

Сначала Андрей заехал домой. Трехлетний сынишка Ванька, увидев отца, закричал радостно на весь двор:

— Папа, папа, папа!

Кроме этого слова, казалось, он не знал больше никакого другого.

Андрей прижал его к себе. На крыльцо вышла Настя с двухмесячной дочкой на руках.

— Андрей, родной, как хорошо, что ты приехал! — причитала с плаксивой интонацией молодая женщина. — С тобой все в порядке?

— Отлично! — воскликнул Андрей. — Раз с вами все хорошо, мои дорогие, то и у меня все отлично! Ведь...

Но Ваня не дал отцу закончить мысль и, округлив глаза, стал рассказывать про бурю.

— Папа, ты знаешь, все сверкало и гремело, ветер был сильный, но наша крыша оказалась сильнее.

— Как это сильнее?

— Ветер очень хотел унести ее с собой, но она не поддалась.

— Да, мы сидели и боялись, что ветер сорвет и унесет крышу, — присоединилась к приключенческому рассказу сына Настя. — По радио сообщили, что на стройке упал башенный кран.

— Башенный кран упал? — Андрей явно встревожился. — А на каком участке строительства не сказали?

— Я не знаю, Андрюша, где-то на севере города, и даже погиб крановщик.

— Ладно, мои родненькие, я поеду на производство, узнаю, как там дела. Придется, думаю, и там ликвидировать последствия бури.

Подходя к машине, Андрей услышал голосок сына и обернулся.

— Папа, папа! Ты погляди!

Отец посмотрел в направлении руки сына и увидел радугу. Даже не одну, а несколько — яркие, разноцветные. Просматривались, но очень нечетко, множественные плоски светового спектра. Они обхватывали небо, так что зримое земное пространство оказывалось как будто в разноцветном туннеле. Первая радуга, что была ближе всех, выделялась яркими красками, следующая за ней более бледная, были и еще еле заметные, теряющиеся в гуще серо-бурых облаков.

— Чудеса! — невольно вырвалось у Андрея.

Услышав слова отца, Ваня запрыгал на месте с криками.

— Чудеса! Чудеса!

— Ваня, не кричи так, простудишься. Настенька, забирай нашего юного физика, я тороплюсь.

Машина мгновенно сорвалась с места.

— Мы ждем тебя. Возвращайся скорее, — кричала вслед мужу молодая женщина, но он этого уже не слышал.

* * *

В небольшом цехе, собранном по эскизу Настиного отчима, собралась немногочисленная группа инженерно-технических работников фирмы. Обсуждаемая ситуация оказалась безрадостной.

Игорь, молодой человек, начальник цеха, встретив Андрея, с жалоб на погоду начал свой монолог, видимо, повторяемый им сегодня не в первый раз.

— Такое утро было, спокойное, солнечное и вдруг, откуда ни возьмись, налетела эта громада. А ветер...

Предвидя, что он будет еще долго, как передача «Прогноз погоды», рассказывать о климатических особенностях стихийного бедствия, директор властно пресек его выразительный рассказ.

— Слушай, Игорь, мы все это знаем, видели. Доложи скорее, что здесь случилось.

Начальник цеха осекся, чуть выпятив грудь, словно набирая воздух, вынужденно перешел к конкретике.

— Андрей, у нас все более-менее благополучно. С утра загрузили три шаланды с заготовками и отправили их на объекты.

— Отправить-то отправили, — нетерпеливо перебил Игоря менеджер по логистике, — только две шаланды вернулись назад, а третья стоит в аварии на кольцевой.

— Водитель жив? — строго спросил Андрей.

— С водителем все благополучно, но машина на боку, — пытаюсь смягчить картину аварии, пояснил менеджер.

— На боку? — сердито удивился Андрей.

— К сожалению, на боку, и все заготовки наши раскатились по откосу, хорошо не мостовая часть, — робко пытался оправдаться начальник цеха Игорь.

Разговор перешел на обрывистые деловые фразы.

— Отправили собирать?

— Отправили, но это ведь кровельная сталь, все нужно теперь править.

А сумеем ли мы?

— Кто в аварии виноват?

— Автоинспекция разбирается.

— Кто-нибудь из наших там?

— Механик с комиссаром из страховой.

— Как у тебя цех пережил бурю? — спросил Андрей у Игоря. — У тебя ж там покрытие из профлиста.

— Да цеху-то что будет, вот площадка на улице превратилась в нечто невообразимое, — уже более бодрым голосом отрапортовал Игорь.

— Говори понятно, конкретно, — сухо приказал директор.

— Когда все началось, полетел мусор — пластиковые пакеты, обрывки газет, даже прошлогодние листья, и наши обрезки жестяные ходуном заходили, им летать захотелось.

— Игорь, я тебя прошу, говори, пожалуйста, без метафор. Меня интересует — где, что, сколько.

— Да чего говорить, выйдем на улицу, все увидите, — с горчинкой в голосе предложил Игорь.

— Ну, мне понятно, что зря я тебя пожалел, не наказал за беспорядок на площадке складирования и отгрузки.

— Ну причем тут я?

Начальник оправдания подчиненного не дослушал, обращаясь уже к техническому директору.

— Алексей, а что у нас на строительных объектах?

Алексей, тоже молодой человек, но с опытом работы: еще до работы в фирме, возглавляемой Андреем, уже поработавший на других строительных объектах и прорабом, и инженером по сборке.

— И на объектах хорошего мало, — грустно пояснил специалист. — Практически на всех объектах толком никто не работал, кроме двух часов с утра. Главная беда случилась на жилищном комплексе «Цветущий город».

— Что за беда? — явно нервничая, спросил Андрей.

— Там упал башенный кран, машинист разбился.

В разговоре возникла пауза. Было слышно, как по водосточному желобу под крышей цеха с журчанием течет вода. А где-то мерно, глухо, напоминающая тиканье старинных часов, падают задержавшиеся на крыше капли уже окончившегося дождя. Через несколько секунд директор, проведя ладонью по лбу, будто утешая самого себя, глухо произнес:

— Как это они проморгали? У них и приборы специальные, и всякие причиндалы имеются, ведь это не советские мастодонты, а современная техника.

Андрей разгорячился более, когда услышал от Алексея другие подробности.

— Как упал кран, выяснит следственная группа. Но самое печальное, что собой он придавил наши вентиляционные заготовки, стоявшие в контейнерах уже неделю, и генподрядчик все не мог найти часа, чтобы их поднять и разнести по этажам.

— А заготовки были приняты под охрану, Алексей? — директор уже не пытался скрыть своего недовольства.

— Проверяем. Однако по сложившейся практике, если нашей бригады не было на объекте, разгружать должны были по договоренности, акт под охрану не подписывался.

— И что же получается? — обреченно произнес директор.

— Пока не знаю, Андрей. Сообщу позже, — растерянно ответил инженер.

— Ну хотя бы с нашими людьми на объектах все в порядке? — продолжал выяснять не очень ясную обстановку Андрей.

— Да, со всеми связались, всех проверили, — включился в разговор начальник цеха Игорь.

— И на этом спасибо. Подведем итоги.

— Андрей, рано еще подводить, — остановил руководителя Алексей.

— А что такое? — как выдохнув, огорченно спросил директор.

— Были направлены машины за получением материалов, от водителей пока нет никаких вестей.

Разговор опять принял строгий, рубленый, сугубо деловой ритм.

— И телефоны не отвечают?

— Не отвечают.

— Новые адреса поставки?

— Да нет, прежние.

— С поставщиками связались, машины погружены и ушли?

— А что, мы не отправляли с ними экспедиторов?

— Мы уже второй год функцией экспедиторов наделили водителей.

— Вспомнил. Однако уехали они не на северный полюс?

— Нет, конечно, все как обычно, поставки из города Волхова.

Разговор казался обменом смысловых импульсов, алгоритм совещания настолько уплотнился, что стала заметна усталость директора Андрея Бушуева. Но своей утомленности он старался не показывать.

— Подождем, это ведь не иголки. Держи этот вопрос на контроле, — резко кивнул Андрей менеджеру по логистике.

— Уже держу.

— Что у нас еще?

— У нас еще много чего, — сказал Анатолий, занятый многими вопросами, включая кадры.

— Говори яснее, Анатолий. Я же попросил.

— У нас карантин.

— Где у нас? Строители же освобождены от карантина.

— Да.

— Ну, так в чем дело?

— Распоряжением Правительства освободили по всей стране работающих пенсионеров, вернее, тех, кому шестьдесят пять лет и больше, попросили не выходить на работу.

— И много у нас таких?

— Достаточно. Вся служба охраны, семь человек.

— И что, охранять предприятие теперь некому?

— Есть один человек, он же начальник службы охраны.

— А зачем же мы пенсионеров брали на работу? — делая ударение на последнем слове, возмутился директор.

— Потому что нужны были инвалиды на рабочие места, иначе мы обязаны платить большую долю страховых взносов, — бесстрастно пояснил Алексей.

— Понятно. Экономисты хреновые, сколько раз говорили, в нашей стране экономические хитрости себе выходят боком. Охраняйте предприятие сами, вместо ушедших на самоизоляцию. Другого решения этой проблемы не вижу, — с язвительными нотками в голосе произнес Андрей.

Опять пауза. Опять капли дождя, не успевшие оросить землю, стекая с металлических поверхностей, исполняют очень грустное и умиротворяющее адажио великого композитора по имени Природа.

Покивав в раздумье головой, Андрей продолжил нерадостное совещание.

— Ну и какие еще у нас приключения?

Ответа не последовало.

Андрей облегченно вздохнул, отирая вспотевший от волнения лоб носовым платком, и как будто сам себе сказал:

— Неужели всё? Даже не верится. Ну что, коллеги, всё Занимайтесь своими делами, а мы с главным бухгалтером пойдем, пошепчемся.

Через ярко освещенный коридор они прошли в небольшую комнату, настолько светлую, что она напоминала врачебный кабинет. Свет омытого дождем солнца брезжил в небольшом арочном окне. Стены по европейской моде были белого цвета, рассеивающегося и усиливающего общее свечение пространства. Запах кофе и табака оживлял интерьер.

— Ты что, опять за курево взялся, Николай? — нарочито учительским тоном сказал Андрей Бушуев.

— Нет, кто-то заходил, уже не помню, — с интонацией нашкодившего ученика шутливо ответил коллега.

— Не придумывай на ходу, у нас никто, кроме двух рабочих, не курит.

— Значит, один из них заходил, — усмехнулся своей маленькой лжи Николай.

— Коля, Коля, мне ли тебе говорить, что курить вредно. Легкие у тебя не переносят никотина. Это не шутка. А если серьезно — садись, рассказывай, что с финансами.

— Финансы у нас нулевые, — в подтверждение неутешительного сообщения Николай согласно покачал головой.

— То есть? — встрепенулся директор.

— Могу сказать, на счете сорок пять тысяч рублей.

— А что останется по уплате налогов?

— Тут дело известное: подходит конец квартала, и платить нам надо много. Налоги очередности не имеют. Требуется платить за все и сразу: и на добавленную стоимость, и на имущество, и на прибыль. — Николай, увлеченный докладом, разгорячился. — При этом нельзя забыть про транспортный и земельные налоги, сейчас еще добавили экологический сбор.

Скоро нужно платить заработную плату, там тоже в различные фонды достаточные отчисления.

— Что ты мне перечисляешь, Николай, куда нужно заплатить. Мне нужно знать сколько, — по-настоящему рассердился и взволновался директор.

— Точно до рубля могу сказать дня через три, заканчиваю подсчеты, но приблизительно два с половиной миллиона только налогов.

— Сколько? — подпрыгнув, выкрикнул Андрей.

— Два с половиной миллиона. — Главный финансист предприятия произнес эту цифру обреченным, но беспрекословным тоном.

— Ты там не ошибся? — мысленно хватался за соломинку огорченный Андрей.

— Ну, если и есть ошибка, то на пару рублей.

— А зарплату насчитал, какую надо выплатить? — совсем сникшим тоном спросил, покашливая, директор.

— Если судить по прошлому месяцу, это три миллиона двести тысяч, плюс перечисления в пенсионный фонд, обязательный взнос медицинского и социального страхования, в общем, еще больше миллиона.

Николай произносил эти цифры безэмоционально, как будто читал учебник.

Андрей вздохнул, встал из кресла, прошелся по лучезарному кабинету. В данную минуту ослепительный цвет его стен не соответствовал настроению участников беседы. Андрей вспомнил увиденную сегодня многоярусную радугу и подумал, что это был добрый знак, а значит, он найдет выход из сложного финансового положения, в котором его предприятие оказалось не из-за его ошибок или нерадивости рабочих. Этого ничего не было. Но случилось в связи с неподдающимися регулированию объективными обстоятельствами, в которых он видел умысел государственных структур.

Махнув рукой, словно снимая с себя тяжелые думы, Андрей подвел итог:

— Итак, Николай, нужно семь миллионов на налоги и зарплату, о работе не говорю, сейчас после урагана посчитаем. Слезы лить не будем. Будем думать, искать выход. Надо поразмыслить, на какие можно надеяться поступления.

— Ты прав. Сейчас посмотрим.

Николай достал из ящика письменного стола большую тетрадь с толстыми коричневого цвета корочками и стал листать страницы, внимательно просматривая каждую.

— Так, так, так, — приговаривал опытный экономист. — Ага, вот и июнь. Кто у нас в первых должниках. Это СМУ-5, они должны нам пять миллионов.

— СМУ-5? — Андрей отрицательно замотал головой, — это ведь у него упал башенный кран и придавил наши заготовки, вряд ли сразу заплатит.

— Авансовый платеж должна сделать компания «Темп», — продолжал Николай, листая тетрадь.

— Тоже вряд ли сделает. Материалы, которые везли на его объект, оказались под откосом не по их вине, — обреченно парировал директор.

— Есть фирма СУ-1, она не оплачивает за выполненные работы уже два месяца, и сумма там порядочная, около трех миллионов.

— Ожидать, что СУ-1 оплатит в течение недели, это как манну небесную дожидаться, — безрадостно, как будто самому себе, отвечал Андрей.

— Тогда, пожалуй, это все наши должники. Других в списке нет, — подытожил Николай, захлопнув тетрадь.

Опять воцарилась тишина, казалось, что переговорщики надеялись из нее извлечь мудрые мысли. Андрей то садился в кресло, то нервно вставал. Походил по кабинету. Потом с глубоким вздохом изрек:

— Николай, а, может, по известной схеме действовать? Может, нам кредит взять?

Экономист ответил не сразу, но коротко, со знанием дела.

— Кто бы дал его?

— Да знаю и я, и ты, Николай, что такое кредит просить у банков. Но Президент на всю страну заявил, что малому бизнесу банки должны давать кредиты. Даже обязаны.

— Заявил, правильно, но это касалось предприятий, пострадавших от пандемии, а мы работающая организация, и на нас президентский указ не распространяется.

Директор пожал плечами и резюмировал:

— Ну что ж, пусть будет, как обычно. То есть как всегда, со всем перечнем посещения, документов, унижений, угроз и тому подобное.

Николай вспыхнул от такого предложения начальника:

— Это же долго, унижительно и, в конце концов, безрезультатно.

— Не понял, Коля? — удивился директор.

Экономист поспешил пояснить.

— Так я уже звонил нашему инспектору в банк.

— И что?

— Бумаги бухгалтерские нужно представить за три квартала. Так называемую залоговую массу проверят тщательно, а затем потребуют ваше личное поручительство, ответственность всем своим имуществом.

— А зачем поручительство, если залог есть? — учился по ходу жизни молодой руководитель предприятия.

— А вот этого я не знаю. Это в банке надо спросить, да вряд ли объяснят.

— И сколько по времени затянется процесс выделения кредита? — Андрей в суровых интонациях продолжал мучить трудными вопросами своего специалиста. Разговор вновь приобрел дискретную структуру.

— Инспектор говорит, если все удачно, то месяца три.

— Это слишком много. При этом производство должно работать.

— Должно. Но мы не платим за электроэнергию и воду уже три месяца.

— И сколько набежало?

— Четыреста пятьдесят тысяч.

— Хорошо, что за аренду не платим, цех в нашей собственности.

— Может и хорошо, что за аренду не платим, но налог на имущество государство с нас берет. Разница между арендой и собственностью небольшая, если учесть, что собственность содержать надо, тоже большие расходы. То на то и выходит.

— Ну ладно, не будем заниматься несуществующими расчетами, проблемы сегодняшние надо решать. Итого, как минимум, нужно шесть миллионов, чтобы просуществовать какое-то время до получения кредита.

Андрей и Николай вздохнули одновременно. Николай попытался решить вопрос на основе имеющегося опыта.

— Андрей, я не помню случая, чтобы у нас проходило все благополучно.

— Что ты имеешь в виду, говоря о благополучности?

— Ну, чтобы на счете оставались деньги. Мы всегда своевременно платили налоги, не задерживали никогда заработную плату. Все делаем как передовики, «под козырек», как говорят в армии. — Николай первый раз за всю беседу улыбнулся. Но улыбка была похожа на сегодняшний день, затянутый дымкой.

— Что поделаешь, Коля, такая наша доля, — с кислой усмешкой продекламировал начальник. — Не можем заработать большие капиталы. Чуть стоит цену поднять, сразу остаемся без работы. Дорогое жилье сейчас мало кто покупает, рынку требуются бюджетные дома.

Николай развел руки, подчеркивая непреодолимость ситуации. Но Андрей мысленно пытался найти выход:

— Давай сейчас по испытанному методу пойдем, звони бухгалтерам компаний-должников, узнавай информацию о наличии денег. Я после этого буду говорить с руководителями. К себе пойду, Коля, выпью чашечку кофе. Очень голова болит.

* * *

Андрей вошел в свой небольшой уютный кабинет. Не останавливаясь, включил кофемашину. Она щелкнула, пожужжала. Кофе парящей струйкой полился в любимую толстостенную кружку директора. Андрей обнял ее ладонями, как будто хотел согреть озябшие пальцы, встал у окна. Звучно прихлебывая горячий напиток, задумался. Молодой директор понимал, чтобы разобраться в производственном процессе, необходимо четко представлять его схему, а также периферию. Как в любой науке, нужно начинать с осмысления терминов, с четкой формулировки понятий. Тогда выстроится полная картина. В строительстве она похожа на детскую игру с кубиком и фишками, в которой можно при достижении высокой цели непредсказуемо взлететь или неожиданно откатиться назад. Если окажешься удачливым и достигнешь вершины быстрее остальных, конкуренты промолчат, делая вид, что не замечают твоих успехов. Если скатишься вниз, посочувствуют и, вздохнув, утешат банальной фразой — «это бизнес».

А что такое бизнес? Звучное английское слово означает в русском переводе «дело». Но любое дело должно производиться во имя чего-то. У нас укоренилось, что бизнес — это деятельность, направленная на систематическое получение прибыли, а лучше, сверхприбыли.

Может, здесь какая-то ошибка перевода? Для Андрея бизнес — это лошадиная работа с раннего утра и до позднего вечера с неизвестным результатом. Конечно, начиная свое дело, он мечтал разбогатеть. Для чего? Для того, чтобы ни от кого не зависеть, чтобы обеспечивать свою семью, чтобы исполнять желания любимых людей, чтобы помочь нуждающимся, чтобы оставить по себе память каким-нибудь благотворением. Да мало ли чем еще определяется понятие «разбогатеть». Молодой человек был уверен, что богатство само по себе смысла не имеет, оно добывается для служения какой-нибудь высокой цели, деньги являются средством достижения блага. Он хотел уважения за результаты своей работы, благодарность от тех, кому будет приносить своим трудом пользу. Такую работу он нашел не сразу.

Еще учась в институте, подвизался у дедушки на строительном производстве, сначала помощником, а затем и мастером. Многого узнал, главное понял, как трудно работать с людьми, а также усвоил, что надежнее созидать, опираясь на опыт и советы.

В кабинет без стука вошел Алексей. Директор его как будто ждал. Не оборачиваясь, спросил:

— Кофе будешь?

— Нет, ты же знаешь, что я пью только зеленый чай, — ответил коллега, располагаясь за столом.

— Знаю, но забыл, — улыбнулся Андрей. — Ну, давай, радуй. Что еще мы не успели обсудить на совещании? Какие еще наши беды?

Алексей широко улыбнулся, помотал головой.

— Да пока терпимо. Нашлись машины в Волхове. Стоят на штрафплощадке.

— В чем-то провинились? — спросил директор, не разделяя радость менеджера.

— Ни в чем, Волхов закрыт для въезда.

— Что за новшества?

— Это местные власти распорядились, бетонными блоками въезды в город загородили. Но, как я выяснил, транспорт уже выпускают. Думаю, и наши скоро выпустят. Будем ждать машины к утру.

Андрей приложил ладонь к затылку и помассажировал его. Этот известный жест Мюллера из «Семнадцати мгновений весны» означал озадаченность проблемой и напряженные раздумья.

Алексей, не обращая внимания на переживания начальника, продолжал отчет:

— Что касается аварийной машины, что по откосу на кольцевой заготовки рассыпала, то мы все подобрали, сейчас везем в цех. Там проверим, выправим, а если надо, новые изделия сделаем и будем снова готовить к отправке.

Директору эта информация явно понравилась. Он внимательно посмотрел на коллегу и заинтересованно спросил:

— Сколько на это уйдет время?

— Надо сначала взглянуть на это добро, тогда и скажу. Доложу конкретнее утром.

— А как площадка с башенным? — Андрей, задавая этот вопрос, приложил руку к груди и поморщился как будто от сердечной боли.

Алексей был в курсе и этого вопроса. Ответил уверенно и по делу.

— Там полная тишина, следователи назначили уголовное дело и дали команду управлению башенных кранов подготовить необходимые документы.

— А что, кран нельзя убрать с нашей собственности?

— А вот этого я точно не знаю. Но знаю по опыту, что если работают следователи, то долго кран не уберут. Со следственными действиями они не торопятся.

Андрей согласно покивал головой, добавляя:

— Да, исследовать будут, различные экспертизы проводить. Выяснять, вдруг он не от ветра упал. И тому подобное.

Алексей подтвердил версию начальника:

— Да, версий появляется много. Детектив разворачивается нешуточный.

— Я понимаю, нам на эту площадку предстоит нескоро вернуться.

Алексей уточнил мысль директора.

— Работать-то ладно, работа подождет. Нам бы заготовки забрать.

Андрей расширил картину задач:

— А чего забирать, если их раздавило, нужно новые запускать. Ты завтра проверь сам, осталось ли там что «живое».

— Хорошо, проверю.

— Спасибо, Алексей, за информацию, на душе полегчало. Надо по этому поводу еще кофе выпить.

Андрей выплеснул из кружки остатки остывшего напитка и вновь включил кофемашину. Она опять нежно замурлыкала, и кабинет наполнился ароматом, возбуждающим чувства и укрепляющим мысли.

Директор в одиночестве выпил кофе, потом связался с начальником цеха и попросил зайти его. Игорь пришел быстро. Андрей в это время разговаривал по телефону, не прерывая разговор, показал коллеге на стул.

Отключив трубку, без прелюдии перешел к делам.

— Скажи мне, Игорь, в «Цветущий город» мы отправили заготовки по приточной или вытяжной вентиляции?

— Ты имеешь в виду жилой дом, где башенный кран упал?

— Да, туда, туда.

— По-моему, вытяжную.

— По-твоему? А точнее? Почему ты не знаешь своей сферы деятельности?! — Андрей, казалось, рассердился не на шутку.

Игорь даже закашлял от неожиданности ситуации. Но собрался, подумал и со знанием дела отрапортовал:

— Знаю. Отправили, точно, вытяжную, приточную мы еще не запустили в работу. Не сердись, Андрей.

Директор, не смягчив тон, продолжил наставлять начальника цеха:

— Скоро привезут заготовку, которая попала с машиной в аварию, и она раскатилась по откосу на кольцевой автодороге. Все элементы надо проверить, исправить, если это возможно, места соединений уплотнить силиконовым герметиком и покрыть самоклеящейся вентлентой.

Игорь попытался возразить:

— Конечно, все сделаем, как ты считаешь нужным, Андрей. Только не пойму, за что такая честь. Масло масляное. Привыкнут к такому сервису, и заготовку нам не сдать будет.

— Ты обсуждать будешь или выполнять?! — побагровев, возмутился директор.

Игорь с недоумением посмотрел прямо в глаза Андрею и, театрально поклонившись, ответил:

— Конечно, выполнять, господин начальник.

Андрей понял, что переборщил с эмоциями в разговоре с сослуживцем.

— Ладно, Игорь, извини. Знаю, что и без моих указаний выполнишь работу хорошо. Говорю это потому, что нашему предприятию деньги очень нужны. Просто необходимы. И заготовки в этом играют важную роль. Нужно обязательно подписать акт.

— С подписанием акта там каждый раз проблемы.

— А точнее? — Андрей опять начал нервничать. Игорь своим спокойным рассудительным тоном его не успокоил.

— У них в штате инженер по приемке материалов имеется. Каких только причин не находит. И железо не то, и вальцы змяты, и уголь воздуховода не тот.

— И что, замечания справедливы?

— По правде, хоть он и дотошен, но в некоторых вопросах прав.

— Так вот, Игорь, я не знаю, как ты это сделаешь, но в этот раз у него не должно быть ни одного замечания, — твердо и четко проговорил директор.

— Андрей, это почти невыполнимо! — Уже заметно возмутился подчиненный.

— Игорь, очень нужно, очень, проконтролируй сам, если самому трудно, попросу Алексея помочь, — быстро заговорил директор, уцепившись за эту идею, как за спасительную ниточку.

— Что смогу, сделаю, проконтролирую, если нужно будет, лабораторию подключу, — не теряя выдержки, согласно ответил начальник цеха.

— Хорошо, Игорь, я надеюсь на тебя.

Андрей опять направился к кофемашине, но, махнув рукой, решил ее больше не тревожить.

Продолжение следует

ВЫШЛА КНИГА

Колпакиди А.

Разведка и контрразведка. Ставка больше, чем... — М.: Наше Завтра, 2024.

Перу известного отечественного историка спецслужб, чья роль в книге обозначена как «автор-составитель», из 18 «именных» материалов, если судить по оглавлению, принадлежит только один, хотя самый объемный и, возможно, самый значимый — об украинском националисте Василии Хомяке (Лебеде), который стал советским чекистом и «крестным отцом» легендарного Павла Судоплатова. Остальные опубликованы в интернете, в том числе в социальных сетях. Но от этого значение данного издания, где под одной обложкой собраны различные свидетельства и исследования, касающиеся в основном (но не только) деятельности отечественных спецслужб советской и постсоветской эпохи, ничего не теряет, а скорее, приобретает.

Среди авторов сборника — Андрей Ведаев, Сергей Кредов, Сергей Кремлёв (Брезкун), Валентин Мзареулов, Сергей Чертопруд и другие. Темы — от Феликса Дзержинского и судьбы шведского «красного банкира» Улофа Ашберга до «событий 9/11» и нынешнего украинского конфликта.

Русские СУДЬБЫ

Анатолий ГРЕШНЕВИКОВ

ЖИЗНЬ СРЕДИ МЕДВЕДЕЙ

*Из цикла «Анатолий
Онегов: книги, рожденные
заонежской тайгой»*

Анатолий Николаевич Грешневиков — депутат Государственной Думы, заместитель председателя комитета ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии. Народный депутат РСФСР. В 1993 г. — активный защитник Верховного Совета. Писатель. Журналист. Член СП России. Автор 28 книг. Лауреат премии Союза журналистов СССР и др. Награжден Патриархом Московским и всея Руси Алексием II орденом св. благоверного князя Даниила Московского III степени, орденом преподобного Сергия Радонежского за восстановление памятников истории и культуры, русских православных святых и др. Почетный работник Росгидромета. **Живет в п. Борисоглебский, Ярославской обл.**

Таинственная жизнь бурых медведей заинтересовала многих писателей-натуралистов. Они писали рассказы о встречах с ними в лесу и тем самым поднимали авторитет журналам и альманахам. Но одно дело — застать косолапого зверя врасплох у берлоги или на поляне за поеданием малины и написать об этом, другое дело — поселиться рядом с ним по соседству и изучать его жизнь в деталях. Анатолий Онегов — тот редкий писатель, кто селился рядом с медведями и месяцами изучал их повадки и характеры, а потом публиковал свои рассказы и очерки-исследования.

Наверное, лишь биолог Валентин Пажетнов не уступал ему в знаниях медвежьих тайн. Создав в тверской лесной деревушке Бубоницы Центр спасения медвежат-сирот, он вырастил и выпустил в дикую природу около трехсот животных. В такой ситуации знания приобретаются профессиональные. Один минус — они получены легко, к тому же в замкнутом и безопасном пространстве. Онегову открытия даются труднее, вначале следует выследить медведя в тайге, затем расположить его к себе, завоевать доверие, а уж после вести наблюдения.

Есть и другая существенная разница между двумя исследователями — один смотрит на медведя как на объект научного изучения, другой привержен видеть в животном своего меньшого брата, с которым необходимо уживаться в общей природной среде, так как он, как и человек, часть природы, и полное его исчезновение влечет пагубные экологические последствия.

Для меня, читателя и натуралиста, безусловно, важен литературный язык в раскрытии образа дикого животного. Я с интересом читал книги как Онегова, так и Пажетнова. За обоими авторами — безупреч-

ная репутация профессионалов своего дела. Они любят природу, умеют ценить и беречь медвежью жизнь. Их открытия в области этологии (науки о поведении животных) достойны правительственных наград. Но когда я читаю Онегова, то восхищаюсь его живым образным языком, чего нет у Пажетнова, и невольно становлюсь очевидцем событий и даже непосредственным участником общения с медведями.

Я и сегодня перечитываю научно-художественные произведения обоих авторов, когда нужны достоверные сведения и факты из жизни косолапых. На полке рядом стоят книги Валентина Пажетнова «Бурый медведь», «Мохнатое чудо» и книги Анатолия Онегова «Здравствуй, Мишка!», «В медвежьем краю». Помогают в работе и архивные папки, где лежат журналы и газеты, в которых опубликованы их отдельные статьи и очерки, не вошедшие в книги.

Встречу с медведем Онегов описывает так, будто встретился с человеком. «Он стоял почти рядом, большой, сильный и удивительно добрый, будто хороший хозяин, что зашел в свою избу посмотреть, кто это пожаловал к нему в гости, и радушно поздороваться с гостями. Он стоял на тропе открыто. Спокойно, и даже не водил носом. В его позе не было ни вызова, ни злости, ни бычьего упрямства, ни желания разделаться со мной.

Я хорошо запомнил его глаза, глубокие, пристальные. Запомнил и его уши, короткие, чуть прижатые к голове. Ушел он спокойно и медленно».

А вот Пажетнов характеризует лесного зверя схематично. Так может написать каждый прилежный ученый. «Медведи — дневные хищники. Ночью они видят плохо, а в темную ночь совсем не видят, поэтому предпочитают ходить в вечерние и утренние сумерки».

За наблюдениями и выводами Онегова хочется идти дальше и дальше. Хочется узнавать, удивляться. И текст документальной повести «Здравствуй, Мишка!», хоть и адресован детям, потому и вышедшей в издательстве «Детская литература» в 1978 г., заманчиво тянет к углубленному чтению.

«Взрослый медведь ходит тише, незаметней, — пишет Онегов. — Он не ломает сучки под лапой на каждом шагу. Медвежья лапа как бы обтекает подушечкой ступни каждую сухую ветку, попавшуюся на пути. Да и не будет медведь шагать просто так, то и дело наступая на сухие ветки. А уж если сучок или ветка, попавшая под лапу, и треснет под тяжелым зверем, то медвежья лапа, большая, мягкая, погасит звук, как ватный тампон глушит треск ломающегося стекла ампулы. Вот почему так тихо, так неприметно бродит по тайге большой тяжелый зверь. Поэтому и я, отправляясь в лес, чаще надевал мягкие резиновые тапочки-кеды, чем резиновые сапоги. Кеды глушат мои шаги».

Помнится, захваченный неожиданными открытиями мира медвежьего государства, как назвал его Онегов, я кинулся читать повесть второй раз. Не то, чтобы мне показалось, что я что-то из всего важного и интересного пропустил, а просто впал в восторг и изумление от того, что можно так смело идти в тайгу, жить с медведями бок о бок и вести дневник наблюдений за ними, замечая в них не звериные, а почти человеческие качества. Для большей убедительности и достоверности запечатленного в слове натуралист снабдил книгу уникальными, а по тем временам и редчайшими фотографиями медведей в дикой природе, двух мастеров фотоискусства Михайлова и Березовского.

В год выхода книги мне было 22 года. И будучи студентом факультета журналистики Ленинградского государственного университета, я уже пу-

бликовался в газетах, писал очерки, рассказы, повести и мечтал стать писателем. Но с каждым новым очерком или рассказом я почему-то осознавал, что до писательского признания мне еще далеко. Не хватало главного — новизны, отличия от других, а проще говоря, самобытного взгляда, почерка, позиции. На эти глубокие раздумья и выводы я вышел после повторного прочтения книги Анатолия Онегова. Именно он подсказал, чего мне не хватает, где искать, куда идти, о чем должна болеть душа и в чем заключается самобытное авторство.

Чтобы открыть в себе писателя-натуралиста, Онегов оставил комфортабельную квартиру в Москве и отправился жить в лесную избушку, спрятанную в северной тайге. Писать о городской жизни обывателей ему, с одной стороны, претило, а с другой стороны, было понимание, что никаких открытий он здесь не сделает и ничем новым читателя не удивит. Его звала природа и ее таинственные обитатели. Несмотря на то что в походах по опасной тайге за плечом у него висело ружье, он старался им не пользоваться, понимая, что страсть охотника-добытчика заглушит в нем страсть натуралиста-исследователя. Душа просила полного слияния с природой. И ему удалось добиться того, что вокруг его жилья по соседству мирно жили и россомахи, и дятлы, и белки, и дрозды, и медведи, и муравьи. Вся лесная тварь стала героями его книг. Ну а медведи вышли на первый план. Нужно было о них так написать, изучив характер и повадки, чтобы читатели сразу поняли — в природоведческую литературу пришел новый писатель, и ему есть что сказать. И он ворвался в литературу, его заметили и начали печатать в солидных журналах и альманахах.

Я понимал, насколько трудным и рискованным был тот шаг... Рассказать о медведях увлекательнее и интереснее, чем известные писатели Бианки, Акимушкин, Зворыкин, Скребницкий, Ливеровский, было весьма трудно, да и опасно. Написать-то напишешь, но никто не заметит, а ежели и прочтут, то скажут, что ничего нового автор не сказал. Онегов задумался: каким же должно быть его слово? Чем его наблюдение за медведями будет отличаться от других? Как не повториться? И уж тем более не прослыть графоманом. Подсказкой ему стал тот факт, что почти все писатели были заядлыми охотниками, и встречи с медведями происходили у них не в дружеской обстановке, а чаще в экстремальной и неприятной. Онегов отказался быть охотником в тайге, а значит иметь власть над зверем, угрожать ему, пугать, обижать. Лучше найти способ мирного сосуществования, а затем вкрасную очередь к нему в доверие, добиться дружеского расположения и начать документировать наблюдения и открытия. Именно это решение и способствовало тому, что Онегов стал Онеговым.

Уже после выхода книги, после окончания университета, я спросил Анатолия Онегова, бродя вместе с ним по ярославским лесам, не страшно ли было набиваться в друзья к медведю в незнакомой таежной дали, где негде ни спрятаться, ни отступить в безопасное место, ни попросить помощи в случае чего. Ответ обескуражил. Оказывается, для него страшнее человека в лесу никого не может быть. А медведь, хоть и слышит агрессивным и опасным, на деле чаще всего ленив и осторожен. К тому же он весьма умен и не испытывает желания первым нападать на человека.

— Можешь спокойно вычеркнуть медведя из списка злых и страшных зверей, — посоветовал в заключение Онегов. Через пару минут добавил:

— У меня были другие трудности в тайге — найти медведя и не напугать его так, чтобы он меня боялся и напрочь избегал дальнейшей встречи.

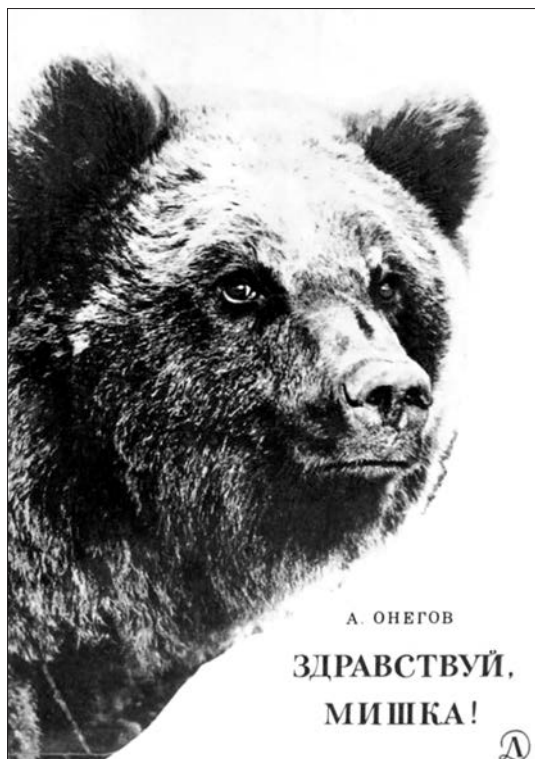
— Как же вы находили их в большом пространстве тайги? — сыпал я вопрос за вопросом.

— Это самое интересное... Из этого интереса и складывается жизнь натуралиста. Для этого и пишется книга. Хотя тут главное не только в том, где и как найти медведя, но и чем его расположить к себе, к общению... Более того, сама по себе встреча с медведем не является для меня единственной целью, то есть тем счастливым мгновением, ради которого я жил в северной тайге на берегу Пелусозера. Если бы я не ощущал счастья от вида живописных болот, от песен синичек и плясок токующих глухарей, от того соснового воздуха, которым наполнялась моя грудь, то и встреча с медведем вряд ли была бы настолько счастливой, насколько счастье возможно в дикой природе. Сама жизнь среди природы, общение с животным миром дает полноту счастья.

Мне понравились слова писателя. Сразу вспомнилась его книга «Здравствуй, Мишка!». В ней есть признание Онегова: «Полюбил я северную тайгу, полюбил ели и осины, светлые открытые болота-ягодники и бродил я по таким ягодным местам, радовался теплему летнему солнцу, первому осеннему туману, первому инею. Радовался встрече с каждым зверем и спокойно шел от одного лесного болота к другому, от ручья к озеру, от озера к реке по старым и новым медвежьим тропам».

Тут нахлынули волны воспоминаний и на самого Онегова. То и дело в памяти всплывали картинки его блужданий по тайге. Рассказчик он отмен-

ный, заводной, начинает говорить — не остановишь, а образы один живее другого. Вот идет он торфяной дорогой, спугивает тетеревов. Кругом белые столбики стройных березок. Красота. Но допекают комары. Приходится неустанно бить ладонью этих настырных пискунов. Усталость в ногах вынуждает сделать привал возле поваленной ели. Рядом возвышается растрепанный муравейник. Тут поработал-полакомился медведь. По следам Онегов установил, что здесь были медведица и трое медвежат. Значит, он на верном пути. Приткнув к дереву свое двухствольное ружье шестнадцатого калибра, остававшееся в чехле все дни путешествий по тайге, он наконец-то обрадованно вздохнул, прилег на землю. Теперь его точно ждет долгожданная

встреча с хозяином леса, только следует прошагать еще пару километров вглубь Медвежьего Государства.

Чем больше загадок и страшилок возникает в рассказе Онегова, тем чаще я порываюсь сыпануть десяток вопросов, но сдерживаюсь, боюсь разгневать или отвлечь внимание писателя. Порой на помощь приходит зачитанная до дырок и измятых страниц все та же книга «Здравствуй, Мишка!». Поздним вечером, уже после нашего лесного похода, я нахожу ответ на вопрос о том, почему Онегов, найдя медвежьи следы и идя по ним, все никак не мог обнаружить дом-лежбище зверя. Вина лежит на другом человеке — лесорубе. В книге есть пояснение: «Нет, медведь здесь постоянно не живет. Он здесь ходовой, редкий зверь — только заглядывает в эти места. Да и как жить медведю в этих краях, когда кругом грохочут узкоколейки, вывозящие лес, когда по лесным дорогам-лежневкам день и ночь носятся рычащие лесовозы. Нет, места эти уже не медвежьи».

Утром за чашкой чая спрашиваю Онегова, насколько безопасной и интересной была у него первая встреча с медведем. Он увлеченно продолжает рассказ.

— Забыть ту первую встречу невозможно. Больше месяца я выслеживал медведя, вернее, шел по его следам, подавал ему всякие добрые сигналы, что я не опасен, что я друг ему. А он, конечно же, видел меня, но от встречи уходил. Как я потом понял, он наблюдал за мной, приглядывался, пытался понять, насколько я опасен. В какой-то момент я понял, что нужно схитрить, не самому выходить на медведя, а лечь в засаду и выждать, когда он сам на тебя выйдет. Так как на одном дальнем болоте я чаще всего спугивал медведя, то и решил там организовать встречу. Четыре дня я ждал его у края болота.

— А что медведю на болоте-то делать? — недоуменно развожу руками я, прерывая рассказ. Онегов хоть и не любил, когда его перебивали, все же не осерчал, спокойно продолжил.

— Ты же знаешь, медведь всеяден. Ест все подряд, начиная с разорения муравейников и осиных гнезд, заканчивая лакомством ягод. На ягодах я его и подловил. Высмотрел как-то на болоте грубо помятые ягодные кусты, стал пристально изучать, кто мог целую поляну брусники оборвать вместе с листьями? А еще рядом обсосать кисти голубики? Пригляделся, а на малоприметной тропинке, на мягкой почве — пара глубоких следов медведя. Ах ты, обжора, подумал я, опять здесь побывал и вновь успел скрыться до моего появления. Теперь-то держись, я тебя обхитрю, буду караулить с утра. Лежу под елкой час, второй... Жду. Веду себя осторожно, тихо, чтобы никого не напугать...

— Как сказано в вашей книге, чтобы «не выдать своего присутствия в чужих владениях».

— Верно, но не перебивай меня, слушай, — Онегов все-таки сделал мне замечание и сразу продолжил.

— Лежу тихо, чтобы в первую очередь рябчики привыкли ко мне, не боялись и не выдали шедшему за кормом медведю мое присутствие. Пока я лежал, не один рябчик прилетел на соседнюю ель... Расселись они на густых ветвях и начали крутить головами, изучая меня. Дерни я руку или пошевели ногой, как они встрепенулись бы, подали голоса тревоги и — прощай, косолапый. Но я заставил робких птиц ко мне привыкнуть. Уроками

мне послужили неудачные наблюдения за медведями в вологодских и пермских лесах. Там я также мечтал один на один побеседовать с косолапыми. Помнится, лежал в засаде в одном угрюмом сыром осиннике. Ждал не один час. Когда нога затекла, решил повернуться на другой бок... И только шевельнулся, как рядом с грохотом взметнулся ввысь здоровый глухарь. Напугал меня до смерти. Уверен, напугал и медведя, которого я так и не дождался. Теперь, чтобы меня не пугали глухари и рябчики, я избрал иную примирительную тактику знакомства и поведения с птицами. Но медведь на болоте все равно перехитрил меня. Как он узнал, что я его поджидаю? Может, по запаху? Может, выследил? Кто его знает?! Но он обошел меня стороной и скрылся. Меня восхитила его осторожность и, благодаря ей, я дал медведю имя — Лесник. На следующий день встретил его широкие следы около вывороченных с корнями деревьев. Но настигнуть его опять не удалось. Этот скрытый лесной зверь все больше и больше возбуждал во мне желание встретиться, познакомиться. Хотелось увидеть его и сказать, что я не опасен, давай дружить, ходить вместе по тайге. Но он и дальше избегал встречи. Однажды поздним вечером у костра мне показалось, что Лесник затаился где-то рядом, ведет тихое наблюдение и думает, стоит ли пугнуть меня, выгнать из леса или оставить в покое. Его явное присутствие я чувствовал долгое время, пока не уснул. А утром сам задумался: не пора ли уносить ноги из тайги, раз у медведя нет желания познакомиться? Но я остался, продолжил поиск. И вдруг вечером он вновь пришел к моему жилищу. Только теперь не стал прятаться. Вышел на высокий берег озера, встал на задние лапы, вытянулся, видимо, чтобы быть замеченным, и надолго замер. Всем грозным видом показывал свое могущество и свою незлобную расположенность ко мне. Хоть над озером и стлался небольшой туман, но я видел, с каким любопытством он рассматривает меня. Казалось, еще пройдет пара минут, и он помашет мне лапой в знак приветствия. Я в те минуты варил уху. Рядом сидел мой щенок Верный. Период нашего общего знакомства, высматривания друг друга длился долго. Первым, конечно же, сдался Лесник, опустил на передние лапы, покрутил головой и нехотя побрел в темноту. Так наконец-то наша очная встреча и состоялась.

За беседой чай у Онегова остыл. Я согрел новый чайник и наполнил его кружку ароматной заваркой. Моя душа жаждала продолжения — какими были дальнейшие встречи писателя с медведем по кличке Лесник. Рассказчик за словом не лез, сделал пару глотков чая, продолжил отвечать на мои вопросы. Оказалось, что медведь характером вышел не злым и страшным, а наоборот, добродушным и даже в какой-то мере любопытствующим. Разыщет он осинное гнездо, разорвет пополам, но, прежде чем полакомиться, изучит содержимое. Также поступал и с муравьиной кучей. Прежде чем лечь на нее и начать кататься-купаться, он старательно поворошит ее, слизнет нескольких насекомых, бегущих по лапе.

Не без труда Онегов выследил даже летнюю постель-лежку медведя. Она была весьма удобной, но и бесхитростной, сложенной из еловых лап. Что удивило писателя — в ней отсутствовали толстые ветки. Выходит, зверь был смышленным, мастеровитым. Отсутствовала в нем и пугливость. Онегов понял это, когда косолапый завтракал, сидя на муравьиной куче, а из кустов вблизи него с шумом пробежали взрослые тетеревята. За ними последовала не менее расторопная курочка-тетерка. Их общий стремительный

бег заставил вздрогнуть Онегова, сидящего за елкой с блокнотом в руках, но не самого медведя.

С другим медведем Онегов познакомился чуть позже. Тот тоже оказался не из пугливых. Разрешал наблюдать за ним с двадцати метров. Однако, чтобы заслужить такое право, писателю пришлось также больше месяца входить к нему в доверие. Прозвище он заслужил ласковое — Мой Мишка. О его характере и его пристрастиях писатель мало мне рассказывал, но из книги я понял, что любимым занятием нового лохматого знакомого, как и у первого, было поедание муравьев.

В книге Онегов подробно описывал эпизод, когда Мой Мишка старательно ворошил муравьиную кучу, не боясь присутствия человека:

«Наверное, медведь все-таки узнал обо мне — он вдруг поднял нос от муравейника и уставился на меня удивленными глазами. Нос у него вытянулся, уши приподнялись. Правую лапу, которой ворошил муравейник, он от неожиданности не опустил, и по ней все так же ползали потревоженные насекомые. Потом медведь опустил лапу, тряхнул головой, фыркнул — наверное, муравьи все еще ползали и по его носу — и снова посмотрел на меня. Последние тревоги и сомнения покинули меня, и я откровенно улыбнулся, посочувствовал зверю: его все еще донимали муравьи, он никак не мог избавиться от них, а тут стой и гадай, кто это смотрит на тебя из елочек... Не знаю, правильно ли понял медведь мою улыбку, только он склонил на бок голову и, переступив с лапы на лапу, чуть сдвинулся назад. Я улыбнулся еще раз и не очень громко сказал: “Здравствуй, Мишка!”

Наверное, эти слова произнес я все-таки достаточно уважительно, по крайней мере, медведь не зарычал и не бросился на меня. Он еще раз переступил лапами, попятился, и теперь его скрывала от меня широкая еловая лапа. Оттуда, из-под елки, зверь еще некоторое время изучал меня. Я медленно поднялся с земли, расправил затекшие ноги, и медведь исчез. До этого я не спускал с него глаз и мог отмечать каждое его движение. Но на какое-то мгновение я отвел глаза, и зверь, будто ждал этого момента, неслышно скрылся в лесу.

За медведем я не пошел. Домой я вернулся довольный и в своем дневнике записал, что сегодня в девять часов сорок семь минут я сказал Моему Мишке приветливое “здравствуй”». Если имя новый знакомый хозяин тайги Мой Мишка получил за доброжелательное отношение к писателю, то следующему хозяину кличка Черепок была присвоена по названию поляны Черепово, расположенной на месте сгоревшей деревушки с тем же названием.

О медведе-попрошайке Онегов рассказывал мне подробно, часто и с юмором. Поражали в первую очередь смелость и мудрость писателя, добившегося доверительных отношений с диким и опасным зверем, а также его талант видеть, подмечать, распознавать в лесном собрате человеческие черты характера. А пробудить у Черепка дружеские чувства помогли сгущенка, вареная рыба и сухари, которыми Онегов его подкармливал.

Стол для угощений в лесу на поляне был выбран крепкий пенек. Каждое утро Онегов раскладывал на нем сладости и ждал. Знакомый медведь приходил всегда как по расписанию. Вначале его шаги были осторожными, а потом все увереннее. Боязливость и страх таяли так же быстро, как кусочек сахара. Он так был пленен дармовой едой, что перестал обращать внимание на стоящего рядом у пня высокого человека. Когда Онегов увидел,

что Черепок привык к нему и начинает выпрашивать угощение, то решил покормить его с руки. Но тот, увидев протянутые сухари, все-таки не решился подойти и взять их. Дистанцию он держал прежнюю. Зато утром при виде пустого пня на него находили возмущение, агрессивность, он направлялся в сторону Онегова и требовал еду, подавая грозный рык.

— И как вы, Анатолий Сергеевич, спасались, выходили из этой сложной ситуации? — поинтересовался я.

— Пришлось говорить с ним жестами, объяснять, что сухари закончились, а уха еще не сварена.

— Неужели зверюга понимала?

— Бывало, покачаешь головой, разведешь руками, мол, нечего тебе дать, и он перестает выпрашивать. Поворчит, посердится, а затем медленно уходит в лес. А то и упрямится, не уходит, сядет на задние лапы и начинает усердно выпрашивать. Тут его пожалеешь, отдашь вяленую рыбку, припасенную домой в Москву.

— Он что, как собака, умеет выпрашивать угощение?

— Еще как выпрашивает! Аж сердце от жалости заходится. Однажды я побрел на рыбалку, только сделал первые шаги от избушки к реке, как Черепок перегородил дорогу. Кинулся вновь выпрашивать еду. Я показываю руками, что пуст. Он не отступает, громко ворчит. Пришлось открыть рюкзак и поделиться своими сухарями. Так он это запомнил и в последующие дни, прежде чем подпустить меня к лодке, начинал просить угощение. Не знаю, хорошо или плохо, но попрошайничество вошло у него в моду. Как только я собираюсь на рыбалку, так он следом бредет за мной, провожает до самой лодки. Иду я с ним, разговариваю. Он, конечно, держится сзади на почтительном расстоянии. Слушает меня внимательно. А я рад, обрел друга. Порой он даже встречал меня с рыбалки и, мне казалось, встречал с довольной улыбкой.

— О чем же вы с ним разговаривали?

— Да на разные темы говорим. Иду и знакомлю его с птицами — вон пестрая кукушка с черными пометками на брюхе в виде скоб летит, а тут беспокойная синичка сидит на высокой ветке и усердно вызванивает веселые песни на разные лады. Он кивает головой, значит, понимает. Вообще, медведь — тонко чувствующий зверь. Рассказываю ему, зачем после того, как схоронил у избушки своего четвероного друга Верного, завел щенка лайки по кличке Буран. А потом предупреждаю Черепку, вернее, даю советы, как ему благополучно перезимовать и остаться в живых. А то, мол, пристрелят его охотники, и тайга сразу опустеет. Не зря же ученые говорят — с последним зверем исчезнут на земле все тайны... Любим мы и пофилософствовать, посозерцать. Показываю Черепку, как раннее солнце выкладывает на озерной глади искрящуюся, как первый снег, длинную дорожку.

После таких рассказов Онегова отчетливо представляешь, как сидят на берегу озера человек и медведь и любят восход солнца, как ложится косолапый на зиму в берлогу, а над ним буграми лежит жесткий, ноздреватый снег, не подающий охотникам никаких признаков чужой жизни под ним.

Конечно, все, что мне поведал Онегов в путешествиях и беседах, изложено в его книгах. Но я слушаю его всякий раз с неподдельным и особым интересом. Нет, не для того, чтобы восхититься живой речью или новыми фактами и находками, а для того, чтобы понять, на чем строится огромный

интерес разных читателей к его книгам о живой природе. Мастерство писателя слагалось из той любви к природе, под которой понимаются жалость и сочувствие. А также из наблюдательности. Если писатель-натуралист не проявляет любви к птицам и зверью, то он не оценит и не поймет их жизни, а если у него нет особого дара наблюдательности, то он никогда не заметит в природе тех тайн, что скрыты от обычных людей. Встретить в лесу кабана, белку или лося и понаблюдать за ними могут многие. Увидеть осторожного медведя уже редкость. Но найти, понаблюдать за редким и скрытым животным, а главное — разглядеть в его характере и поведении то, что не видят другие, это уже и есть редкое и самобытное мастерство. Им по праву обладал Анатолий Онегов. А до него таким талантом владели писатели-натуралисты Сабанеев, Кайгородов, Формозов, Зворыкин, Скребицкий, Спагенберг, Бианки. Не так уж их и много было. За рубежом тоже маловато было натуралистов-исследователей — Сетон-Томпсон, Гржимек, Джой Аддамсон, Эттенборо, Линдблад. У всех этих писателей учился постигать тайны природы и я, когда шел в лес и когда садился за рабочий стол писать очерки и рассказы.

Отличалось ли мастерство Онегова от мастерства других именитых натуралистов? Для меня ответ на этот вопрос кроется в простом — когда я начинаю читать книги Онегова, то сразу вижу автора, узнаю его, с одной стороны, по простому, живому и чистому языку, переполненному запахами сосновых боров, луговых трав, речных перекатов. С другой стороны, я вижу его растворенность в природе, вживаемость в образ то рябчика, то медведя, то щуки. Порой за чтением мне казалось, что его рассказы о медведях писал не он один, а с помощью подружившегося с ним медведя. Но это, конечно, шутка. Онегов писал о медведях так достоверно и интересно, потому что жил рядом с ними и разделял каждый день все их тревоги и заботы.

Иначе откуда в рассказе Онегова «На пасеке», опубликованном в журнале «Вокруг света» в мае 1977 г., столь много переживаний за жизнь медведя, которого он караулил с ружьем на пасеке в стороне от одной из деревушек Горного Алтая. Местные жители размещали ульи на лесных полянах, богатых чистым разнотравьем. Там обычно появлялся медведь с громадным желанием полакомиться медом. В полночь он снимал крышки с ульев, вытряхивал рамки и начинал пиршествовать. Спасти от разорения своего друга-пчеловода Романа и вызвался Онегов. Три ночи сидел в засаде. А когда осторожный медведь пришел на пасеку и начал разбойничать и поедать соты, писатель ослепил его фонариком и сделал два выстрела... Но ружейные залпы имели всего лишь воспитательное значение, так как направлены были не на зверя, а в лес. Онегов затер глиной следы от пули в стволе дерева и сказал пчеловоду неправду, что долго преследовал косолапого воришку, но убить его из-за темноты не смог, а лишь ранил. Зато он так устрасил зверя, что тот больше не появится на пасеке. Так оно и вышло.

Изучая жизнь медведя во всех ее проявлениях, Онегов стремился постичь его характер: способен ли тот быть самим собой, чем отличается от других подобных ему особей и соблюдает ли он законы природы. К примеру, один из таких законов гласил: «клыки как средство жить только сильному». Чтобы разгадать его суть, ученым следовало проводить эксперименты. У Онегова был иной путь — продолжительное, пристальное наблюдение в дикой природе. Выследив медведя, он шел по его следам и становился очевидцем всего происходящего... Редко кто из писателей-натуралистов способен был в этих

условиях днями и ночами, преодолевая и природные бедствия, и бытовые неудобства, находиться рядом с медведем и поминутно фиксировать его жизнь. Онегову это не просто удавалось, он сам вживался в образ медведя, а затем смотрел на природу его глазами. Именно этот метод наблюдения позволил писателю разгадать многие медвежьи законы поведения.

В книге «Они живут рядом со мной», изданной в московском издательстве «Современник» в 1989 г., я нахожу много подтверждений данному выводу. Онегов долго следил за тем, как медведь вел успешную охоту за лосем, нарушая как помеченные границы личных территорий, так и чужие. Наблюдал и само пиршество. Но значительным открытием стало иное событие. Оттащив свою добычу в густой ельник, медведь закидал ее лапником и снегом, надеясь вернуться сюда на следующий день. Однако его опередил другой медведь. Почувяв запах крови, он тотчас решил поживиться за чужой счет, нашел задранного лося и остановился. Пройдя по его следам, Онегов понял, что чужак покрутился возле туши и удалился, не решившись вступить в схватку с удачливым собратом. Причем к чужой добыче он приходил и на следующий день. И вновь уходил ни с чем.

Вывод Онегова в книге был неожиданным: «По всему получалось, что и медведи, упрямые индивидуалисты, не знакомые ни с какими правилами стаи, стада, тоже уважали право собственности собрата на добытую пищу».

Каждая новая книга писателя пополнялась рассказами, продолжающими открывать загадочный, малоизученный мир лесного хозяина — медведя. Я читал их запоем и не переставал удивляться, каким разнохарактерным может быть хищник — то наглым и коварным, а то добродушным и любознательным. Соглашался всегда с автором, что если не провоцировать его на агрессию, то он не проявит к человеку враждебности. Дело не столько в том, что у всякого зверя живет природный страх перед человеком, а в том, что у медведя есть понимание опасности покушения на него, за которым неминуемо последует возмездие. Есть также мудрость и осторожность. В рассказе «Шалый медведь», вошедшем в книгу «В медвежьем краю», Онегов описывает, каким образом хищник предупреждает его о том, что он нарушил границы его владений: «Медведь шумно бродил вокруг меня по кустам, сердито ворчал, стараясь объяснить мне, что он недоволен моим появлением в лесу, а я вынужден молча принимать медвежьи угрозы и даже не мог возразить против предъявленных мне обвинений». Почему писатель молчал, не рычал в ответ, не угрожал, а тихо отступал в сторону? А ему была понятна правда зверя, у которого люди нарушили границы его хозяйства. Вот они ходят по медвежьим владениям, шумят, собирают его ягоды, охотятся, да еще пилят-рубят вековые деревья. И когда Онегов идет на уступки хозяину леса, то конфликт тотчас гаснет, а при последующей встрече медведь уже благосклонно реагирует на него.

На счету писателя не один десяток столкновений с лесным зверем, и все они заканчивались мирно. Порой косолапый даже использовал уступчивость и душевную расположенность к себе писателя — подходил к его лесному домику у озера и бродил вокруг. При появлении хозяина открыто выказывал свое присутствие и быстро уходил назад. Вначале его частые появления не пугали Онегова, так как он без конца уплывал на лодке ловить рыбу с утра до вечера. Однако, чем чаще стали наезжать к нему гости, тем больше вставал вопрос общей безопасности. Нужно было найти способ

отвадить медведя... Если однажды, заметив на крыше своей избушки хулиганистую росомаху, он вынужден был выстрелить ей вслед, то косолапого так пугать было нельзя. Он хорошо помнил, что медведь добродушен и не желает ссориться, однако памятлив на обиды. Пришлось идти на хитрость — просить сыновей пожить с собакой неделю в избушке так шумно, чтобы рыжий лохматый сосед больше сюда не приходил. Онегов предвидел и знал, что медведь ко всему прочему обладает талантом чутко улавливать всякие изменения в природе. Если раньше он четко отмечал изменения в распорядке дня писателя, уход его на рыбалку, приготовление ухи, то появление в избушке чужих людей с плохими намерениями тем более попадало в поле его зрения, раздражало и отпугивало.

По книгам Онегова я усердно учился азам наблюдения за птицами и зверьем. Ни один урок натуралиста не проходил даром. Прочитав повесть «Черепок» в книге «Еловые дрова и мороженые маслята», я понял, что, собираясь в поход в лес, следует обязательно брать с собой блокнот и карандаш. Записать увиденное — значит, сохранить в памяти достоверные детали и факты. Но фиксировать нужно не только собственные открытия, но и рассказы других очевидцев. Так делал сам Онегов. В книге «Здравствуй, Мишка!» он, к примеру, вспоминает рассказ лесника Виктора Герасимова о том, как умирают медведи на лесной тропе. Та история запоминающаяся и выглядит так: они «вытягивают впереди себя последний раз уже слабеющие совсем лапы и тяжело опускают на землю между лапами большую, лобастую голову».

Научил меня Онегов и составлять карты лесных прогулок. На моих чертежах были отмечены гнездовья филинов и вяхирей, токовища тетеревов и глухарей, грибные и ягодные места. Карты Онегова, безусловно, были поважнее и посolidнее — на них были нанесены и границы Медвежьего Государства, и расположение трех медвежьих домов, в том числе владения Черепка.

Иногда перед тем, как отправиться в далекий лес и понаблюдать за животными, я перечитывал некоторые страницы его книг. Они вдохновляли, напутствовали, звали в дорогу. Я брел березняками и повторял только что прочитанные строки любимого писателя: «Были встречи с озерами и реками, с людьми и зверем. Но эти встречи пока не остановили меня, не остановили рядом с собой надолго, и я шел и шел дальше, мечтая добраться до настоящих нехоженных дебрей, до самых глухих озер, где до меня давно уже никто не ловил рыбу. И чем дальше я шел, тем отчетливей понимал, что там, в настоящем лесу, придется мне все время жить бок о бок с соседями, серьезными и сильными, может быть, и опасными, если я смогу ужиться рядом с ними. Что делать, если хозяином в настоящем лесу живет пока еще бурый медведь».

Если я забывал, как можно обнаружить скрывающегося в зарослях зверя, то садился на пень, открывал рюкзак и доставал книгу Онегова и заново читал, подбадривая себя его уроками. А он писал откровенно и увлеченно: «Уже потом, когда смело бродил по тайге, шагал по медвежьим тропам, я научился почти безошибочно определять, что медведь находится рядом со мной. Помогали мне здесь и слух, и обоняние — у медведя, как и у каждого животного, есть свой особый запах, и этот запах большого всеядного животного можно уловить при некотором опыте на значительном расстоянии. Помогало мне заранее уз-

нать о близости зверя и еще какое-то не всегда точно определенное чувство, которое я называл для себя чувством зверя... Ты еще вроде и не слышал легкого треска сучка под медвежьей лапой, вроде еще и не уловил запах зверя, но уже точно знаешь, веришь сам себе, что зверь рядом, что он идет в твою сторону, приближается... И я почти никогда не ошибался».

Кроме меня, у Онегова было много почитателей его редкого таланта. Они заваливали его письмами, отзывами, приглашениями на встречу. Были среди читателей и те, кто сам писал и издавал книги. Один из них — Владимир Личутин, известный русский писатель, крупнейший летописец Севера и его обитателей — поморов. В сегодняшней литературе ему нет равных ни по знанию жизни местного населения, ни по стилистике и образности языка. Стоит прочесть из десятка популярных и премированных его книг хотя бы одну «Душа неизъяснимая», как сразу понимаешь грандиозный масштаб таланта. Именно в этой книге есть и потрясающие по своим наблюдениям и описаниям рассказы о медведях, и добротный очерк про коллегу «Анатолий Онегов. В гостях у хозяина».

Только такой большой писатель, как Личутин, мог сходу понять и досконально разобраться в тайнах творческой лаборатории натуралиста Онегова, а после дать высочайшую оценку как его познаниям, так и литературным трудам. Давний его отзыв из книги «Душа неизъяснимая» помнится мне хорошо:

«Анатолий Онегов написал две книги о “медвежьем государстве”. Мягкий светлый человек с красивым русским лицом, приручитель зверья, он два года обитал в северной тайге во владениях лесных архимаритов, навещаясь в их угодыя. Ему захотелось посмотреть лесному владыке в лицо, поручкаться с ним, вызвать душевную приязнь, подавить жесточь, — и это ему почти удалось. День за днем умягчал Онегов сердце дикого ломыги то горкою вареной рыбы, то котелком каши, то остатками ухи; осторожность зверя постепенно сменилась любопытством, а после и откровенным дружелюбием. После-то, варнак эдакий, он уже стал требовать еды от лесника, добиваться подачи. Все медведи и матухи, что встречались писателю, были с разным норовом — нелюдимые и открытые, ворчливые и добродушные, всеядные и недотроги, но ни от одного лохматого наш добровольный естественник не увидел себе вреда. Человек памятливым и дотошным, Онегов, конечно, понимал умом, что черный зверь, как бы ты ни окруживал его вниманием и ласкою, как бы ни приваживал к себе, часть своих коренных чувств, конечно, не выказывал, хранил в потайке; в природной глубине своей, недоступной человеку, медведь всегда остается жильцом иного мира, где умягченному сердцем, податливому просто не выжить. Медведи обычно не трогают человека, пасут его осторонь, но неизвестно, что у него в голове в следующую минуту, какая блажь или раздражение навестят вдруг, что вызовут сполох и грозу. Вот эта-то неопределенность при великой силе хозяина леса и пугает нас больше всего».

Какой же урок вынес писатель от сожительства в «медвежьем государстве»? «Нет, я не боялся медведя, хотя знал, что весенний голодный медведь обычно не расположен ни к каким шуткам; мне просто не хотелось тогда еще раз остро вспоминать, что те самые звери, которые так покладисто приняли меня в прошлом году в лесу и казались мне самыми мирными соседями, все-таки звери со своей природой и со своими законами, и что

сейчас, после берлоги, голодные, рыщут они по лесу в поисках пищи, охотятся за лосями, отбивают новорожденных лосят и жадно рвут клыками сваленную добычу. Это была правда таежной жизни».

Судьба подарила мне возможность познакомиться и пообщаться с Личутиным и, естественно, я его не мог не спросить про Онегова.

— Большой писатель! — поднял Личутин указательный палец кверху, давая тем самым высокую оценку своему коллеге. — Вряд ли кто из современных натуралистов знает повадки медведей так, как он. И здорово пишет, и умело ведет наблюдения. Я многому у него научился...

— А какие повадки и стороны жизни медведя вас более всего интересовали?

— Да я же говорю — многие... К примеру, зачем медведю овес? Он же не мясо, с него не наешься. А медведю он почему-то необходим, раз тот идет, преодолевая опасность, на открытые поля у деревни на виду. Оказывается, благодаря овсу косолапый набирает жирок перед тем, как залечь в берлогу.

У Онегова этот рассказ о походе медведя на овсяное поле почти поэтический... Бесстрашный зверь усаживается с краю на задние лапы и начинает передними лапами загребать лакомые метелки, обсасывая их неторопливо, с наслаждением. После трапезы он ползает по овсу от удовольствия и приминает его широкими полосами.

Душевный отзыв Личутина при случае я передал Онегову. Тот с радостью вспомнил, как консультировал при написании книг не только Владимира Личутина, но и Виктора Астафьева, открывая им тайны животного мира. Были и у меня к натуралисту вопросы. После его очередного возвращения из карельской тайги я спросил:

— Анатолий Сергеевич, а есть ли правда в том, что русского человека часто ассоциируют с медведем?

— А как не быть такой правде, когда это так, — улыбнулся он. — Медведь, как и человек, по характеру добрый, простоватый, безмятежный, но когда ты его обижаешь, то он терпит-терпит, а потом как озлобится, так осерчает, что гнев его будет яростным и беспощадным.

— Почти как в пословице наших предков про характер русского человека, что он долго запрягает, да быстро едет.

— Совершенно правильно. Эта пословица как раз и про медведя. Хочешь понаблюдать за медведями, давай со мной на следующий год махнем в Карелию.

— С удовольствием, — согласился я. — Только к вам они привыкли, а мое появление распугает их.

Тут Онегов поведал мне любопытную и в тоже время тревожную историю о появлении чужих людей, а точнее, охотников, в тех местах, где писатель-натуралист общался с медведями. После публикации первой онеговской повести о четвероногих друзьях из тайги в популярном журнале «Наука и жизнь» в Карелию рванули на машинах и мотоциклах пронырливые охотники. Как они распознали описываемые в повести места — уму непостижимо, ведь автор специально скрывал имена озер и рек, где обитали медведи. Но туда точь-в-точь приехала «моторизованная бригада» стрелков с ружьями. И быть бы беде, если бы Онегов не успел подговорить местных лесников, чтобы те напугали и наговорили охотникам ужасов про зверей-людоедов. Уговор со страшилками сработал — стрелки убрались восвояси.

Про эту смешную историю я тотчас прочел в книге «Здравствуй, Мишка!»: «Хоть и смеялись мы в тот вечер над горе-охотниками, но горькое чувство обиды не покидало меня... Неужели ради шкуры, которая потом будет пылиться на стене или на полу, можно поднять ружье на зверя, который еще только вчера открыто смотрел в глаза человеку? Нет, это было предательством. И помогать дальше предательству я не мог. Вот почему так долго отказывался я начать большой рассказ о своих медведях, вот почему так поздно появилась эта книга. И только сейчас, когда в моем лесу давно все уже изменилось, когда на месте вчерашних болот проложены лесовозные дороги, а охота на медведей в наших местах почти запрещена, позволил я себе вспомнить своих старых знакомых».

О приглашении Анатолия Онегова поехать с ним в карельскую тайгу и понаблюдать за гостеприимными медведями я помнил долго. Однако так и не смог выкроить время и порадовать себя совместным интересным путешествием. О чем приходится сожалеть еще дольше и горше. Образ добрых и наивных медведей так и остался в моей душе на всю жизнь скроенным и запечатленным в слове пером Онегова.

ВЫШЛА КНИГА

Земцов Ю.

Бой вечный мне будет наградой / Редактор-составитель Земцова Н.Ю. — М.: Книжный мир, 2023.

У этой книги непростой жанр. Основное содержание — авторское. Одновременно это книга памяти, ибо ее автор пал смертью храбрых прошлым летом в боях под Бахмутом. Было ему всего 47 лет. Юрий Викторович Земцов — иконописец, преподаватель, кандидат философских наук, доброволец. Близкие Земцова подготовили издание, в котором представлены некоторые его научные и исследовательские разработки, кроме того, о Юрии Викторовиче говорят епископ Луховицкий Евфимий, глава Союза добровольцев Донбасса Александр Бородай, перомонах Никон (Белавенец), главный редактор альманаха «Тула» Сергей Овчинников и Борис Земцов, заместитель главного редактора «Русского вестника». Земцов много лет фактически отстаивал русский духовный суверенитет. И когда противостояние с Западом перешло в стадию боевых действий, не смог остаться в стороне. Он направил на передовую образа Божьей Матери и Спаса Нерукотворного. А потом ушел добровольцем на фронт. Символично, что в СВО Юрий оказался в рядах Георгиевской разведывательно-штурмовой бригады Союза добровольцев Донбасса, которой командует Александр Бородай, сын философа.

Большая часть настоящего издания — это разработки исихастской проблематики и ее преломления в русской иконописи.

«Бой вечный мне будет наградой» — книга знания, книга силы, книга любви. Будем помнить, чтить и читать Юрия Земцова.

Русские СУДЬБЫ

Евгений ГРИШИН НА ГАЗЕТНЫХ СТОЛБЦАХ МЫ СЕРДЦА ОБОЖГЛИ...

Евгений Михайлович Гришин — родился в 1941 г. в г. Кинешма Ивановской области, журналист, окончил Ленинградский государственный университет, работал в редакции стран Европы ТАСС в Москве, корреспондентом отделения ТАСС в Бонне, в Австрии, был редактором и собкором «Известий» в Германии, отв. секретарем гл. редакции вестников и литературных материалов агентства «Новости»; собкором «Российской газеты». Автор книг об истории германских спецслужб, рассказов об охоте и природе. Награжден медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени. **Живет в Москве.**

Фото Е.М. Гришина, 1969 г.

300 лет основания Императорского Санкт-Петербургского университета (28 января /8 февраля/ 1724 г.) отмечают в этом году ветераны советских, российских СМИ — выпускники факультета журналистики ЛГУ 1969 года.

60 лет назад, в сентябре 1964 г., 50 девушек и юношей, работавших прежде на заводах и стройках России, Казахстана, Литвы, Молдавии, Украины или не снявшие еще армейские гимнастерки, стали студентами факультета журналистики Ленинградского государственного университета. С этого счастливого момента начался их путь в профессию, о которой они мечтали.

Факультет в это время только справил трехлетие после отпочкования от филфака, где до того числился на скромных правах отделения, не имел ни дома своего, ни общежития, ни оборудования, достойного времени первых полетов в космос. Главным было стремление наставников сделать все возможное, чтобы дать студентам широкий круг знаний, привить потребность постоянного движения вперед. И где бы потом выпускники ни работали, с большой благодарностью вспоминали и вспоминают своих учителей во главе с деканом Александром Федосеевичем Бережным, знаменитых профессоров филфака, исторического, экономического, юридического, других факультетов ЛГУ, прививавших студентам «доброе, вечное». Знания, расширявшие кругозор, ежегодная практика в заводских, республиканских, областных, центральных изданиях, на радио и телевидении заложили прочную основу нашего профессионального мастерства.

За годы, прошедшие после получения дипломов, наши коллеги работали редакторами, ответственными секретарями, собкорами ТАСС,

АПН в США, Германии, Австрии, странах Африки; корреспондентами «Маяка», Всесоюзного радио, Центрального и Российского телевидения; удостоились почетных званий, орденов и медалей. Заслужили уважение читателей, зрителей, слушателей. Много в Неве воды утекло с тех пор, как покинули мы университет, празднующий 300-летие со дня основания. За это время другой стала страна, журналистика. Неизменным осталось наше отношение к alma mater. Память о ней, родном факультете, студенческом братстве искони живет в наших сердцах, побуждает вспомнить здравствующих сокурсников и тех «чей глас умолк на братской переключке».

Алексеев Владимир Ильич родился 4 февраля 1942 г. (†2019) в деревне Большие Пелешы Волосовского района Ленинградской области. Корреспондент ТАСС, АПН в США, Нигерии, Зимбабве. Сокурсники в беседах до сих пор вспоминают его прощальные стихи, написанные по случаю выпуска 1969 г.:

*...Сколько лет, сколько зим безвозвратно прошли,
Сколько дум и надежд в невских водах утрачено.
На газетных столбцах мы сердца обожгли,
На газетных страницах желаю удачи Вам.*

Бакшевников Николай Александрович родился 2 февраля 1944 г. в селе Ниудачи Казанковского района Николаевской области Украинской ССР. В 1970-е годы начал как литсотрудник, заведомом, потом ответственный секретарь, редактор областной молодежной газеты «Комсомолец Заполярья». В 2000-е гг. — уже председатель Комитета по печати администрации Мурманской области. Как автор-составитель многих книг удостоен звания лауреата премии Союза журналистов России. Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Беленкова Эмма Анатольевна родилась 4 марта 1941 г. в г. Воронеже. Работала в газете «Смена», корреспондентом, выпускающим «Санкт-Петербургские ведомости». Награждена почетными грамотами ЦК ВЛКСМ, Ленинградского областного комитета ВЛКСМ, Комитета по благоустройству Смольного за победу в творческих конкурсах, медалью «За заслуги в проведении всероссийской переписи населения».

Богданов Всеволод Леонидович родился 6 февраля 1944 г. в селе Кехта Холмогорского района Архангельской области. После окончания факультета был направлен в областную газету «Магаданская правда», в 1989 г. — он уже генеральный директор программ Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию, многолетний, бессменный председатель Союза журналистов России, президент Международной конфедерации журналистских союзов. Почетный профессор Санкт-Петербургского государственного университета, заслуженный работник культуры Российской Федерации, награжден орденом Почета.

Витовтова (Ясинская) Вера Михайловна родилась 1 июня 1946 г. в г. Макеевке Донецкой области Украинской ССР. Корреспондент, завотделом, редактор в газетах Одесской области. Автор литературной записи сборников «Твой рабочий диплом», «Записки сексопатолога». Удостоена Знака Почета Одесского областного Совета — высшей награды Одесской области. Член Национального союза журналистов Украины.

Вишневская Юлия Николаевна родилась 23 мая 1946 г. в г. Иваново. По окончании факультета единственная на курсе получила диплом с отличием, была рекомендована в аспирантуру, защитила кандидатскую диссертацию. Наряду с научно-преподавательской деятельностью сотрудничала с редакциями газет «Ленинские искры», «Смена», журнала «Огонек». С созданием в 1990 г. Министерства печати и информации России — помощник министра, далее — помощник главного редактора «Российской газеты» (с первого номера). Заведовала кафедрой на факультете телерадиожурналистики Санкт-Петербургского института телевидения, бизнеса и дизайна. Автор сборников документов, библиографических справочников, учебных пособий по актуальным проблемам современных российских и современных СМИ.

Волков Валерий Ефимович родился 22 октября 1941 г. (†2018) в поселке Парахино Ленинградской (ныне Новгородской) области. Осваивал журналистское мастерство в газетах «Вечерний Ленинград», «На страже Родины» Ленинградского военного округа, «Ленинское знамя» Южной группы войск (Венгрия). Позже — заместитель ответственного секретаря газеты «Ленинградская правда». В 1983 г. — помощник председателя Исполкома Ленсовета, далее — заведующий отделом по связи со СМИ и одновременно возглавлял пресс-центр Ленсовета. В сборнике воспоминаний написал: «У каждого из нас свое видение того, что сопутствовало нашей учебе, своя послевузовская “Одиссея”. Русский поэт Александр Трифонович Твардовский сказал: “Без нас отлично подведут итоги и, может, меньше нашего наврут”. Главное все-таки, чтобы поменьше “наврали” — о нас и о времени, в котором мы жили».

Вольный Олег Федорович родился в 1946 г. (†2004) в г. Луганске в семье шахтера Федора Вольного — известного украинского писателя и драматурга. Писательская среда, знакомство, общение с такими признанными мастерами, как Павло Загребельный, Остап Вишня, Андрей Ключа с юных лет приучили Олега к творчеству, работе над словом. По окончании факультета служил корреспондентом газеты Краснознаменного Северного военно-морского флота «На страже Заполярья». Позже стал заместителем редактора мурманской областной газеты «Комсомолец Заполярья». Вернулся в Луганск, где работал ответственным секретарем «Луганской правды». Публиковался в центральных газетах «Правда», «Советская Россия», «Советская культура». Автор сборников своих стихов и прозы. Удостоен литературной премии им. Владимира Даля.

Головин Валентин Васильевич родился 3 августа 1937 г. в г. Архангельске. Корреспондент студии телевидения в Архангельске, старший редактор редакции молодежных телевизионных программ в Череповце. В 1972 г. был направлен в Ленинградскую высшую партийную школу, по окончании которой заведовал кабинетом политпросвещения в Калининском райкоме партии города на Неве. Журналистская школа помогала ему успешно готовить многочисленные доклады, записки, выступления на конференциях, пленумах, слетах.

Гришин Евгений Михайлович родился 15 июля 1941 г. в г. Кинешме Ивановской области. По окончании учебы был распределен в редакцию стран Европы ТАСС в Москве. Работал корреспондентом отделения ТАСС в Бонне. По возвращении в Москву занял должность редактора отдела ка-

На аллее Ваганьковского кладбища. Студенты ЛГУ справа налево: Евгений Гришин, Надежда Нешатаева, поэт Дмитрий Ковалев, Светлана Миронова, Валерий Волков, 1966 г. Все фото из личного архива автора статьи

Корреспондент ТАСС Е. Гришин (справа) беседует с канцлером ФРГ В. Брандтом

питалистических стран правительственной газеты «Известия». В 1985 г. выехал во вторую заграничную командировку собкором «Известий» в Германии. В 1992–1996 гг. работал ответственным секретарем главной редакции вестников и литературных материалов агентства «Новости». В 1997 г. отправился в третью заграничную командировку собкором правительственной «Российской газеты» в Австрии и Германии, открывал и налаживал работу корпункта

этой газеты в Вене. По возвращении на родину продолжил работать свободным журналистом в различных изданиях. Воспоминания о годах учебы на факультете журналистики ЛГУ опубликовал в сборнике «На газетных столбцах мы сердца обожгли...». Выпустил две книги о германских спецслужбах: «Тайная сила разведки Германии», «Тайная война резидента Волльвебера». Автор очерков и рассказов о природе, охоте. Награжден медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени.

Гусев Александр Сергеевич родился 14 августа 1938 г. (†1999) в Ленинграде. Запомнился на факультете с неизменным фотоаппаратом в руках, запечатлевающим однокурсников на лекциях, спортивных мероприятиях, «перекурах» в университетском двореке. Работал в газете «Ленинградский университет». Двадцать лет выпускал многотиражку «Лесотехник» Ленинградской лесотехнической академии.

Егоров Владимир Карлович родился 18 марта 1940 г. в Ленинграде. После защиты дипломной работы служил в звании старшего лейтенанта в отделе пропаганды Управления ГАИ ГУВД по Ленинграду и Ленинградской области. Сотрудничал с Ленинградским телевидением — вел «Страничку ГАИ» в информационной программе «Ленинград», награжден медалью МВД «За безупречную службу» III степени. Более двадцати лет проработал на Ленинградском (Петербургском) телевидении, где прошел путь от корреспондента до заместителя главного редактора Главной редакции спортивных программ. Поныне продолжает сотрудничество с Пятым каналом и «РТР-Санкт-Петербург» на спортивных трансляциях. Снялся в семи художественных картинах. Награжден знаком «Житель блокадного Ленинграда», член союза «Дети блокады-900».

Езупова Мария Захаровна родилась 17 марта 1945 г. в Ленинграде, работала на Ленинградском телевидении в программе «Горизонт», корреспондентом отдела пропаганды в молодежной газете «Смена». Преподавала русский язык и литературу на подготовительных курсах в Политехническом институте.

Емельяненко Людмила Владимировна родилась 15 марта 1945 г. (†2007) в г. Бикин Хабаровского края. Работала корреспондентом популярной радиостанции «Невская волна» Ленинградского радио. В 1975 г. была заместителем Геннадия Селезнева, тогдашнего редактора газеты «Смена». Ее назначили заместителем директора Ленинградского отделения ТАСС (ЛенТАСС), потом она стала главным редактором этого коллектива журналистов. В годы перестройки занималась информационно-маркетинговой деятельностью в тех же тасовских стенах.

Емельянов Владимир Павлович родился 17 декабря 1940 г. в г. Порхове Псковской области. Получив диплом журналиста, продолжил учебу в Институте КГБ СССР по линии специальных знаний. С 1972 г. работал от редакций стран Ближнего Востока и Африки ТАСС корреспондентом в Гвинее-Конакри, Мали, Бурунди, Руанде, Сенегале, Марокко. «Теперь, с высоты долгого опыта, я могу твердо ставить журналистику и разведку в общую связку. Ведь цель одна — отбор информации», — отмечает Владимир Павлович в книге воспоминаний «На газетных столбцах мы сердца обожгли...». По возвращении в Москву многие годы работал заместителем заведующего редакцией ТАСС (ИТАР-ТАСС). Параллельно преподавал на факультете журналистики МГУ, Международном университете.

Личутин Владимир Владимирович родился 13 марта 1940 г. в г. Мезень Архангельской области. Известный русский писатель. Детство и юность описаны им в автобиографических повестях. Демобилизовавшись, в 1963 г. приехал в Ленинград: «Работал на Адмиралтейском заводе и одновременно учился на подготовительных курсах. Зимой сдал экзамены в Горный институт, а летом круто изменил решение о выборе профессии, поступил на факультет журналистики Ленинградского государственного университета с дневной формой обучения. Последние два семестра учился заочно, но окончил вуз в 1969 г., вместе с бывшими товарищами по курсу. В 1972 г. появилась первая повесть о тридцатых годах на русском Севере «Белая горница». С тех пор издано более пятидесяти книг, общим тиражом более двадцати миллионов. Выдвигался на Государственную премию СССР. Исторический роман в трех книгах «Раскол» отмечен Государственной премией России, премиями «Ясная поляна» им. Льва Толстого, им. Александра Невского «России верные сыны». В 2019 г. вышло 14-томное собрание его сочинений. Занимаясь писательским трудом, Владимир Личутин никогда не порывал с журналистикой, особенно в перестроечные девяностые годы. По его мнению, «журналистика должна быть душевной, духовной и сердечной и в то же время зоркой; в основе ее поконится совесть, русская жизнь, национальные заповеди, любовь к ближнему и презрение к врагу веры».

Лойтер Владимир Яковлевич родился в г. Прокопьевске Кемеровской области. По окончании факультета работал старшим и главным редактором Архангельской студии телевидения, собкором Всероссийской телерадиокомпании по Архангельской области, позже — редактором газет. Автор нескольких документальных фильмов. Заслуженный работник культуры Российской Федерации, лауреат нескольких премий, удостоен высшего знака Союза журналистов России «Честь. Достоинство. Профессионализм».

Ляшко Владимир Григорьевич родился 6 октября 1945 г. на Сахалине. По распределению был направлен в Волгоград, где трудился корреспондентом, старшим редактором редакции информации Волгоградского комитета по телевидению и радиовещанию, одновременно активно сотрудничал

На Университетской набережной в канун Дня печати 5 мая 1967 года: на переднем плане слева направо: студенты факультета Г. Георге, В. Богданов, Е. Сергачёв, В. Емельянов, А. Левадная, Л. Реуцкая

с «Последними известиями» Всесоюзного радио. Позже — собкор Всесоюзного радио и Центрального телевидения СССР в Целиноградской области. Был собкором Всесоюзного радио и ЦТ СССР в Западной Украине, где за свои высокопрофессиональные, правдивые репортажи подвергался многочисленным угрозам со стороны фашиствующих бандеровцев, из-за чего был вынужден покинуть Львов и вернуться в Волгоград. До последних

своих дней работал корреспондентом информационно-аналитической программы «Репортер».

Ляцевский Владислав Васильевич родился 27 марта 1945 г. в г. Днепропетровске Украинской ССР. Работал в днепропетровской молодежной газете «Прапор юності» («Знамя юности»), главным редактором которой был выпускник Ленинградско-

5 мая 1969 года по инициативе нашего (выпускного) курса положено начало традиции посвящения первокурсников факультета в журналисты на Марсовом поле

го университета 1958 г. Владимир Васильевич Кузьминецкий. Потом двадцать лет работал в областной газете «Днепропетровская правда», занимая посты заместителя ответственного секретаря, ответственного секретаря, заместителя главного редактора. Перешел на работу во Всеукраинскую общественно-политическую газету «Днепр вечерний» на должность заместителя ответственного секретаря. Имеет награды: Почетный знак Национального союза журналистов Украины, Золотую медаль украинской журналистики.

Максимов Виктор Григорьевич родился во время эвакуации 20 октября 1942 г. (+2005) в г. Иваново. Талантливый ленинградский поэт, автор пятнадцати поэтических книг.

*В Иваново мое начало.
И люльку мне война качала,
И все меня учила сметь.
И не могу я петь не смело —
Мне родословная велела
Во всю ивановскую петь.*

Журналистскому мастерству обучался один год, потом перешел на философский факультет, который окончил в 1969 году. Еще во время учебы на журналиста подготовил к печати первую книгу стихов «Откровение» (Лениздат, 1966), получившую высокую оценку читателей и критиков. Потом были другие поэтические сборники. Виктор активно сотрудничал с редакциями журналов «Молодая гвардия», «Аврора», «Звезда», «Нева», «Москва». В содружестве с выдающимся русским композитором Валерием Гаврилиным написаны кантата «Апофеоз», песенная баллада «Два Брата», которая на Всесоюзном конкурсе «Песня года» была удостоена первой премии. Лауреат премии Ленинградского комсомола, журнала «Нева», премии им. Андрея Платонова.

Реуцкая (Тарасова) Людмила Ивановна родилась 22 января 1945 г. в г. Купянске Харьковской области. По завершении учебы работала корреспондентом Молдавского телеграфного агентства (АТЕМ)-ТАСС. В 1973 г. заочно окончила аспирантуру факультета журналистики ЛГУ. Более двадцати лет трудилась в газете «Вечерний Харьков» корреспондентом, завотделом, ответственным секретарем. Затем — главный редактор газет,

консультант Харьковского областного Совета. Автор трех публицистических книг.

Рогачева-Чернова Тамара Петровна родилась 22 марта 1946 г. в селе Даурия Борзинского района Читинской области. Получив диплом, уехала по распределению в Пермь в областную комсомольскую газету «Молодая гвардия». Затем работала в газете «Комсомолец» в Петрозаводске. В это время много печаталась в журнале «Театральная жизнь», рассказывая о премьерных и гастрольных спектаклях театров из разных городов и республик страны. В 1979 г. вместе с мужем переехала в Москву, где много лет трудилась в газете «Лесная промышленность», очерки появились в сборниках. Следующим этапом в ее журналистской деятельности стало Центральное телевидение СССР, где работала редактором сборника «Обмен опытом», в Управлении по телевидению и радиовещанию Министерства печати РФ, в редакции по созданию программ ВГТРК. Подводя итог профессиональной деятельности, Тамара Петровна делает такой вывод: «Та журналистика, которой нас учили, уходит со страниц газет и журналов. Другой стиль, другие ориентиры. Думаю, что сейчас мой опыт вряд ли бы пригодился в каком-нибудь издании. Возможно, я ошибаюсь. Но, как говорится, прошлое не вернется. Жизнь летит вперед, молодежь растет, все движется и обновляется. И надо принимать это как должное... Так хочется увидеть всех наших. Увы, всех уже не получится. Но память об однокурсниках жива».

Сергачев Евгений Иванович родился 28 апреля 1942 г. (†2010) в г. Уфе. По окончании университета проходил службу в армии. Затем стал преподавателем Высшего политического училища МВД СССР (ныне — Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел РФ). Защищал кандидатскую диссертацию. Выйдя в отставку в звании полковника, продолжал преподавать в должности профессора.

Синегрибов Леонид Кириллович родился 15 марта 1941 г. в г. Дятьково Брянской области. В годы Великой Отечественной войны вместе с бабушкой был схвачен фашистами и брошен в концлагерь в г. Алитус (Литва). После университета по распределению был направлен в республиканскую газету «Правда Бурятии» в Улан-Удэ. Много лет работал в многотиражной газете Улан-Удэнского мясоконсервного комбината «Трудовая вахта»; создал и редактировал газету «Бурятский государственный университет», возобновил издание многотиражной газеты Центра стандартизации и метрологии Республики Бурятия «За качество». Учредил газету «Подросток-Судьба» — вестник дополнительного образования и воспитания молодежи в Республике Бурятия.

Особое место в его жизни и профессиональной деятельности принадлежит газете «Судьба», которую Л.К. Синегрибов основал и возглавил в 1993 г. как печатный орган Международного союза бывших малолетних узников фашизма. Это единственное в мире издание жертв нацизма распространяется по всей территории бывшего СССР — от Калининграда, Бреста, Санкт-Петербурга до Алма-Аты и Душанбе. Просветительские проекты этого печатного органа поддерживаются Президентом РФ. Награжден орденом Дружбы — «За достигнутые успехи и многолетнюю плодотворную работу в области отечественной журналистики».

Слепак Эдуард Семенович родился 26 февраля 1942 г. во время эвакуации на Покровском заводе Чагодощенского района Вологодской обла-

сти. По окончании факультета журналистики ЛГУ служил в Заполярье командиром взвода артиллерийской разведки, корреспондентом дивизионной газеты «Защитник Родины» в Кандалакше. Вернувшись в Ленинград, работал на радио, в газетах флагманов питерской индустрии: ЛОМО, Балтийское морское пароходство, Кировском и Ижорском заводах, на «Арсенале». Был помощником депутата Государственной Думы РФ, помощником главного редактора журнала «Аврора». Свои воспоминания об учебе на факультете журналистике, выпускниках Эдуард озаглавил «Живу с ощущением счастья».

Смирнов Владимир Павлович родился 13 сентября 1946 г. в деревне Дмитриевская Раменского района Вологодской области. Получив диплом, работал корреспондентом, редактором, старшим редактором в Мурманском областном комитете по телевидению и радиовещанию, редактором информационно-пропагандистского отдела по туризму, позже — заместителем директора, генеральный директор туристско-экскурсионного комплекса профсоюзов Мурманской области. Награжден многими грамотами и юбилейной медалью «100 лет профсоюзам России».

Ступников Николай Андрианович родился 24 сентября 1940 г. в деревне Ступники Сенчинского района Кировской области. Проходил практику, писал дипломную работу в газете Краснознаменного Северного флота «На страже Заполярья» в городе Североморске. Здесь же остался работать, прошел путь от корреспондента в звании лейтенанта до капитана второго ранга в должности первого заместителя редактора газеты. В 1986 г. переведен в Москву в Воениздат, вышел в отставку в звании капитана первого ранга.

Татур Владимир Казимирович родился 28 октября 1941 г. (†2006) в г. Кола Мурманской области. Распределился в Мурманскую область, работая младшим литературным сотрудником газеты Кольского районного комитета КПСС и районного Совета депутатов трудящихся «Заполярный труд». Был направлен в Ленинградскую высшую партийную школу, по окончании которой привлечен к организации издания районной газеты «Знамя пятилетки». Позже был заместителем редактора газеты «Мончегорский рабочий». В газете «Вечерний Мурманск» был заведующим отделом политики, руководителем группы специальных корреспондентов.

Тимофеева (Вигдорова) Галина Васильевна родилась 8 мая 1944 г. в Чувашии, куда была эвакуирована семья из блокадного Ленинграда. Получив диплом, работала почти двадцать лет корреспондентом многотиражной газеты «Наш путь» Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта. Была заведующей отделом в газете, преподавала. Отмечена Почетными грамотами нескольких министерств. Стихотворения Тимофеевой опубликованы в ряде поэтических сборниках и авторской книге.

Тяботин Вячеслав Васильевич родился 23 декабря 1942 г. в г. Чебоксары Чувашской АССР. Исток его журналистского мастерства берет начало в Новосибирске на студии областного телевидения и радио, где за семь лет прошел путь от корреспондента до главного редактора общественно-политического вещания. Неоднократно избирался секретарем парткома Комитета по телевидению и радиовещанию, дважды депутатом районного Совета, возглавлял комитет по культуре и спорту. Был главным редактором Новосибирского радио, руководителем корпункта, собкором Центрального телевидения СССР в Новосибирской области. Вместе с группой авторов и

ученых Института истории Сибирского отделения РАН участвовал в подготовке пятитомной энциклопедии «История промышленности Новосибирска» (2003–2005). Автор нескольких книг. Награды: Отличник телевидения и радио, лауреат премии в области политической журналистики «Красная строка», кавалер ордена «За заслуги перед отечественной журналистикой».

Фламинг Виктор Исаакович родился 19 января 1945 г. (†2014) в г. Шадринске Курганской области. После окончания ЛГУ работал в Радиотелеграфном агентстве Украины (РАТАУ) ответственным секретарем фотохроники, референтом. В «Уренгойгазстрое» трудился референтом, редактором информационных изданий. Позже возглавил отдел информации газеты «Правда Севера» (Новый Уренгой). Многократный чемпион Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) и города Новый Уренгой по шахматам и шашкам. Награжден именным знаком к 80-летию ЯНАО.

Хабаров Владимир Анатольевич родился 23 января 1942 г. в деревне Игнатовская Красноборского района Архангельской области. По распределению был направлен в редакцию промышленных передач студии телевидения Волгоградского комитета по телевидению и радиовещанию, где работал редактором промышленного отдела. Позже перешел на работу в Мурманское отделение Октябрьской железной дороги старшим инспектором-корреспондентом отраслевой газеты «Октябрьская магистраль» по мурманскому региону. Автор четырех историко-публицистических книг. Награжден знаком «Почетному железнодорожнику», удостоен звания «Почетный ветеран железнодорожного транспорта».

Хорхордина Надежда Ивановна родилась 4 октября 1942 г. в г. Старом Осколе Белгородской области. После защиты диплома получила предложение остаться на факультете журналистики в должности старшего лаборанта кафедры партийно-советской печати и пробыла в ней пять лет. Одновременно училась в заочной аспирантуре, имела научные публикации. Потом ушла в практическую журналистику, начав корреспондентом еженедельника «Ленинградский рабочий». Постоянно работала в газете «Ленинградская правда» (ныне «Санкт-Петербургские ведомости») — корреспондент секретариата, заместитель ответственного секретаря, выпускающий редактор. В книге воспоминаний оставила такой отзыв о современной журналистике: «В нынешнюю журналистику я бы не пошла. Это уже совершенно другая профессия. СМИ, особенно печатные, слишком явно и с огромной радостью превращаются в сферу услуг олигархата... В нашем современном обществе они ничего не значат».

Шустерман Ефим Михайлович родился 24 января 1942 г. в селе Малогоровка Алма-Атинской области Казахской ССР. Журналистскую карьеру начинал в Вологодском комитете по телевидению и радиовещанию корреспондентом отделов информации, молодежи, общественно-политического вещания. Переехал в Волгоград на должность главного редактора общественно-политического вещания и информационных программ Волгоградской студии телевидения. Был избран депутатом Волгоградского областного, а также Волгоградского городского Совета народных депутатов. По решению областного Совета создал областную «Новую газету» и был ее главным редактором. Позже — член коллегии Министерства печати и информации, избирался депутатом Волгоградской областной Думы, работал заместителем председателя комитета по науке, образованию, культуре и

общественных связей. Совмещал журналистскую и общественную деятельность. Был заместителем председателя Общественного совета Министерства культуры Волгоградской области. Лауреат многих премий, удостоен звания «Заслуженный работник культуры» РФ, также «Отличник телевидения и радиовещания», имеет медаль Петра Великого «За трудовую доблесть» (2000), медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и другие награды.

Выше представлены 33 моих сокурсника из 50, обучавшихся на факультете журналистики ЛГУ с 1964 по 1969 годы. За пять лет учебы кто-то из них переходил на заочное отделение, кто-то на другой факультет. Кому-то (не по своей воле) пришлось покинуть курсовую шеренгу, избрав иную стезю. На их место прибывало новое пополнение. Но все они остаются в общем строю. Судьба, объединив нас однажды «под журналистской крышей» в здании на Университетской набережной, не захотела рвать «души связующую нить». Курсовую переключку можно дополнить многими именами: Андрущенко Иван, Анцупов Евгений, Асланов Валерий, Бучин Владимир, Гудович (Лушина) Ирина, Евдокимов Владимир, Золотухина Тамара, Каркарунов Борис, Каргаполов Владислав, Кокорин Николай, Корчагин Виктор, Кустова Людмила, Лапковский Валерий, Мяз (Подгорный) Альфред, Набоков Геннадий, Нагаева Лариса, Ньянзи Альфонс Мперенс (Ангола), Паршин Геннадий, Семкин Виктор, Славина Татьяна, Степанов Василий, Суслов Герман, Тарасенко Ольга, Чибисова Валентина, Чувашов Юрий, Шевченко Алексей, Ястребова Нина. Хотя эти имена в нашей памяти, не удалось собрать биографические сведения, многие «ушли в мир иной».

Своего рода напутствие современникам: со студенческих лет собирайте, накапливайте материал, узнавайте больше о тех, с кем свела судьба в годы студенческого братства, не теряйте связь друг с другом, с университетом. Тамара Рогачева по этому поводу написала проникновенные строки, посвященные безвременно ушедшей подруге Людмиле Емельяненко:

*Мы дружили почти что полвека,
Не порвется духовная нить.
Это страшно — терять человека
И так нужно живого ценить.*

Вячеслав Тяботин в трилогии «Воскрешение времени» подвел такой итог жизненных, журналистских судеб сокурсников: «Поставлена точка, перевернута последняя страница трилогии о моем поколении, что родилось при Сталине, а мужало при Хрущеве и Брежневом, когда наша страна, залечив военные раны, стала мировой державой с передовой наукой, культурой и техникой. Ее мощь, достоинство и свободу мы были готовы в открытом бою отстаивать, не ожидая удара с тыла. Предательство Горбачева и Ельцина на время поставило под сомнение мечту о справедливом обществе без униженных и оскорбленных. Но, отойдя от пропасти, куда толкали нас глобалисты, мы вновь сумели подняться с колен, веря в державную поступь России, о чем будущий бытописатель расскажет с великой любовью и гордостью...».

Ольга БАЛАБАЕВА

«РУСЬ, ТЫ — И ДУХ МОЙ, И ДОМ, И ПОКОЙ»

Ольга Балабаева — поэт, член бюро Совета молодых литераторов г. Пскова. Родилась в семье офицера. Окончила военный институт. Офицер воздушно-десантных войск, 76 гвардейской десантно-штурмовой дивизии. Лауреат нескольких литературно-поэтических конкурсов. **Живет в Пскове.**

РУСЬ

Сколько же, Русь,
в тебе света и силы,
И красоты — лишь ступлю за порог!
Сине-зеленые пышные ивы,
Речки, березки вдоль пыльных дорог.

Куст ярко-спелой кудрявой рябины
Солнцем багряным пылает вдали.
Топи, болотца, крутые низины —
Знаки навеки родимой земли.

Сокола вольный полет в небе ясном,
И деревушек цветных разнобой.
Как ты огромна и как ты прекрасна!
Русь, ты — и дух мой,
и дом, и покой.

Судьбы у русских людей непростые:
То — Божья кара, а то — благодать.
Знаю одно: никому в этом мире
Веру в тебя и любовь не отнять.

* * *

Вот уж кажется мне, что смогу
Я на солнце без боли смотреть
И украсть ночью с неба звезду,
Чтоб на ней до тебя долететь.

И в землянку, где в рост не встать,
Прямо с неба к тебе опущусь.
Крепкий сон принесу, как мать,
Нежно век губами коснусь...

Пусть обстрел и проклятый враг
Не тревожат твой сон и покой.
Каждый там по-младенчески наг,
Перед Богом, своей судьбой.

МОЯ МОЛИТВА

Прошу: веди меня, Боже,
По отмеренному пути
И помоги мне, Боже,
Его достойно пройти...

И все испытания свыше
Смиренно и стойко принять,
На выражах моей жизни
Свой облик не потерять...

Ожесточение в душу
Не впустить вопреки всему,
Заветы твои не нарушить
Помоги моему уму.

Я верю и знаю, Боже:
Мы все ведомы Тобой.
Вершить только Ты и можешь
То, что мы называем судьбой.

МАМА, УКРОЙ МЕНЯ ПЛЕДОМ

Мама, укрой меня пледом,
Как в детстве, до самых волос...
Чтоб горести все и беды
Осенний ветер унес...

Чтоб мне закат улыбнулся
И алой своей рукой

К душе моей прикоснулся,
Надежду ей дал и покой.

Пусть каждый осенний вечер
Так будет: плед и уют —
Они всем бедам на свете
Мой свет погасить не дадут.

ВЫШЛА КНИГА

На линии фронта. Военкоры и писатели рассказывают... / Сост.
Д. Силкан. — М.: Вече, 2023. — 304 с. — (Библиотека Донбасса).

Читать эту книгу страшно и радостно одновременно. Страшно, потому что никто не напишет о происходящем «за ленточкой» так же честно и прямо, как очевидцы, а узнавать жестокую правду и испытывать сильные переживания, которые, безусловно, вызывает эта проза, не всегда бывает приятно. Радостно — оттого что к годовщине специальной военной операции был выпущен сборник «На линии фронта. Военкоры и писатели рассказывают...».

В сборник вошли произведения военкоров, репортеров и писателей, побывавших «за ленточкой». Эти тексты вряд ли можно отнести к журналистике в классическом понимании, они, скорее, художественные и даже философские. И, может быть, именно поэтому подлинная правда, прожитая и переосмысленная, ощущается здесь особенно остро.

Эта книга, изданная при поддержке Президентского фонда культурных инициатив, несомненно, займет свое место на полках книжных магазинов, а главное, в сердцах читателей.

ПОЭЗИЯ

Виктория ВАСИЛЬЕВА

«В МОЕМ ГОРОДЕ — ТАЙНЫ И ЧУДЕСА»

Васильева Виктория Анатольевна — поэт, художник. Член Совета молодых литераторов Псковской области. Дипломант фестиваля поэзии «Зеленое яблоко» (2019–2020), победитель нескольких литературных конкурсов. Имеет публикации в коллективных сборниках поэзии, изданных в Пскове. На счету несколько персональных художественных выставок в Пскове. **Живет в Пскове.**

* * *

Плести слова красиво не умею,
Ажурных кружев рифмой не вяжу,
Назвать себя поэтом я не смею,
Зачем тогда вообще стихи пишу?

Приходит муза, но чего же ради?
Туманность мыслей, свет и темнота.
Я словом отпечаталась в тетради,
В ней тайный смысл
и жизни красота.

В ней есть незабываемость момента,
Есть снег и зной,
лесных прохлада чащ,
Есть грусть и боль,
и, как однажды где-то,
Брела одна, закутываясь в плащ.

Моя душа, как есть,
другой не будет,
Стихами шепчет в шелесте страниц.
Едва ли понимают меня люди,
Мне не достичь полета среди птиц.

И опусы мои, конечно, тленны,
Но я живу, творя в ночной тиши.
И нет вопросов, суть ясна предельно:
Не можешь не писать — тогда пиши.

* * *

Ноябрь. Осень на исходе.
Плотва не рада непогоде,
Уже не хочет брать червя,
И «мерзнет волчий хвост» зазря.

В руках уда, перчатки дома.
В речной воде зеркальный город.
Блуждает взгляд налево, вбок,
На неподвижный поплавок,

На предпоследний лист осины,
И сырость сумерек предзимних
Под куртку лезет только так.
В одном окне гирлянда — знак:

Недолго ждать зимы осталось,
И Новый Год садится на нос
Снежинкой робкой. Встанет лед,
Тогда плотва и закроет.

* * *

В моем городе — тайны и чудеса,
Поздно за полночь слышатся голоса —
Шепот призраков — духов Гремячих стен.
Синим фосфором светится в темноте.

Страж минувшего — летних ночей луна.
Не расскажет мне, сколько видала зла
В темном зеркале тихих великих вод,
В отражении, где все наоборот.

Суть хранителей — тайны от глаз беречь.
Ночь июльская — ночь неслучайных встреч.
Звезды падают, тянет на глубину.
Ночь русалочья. Лодка идет ко дну.

ВЫШЛА КНИГА

Поле битвы. Русские поэты о войне и мире. Антология русской военной поэзии 2014–2023. — СПб.: Центр современной литературы и книги на Васильевском — Союз писателей России, 2024. — 320 с.

Со дня начала специальной военной операции для нашей страны, для всего мира началось новое время, новая эпоха. Поэты всей России откликнулись на это событие как настоящие патриоты своей страны. Уже увидели свет несколько книг, в которых нашли отражение события СВО. Среди них — «Воскрешение на третьей мировой». Своего рода продолжением этого сборника стала антология «Поле битвы». Ее составил и отредактировал поэт, член Союза писателей России из Санкт-Петербурга Михаил Зверев. Костяк антологии — произведения признанных поэтов из разных городов страны: Москвы и Петербурга, Ростова-на-Дону и Читы, Смоленска и Рязани, Мурманска и Пензы, а также новых, освобожденных регионов нашего отечества. Вместе с тем произведения, вошедшие в книгу, как правило, не из разряда «он шел впереди с автоматом на груди». Это почти всегда вдумчивый, проникновенный разговор о происходящем.

Учредитель
Общество с ограниченной ответственностью
«Издательский дом “Родная Ладога”»

Контактные телефоны редакции:
+7 (911) 836-00-06
+7 (921) 311-31-87 (В.В. Ефимовская)

Почтовый адрес редакции (для рукописей и писем):
196244 п/я № 8. В.В. Ефимовской

Электронный адрес редакции:
e-mail: tradicia-mag@mail.ru
<http://rodnayaladoga.ru>
<http://роднаяладога.рф>

Юридический адрес (не для писем и рукописей):
198188, Санкт-Петербург,
улица Васи Алексева, дом 6, литера А, офис 318.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Позиция редакции не всегда совпадает с позицией авторов материалов.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

*Журнал безгонорарный, издается на основе безвозмездных отношений.
Редакция допускает авторскую орфографию материалов.*

Цена свободная

Корректор *Галина Ильина*
Компьютерная верстка *Татьяна Макарова*

Подписано в печать 25.06.2024 г. Формат 70×100¹/₁₆.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 24,7.
Тираж 500 экз. Заказ 24НФ-066071.

Отпечатано в типографии ООО «Типография Лесник»
197183, Санкт-Петербург, ул. Сабировская, д. 37, лит. Д, офис 206.